

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ИНСТИТУТ АФРИКИ

Вос  
Т-

T44-  
267

Е. А. ТАРАБРИН  
X

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА  
НЕОКОЛОНИАЛИЗМА  
АНГЛИИ



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы  
Москва 1969

33209  
КХ-37165  
француз  
1-03



VB  
33209

Ответственный редактор  
А. А. ЛАВРИЩЕВ



В работе исследуются особенности английского неокOLONIALИЗМА; рассматриваются политические, экономические и идеологические приемы и методы насаждения неокOLONIALИСТСКОГО господства, государственный механизм новой политики.

1-11-5

13-69

Евгений Анатольевич Тарабрин

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА НЕОКОЛОНИАЛИЗМА АНГЛИИ

Утверждено к печати Секцией восточной литературы ИСКО  
Академии наук СССР

Редактор В. Л. Резников. Технический редактор Л. Ш. Береславская  
Корректор Т. К. Кузина

Сдано в набор 15/I 1969 г. Подписано к печати 30/IV 1969 г.  
А-02376 Формат 84×108/32. Бум. № 1. Печ. л. 7,5. Усл. п. л. 12,6.  
Уч.-изд. л. 12,9. Тираж 3000 экз. Изд. № 2335. Зак. № 79. Цена 81 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»  
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука». Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

## ВВЕДЕНИЕ

Распад колониальных империй — естественный результат мирового революционного процесса. Борьба поработанных народов за свое национальное освобождение могла быть успешной лишь в условиях возрастающей мощи революционных сил современности: мировой социалистической системы, коммунистического и рабочего движения в капиталистических странах и национально-освободительного движения на периферии капитализма. Успех этой борьбы был предопределен также развитием присущих империализму внутренних противоречий. Их нарастание вынуждало колонизаторов к отступлению.

Крушение колониальной системы выражалось в ликвидации ее политических институтов — надстройки колониального режима. Однако краху надстройки далеко не всегда и не везде сопутствовал распад базиса — экономической, финансовой, военной и другой зависимости освободившихся стран от бывших метрополий и империализма в целом. Политический суверенитет — чрезвычайно важный, но лишь первый шаг в борьбе освобождающихся стран за полную независимость.

Империалисты используют все средства, чтобы лишить сбросившие колониальный гнет народы независимости или сделать ее формальной. Эти средства — политическое маневрирование, военное вмешательство, заговоры, террор, подрывная деятельность, экономическое давление, подкупы, «помощь», перетягивание на свою сторону национальной буржуазии, попытки внести раскол в национально-освободительное движение, союз с местной реакцией.



Все эти средства и составляют совокупность неокOLONИАЛИЗМА — одного из главных и существенно новых свойств современного империализма. НеокOLONИАЛИЗМ порожден изменениями в политической и экономической структуре империализма, переменами в международной обстановке и новыми стратегическими целями империалистов.

НеокOLONИАЛИЗМ по своим целям и средствам является значительной угрозой освобождающимся народам. Не случайно буржуазные идеологи всячески отрицают существование этого явления вообще. Трактую колониализм лишь как систему политического управления «заморскими территориями», буржуазные историки и социологи (англичане Б. Крозье и А. Коэн и их американские коллеги — Г. Кон и У. Росту) утверждают, что колониализм «мертв» и термин этот должен быть исключен из обращения вне зависимости от того, несет ли он привставку «нео» или нет.

Однако неокOLONИАЛИЗМ — не абстракция.

Колониальная система империализма характеризовалась экономической эксплуатацией поработанных народов, сочетаемой с политическим гнетом и господством в социальной, идеологической, военной и других сферах<sup>1</sup>.

И на современном этапе экономическая эксплуатация развивающихся стран остается, естественно, одной из основных задач мирового империализма. Однако это лишь одна из задач, а не главная цель, каковой она являлась для классического колониализма. Другое важнейшее различие колониализма и неокOLONИАЛИЗМА, определяющее стратегию и тактику последнего, состоит в том, что колониализм располагал аппаратом угнетения: разветвленной колониальной администрацией, колониальными воинскими подразделениями, наконец, юридически оформленной системой протекторатов, мандатов, опеки. НеокOLONИАЛИЗМ подобным аппаратом пользоваться не может.

<sup>1</sup> Характеристику колониальной политики см., например: Я. Васильева, Распад колониальной системы империализма, М., 1958; Е. Д. Модрижинская, Распад колониальной системы идеология империализма, М., 1965; С. Тюльпанов, Колониальная система империализма и ее распад, М., 1958; R. Palm Datt, *The Crisis of Britain and the British Empire*, London, 1957 и др.

Что же такое неокOLONИАЛИЗМ как конкретно-историческое явление? Имеются различные определения неокOLONИАЛИЗМА советских и зарубежных исследователей. В резолюции III конференции народов Африки, состоявшейся в Каире в марте 1961 г., неокOLONИАЛИЗМ определяется как «сохранение колониальной системы, несмотря на формальное признание политической независимости молодых стран, которые становятся жертвами косвенных и более утонченных форм господства путем применения политических, экономических, социальных, военных или технических средств»<sup>2</sup>.

НеокOLONИАЛИЗМ рассматривается как «новая система колониальной политики, сущность которой сводится к экономической эксплуатации и политическому подчинению государственно самостоятельных стран, возникших на обломках колониальных империй»<sup>3</sup>.

Отмечается, что неокOLONИАЛИЗМ направлен на сохранение, развитие и укрепление в экономически отсталых странах капитализма как господствующего способа производства<sup>4</sup>.

По определению некоторых авторов, неокOLONИАЛИЗМ — «это система экономических, политических, военных и идеологических мероприятий, направленных на сохранение сбросивших колониальное ярмо стран в качестве объектов империалистической эксплуатации, на хотя бы замаскированное подчинение их своему влиянию и контролю, на выхолащивание завоеванной ими национальной независимости»<sup>5</sup>.

Конечно, наиболее отчетливо неокOLONИАЛИЗМ проявляется в странах, освободившихся от господства метрополии. Однако поле его деятельности значительно шире. Эта тактика применяется как в странах, недавно добившихся независимости, так и по отношению к ряду государств Африки, Азии и Латинской Америки, которыми политический суверенитет был завоеван давно (к числу этих стран относятся, например, Либерия, Эфиопия,

<sup>2</sup> «Проблемы мира и социализма», 1962, № 4, стр. 9.

<sup>3</sup> См.: В. Фетов, Стратегия неокOLONИАЛИЗМА, — «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 3, стр. 3.

<sup>4</sup> См.: Р. А. Ульяновский, НеокOLONИАЛИЗМ США и слаборазвитые страны Азии, М., 1963, стр. 14.

<sup>5</sup> В. В. Рымалов, Распад колониальной системы и мировое капиталистическое хозяйство, М., 1966, стр. 48.



Саудовская Аравия, Иордания, Ирак, Таиланд, Венесуэла, Боливия, Никарагуа и др.).

Кроме того, политику, явившуюся в известной степени прообразом неоколониализма, еще в период между двумя мировыми войнами проводили США в Латинской Америке и на Филиппинских островах, а Англия — в Египте и Ираке. Из этого, однако, не следует, что неоколониализм — лишь новая комбинация давно апробированных методов косвенного угнетения и результат их механической модернизации. Неоколониализм — это качественно новое явление современного империализма.

В. И. Ленин предвидел, что национально-освободительное движение поработанных народов неминуемо перерастет в борьбу за социалистический путь развития. «...В грядущих решающих сражениях мировой революции, — писал он, — движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и империализма и, может быть, сыграет гораздо большую революционную роль, чем мы ожидаем»<sup>6</sup>.

Предсказание В. И. Ленина полностью сбылось. Современный этап национально-освободительной революции поставил перед сбросившими колониальный гнет странами проблему выбора пути развития, от решения которой зависит не только будущее этих государств, но и во многом судьба мирового капитализма. Лидеры современного империализма отдают себе в этом отчет. Именно поэтому так стремятся они добиться контроля над процессами социально-экономического развития так называемого «третьего мира».

Таким образом, исходя из оценки современного империализма, данной в программе КПСС и материалах XXIII съезда партии, учитывая уже имеющиеся в советской научной литературе определения, можно охарактеризовать неоколониализм как политику империалистических держав в отношении слаборазвитых стран, осуществляемую в эпоху перехода от капитализма к социализму и направленную на сохранение этих стран в системе мирового капиталистического хозяйства.

<sup>6</sup> В. И. Ленин, III Конгресс Коммунистического Интернационала 22 июня — 12 июля 1921 г., — Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 38.

В настоящее время главный противник национально-освободительных революций в развивающихся странах — американский империализм. Но было бы ошибкой недооценивать неоколониалистскую политику других империалистических держав, и прежде всего Англии. В сферу экспансии английских империалистов входит большинство освободившихся стран. Несмотря на «предоставление» своим колониям политического суверенитета, Англия сумела сохранить в молодых государствах значительное влияние и включила большинство из них в систему Британского Содружества. Изучение политики английских правящих кругов в развивающихся странах может помочь анализу неоколониализма в целом как одного из опаснейших проявлений современного империализма.

В книге рассматриваются в основном факты и события, связанные с историей и современной борьбой освободившихся стран Африки, ранее входивших в качестве колоний, зависимых и подопечных территорий в состав Британской империи, а также отдельных государств Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока и Латинской Америки.

Работа не претендует на всесторонний анализ и исчерпывающее освещение поднятых проблем. Действительно, некоторые изучаемые процессы еще полностью не раскрылись, анализ затрудняется также и многообразием форм, в которых происходит историческое, социальное и экономическое развитие освободившихся государств, а также отсутствием в ряде случаев достоверных фактических материалов.

Методологическая основа книги — марксистско-ленинское учение об империализме. Анализируя проблемы английского неоколониализма, основные черты его стратегии и тактики, автор руководствовался теоретическими положениями программы КПСС, материалов партийных съездов, программных документов международного коммунистического и рабочего движения. Поскольку автор во многом опирался на опубликованные исследования советских и зарубежных прогрессивных ученых, в которых затрагиваются отдельные рассматриваемые в книге вопросы, в ряде мест изложение носит сжатый характер и читатель отсылается к соответствующим источникам.



Основные фактические сведения почерпнуты из статистики капиталистических стран и ООН, официальных выступлений и публикаций, монографий западных ученых, различных периодических изданий. При использовании этих материалов автор стремился к критическому отбору наиболее достоверных фактов и данных, а также к разоблачению фальсификации буржуазными исследователями рассматриваемых в книге проблем.

## Глава I

### ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

#### Неоколониализм как конкретно-историческое явление

Возникновение и развитие английского неоколониализма определяется несколькими факторами. Основной из них — коренное изменение сил на международной арене, воздействие главного противоречия нашей эпохи — противоречия между отступающим империализмом и развивающимся социализмом. Первый удар по системе колониализма нанесла Великая Октябрьская социалистическая революция, разрушившая колониальную систему царской России и вдохновившая колониальные народы всех континентов на борьбу за свое освобождение. Итоги второй мировой войны — разгром фашизма и победа Советского Союза — полностью развенчали расовую доктрину колонизаторов и поставили в повестку дня истории ликвидацию колониализма. Укрепление социалистического лагеря, превращение его в мировую социалистическую систему окончательно лишили Англию и другие державы возможностей сохранения своего колониального господства в прежних формах.

Следующий важнейший фактор — подъем национально-освободительного движения в английских колониях как результат обострения противоречий между поработанными народами и империализмом. За годы войны в ряде колоний развилась местная промышленность, увеличилась численность рабочего класса, сложилась национальная буржуазия, углубились ее противоречия



с метрополий. В большинстве английских колоний возникли массовые политические организации, ставившие своей целью завоевание независимости.

Известно, что ни одну из своих колоний англичане не покинули добровольно. За послевоенные годы английские империалисты вели в разных частях империи более десятка больших и малых колониальных войн, не считая множества карательных операций<sup>1</sup>. Лишь убедившись в бесплодности и опасности дальнейшего сопротивления национально-освободительным силам, английское правительство шло на «предоставление» политической независимости.

Важной предпосылкой формирования английского неокOLONIALИЗМА стало ослабление экономики Англии после второй мировой войны, когда государственный долг страны к 1946 г. составил 23 742 млн. ф. ст., в том числе долг колониальным и зависимым странам — 2339 млн. ф. ст.<sup>2</sup> В первый послевоенный период обострился кризис платежного баланса, ощущалась нехватка валюты, экономика испытывала недостаток топлива и сырья.

Изменилось и положение британского империализма на международной арене. Существенно сократилась сфера приложения английского капитала. Одной из «последних соломинок» послужила национализация правительством Египта Суэцкого канала, а провал интервенции в 1956 г. продемонстрировал бесперспективность прежних военных методов колониальной политики.

Своеобразную роль в развитии английского неокOLONIALИЗМА сыграла межимпериалистическая борьба, в частности действия США, которые, демагогически «осуждая» колониальную политику Англии, всячески пытались вытеснить своего младшего партнера из традиционных зон его влияния<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> По сообщению газеты «Daily Telegraph» (5.IX.1967), на состоявшемся летом 1967 г. семинаре старших офицеров армий Англии и стран Содружества в Кемберли английские представители докладывали, что за 17 послевоенных лет, с 1949 по 1966 г., британские вооруженные силы участвовали в 85 операциях, из них в 22 крупных, против так называемых повстанцев.

<sup>2</sup> «Annual Abstract of Statistics», № 84, 1935—1946, London, 1948, стр. 178.

<sup>3</sup> Об англо-американских противоречиях и сотрудничестве в борьбе против национально-освободительного движения см. статью: С. Мадзоевский, Англо-американские «особые отношения» на

Все эти обстоятельства сделали необходимой существенную перестройку политической и экономической структуры английского колониализма, в том числе изменение его стратегии и тактики в слаборазвитых странах. Апологеты английского неокOLONIALИЗМА не жалеют усилий, чтобы приписать политике Англии в отношении освободившихся стран позитивный характер. Но еще К. Маркс, рассматривая перспективы освобождения народов Индии, писал: «Все, что английская буржуазия будет, вероятно, вынуждена осуществить в Индии, не принесет свободы народным массам и не улучшит существенно их социального положения, ибо и то и другое зависит не только от развития производительных сил, но и от того, владеет ли ими народ. Но что буржуазия непременно будет делать, — это создавать материальные предпосылки для осуществления как той, так и другой задачи»<sup>4</sup>. История подтвердила предвидение Маркса. Все, что осуществляет в настоящее время английская буржуазия в отношении народов освободившихся стран, не несет им действительной свободы. Вместе с тем неокOLONIALИЗМ как политика приспособления к объективным процессам мирового развития, проводимая в условиях возрастающего влияния социалистической системы, вынуждает Англию и на такие действия, которые совпадают с интересами освободившихся стран и объективно могут быть ими использованы в борьбе за экономический и социальный прогресс. В этом проявляется известная противоречивость, в частности, экономической политики английского неокOLONIALИЗМА, таких его мероприятий, как подготовка кадров в освободившихся странах, привнесение туда современного технического опыта, оказание «помощи» и т. д.

НеокOLONIALИЗМ как явление международной политики неоднороден и противоречив. В английском варианте он имеет ряд особенностей, отличающих его от неокOLONIALИЗМА других империалистических держав. Вопросы, для Англии это политика в известной степени вынужденная, имеющая одной из целей сохранение в

современном этапе, — «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 1.

<sup>4</sup> К. Маркс, Будущие результаты британского владычества в Индии, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 9, стр. 228.



какой-то мере привилегий рухнувшей колониальной системы, в то время как для США, ФРГ или Японии — это одна из форм империалистической экспансии, причем и в те сферы, где раньше они не располагали серьезными позициями. Другие различия определяются колониальным характером английского империализма, а также тем фактом, что объектами новой политики являлись главным образом бывшие английские колонии, большая часть которых после завоевания независимости усилиями Лондона была включена в состав Содружества.

Действительно, с одной стороны, англичанам приходится действовать в своих бывших владениях, и это создает для них определенные трудности, поскольку у народов освободившихся стран еще свежи в памяти годы колониального гнета, но с другой — накопленный опыт косвенного управления, отличное знание условий в этих странах, сохранившиеся там экономические позиции и широкий контингент искусственных в «заморских делах» чиновников — все это в известной мере облегчает английским империалистам проведение их политики.

Кроме того, Англия в отличие от Франции, Бельгии, Голландии еще в период существования колониальной империи связала свои заморские владения прочным каркасом внутриимперских экономических и финансовых связей (система имперских преференций, стерлинговая зона и т. д.). Именно экономическая зависимость от бывшей метрополии в первую очередь составляет фундамент Содружества.

Необходимо учитывать и тот факт, что за долгие годы культура и язык Англии довольно глубоко проникли во все сферы государственной, общественной и духовной жизни бывших колоний. По английским образцам в странах Содружества построена система школьного и университетского образования. Профессорско-преподавательский состав в своем подавляющем большинстве обучался в Англии. Научная, техническая да и художественная литература издается, как правило, на английском языке. Все это создает для Англии широкие дополнительные возможности идеологического и политического влияния в освободившихся государствах.

Неоколониализм Англии проявляется в комплексе политических, экономических, военных и идеологических мероприятий. В зависимости от условий каждой конкрет-

ной страны, а также в связи с международной обстановкой проявляются с большей силой различные черты его стратегии и тактики. Главная задача — удержать освобождающиеся страны в сфере капиталистического способа производства, обеспечить надежные позиции английскому монополистическому капиталу — остается постоянной, однако методы ее решения, применяемые тактические приемы варьируются. Изменяются и частные цели правящих кругов Великобритании.

Политика английского неоколониализма лишь условно поддается исторической периодизации. Вряд ли можно провести четкие границы с указанием конкретных дат перехода от одной группы методов к другой. Это определяется несколькими причинами. Во-первых, неоколониализм — политика отступающего под ударами национально-освободительного движения британского империализма, политика, несмотря на ее агрессивность, в историческом аспекте — оборонительная, отражающая стремление монополистического капитала и правящих кругов Англии приспособиться к объективно развивающимся процессам и складывающимся обстоятельствам. Следовательно, формулирование и осуществление политики неоколониализма находятся в тесной взаимосвязи с развитием национально-освободительного движения<sup>5</sup>.

Нужно также иметь в виду, что освободившиеся страны находились и находятся на разных этапах развития. Различными были в них как прочность позиций, так и объем интересов английских империалистов. Таким образом, более или менее четкая хронологическая датировка развития политики английского неоколониализма по этапам возможна не в целом, а лишь в отношении каждой отдельной страны или группы стран с близкими условиями. Как показывает дальнейший анализ, одни те же методы, иногда несколько модернизированные английские неоконизаторы применяют в разных странах с большим разрывом по времени.

Во-вторых, на современном этапе правящие круги Англии еще могут проводить двойственную политику сочетать неоколониализм, т. е. политику замаскированных форм экономической и политической экспансии,

<sup>5</sup> Подробную характеристику распада колониальной империи Англии см. в монографии «Распад Британской империи», М., 196



методами, характерными для колониализма, в первую очередь с прямым военным вмешательством.

Войны, которые английский империализм вел против народов Малайи, Восточной Африки, Южной Аравии, — это традиционные колониальные войны, попытки империалистов утвердить свое господство на штыках — классическая форма колониального угнетения. Военные мероприятия Англии, видимо, следует рассматривать как рецидив политики колониализма, рецидив, в известной мере порождающий противоречия в ее правящих кругах<sup>6</sup>. К чисто военным акциям английская монополистическая буржуазия прибегает в тех районах, где, с ее точки зрения, еще возможно «локализовать» подобными средствами угрозу «жизненно важным интересам Великобритании». Тот факт, что правительство Англии проводит политику, именуемую «ультраколониализмом», еще раз опровергает концепцию «мирной трансформации» колониальной империи, тезис о «доброй воле» метрополии в вопросе «предоставления» колониям независимости<sup>7</sup>.

Процесс распада колониальной империи Англии можно условно разделить на три этапа, одновременно определяющих и стадии развития политики неоколониализма. К 1947 г. численность населения колоний Англии составляла 537 млн. человек; к 1957 г. — 122 млн.; к 1964 г. — 17 млн. и к 1969 г. — около 4 млн. человек<sup>8</sup>.

Однако было бы неверным делать вывод, что процесс распада в основном захватывает период до 1957 г., хотя к этому времени население колоний уменьшилось почти на 80%. Дело в том, что разрыв в сроках освобождения Индии, Бирмы, Цейлона и всех остальных колоний Англии составил десять и более лет. В процессе освобождения колоний после 1957 г. можно выделить два этапа: 1957—1963 гг. и 1964 г. — по настоящее время.

<sup>6</sup> Интервенция в Египте в октябре 1956 г. вызвала серьезные разногласия даже в консервативном правительстве, результатом которых был выход из него ряда министров и крах политической карьеры А. Идена. Военные акции в Южной Аравии резко критиковались в определенных кругах как лейбористской, так и консервативной партии.

<sup>7</sup> Подробно об источниках и методах «ультраколониализма» см. главу С. Мадзоевского в монографии «Распад Британской Империи».

<sup>8</sup> Численность населения Южной Родезии — 4,5 млн. человек — включается.

Прорыв британского колониального фронта произошел в Южной Азии. В 1947 г. английские империалисты были вынуждены пойти на образование доминионов Индии и Пакистана, а в 1948 г. предоставить этот статус Цейлону. Тогда же была провозглашена независимость Бирмы и произошел ее выход из Содружества. Правящие круги Англии пошли на предоставление независимости этим странам, не имея другого выхода<sup>9</sup>. Любая попытка подавить национально-освободительное движение силой была обречена на неудачу, причем главным образом из-за ненадежности созданных за годы войны в этих странах вооруженных сил. Только в Индии численность колониальной армии составила к 1945 г. 2,6 млн. человек, из них 2,1 млн. были индийцы<sup>10</sup>. Предметным уроком для Англии явились события в военно-морском флоте Индии в 1946 г. Создалась реальная угроза перерастания кампаний гражданского неповиновения в вооруженное сопротивление.

Освобождение Индии, Бирмы и Цейлона стало началом распада колониальной империи Англии. Вместе с тем английские правящие круги рассматривали решение о предоставлении независимости Индии как тактический ход, который позволит им не только сохранить свои экономические и иные позиции в Южной Азии, но и приостановить нежелательное развитие событий в других частях империи<sup>11</sup>.

Последующее десятилетие характеризуется ожесточенной борьбой британского империализма против национально-освободительного движения колоний. Одна за другой развязываются колониальные войны и организуются карательные операции: в 1948 г. — в Малайе; в

<sup>9</sup> По оценке лорда Исмея, начальника штаба вице-короля Индии, страна представляла собой в этот период «корабль с грузом боеприпасов в трюме, охваченный пожаром посреди океана» (см. П. Датт, Кризис Британии и Британской империи, М., 1959, стр. 273).

<sup>10</sup> См.: В. Л. Тягуненко, Войны и колонии, М., 1957, стр. 113.

<sup>11</sup> Видный теоретик политики неоколониализма Д. Стрэчи прямо указывает, что в 1947 г. Великобритания не имела возможностей продолжать колониальное управление индийским субконтинентом и лейбористское правительство «смело осознать необходимость предоставления Индии независимости» как альтернативы бесперспективной борьбы, которая «неизбежно погубила бы и Индию и Великобританию» (см.: J. Strachey, The End of Empire, London, 1959, стр. 197).



1948 и 1949 гг. — в Нигерии, Уганде, на Золотом Береге; в 1952 г. — в Кении; в 1954 г. — в Британской Гвиане; в 1955 г. — на Кипре и, наконец, в 1956 г. английское правительство идет на отчаянный шаг, организовав интервенцию против Египта.

Таким образом, на первом этапе распада колониальной системы главная цель английской политики — предотвратить или оттянуть завоевание колониями политической независимости, затормозить рост национально-освободительного движения. Вместе с тем английские правящие круги начинают сознавать невозможность сохранения колониальных режимов. Именно в этих условиях и складывается и расширяется политика неокOLONиализма.

Второй этап распада колониальной империи Англии (1957—1963 гг.) характеризуется завоеванием политической независимости большинством колоний, причем резко ускоряется темп процесса освобождения. В 1957 г. завоевывают независимость Гана и Малайская федерация; в 1959 г. — Сингапур; в 1960 г. — Сомали, Кипр, Нигерия; в 1961 г. — Сьерра-Леоне, Кувейт, Танганьика; в 1962 г. — Ямайка, Тринидад и Тобаго, Уганда и в 1963 г. — Кения, Занзибар и Пемба.

Английские колонизаторы и в этот период ожесточенно боролись с национально-освободительным движением. Кровавые события разыгрались в 1958 г. на Мальте и в Адене, в 1959 г. — в Ньясаленде (Малави), в Северной и Южной Родезии, в 1963 г. — в Свазиленде. Однако «классические» методы колониализма все более уступают место новой политике в отношении освободившихся стран — неокOLONиализму, который становится глобальной политикой английского империализма в «третьем мире». Если в начале второго этапа распада Британской колониальной империи неокOLONиализм проявлялся главным образом в форме политического маневрирования, мероприятий по созданию опорных пунктов из «сторонников» Англии в освобождающихся странах, ослаблению их государственных институтов, то в конце второго на протяжении третьего этапа все большее значение приобретают акции в сфере экономики и подрывной деятельности.

В. И. Ленин указывал, что для эпохи империализма типичны «не только две основные группы стран: вла-

деющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»<sup>12</sup>. Это ленинское определение дает возможность глубже понять и правильнее оценить важнейшее явление третьего этапа общего кризиса капитализма — неокOLONиализм, опутывающий добившиеся политической независимости страны сетями разнообразной, в том числе финансовой, зависимости.

Отличие неокOLONиализма Англии от ее прошлой колониальной политики и в том, что на современном этапе решается значительно более сложный комплекс проблем. Как заявлял в 1960 г. Г. Макмиллан, «великий вопрос второй половины XX в. — повернутся ли непримкнувшие нации Азии и Африки к Западу или к Востоку? Будут ли они втянуты в коммунистический лагерь?»<sup>13</sup>. Г. Макмиллан далее подчеркивал, что от ответа на этот вопрос зависит будущее капиталистической системы, «на карту поставлен образ жизни» так называемого Запада.

Применительно к интересам собственно Англии политика неокOLONиализма имеет целью сохранить хотя бы в урезанной и модифицированной форме то, чем некогда являлась Британская империя, обеспечить в развивающихся странах надежные позиции английскому монополистическому капиталу, а в отдельных случаях и препятствовать проникновению в бывшие колонии основных империалистических конкурентов — США, ФРГ, Японии.

Изменение целей повлекло за собой и изменение методов. Так, например, если раньше английские колонизаторы рассматривали колонии в основном как источники сырья и рынки сбыта товаров, то сейчас английский монополистический капитал вынужден поощрять экономическое развитие отдельных освободившихся стран, укреплять в них базу капитализма, добиваясь утверждения капиталистических отношений в качестве основной экономической формы в хозяйстве этих стран. Монополии значительно активнее, чем раньше, устанавливают контакты с различными прослойками национальной буржуазии, привлекают ее к созданию совместных компаний со смешанным капиталом и к участию в английских торго-

<sup>12</sup> В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, — Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 383.

<sup>13</sup> «The Times», 4.II.1960.



во-промышленных мероприятиях. Ставится конкретная цель — укрепить положение местного частного капитала и противопоставить его государственному сектору. Техническое обучение местных кадров, ранее вообще не практиковавшееся, сейчас — один из важных тактических приемов. В свое время инвестиции в колонии, осуществлявшиеся английским финансовым капиталом, имели отношение лишь к сфере экономики и преследовали одну цель — получение сверхприбылей. Сейчас как природу, так и структуру английской «помощи» развивающимся странам определяют в первую очередь политические соображения. «Помощь» и другие формы капиталовложений рассматриваются правящими кругами как рычаг для подталкивания развивающихся стран в русло капитализма.

Новые элементы внесены в сферу политических и культурных отношений бывшей метрополии с бывшими колониями. Теперь речь идет не о господстве, а о «партнерстве», нити политического контроля тщательно маскируются.

Характерной стороной политики английского неокOLONИализма являются и ее организационные основы. Наряду с традиционными государственными институтами, действовавшими в различных областях колониальной политики и легко переключившимися на решение новых задач, в Англии последовательно создавались и специальные учреждения. Как правило, они выступают под наименованиями, маскирующими их истинное назначение. Кроме того, многим организациям и ведомствам поставлены дополнительные задачи, вытекающие из стратегии и тактики неокOLONИализма в целом.

### Идеологическая завеса новой политики

Идеология колонизаторов также претерпела определенные изменения. Как и неокOLONИалистская практика, она представляет собой в конечном счете попытку приспособиться к изменившейся обстановке.

Идеологами английского неокOLONИализма усиленно разрабатывается несколько основных тенденций — идеализация прошлой колониальной политики Англии; избрание завоеванной народами независимости как добровольного «дара» метрополии, а действий Англии

в отношении развивающихся стран как акта альтруизма; формулирование «обязательств», выполнение которых приносит «бескорыстному» правительству и частным организациям Англии лишь хлопоты и расходы; наконец, компрометацию социалистического пути развития, сопровождающуюся запугиванием развивающихся стран «угрозой коммунизма».

Эти тенденции соответствуют главным задачам, стоящим перед английскими неокOLONИзаторами: сгладить и притупить воспоминания у народов освободившихся английских колоний о кровавых деяниях колонизаторов; принизить значение и роль национально-освободительного движения; подчеркнуть «отеческую» позицию Англии в отношении освобождающихся стран и тем самым расчистить путь политике неокOLONИализма; поставить идеологические барьеры на пути развивающихся стран к подлинному прогрессу — социализму.

С особой четкостью идеологическая метаморфоза колонизаторов проявилась в отношении Индии. Лорд Керзон в конце XIX в. писал, что «завоевание и управление Индией является подлинным достижением», на котором «основываются престиж и благосостояние Англии...»<sup>14</sup>. У. Черчилль еще накануне второй мировой войны заявлял, что «английский народ отнюдь не намерен отказываться от этой, самой блестящей и драгоценной жемчужины королевской короны...»<sup>15</sup>. А теоретик неокOLONИализма Д. Стрэчи утверждает обратное. Оказывается, британские правящие круги в течение десятилетий колониального господства лишь подготавливали «Индию к постепенному освобождению» и в результате их заслуживающей всяческого одобрения деятельности «крупнейшая из всех колониальных империй сравнительно мирно трансформировалась»<sup>16</sup>.

Нельзя не вспомнить в этой связи заявление Гобсона, подчеркнутое В. И. Лениным в «Тетрадах по империализму»: «Британский мир, который всегда был *бесстыдной ложью*, за последние годы стал верхом чудовищного лицемерия. На наших границах в Индии, Западной Аф-

<sup>14</sup> Цит. по кн.: П. Датт, Индия сегодня, М., 1948, стр. 11—12.

<sup>15</sup> Цит. по кн.: Дж. Неру, Открытие Индии, М., 1955, стр. 477—478.

<sup>16</sup> J. Strachey, The End of Empire, стр. 133.



рике, Судане, Уганде, Родезии — войны почти не прекращаются»<sup>17</sup>.

Вместе с тем следует отметить действительные изменения в позициях колонизаторов Англии, продиктованные временем. Так, выражая беспокойство за судьбу английских нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке, влиятельный лондонский еженедельник «Экономист» писал: «Что касается Англии, то с ее стороны необходима переоценка всей обветшалой системы оборонительных договоров и соглашений, охватывающих территорию Аравийского полуострова от Адена до Бахрейна. Говорят, что назначение аденской базы и ее опорных пунктов в том, чтобы защищать наши нефтяные интересы в Персидском заливе... Но в конечном итоге сохранение позиций западных нефтяных компаний на Среднем Востоке скорее будет зависеть от их коммерческой мощи, нежели от военных баз»<sup>18</sup>.

Из этих высказываний журнала, отражающего точку зрения лондонского Сити, вытекает, что речь идет об изменении тактических приемов, о поисках новых средств господства. Вынужденный уход Англии из Адена в конце 1967 г. показывает, что правящие круги бывшей метрополии со значительным опозданием отреагировали на рекомендации идеологов новой колониальной политики.

Те же проблемы волнуют и заокеанских теоретиков от неокOLONиализма. «Трансформация бывших колониальных империй... в добровольные ассоциации, охватывающие многие районы мира,— писал видный американский специалист по колониальным проблемам проф. С. Поссоны,— требует... новых форм военного, экономического и политического сотрудничества... Правильный курс для Запада — не отступать и не быть „изгнанным“, а найти оптимальное решение того, как остаться»<sup>19</sup>. Ему вторит известный африканист, проф. В. Маккей. Он пишет, что в результате краха колониализма бывшим колониальным державам (т. е. в первую очередь Англии) следует искать с Африкой договоренности, отказываясь от попыток распоряжаться ее судьбой<sup>20</sup>. Далее Маккей

<sup>17</sup> В. И. Ленин, Тетради по империализму, — Полное собрание сочинений, т. 28, стр. 394.

<sup>18</sup> «The Economist», 5.VI.1965, стр. 1168.

<sup>19</sup> «The Idea of Colonialism», New York, 1958, стр. 42—43.

<sup>20</sup> V. McKay, Africa in World Politics, New York, 1963.

излагает формулу новой политики в отношении развивающихся стран, которая, соответствуя происшедшим в мире изменениям, призвана обеспечить «правильную» с точки зрения Запада эволюцию этих стран: создание видимости уважения прав африканских народов на самоопределение и их стремления к независимости, с тем чтобы на этой базе завоевать их симпатии и добиться необходимого влияния.

Практики и идеологи английского неокOLONиализма охотно берут на вооружение подобные теории.

Характерна одна из тенденций идеологии английского неокOLONиализма — попытка изобразить национальное освобождение народов колониальной империи как некий «добрвольный», давно задуманный «дар» Англии.

Эта тенденция, как и другая — идеализация кровавой и разбойничьей истории британского колониализма, — отражает стремление английских империалистов оправдать не только свое колониальное прошлое, но и политику Лондона в отношении развивающихся стран в новых исторических условиях. Теоретики английского империализма в один голос заявляют, например, что включение в Содружество освободившихся молодых государств кладет конец каким-либо напоминаниям о его колониальном происхождении. Особая роль в этом смысле отводилась Индии, призванной служить эталоном сердечного альянса бывших метрополии и колонии<sup>21</sup>.

Что же касается оценки периода колониального господства, то в трудах буржуазных и реформистских апологетов неокOLONиализма она сводится к единой дефиниции — главной целью Англии всегда была «помощь» народам колониальной империи в достижении такого уровня развития, которое делало возможным «предоставление» им независимости. Именно отсюда следует вывод, что распад колониальной империи не что иное, как ее «закономерная и мирная трансформация в содружество независимых и равных партнеров». Этой концепции придерживаются буржуазные историки и социологи Н. Мэнсерг и Э. Уокер и др.<sup>22</sup>, но наиболее полно она

<sup>21</sup> E. Attlee, Empire into Commonwealth, London, 1961, стр. 39.

<sup>22</sup> См.: N. Mansergh, Survey of British Commonwealth Affairs 1931—1939. Problems of External Policy, London, 1952; E. Walker, The British Empire, its Structure and Spirit, 1947—1953, Cambridge (Mass.), 1956.



развита лейбористом Дж. Стрэчи в его книге «Конец империи»<sup>23</sup>.

Характерно, что лейбористские теоретики во многих своих утверждениях идут дальше консерваторов. Так, Г. Моррисон заявлял, что Англии следует поставить в заслугу «гуманное, джентльменское и добросердечное отношение к менее развитым народам»<sup>24</sup>, а К. Джонс и Р. Хинден, авторы теории «империи без империализма», настаивали на сохранении колониальной империи, поскольку отказ от нее противоречил бы интересам самих колониальных народов, получающих от английской «опеки» одни лишь выгоды<sup>25</sup>.

«Просветительская и цивилизаторская миссия» английской колониальной администрации разоблачается историческими фактами. Так, в 1948 г., в период нарастания национально-освободительного движения в колониальных владениях Англии, губернатор Танганьики, англичанин Лем, вполне серьезно доказывал на заседании Совета по опеке ООН необходимость телесных наказаний африканцев, мотивируя это тем, что тюрьма для них не страшна, так как кормят их там лучше, чем «на воле».

Тезис о «добровольности» предоставления независимости колониям вытекает из особенностей колониальной стратегии английского империализма, проявившего определенную гибкость и шедшего на политические уступки в тех случаях, когда других средств не оставалось. Не уступить в подобной ситуации означало бы для английского монополистического капитала потерять все, а главное, подорвать основы будущего влияния. Беспристрастный анализ политики Англии в отношении каждой добившейся независимости колонии, начиная с Индии, показывает, что у британских правящих кругов не было иного выхода и их действия были вынужденными. Нельзя забывать и о том, что «проявление доброй воли» в одних районах сочеталось с кровавым террором в других, где Лондон еще пытался подавить национально-освободительное движение народов при помощи военной

<sup>23</sup> Подробно критику теорий Стрэчи см. гл. I монографии «Распад Британской Империи».

<sup>24</sup> «The New Fabian Colonial Essay», London, 1959, стр. 71.

<sup>25</sup> P. Hinder, The Empire and its Future, London, 1949; «The Fabian Colonial Essay», London, 1954.

силы. Наглядной иллюстрацией этого может служить колониальная война против патриотов Адена и прогрессивных сил Южной Аравии, продолжавшаяся до конца 1967 г.

«Колониальные державы не даруют свободы народам колоний и добровольно не покидают эксплуатируемые ими страны»<sup>26</sup> — это положение, сформулированное в документах Московского Совещания коммунистических и рабочих партий, вытекает из глубокого анализа фактов, разрушающих миф о «добровольности» действий английских неокolonизаторов.

Совершенно справедливым представляется в этой связи и вывод английского марксиста Уоддиса: «Когда для сохранения господства требуются известные уступки, британские капиталисты проделявают это весьма ловко. Видя невозможность ликвидировать национально-освободительные движения... империалисты Англии стремятся подчинить эти движения своему влиянию, вести независимые африканские государства за Западом и, таким образом, воспрепятствовать достижению ими полной независимости»<sup>27</sup>.

Примером того, на каких условиях английское правительство «предоставляло» свободу своим колониям и полуколониям, может служить британская позиция в связи с требованием Египта отмены договора 1936 г., утверждавшего фактически оккупацию страны. Эта позиция, как формулирует ее А. Иден, включала следующие пять пунктов:

1. Поэтапный вывод английских войск.
2. Сохранение военной базы в зоне канала в мирное время в таком состоянии и на таких условиях, которые позволят нам и нашим союзникам немедленно ее использовать в случае войны.
3. Создание совместной англо-египетской организации по противовоздушной обороне Египта.
4. Участие Египта в Багдадском пакте.
5. Принятие Египтом программ военной и экономической помощи Англии и США»<sup>28</sup>.

<sup>26</sup> «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», М., 1964, стр. 64.

<sup>27</sup> Дж. Уоддис, Британский неокolonизализм в Африке, — «Народы Азии и Африки», 1963, № 6, стр. 18.

<sup>28</sup> «The Memoirs of Anthony Eden», London, 1960, стр. 248.



Осуществление этой программы означало бы лишь некоторое изменение юридических основ английского господства в Египте и дополнительно давало бы свободу рук США, с которыми Англия вынуждена координировать свою политику на Ближнем и Среднем Востоке.

Система неокOLONиалистского господства, призванная, по замыслу правящих кругов Англии, заменить бывший колониальный режим, должна, однако, по их мнению, заменить его планомерно, не создавая «вакуума», который может быть использован империалистическими конкурирующими государствами.

Только в тех случаях, когда соотношение сил складывается не в пользу Англии и требуется «помощь извне», а также когда интересы партнеров в данной стране или конкретном регионе настолько обширны, что игнорировать их невозможно, английский неокOLONиализм идет на блокирование с неокOLONиализмом США и других империалистических держав, создавая фронт объединенного «коллективного неокOLONиализма».

В этом вопросе, однако, обнаруживается известное различие в позициях Англии и других империалистических держав, например США, ФРГ или Японии. Если Англия усматривает в «коллективном неокOLONиализме» в первую очередь одно из средств сохранения собственного влияния в «третьем мире», то ее партнеры-конкуренты стремятся таким путем расширить свои сферы влияния. Если для Англии поиск союзников по новой колониальной политике диктуется главным образом неспособностью справиться самостоятельно с национально-освободительным движением, то США исходят не только из соображений антисоциалистической «солидарности», но и стремятся использовать политические, военные и экономические трудности бывших метрополий для навязывания им выгодного американскому империализму курса.

На коллективные действия английские неокOLONизаторы часто идут, когда возникает необходимость срочно предотвратить и затормозить прогрессивные преобразования в развивающихся странах. В этих случаях активно применяются, в частности, финансовые рычаги коллективного действия: координация программ «помощи», слияние банковского капитала различных финансовых групп, коллективные капиталовложения и, наконец, орга-

низация специальных международных органов для реализации программ «помощи» развивающимся странам.

На первом этапе распада колониальной системы английский империализм всячески пытался удержать, хотя и в несколько замаскированном, но фактически в прямом политическом подчинении, многие свои колонии, в первую очередь имевшие известное стратегическое значение. Однако для действий Лондона и в этот период, как показывают официальные английские источники, характерно широкое привнесение в традиционную колониальную политику приемов неокOLONиализма. Так, 1 июля 1955 г. премьер-министр Англии направляет министру по делам колоний следующее указание: «Я полагаю весьма важным, если наши планы совещаний с греками и турками на Кипре будут развиваться в намеченном направлении, чтобы мы были готовы как можно скорее предложить долгосрочный план развития Кипра. Такой план даст киприотам некоторую перспективу на будущее и сможет в течение многих лет оказывать положительное воздействие на их отношения с Англией. Было бы хорошо огласить такой план одновременно с проектом конституции. Особое значение, на мой взгляд, имеет проблема образования. Многое можно достигнуть, предусмотрев организацию институтов со статусом университета, связанных с нашими университетами, что поможет вырвать киприотов из-под культурного влияния Афин»<sup>29</sup>.

Эти указания имеют в виду и разработку конституции, в которой прежде всего предусматриваются интересы Англии, и мероприятия по воспитанию молодого поколения страны в проанглийском духе. Но главное в них — обеспечить «долгосрочное развитие» страны под прямым руководством Англии, т. е. сохранить в нескольких измененных формах колониальное господство.

Принимались и другие меры по укреплению английских позиций, в частности на Кипре, и усилению борьбы с национально-освободительным движением. «Одновременно мы приняли меры по усилению службы безопасности и разведывательных органов»<sup>30</sup>, — свидетельствует Иден.

На пост губернатора острова было намечено назна-

<sup>29</sup> Там же, стр. 398.

<sup>30</sup> Там же, стр. 399.



чить начальника генерального штаба Великобритании, фельдмаршала Д. Хардинга. Это назначение имело целью продемонстрировать национально-освободительным силам Кипра решимость Англии в случае необходимости провести «урегулирование» военными средствами.

Наконец, для теоретиков английского неокOLONиализма и государственных деятелей страны характерно категорическое отрицание факта существования этого явления. Так, бывший премьер-министр Англии, консерватор Ал. Дуглас-Хьюм решительно заявлял: «Термину неокOLONиализм нет места в политическом словаре Англии. Мы не знаем, что он означает. И мы должны вытравить эту клевету из самых дальних закоулков нашего сознания»<sup>31</sup>. Сказано достаточно безапелляционно. Однако аргумент «не знаю» никогда не означал отсутствия факта или явления.

Какие бы коррективы ни вносили британские правящие круги в политику неокOLONиализма, как бы ни совершенствовались ее тактические приемы, по своей идеологии на всех стадиях своего развития эта политика опирается главным образом на антикоммунизм. После второй мировой войны флаг антикоммунизма прикрывает борьбу английских неокOLONизаторов против национально-освободительного движения.

«Под фальшивыми лозунгами антикоммунизма, — говорится в программе КПСС, — империалистическая реакция преследует и травит все передовое и революционное, старается расколоть ряды трудящихся, парализовать волю пролетариата к борьбе. Под этим черным знаменем объединились ныне все враги социального прогресса: финансовая олигархия и военщина, фашисты и реакционные клерикалы, колонизаторы и помещики, все идейные и политические пособники империалистической реакции»<sup>32</sup>.

Английские неокOLONизаторы усматривают в укреплении мировой социалистической системы, в росте международного коммунистического движения основную угрозу своим позициям и планам. В силу этого антикоммунизм — одна из главных линий их политики в целом и база идеологии. Еще в 1949 г. профессор Лондонского

университета Ч. Уэбстер в докладе, подготовленном для Королевского института международных отношений, писал: «...можно с уверенностью утверждать, что сопротивление коммунистическому наступлению... является главным содержанием политики... Англии»<sup>33</sup>.

Это, собственно, открыто признают и государственные деятели страны.

В сентябре 1955 г. Г. Макмиллан констатировал, что цель английской политики — «реконверсия коммунистического мира»<sup>34</sup>. Если учесть, что Макмиллан был в то время министром иностранных дел, то значение этого признания трудно переоценить. Заняв пост премьер-министра, он сформулировал и антикоммунистическую концепцию политики неокOLONиализма: «...чрезвычайно важно, чтобы развивающийся национализм в Азии и Африке был направлен по более широким и надежным каналам, иначе национализм обратится в коммунизм»<sup>35</sup>. Под более «широкими и надежными» каналами Макмиллан подразумевал социально-политическое развитие освобождающихся стран по западным образцам, в рамках буржуазно-демократического государства и преимущественно в его английском варианте. Характерно и другое — Макмиллан допускает возможность «развития» национализма по устраивающим империалистические державы «каналам». По сути дела это был прямой призыв к подавлению любого национально-освободительного движения, противоречащего неокOLONиалистским планам метрополии.

### НеокOLONиализм — политика правящих кругов

Рассмотрение стратегии и тактики английского неокOLONиализма убеждает в том, что это политика правящих кругов Великобритании, осуществляемая государственным аппаратом вне зависимости от того, кто находится у власти — лейбористы или консерваторы.

«НеокOLONиалистской политике империалистов помогают идеология и деятельность лидеров британского

<sup>33</sup> «United Kingdom Policy: Foreign, Strategic, Economic, Royal Institute of International Affairs», London, 1956, стр. 33.

<sup>34</sup> «The Times», 23.IX.1955.

<sup>35</sup> «The Times», 27.VII.1957.

<sup>31</sup> «The Times», 22.III.1964.

<sup>32</sup> «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 358.



лейборизма»<sup>36</sup>, — свидетельствует Дж. Уоддис. Действительно, с приходом к власти лейбористов стратегия неокOLONиализма не претерпевает каких-либо изменений. Несколько модифицируется лишь тактика.

Еще в 1946 г. лейбористский министр иностранных дел Э. Бевин, вторя Черчиллю, декларировал, что не намерен «жертвовать» Британской колониальной империей, поскольку ее падение приведет к «значительному» снижению уровня жизни «наших избирателей»<sup>37</sup>. А министр колоний Англии консерватор Л. Бойд констатировал в 1956 г., что в складывавшихся условиях правительство «предпочло во многих колониях риск, вызванный предоставлением самоуправления, неизбежности разрыва их связей с нами»<sup>38</sup>.

Сопоставление точек зрения государственных деятелей разной партийной принадлежности на колониальную политику Англии обнаруживает, что за внешними расхождениями и словесной маскировкой кроется полная преемственность оценок, наглядно подтверждаемая практической деятельностью. «Существует крайне мало доказательств того, что политика консервативной и лейбористской партий по колониальным вопросам имеет какие-либо различия»<sup>39</sup>, — подтверждает газета «Таймс».

В период пребывания у власти с июля 1945 г. по октябрь 1951 г. лейбористское руководство не имело какой-либо конструктивной программы по колониальному вопросу. Вынужденное провозглашение независимости Индии, Бирмы и Цейлона сопровождалось развязыванием колониальной войны в Малайе, карательными операциями в Африке.

Лишь оказавшись в оппозиции в период резкого нарастания национально-освободительного движения во всех частях колониальной империи и ее фактического распада,

<sup>36</sup> Дж. Уоддис, Британский неокOLONиализм в Африке, стр. 24.

<sup>37</sup> «The Times», 22.II.1946. [Характерно, что в предвыборном манифесте лейбористской партии (1966 г.) содержится диаметрально противоположное утверждение: «...лейбористское правительство, возглавляемое Клемом Эттли, даровало полную независимость Индии, Пакистану и Цейлону, положив тем самым начало процессу превращения колониальной империи в многонациональное содружество»].

<sup>38</sup> «Overseas», November 1956.

<sup>39</sup> «The Times», 12.V.1955.

праволейбористские лидеры в 1956—1957 г. опубликовали три брошюры<sup>40</sup>, которым присуща ярко выраженная неокOLONиалистская направленность. В них фактически отрицается право наций на самоопределение, провозглашается английская «ответственность» за судьбы народов колониальных стран, оправдывается сохранение зависимости экономически слаборазвитых стран от империализма и, наконец, проповедуется тред-юнионизм как единственный путь развития рабочего движения в колониях.

Общие теоретические положения неокOLONиализма наиболее полно изложены также в трудах лейбористского автора — Д. Стрэчи. Давая империализму социал-реформистское толкование и прокламируя «трансформацию» империализма под воздействием «демократии», носителем которой якобы выступают лейбористы, Стрэчи пытается объяснить крах колониальной системы закономерным процессом развития «взаимоотношений» между Англией и ее колониями. При этом он демонстративно «не замечает» национально-освободительного движения в самих колониях.

Видимо, не случайно, находясь в оппозиции, лейбористы, как правило, поддерживали направленные против национально-освободительного движения мероприятия правительства консерваторов. В период нарастания Суэцкого кризиса не кто иной, как лидер лейбористов Хью Гейтскелл, выступая в парламенте, первым потребовал применения против Египта санкций<sup>41</sup>. В 1958 г. лейбористы фактически не возражали против объявления чрезвычайного положения на Мальте и в Адене. Не вызвала у них каких-либо последовательных протестов кровавая расправа с патриотами Ньясаленда, Северной и Южной Родезии в 1959 г. Наконец, в мае 1964 г. лейбористы выступили за отправку дополнительных воинских частей в Южную Аравию, а в ноябре того же года, уже придя к власти, предоставили английский остров Вознесения для операций бельгийских колонизаторов против Конго.

<sup>40</sup> «Labour's Colonial Policy, The Plural Society», London, 1956; «Labour's Colonial Policy. Economic Aid», London, 1957; «Labour's Colonial Policy. Smaller Territories», London, 1957.

<sup>41</sup> Лишь после начала интервенции лейбористское руководство выступило против агрессивной политики правительства Идена, что вызвало естественное недоумение верхушки консерваторов, рассчитывавших после выступления Гейтскелла на поддержку оппозиции.



Активность английского неокOLONиализма в Британской Гвиане, на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и Юго-Восточной Азии с приходом к управлению страной лейбористов не только не снизилась, но, наоборот, даже усилилась.

Практически правые лейбористские лидеры являются такими же неокOLONизаторами<sup>42</sup>, как и представители левого крыла консервативной партии, выступающие с середины 1950-х годов за более гибкую тактику в колониальной политике, за защиту интересов английского монополистического капитала в первую очередь не военными, а экономическими и политическими средствами. Они не исключают (как и лейбористы) и применения военной силы, резонно полагая, однако, что этот метод в настоящих условиях не может быть основным.

Оценивая позицию лейбористов и их частные расхождения с консерваторами в вопросах новой колониальной политики, следует учитывать, что лейбористская верхушка отражает интересы английского монополистического капитала в целом в экономике развивающихся стран, в то время как значительная часть консерваторов связана со старыми колониальными монополиями, нередко преследующими свои узкие цели, не всегда совпадающие с задачами «глобальной» политики Англии<sup>43</sup>.

НеокOLONиалистский курс лейбористов прослеживается, например, в их действиях по отношению к Замбии, Малави и Южной Родезии, составлявших так называемую Центральноафриканскую Федерацию — одно из провалившихся мероприятий английского неокOLONиализма.

В период создания Федерации лейбористы из тактических соображений проголосовали в палате общин против предложения правительства. Но когда позднее, в связи с требованиями народов Малави и Замбии предо-

<sup>42</sup> Вместе с тем в широких кругах лейбористской партии, особенно в ее левом крыле, антиколониалистские тенденции нашли за последние годы широкое развитие. Большую активность проявляла организация «Движение за свободу колоний», однако существенного влияния на политику правительства это не оказывало.

<sup>43</sup> О некоторых различиях в вопросах колониальной и неокOLONиалистской политики между лейбористами и консерваторами см., например: С. Мадзоевский, О внешнеполитической тактике лейборизма, — «Мировая экономика и международные отношения», 1965, № 3.

ставить им независимость и ликвидировать навязанную федерацию, в парламенте шло обсуждение вопроса о положении в Центральной Африке, лейбористы воздержались от какой-либо конструктивной критики действий консерваторов. Одновременно представители лейбористской партии вели переговоры с африканскими лидерами, добиваясь их согласия с предложениями британского правительства.

Лишь в тех случаях, когда тактика внутривнутриполитической борьбы или другие соображения диктовали необходимость маскировочных маневров, лейбористы осуждали отдельные действия консерваторов. Например, в марте 1963 г. Г. Вильсон в своем выступлении в палате общин осторожно подверг критике конституцию Южной Родезии 1964 г., утверждавшую власть белого меньшинства. «Лейбористское правительство изменит ее», — категорически заявил тогда будущий премьер-министр.

После прихода лейбористов к власти их политика в «родезийском» вопросе фактически направлена на поощрение расистов. Только так можно объективно оценить маневры с «санкциями», «жалобы» в ООН на действия Португалии, нарушающей режим санкций, «переговоры» с находящимися под арестом лидерами освободительной борьбы народов Зимбабве и т. д. Более того, фальшивая суета лейбористского правительства и его премьера Вильсона вокруг «мятежника» Смита — по сути дела также один из тактических приемов английского неокOLONиализма, направленный на маскировку его истинных целей.

«Родезийские маневры» лейбористов также показывают, что в вопросах колониальной стратегии у них практически нет расхождений с консерваторами. Налицо в этом случае лишь более гибкая тактика — отказ от открытой поддержки режима Смита и формальное осуждение его, поскольку иная позиция грозила полным подрывом политического и идеологического влияния Англии в Африке.

Корни беспрецедентного «бессилия» Англии против «взбунтовавшейся» колонии достаточно точно вскрывает один из апологетов английского неокOLONиализма, Б. Крозье, возглавлявший с 1954 по 1964 г. конфиденциальный бюллетень по вопросам международных отношений журнала «Экономист»: «...Какие бы теоретические



права Англия ни сохраняла в Южной Родезии, — пишет Крозье, — давно миновала политическая возможность для любого английского правительства, вне зависимости от его ориентации, осуществить вооруженное вторжение на эту территорию... несмотря на любое словесное давление, для Уайтхолла или Вестминстера невозможно навязать свою волю Солсбери...»<sup>44</sup>. Данная констатация отнюдь не оправдывает позицию правительства Вильсона, тем более что Крозье опубликовал свою книгу в 1964 г., т. е. за год до разыгравшихся в Родезии событий. Его утверждение лишь иллюстрирует тот факт, что Англия сама способствовала подготовке родезийских событий и любые решительные действия английского правительства были бы равносильны отказу от собственной политики.

Подлинные истоки этой, как и многих других внешнеполитических акций Англии, — интересы монополий, защищать которые призван неокOLONиализм. Фактически Родезия — это заморский экономический район Великобритании, управляемый белыми поселенцами. Все ресурсы страны или принадлежат лондонскому Сити, или контролируются им. В Родезии имеется почти 300 филиалов более чем 180 английских промышленных и торговых компаний, в том числе 45 отделений 100 крупнейших монополий — «Империэл кемикл индастрис», «Дэнлоп раббер» и др. 200 млн. ф. ст., вложенных Англией в экономику Родезии, приносят почти 20 млн. ф. ст. ежегодного дохода<sup>45</sup>.

Английские капиталовложения в целом в Южной Африке составляют, даже по официальным данным, более 1 млрд. ф. ст., принося английским монополиям самые высокие прибыли<sup>46</sup>. «Беспомощность» Лондона по отношению к родезийским «мятежникам» определяется в конечном счете тем, что Южная Родезия в блоке с ЮАР и португальским колониальным режимом составляет ныне последний оплот колониализма в Африке, основной опорный пункт мирового империализма в его подрывных

<sup>44</sup> В. Crozier, Neo-Colonialism. A Background Book, London, 1964, стр. 104.

<sup>45</sup> «Labour Research», January 1967.

<sup>46</sup> Подробно о природе родезийских событий см.: С. Нкомо, Родезийский кризис: причины и характер, — «Проблемы мира и социализма», 1967, № 1.

действиях против завоевавших независимость молодых африканских государств.

Таким образом, речь идет не о защите интересов двухсоттысячного белого населения Южной Родезии, а о значительно более крупных ставках. Задача английских неокOLONизаторов в Южной Родезии заключается в том, чтобы, применяя все формы неокOLONиалистского маневрирования, не допустить установления там и подобия демократического режима, поскольку это могло бы активизировать национально-освободительное движение в Южной Африке, поставив под угрозу интересы монополий Англии и других империалистических держав. Именно эти соображения и руководят действиями английского правительства.

Английский неокOLONиализм как политика правящих кругов страны не свободен от некоторых противоречий. Однако водоразделы проходят не столько между партиями (как было показано), сколько между отдельными группировками. В лагере консерваторов, например, с середины 1950-х годов определились два ярко выраженных направления.

Влиятельное правое крыло, представляющее интересы старых, в основном колониальных монополий, связанных с нефтедобывающей и горнорудной промышленностью, плантационным хозяйством, упорно сопротивляется осуществлению сколько-нибудь радикальных буржуазных реформ. Примером могут служить расхождения между этой группировкой и остальной частью консерваторов и лейбористами по вопросам стратегии в Южной Африке. Именно эта группа выступает за сохранение «белого превосходства», за колониальную политику «с позиций силы».

Другое направление в консервативной партии отстаивает необходимость более гибкой тактики в колониальной политике, использования в основном экономических и политических методов для защиты позиций английского монополистического капитала. Представители этого крыла считают, что только неокOLONиалистские методы могут повысить конкурентоспособность Англии на мировых рынках, в том числе и на рынках развивающихся стран. За этой частью консерваторов стоят монополии новых отраслей промышленности, тяготеющие к расширению экономических связей с Западной Европой. Для них старые



имперские рынки уже не играют решающей роли, и, более того, они усматривают в попытках регенерации имперской экономической и политической системы серьезный тормоз для перестройки производственной базы английской экономики.

Поводом для первого открытого конфликта между сторонниками этих двух направлений в политике консервативной партии послужило англо-египетское соглашение от 1954 г., когда возникла так называемая «суэцкая группа», выступившая против решения правительства о выводе английских войск из Египта. В дальнейшем имели место столкновения по поводу освобождения из тюрьмы архиепископа Макариуса в 1957 г. (лидер правого крыла лорд Солсбери в знак протеста вышел тогда из правительства), по вопросу о федерации Родезии и Ньясаленда и режиме Чомбе в Катанге в 1961 г., по политике в Южной Родезии в 1962 и 1966 гг. Постоянным предметом дискуссии все последние годы была политика «к востоку от Суэца».

Нельзя, естественно, преувеличивать значение этих разногласий в капиталистической верхушке Англии, однако для правильного понимания и оценки стратегии и тактики неокOLONиализма их необходимо принимать в расчет.

Левое крыло лейбористской партии, ранее занимавшее относительно радикальную позицию по колониальным вопросам, после ее прихода к власти в силу ряда причин практически распалось и утратило свое значение. Однако и в руководящем ядре лейбористов полного единства в отношении проводимого правительством неокOLONиалистского курса нет. Об этом свидетельствуют не только парламентские дискуссии по вопросам «родезийской политики» кабинета Вильсона или в связи с планами правительства возобновить поставки оружия расистскому режиму Южно-Африканской Республики. Многие видные лейбористы, причем никогда не принадлежавшие к «левым», выступают с серьезной критикой всей «заморской» политики Уайтхолла. Так, в 1967 г. была опубликована книга бывшего государственного министра по делам военно-морских сил Англии К. Мэйхью «Роль Великобритании завтра». Мэйхью, чьи идеи находят поддержку многих членов парламента, не ограничивается призывами к радикальному пересмотру кур-

са Великобритании в Азии. Он в принципе против военного аспекта современной колониальной политики. «В 70-х годах военные операции, проводимые западными странами в Азии, Африке и на Среднем Востоке, по всей вероятности, будут иметь в силу политических и психологических причин обратный результат»<sup>47</sup>.

Мэйхью и его единомышленники настаивают на более гибкой тактике по отношению к развивающимся странам. на осуществлении неокOLONиалистского курса в его наиболее рафинированных формах. «Мы сейчас поступаем совершенно неправильно, сокращая расходы Англии за рубежом на просвещение, информацию и оказание помощи...»<sup>48</sup>.

Взгляды Мэйхью типичны для радикально мыслящей группировки в лейбористской партии. Это течение отнюдь не выступает за отказ бывшей метрополии от «глобальной политики», как это делают отдельные буржуазные ученые — сторонники идеи «Малой Англии». Нет, Великобритания должна сохранить свою роль и «завтра», но не на базе тех концепций, которых придерживаются правящее ядро лейбористов и часть консерваторов, цепляющихся за колониальное прошлое и не исключающих применения военной силы для утверждения позиций Англии в сбросивших колониальный гнет странах.

Каждой общественно-экономической формации свойственны свои формы колониальной политики, указывал В. И. Ленин. Он подчеркивал далее, что различным стадиям одной и той же формации присущи свои конкретные формы колониализма<sup>49</sup>. Это ленинское указание нельзя забывать, рассматривая политику современной Англии в «третьем мире».

Одно из отличительных качеств английских неокOLONизаторов — стремление и умение приспособлять свою тактику к конкретной обстановке. Но это отнюдь не «добротельная капитуляция». Весьма характерны в этом отношении высказывания видного государственного деятеля Англии К. Хогга (лорд Хейлшем), занимавшего в последнем правительстве консерваторов пост лорда-

<sup>47</sup> «Morning Star», 30.I.1967.

<sup>48</sup> Там же.

<sup>49</sup> В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, стр. 247.



председателя Совета и министра по вопросам науки. (Хогг отказался от титула лорда, с тем чтобы баллотироваться в палату общин.)

«Несмотря на ликвидацию империи, наша заинтересованность — экономическая и политическая — в том, что происходит в Азии и Африке, едва ли стала менее непосредственной, чем раньше, хотя и делаются попытки осудить это как „неоколониализм“... Другими словами, в условиях изменения соотношения сил в мире, пробуждения бывших колониальных народов... интересы и политика Англии остаются в значительной мере такими же, как в эпоху царствования Эдуарда VII...»<sup>50</sup>.

Как видим, Хогг признает, что изменились не «интересы» Англии, а обстановка, вызвавшая к жизни другую тактику английского империализма, новые формы и методы его экспансии.

Важная черта английского неоколониализма, которую необходимо особо учитывать при его анализе, заключается в том, что в своей стратегии и тактике он использует не только сохранившийся механизм контроля над процессами воспроизводства в освободившихся странах, но и политические, экономические и социальные особенности молодых государств, трудности их роста. В первую очередь неокOLONIZаторы пытаются использовать в своих целях следующие присущие многим развивающимся странам явления:

соперничество между отдельными политическими группами и партиями, их внутренние разногласия и борьбу за власть;

экономическую слабость, проявившуюся после достижения политической независимости; разочарование отдельных слоев населения в темпах и результатах развития; острую потребность во всех видах помощи; отсутствие собственных подготовленных кадров;

сохранение в руках английских монополий основных экономических позиций и значительного объема национальных богатств; зависимость экономики страны от иностранного капитала и во многих случаях зависимость экспорта от английских фирм;

нарушение в отдельных странах пришедшими к власти силами религиозных, патриархальных и прочих тра-

диций; разобщенность групп населения, отсутствие единства и как результат этого — политическую слабость;

соперничество отдельных развивающихся стран, в частности в вопросах экспорта одних и тех же определяемых монокультурой хозяйства видов продукции.

Все эти явления в значительной мере облегчают английскому неоколониализму маневрирование в политической, экономической и идеологической областях.

В дополнение к разнообразным средствам открытой экспансии в развивающиеся страны правящие круги Англии широко используют косвенные методы насаждения неоколониалистского господства.

Методы этой категории частично почерпнуты из арсенала средств колониальной эпохи и привнесены из внешней политики. Но многие разработаны в последние годы в ходе распада Британской империи и борьбы английского империализма за сохранение своих позиций. В целом они характеризуются маскировкой истинных целей, стремлением приспособиться к разветвляющимся процессам и свойственными английской политике изощренностью и лицемерием, что подчеркивал еще В. И. Ленин, выделяя слова Дж. А. Гобсона о «непристойных образцах лицемерия»<sup>51</sup> английских империалистов.

В соответствии с задачами, стратегией и тактикой неоколониализма его косвенные методы можно разделить на две основные группы.

Первая группа включает комплекс, используемый для создания в бывших колониях новой социальной опоры английского империализма. Сюда относятся замена выступавшей ранее в этом качестве феодальной верхушки на национальную буржуазию, выращивание в ее среде современной компрадорской прослойки, организация опорных пунктов в армии и кругах интеллигенции, подготовка сторонников «союза» с Англией из подрастающего поколения и т. д. В целом все это составляет «кадровую политику» неокOLONIZаторов.

Вторая группа охватывает подрывную деятельность империализма Англии против развивающихся стран и их народов. Сюда входят все виды открытого и тайного вмешательства во внутренние дела молодых государств — от идеологической диверсии до организации государствен-

<sup>50</sup> См.: «Foreign Affairs», 1965, IV—VI.

<sup>51</sup> В. И. Ленин, Тетради по империализму, стр. 403.



ных переворотов и насильственного устранения выступающих против неокolonизаторов государственных и политических деятелей.

### Роль левых сил Англии в осуществлении демократической альтернативы неокolonизализму

Левые силы Англии постоянно выступают против колониальной политики правящих кругов, вне зависимости от того, в какие одежды — старые или новые — она обряжена.

Лагерь левых сил за последние годы существенно расширился. Теперь он включает не только левых членов парламента и отдельных профсоюзных лидеров, но и целые профсоюзные организации, а также сознательных активистов на предприятиях, в местных отделениях лейбористской партии, в кооперативах. В него входят и различные прогрессивные организации: комитеты борьбы против апартеида, комитеты в поддержку Вьетнама, Английский комитет защиты мира, Британский совет за мир во Вьетнаме и др.

Следует отметить, что на протяжении многих лет широким массам английских трудящихся внушалось искаженное представление о положении в колониях. И консерваторы и лейбористы постоянно убеждали население страны в том, что колонии — это источник его благосостояния... Еще С. Родс утверждал, что «империя... есть вопрос желудка»<sup>52</sup>. Ему вторили Д. Чемберлен и У. Черчилль, а также лейбористские лидеры — Р. Макдональд, Э. Бевин, Х. Гейтскелл. После войны появилась книга лейбориста А. Кэмпбелла, озаглавленная «Эта ваша империя»<sup>53</sup>, в которой рабочий класс Англии по сути дела объявлялся «хозяином» имперских владений... Вся эта демагогия, а также безразличие к колониальным проблемам, характерное для широких слоев английского народа, приводили к тому, что сколь-либо серьезное антиколониальное движение в Англии практически отсутствовало. С другой стороны, истинное содержание политики неокolonизализма поддается маскировке значительно легче, чем традиционный колониализм.

<sup>52</sup> Цит. по: В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, стр. 376.

<sup>53</sup> A. Campbell, It's Your Empire, London, 1945.

В силу этих и ряда других причин (не малую роль, например, играет проблема конкуренции «цветного труда») новая колониальная политика Англии также еще не стала предметом постоянного интереса общественности.

По сути дела лишь Коммунистическая партия Великобритании (КПВ), стоящая во главе прогрессивных сил страны, оказывает активное политическое сопротивление курсу неокolonизаторов. Английские коммунисты ведут настойчивую борьбу против попыток империалистических кругов Англии сохранить свои позиции в освободившихся странах и всячески поддерживают стремления народов этих стран к полной, в том числе и экономической, независимости.

Еще в программе КПВ «Путь Великобритании к социализму», принятой в 1957 г. XXV чрезвычайным съездом партии, наряду с требованиями покончить с колониальным господством, вывести все вооруженные силы Англии с территорий колониальных и зависимых стран, прекратить империалистический грабег угнетенных народов говорилось, что независимое экономическое развитие бывших колоний и повышение жизненного уровня их населения послужат основой взаимовыгодных отношений между Британией и молодыми слаборазвитыми странами<sup>54</sup>. В этом же документе специально подчеркивалось, что все природные богатства и различные активы, принадлежащие английскому правительству или частным лицам в освободившихся странах, должны быть переданы их правительствам<sup>55</sup>.

XXVIII съезд Коммунистической партии Великобритании, состоявшийся в 1963 г., также уделил значительное внимание борьбе с колониализмом в его старых и новых формах. В резолюции съезда сказано, что, несмотря на распад британской колониальной империи, «экономическая эксплуатация бывших владений продолжается и даже расширяется»<sup>56</sup>.

Такая политика, как подчеркнул съезд, не только «скрывает банкротство английской экономической системы», но и «служит основанием для современных рефор-

<sup>54</sup> «Communist Party of Great Britain. 25-th National Congress Report», London, 1957.

<sup>55</sup> Там же.

<sup>56</sup> «Communist Party of Great Britain. 28-th National Congress. Political Revolution. Britain's Future», London, 1963, стр. 2.



мистских теорий о бескризисном капитализме»<sup>57</sup>. Исходя из этого тезиса, съезд рассматривал перспективы внутриполитического и международного положения страны. «Наш призыв к национальной независимости и суверенитету Великобритании... — говорится в резолюции, — предполагает поддержку борьбы за национальную независимость и суверенитет народов всего мира... противодействие всем формам неокOLONиализма»<sup>58</sup>.

Главная проблема, поставленная на обсуждение XXIX съезда КПВ в 1965 г., сводилась к тому, каким образом создать в Англии самое широкое объединенное движение для осуществления поворота влево. В этой связи была подвергнута резкой критике неокOLONиалистская политика лейбористского руководства, в частности его тактика умиротворения расистского режима Яна Смита. В чрезвычайной резолюции по Родезии, единогласно принятой съездом, английские коммунисты выразили свою полную солидарность с борьбой африканских народов за полное национальное освобождение. В обращении партии к левым силам, содержащем программу для дискуссии из девяти пунктов, также имелся специальный пункт, посвященный колониальным вопросам, — немедленное прекращение репрессий в Адене, войны в Малайзии и политики белого расизма в Родезии.

Демократическая альтернатива неокOLONиализму, предлагаемая Коммунистической партией Великобритании, предусматривает несколько основных положений: прекращение отношений с народами освободившихся стран, основанных на экономическом, политическом или военном господстве; установление между Великобританией и бывшими колониальными странами отношений, основанных на принципах равноправия и невмешательства во внутренние дела, взаимовыгодного экономического, политического и культурного сотрудничества; предоставление этим странам технической и экономической помощи.

Эта программа приобретает все большее число сторонников из числа представителей левых сил, однако осуществлению данной демократической альтернативы неокOLONиализму мешает не только открытое сопротивление

империалистических кругов, но и демагогическая теория лейбористского руководства об «ответственности» Англии перед бывшими колониальными народами. Этот термин постоянно присутствует в лексиконе английских официальных лиц, когда речь идет о взаимоотношениях с молодыми членами Содружества или еще сохранившимися колониями или о политике «к востоку от Суэца». Имеется в виду, однако, не ответственность за колониальный грабеж, не обязанность компенсировать бывшим колониям внесенный ими «большой вклад в британское промышленное развитие и в достижение сравнительно высокого уровня жизни в Англии — нередко за счет собственных значительных жертв»<sup>59</sup>. Великобритания, согласно утверждениям лейбористских лидеров, несет ответственность не за прошлое, а за будущее освободившихся стран, в первую очередь за их дальнейшее политическое развитие.

Теория «отцов и детей» в международных отношениях, автоматически исключаящая равноправие между молодыми государствами и бывшей метрополией, подвергается в последнее время все более острой критике, причем не только со стороны прогрессивных сил. Дискуссия на эту тему особенно обострилась в период финансового кризиса, поразившего экономику страны осенью 1967 г. и вынудившего лейбористское правительство девальвировать фунт стерлингов. Статистика показывает, что из общей суммы ежегодных зарубежных расходов правительства, составляющей не менее 550 млн. ф. ст., 350 млн. падает на содержание войск и военных баз за рубежом<sup>60</sup>. А свои «заморские» военные мероприятия Англия нередко объясняет ответственностью «за судьбу народов» освободившихся стран. Противники этой политики резонно указывают, что развивающимся странам она не помогает, но зато приводит к истощению золотых и валютных резервов самой Англии и в итоге малейшие колебания в производстве или торговле вызывают кризисное явление. В сочетании с непомерным экспортом капитала (около 350 млн. ф. ст. в год<sup>61</sup>) военные расходы лишают Англию возможности развивать в должных темпах

<sup>59</sup> A. Campbell, *It's Empire*, стр. 8.

<sup>60</sup> «Board of Trade Journal», 26.I.1968.

<sup>61</sup> Там же.

<sup>57</sup> Там же.

<sup>58</sup> Там же, стр. 5.



собственную экономику. А это в свою очередь снижает конкурентоспособность английской промышленности на мировых рынках.

Таким образом, по разным причинам, но оппозиция политике неокOLONиализма в Англии растет. Следует иметь в виду и то обстоятельство, что находящееся у власти лейбористское руководство вынуждено считаться с настроениями тринадцати с лишним миллионов избирателей, отдающих свои голоса за лейбористскую партию.

Несомненно, что осуществление демократической альтернативы неокOLONиализму в значительной степени зависит от лейбористов. Они внешне не связаны с бывшими колониальными монополиями и располагают известной свободой рук в формулировании политики Англии в отношении развивающихся стран. Не может лейбористское руководство и не идти на определенные уступки прогрессивным силам страны. На выборах 1966 г. лейбористы дополнительно приобрели около миллиона голосов по сравнению с выборами 1964 г. Это произошло потому, что некоторые мероприятия кабинета Вильсона в первые полтора года пребывания у власти вызвали положительную реакцию избирателей. Но, как показывают факты, многие обещания лейбористского руководства, прежде всего относящиеся к области внешней политики, важнейшие аспекты которой оказывают непосредственное воздействие на экономику и финансы страны, остались на бумаге. Демократическая альтернатива неокOLONиализму для Англии невозможна, например, без категорического отказа правящих кругов Британии от так называемых «особых отношений» с США.

В этих условиях роль прогрессивных сил существенно возрастает. Они могут во многом способствовать консолидации тех движений и групп общественности Англии, которые выступают за действительную демократическую трансформацию сохранившихся экономических и культурных связей в рамках Содружества и всего комплекса отношений Великобритании с «третьим миром».

## Глава II

### ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ АНГЛИЙСКОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

#### Союз монополий и государства

В процессе перерастания капитализма в государственно-монополистический капитализм, соединяющий, как указано в Программе КПСС, «силу монополий с силой государства в единый механизм в целях обогащения монополий, подавления рабочего движения и национально-освободительной борьбы, спасения капиталистического строя, развязывания агрессивных войн»<sup>1</sup>, влияние монополий на все стороны внешнеполитической деятельности британского государства особенно возросло.

Теснейшую связь правительства с монополиями не могут игнорировать и английские исследователи. Известный социолог Г. Ричардсон еще до второй мировой войны констатировал, что разработка правительством Англии стратегии и тактики во внешней политике осуществляется при постоянных консультациях с представителями деловых кругов, которые зачастую вносят конкретные предложения<sup>2</sup>. Аналогичные явления отмечает английский исследователь А. Сэмпсон<sup>3</sup>. Американский международник проф. Ф. Бак также подчеркивает, что «английские банковские и финансовые круги, располагающие капиталовложениями в большинстве районов

<sup>1</sup> «Программа КПСС», — «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 338.

<sup>2</sup> Н. Richardson, *British Foreign Policy*, London, 1936, стр. 27.

<sup>3</sup> A. Sampson, *Anatomy of Britain Today*, London, 1965.



земного шара, всегда оказывали влияние на формулирование внешней политики страны»<sup>4</sup>. В последние годы в связи с ростом прослойки представителей торгово-промышленного и финансового капитала в правительственных органах и одновременным приходом на руководящие посты в крупные компании многих бывших видных чиновников контакты государственного аппарата и монополистической буржуазии укрепились в еще большей степени.

Проводниками влияния монополий на внешнюю политику правительства всегда были союзы предпринимателей. Главный из них — Федерация британской промышленности (ФБП), объединяющая около 10 тыс. промышленных компаний и торговых ассоциаций. При Большом совете Федерации имеется ряд постоянных комитетов, некоторые из них непосредственно связаны с внешнеполитическими проблемами, например: комитеты по программе обороны, экономической политике и заморской торговле. Свою точку зрения по различным вопросам Федерация формулирует в виде письменных и устных представлений правительству. Зачастую правительство и по собственной инициативе консультируется с ФБП. «Практически ежедневно к ФБП обращается за советом какой-либо правительственный орган»<sup>5</sup>. Важными рычагами воздействия монополий на внешнюю политику страны являются также Национальный союз предпринимателей, Ассоциация британских торговых палат и другие аналогичные объединения.

В условиях осуществления политики неокolonизма влияние монополистического капитала Англии на эту политику усиливается, поскольку английские монополии по-прежнему стремятся к сохранению и захвату наиболее перспективных сфер прироста капитала, к эксплуатации развивающихся стран и извлечению максимальных прибылей.

Еще в 1959 г. ФБП учредила специальный комитет по вопросам политики в отношении развивающихся стран, в состав которого вошли представители промышленных и финансовых кругов. Возглавил комитет директор кон-

<sup>4</sup> «Control of Foreign Relations in Modern Nations», 1959, № 7, стр. 252.

<sup>5</sup> S. F. Finer, Anonymous Empire. A Study of the Lobby in Great Britain, London, 1958, стр. 31—32.

черна «Виккерс» Роуэн<sup>6</sup>. Несколько раньше был создан специальный Совещательный совет по средневосточной торговле, координирующий действия правительства и монополий. В совет вошли высшие чиновники министерств финансов, иностранных дел, торговли и руководители крупнейших монополистических объединений — ФБП, «Бритиш бэнк оф зе Миддл Ист», «Бритиш петролеум», «Инглиш электрик компани», «Лейланд моторз» и др. Председателем совета стал государственный министр торговли, а вице-председателем — глава компании «Бритиш инсьюлейтед кэллендерс кейблз» и президент ФБП Макфадзин<sup>7</sup>. Комментируя создание совета, журнал «Экономист» предрекал ему роль хозяина над обширным районом «от Ливии до Ирана»<sup>8</sup>.

Осенью 1967 г. 22 крупнейших монополистических объединения Англии создали еще одну организацию, именуемую Группой промышленной политики. В числе ее учредителей — компании «Юнилевер», «Шелл», «Импириэл кемикл индастрис» (ИКИ) и др. Главой группы был избран президент ИКИ П. Чэмберс, до 1947 г. являвшийся руководящим чиновником ведомства внутренних доходов и хорошо знакомый с работой государственного аппарата. Лондонская газета «Дейли телеграф» писала в этой связи: «Поль Чэмберс и его друзья сформировали свою группу, поскольку пришли к выводу, что ни Федерация британской промышленности, ни консервативная партия, ни институт директоров не обеспечивают защиты интересов частного капитала в такой степени, как этого им хотелось»<sup>9</sup>. Так воротились лондонского Сити добиваются широкого и непосредственного руководства внешней политикой Великобритании, особенно в сфере «третьего мира», где сосредоточены их основные интересы.

С другой стороны, государственный аппарат, прежде всего правительство, уделяет значительное внимание формулированию и осуществлению новой колониальной политики, призванной защищать интересы монополистического капитала в условиях развала его «заморской» базы. Этими проблемами занимаются не только традици-

<sup>6</sup> «The Times», 5.VI.1959.

<sup>7</sup> «The Statist», 1.III.1958, стр. 314.

<sup>8</sup> «The Economist», 22.II.1958, стр. 691.

<sup>9</sup> «Daily Telegraph», 14.X.1967 (цит. по газ. «Правда», 15.X.1967).



онные государственные службы. Одна из отличительных черт английского неокOLONиализма — создание разветвленной сети государственных, частных и прочих учреждений, призванных проводить его в жизнь, «специально созданных государственно-монополистических институтов»<sup>10</sup>.

В этом проявляются и особенности Великобритании — старейшей капиталистической державы мира, буржуазия которой, по определению В. И. Ленина, «всех более привыкла управлять и умеет управлять»<sup>11</sup>, и столетиями накопленный Англией опыт активной колониальной политики.

Рассматривая неокOLONиализм как своеобразный понтон, призванный держать на плаву бывшую империю, английские правящие круги последовательно модернизируют его и заменяют отработанные и дефектные детали последними образцами «неокOLONиальной техники».

Роль правительства Англии в осуществлении неокOLONиалистской политики можно проиллюстрировать рядом частных примеров. Характерны тактические маневры в отношении Мальты, небольшой островной колонии в Средиземном море, имевшей, однако, для Англии существенное стратегическое значение.

Мальта была слишком мала, чтобы применить к ней испытанную тактику федерального раздела; по этим же причинам не годились и многие другие приемы. Тогда Мальте был предложен статус о-ва Мен, т. е. фактическое включение в состав метрополии на правах условно автономной территории. Осуществление этого плана практически снимало проблему суверенитета Мальты. Это предложение, как замечает А. Иден, «к сожалению, не было принято Мальтой»<sup>12</sup>. Поиски устраивающего Англию решения возобновились после февраля 1955 г., когда в результате выборов во главе администрации острова встала группа Минтоффа, сторонника интеграции с Англией.

Как свидетельствует А. Иден, разработкой стратегии и тактики английской политики в отношении Мальты за-

<sup>10</sup> Гесс Холл, Борьба против империализма, — «Проблемы мира и социализма», 1965, № 10.

<sup>11</sup> В. И. Ленин, Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории, — Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 266.

<sup>12</sup> «The Memoirs of Sir Antony Eden», стр. 384.

нимался узкий состав кабинета. «Министр по делам колоний и я, — пишет Иден, — пытались прорубить дорогу через заросли трудностей при постоянных консультациях лорда-канцлера Килмура, других старших из наших коллег и, наконец, при поддержке всего кабинета»<sup>13</sup>.

Подобным же образом действовали премьер-министр и правительство Англии и при разработке неокOLONиалистских мероприятий в отношении Кипра<sup>14</sup>.

Правительством Англии разрабатывались и планы в отношении Египта. Еще в июле 1956 г. был создан специальный комитет во главе с премьер-министром Иденом в составе шести основных членов кабинета (Солсбери, Ллойд, Хьюм, Килмур и др.). В задачу комитета входило «разработать детальную программу осуществления нашей политики»<sup>15</sup>. К работе комитета по мере необходимости привлекались и другие министры, начальники штабов вооруженных сил, руководители специальных служб.

Аналогичным образом функционировали «генеральные штабы» английского неокOLONиализма при последующих консервативных правительствах. Не изменилось положение и с приходом к управлению страной лейбористов. Свидетельство тому — действия Г. Вильсона и членов его кабинета в связи с южнородезийским кризисом, событиями на Аравийском полуострове, в Южной и Западной Африке.

Тот факт, что методика деятельности руководящего органа политики неокOLONиализма в целом не претерпевает каких-либо существенных изменений со сменой у власти той или иной партии, находит свое объяснение в так называемой доктрине преемственности или «континуитета» внешней политики. Чередующиеся у государственного руля консерваторы и лейбористы твердо придерживаются не только основных стратегических направлений английской внешней политики, обеспечивающей защиту интересов монополистического капитала страны, но и традиций системы государственного управления<sup>16</sup>.

<sup>13</sup> Там же, стр. 385.

<sup>14</sup> Там же, стр. 397.

<sup>15</sup> Там же, стр. 432.

<sup>16</sup> По этому поводу недвусмысленно высказался в свое время К. Эттли: «Система управления в нашей стране складывалась столетиями и лишь иногда приспосабливалась к новым условиям...» («The Labour Party in Perspective», 1937, стр. 169).



## Роль старых государственных институтов

Проблемами неокOLONиализма, разработкой его стратегии и тактики и практическим осуществлением этой политики кроме правительства занимаются многие государственные учреждения Англии. Часть из них — традиционные институты, а остальные специально созданы для проведения различных неокOLONиалистских мероприятий.

Основным органом, осуществляющим политику неокOLONиализма и координирующим деятельность в этой сфере других учреждений, служб и неправительственных организаций Англии, является Министерство иностранных дел («Форин оффис»). В силу сложившихся традиций МИД Англии занимает руководящее положение в системе всех органов внешних сношений страны. Ни одно другое учреждение формально не имеет права проводить какие-либо внешнеполитические акции без предварительного одобрения их МИДОм. В полной мере это относится и к политике неокOLONиализма.

Сама структура Министерства иностранных дел Англии указывает на основные региональные направления внешней политики Англии. Так, из одиннадцати территориальных отделов Министерства семь занимаются развивающимися странами: арабский, дальневосточный, Северной и Восточной Африки, Западной и Центральной Африки, Юго-Восточной Азии, Малайзии и Индонезии. Как видим, отношения с «третьим миром» стоят в центре деятельности английского МИДа. Кроме того, из функциональных отделов прямое отношение к проблемам теории и практики неокOLONиализма имеет отдел по делам английской собственности в ОАР, а также некоторые другие<sup>17</sup>. Характерно, что в отделе европейских экономических организаций имеется специальная секция по вопросам влияния американской «помощи» на положение в Содружестве. Перечисленные подразделения в основном занимаются политическим аспектом неокOLONиализма. Идеологические проблемы сосредоточены в группе, ведающей пропагандой, к которой относятся отделы новостей, информационной политики, информационно-исполнительный и культурных связей. Эти отделы рабо-

тают в тесном сотрудничестве со всеми английскими органами пропаганды и информации. Вопросы идеологической диверсии и подрывной деятельности входят в компетенцию аппарата постоянного заместителя министра иностранных дел, поддерживающего повседневный контакт с разведкой («Сикрет интеллидженс сервис»), контрразведкой («Секьюрити сервис») и другими специальными службами и военными ведомствами.

В районах земного шара, наиболее важных для осуществления неокOLONиалистских интересов английского империализма, имеются местные региональные органы, специально созданные для практической реализации разрабатываемого Лондоном политики. В их числе — штабы генерального комиссара Великобритании в Юго-Восточной Азии и комиссара в Сингапуре (включающие политическое бюро при дальневосточном командовании), штаб политического резидента в зоне Персидского залива, дислоцирующийся на Бахрейнских островах, политическое бюро при средневосточном командовании, ранее находившееся на Кипре, затем передислоцированное в Аден, а после ухода Англии из Адена в конце 1967 г. переведенное в Манаму.

Штаб в Юго-Восточной Азии пользуется значительной самостоятельностью и выполняет координационные и руководящие функции в отношении всех ведомств внешних сношений Англии в этом районе. Входящее в его состав политическое бюро руководит неокOLONиалистской дипломатией; а объединенный разведывательный комитет — деятельностью подразделений, занимающихся пропагандой, идеологическими диверсиями, специальными военными операциями.

Вся работа Сингапурского штаба подчинена решению стратегических и тактических задач английского неокOLONиализма в Юго-Восточной Азии. Именно этот штаб осуществлял практические мероприятия по созданию федерации Малайзия, по укреплению политических, экономических и военно-стратегических позиций Англии в этом обширном районе ее интересов.

За состоянием дел во вверенном ему районе генеральный комиссар несет непосредственную ответственность перед премьер-министром, а оперативно подчиняется министру иностранных дел.

На штаб политического резидента в зоне Персидского

<sup>17</sup> См.: «Foreign Office List», London, 1965.



залива возложены аналогичные функции с учетом особенностями специфики и значения для Англии этой зоны — здесь сосредоточены интересы английских нефтяных монополий. Аппарат политического резидента укомплектован наиболее опытными чиновниками из старой колониальной администрации и новыми, специально обученными и подготовленными специалистами<sup>18</sup>. Они фактически управляют внешнеполитическими, внутренними, административными, финансовыми и другими делами султанатов, эмиратов, княжеств и шейхств Аравийского полуострова. Им подчиняются английские консулы, политические агенты, советники и консультанты в Омане, Бахрейне и Катаре, в договорных шейхствах Дибай, Абу-Заби, аш-Шарджа, Рас-Эль-Хайма, Умм-Эль-Кайвайне, Аджимане, Фуджайра, т. е. именно там, где сосредоточены крупнейшие запасы нефти. Влияние политического резидента распространялось и на аппарат английского комиссара в Адене.

Политическое бюро при средневосточном командовании было создано в 1956 г. на базе так называемого Средневосточного бюро, деятельность которого в связи с агрессией английского империализма против Египта была полностью скомпрометирована. Политическое бюро — в чистом виде орган политики неоколониализма. В его задачу входит объединение усилий многочисленных официальных и неофициальных представительств английских государственных учреждений и специальных служб по борьбе с национально-освободительным движением, проведению политических и идеологических диверсий, сбору информации, поощрению выгодных интересам Англии политических течений («мусульманское братство» и т. д.). Большинство сотрудников Политического бюро — представители разведывательных служб и пропагандистских организаций.

Кроме перечисленных филиалов Министерство иностранных дел содержит в Ливане (с пребыванием в Бейруте) Бюро по вопросам развития стран Среднего Востока, Региональный информационный центр и Средневосточный центр по проблемам арабистики. Некоторые

<sup>18</sup> С 1961 г. во главе аппарата находится Уильям Люс, являвшийся до 1956 г. колониальным чиновником в Судане, затем занимавший пост губернатора и командующего в Адене.

из них, как, например, центр по проблемам арабистики, приобрели скандальную известность своими связями с английской разведкой.

Министерство Содружества было создано в 1947 г. на базе ранее существовавших Министерства по делам доминионов и Министерства по делам Индии. До слияния в октябре 1968 г. с «Форин оффис» оно также являлось одним из основных органов английского неоколониализма (с развитием политики неоколониализма и было связано его образование). В период своего самостоятельного существования Министерство Содружества должно было «удерживать» под британским влиянием страны, ранее входившие в состав колониальной империи, и изыскивать новые формы взаимоотношений с бывшими колониями и полуколониями.

Формально это Министерство осуществляло связь между правительством Англии и правительствами стран Содружества, в действительности же его задачи были значительно сложнее и разнообразнее. По существу оно выступало как своеобразный аппарат контроля над входящими в состав Содружества молодыми независимыми государствами, а связь осуществлялась лишь с бывшими «белыми» доминионами — Канадой, Австралией, Новой Зеландией, в отношении которых Англия уже давно проводит политику равного партнерства.

Основным подразделением Министерства являлось Управление иностранных дел. Оно занималось вопросами внешнеполитических отношений стран — членов Содружества с другими государствами, или, иными словами, осуществляло или пыталось осуществлять руководство внешней политикой этих стран. Управление включало территориальные отделы, ведавшие группами стран по географическому принципу, и функциональные, из которых основным был отдел общих вопросов. В нем была сосредоточена обобщенная информация, касавшаяся внешней политики стран Содружества. Этот же отдел занимался обменом военными и разведывательными данными, организовывая различного рода неофициальные консультации, контролируя политические мероприятия, касающиеся стран Содружества, проводимые другими организациями и учреждениями Англии.

Следующее по значению оперативное подразделение Министерства — Управление по правовым и политиче-



ским вопросам. Его первый отдел занимался заключением договоров и соглашений со странами Содружества, предоставлением гражданства и пр. Второй отдел Управления рассматривал все внутривластные проблемы входящих в Содружество стран, включая деятельность политических организаций и партий. Особо внимательно отдел «консультировал» соответствующие органы молодых государств относительно национально-освободительного движения и деятельности прогрессивных организаций, в первую очередь рабочих и коммунистических партий. Третий отдел Управления — общий. Его функции — связь с Министерством иностранных дел, специальными службами, а также организация конференций и совещаний со странами Содружества.

Важную роль играло Управление экономических связей. Оно состояло из отделов, занимавшихся экономикой, торговлей и финансами стран Содружества.

Таким образом, деятельность Министерства охватывала все стороны внешней и внутренней политики, экономики, внутривластной жизни, деятельности административно-государственного аппарата развивающихся стран, вошедших в состав Содружества. Это Министерство с полным правом могло быть названо Министерством по делам политики неокOLONIALИЗМА в отношении развивающихся стран — бывших колоний Англии.

Поскольку функции Министерства иностранных дел и Министерства Содружества во многом совпадали, в Англии постоянно раздавались голоса, требующие их слияния. Данной проблемой занимался, в частности, Комитет служб внешних сношений, созданный осенью 1962 г. Вопрос этот, однако, в то время отпал, поскольку было признано нецелесообразным «объединять в одном ведомстве отношения Великобритании с членами семьи и посторонними». «Комитет, признавая особый характер отношений между членами Содружества, не рекомендует создание в данный момент единого Министерства иностранных дел»<sup>19</sup>, — говорилось в докладе Комитета.

Но в августе 1966 г. Министерство Содружества пополнилось — в него под наименованием «Департамент

<sup>19</sup> «Foreign Office List», 1965, стр. IV. (Слияние обоих министерств произошло в октябре 1968 г., причем Министерство Содружества вошло в МИД на правах самостоятельного подразделения, сохранив в основном свою структуру).

зависимых территорий» вошло бывшее Министерство колоний. Противники этого мероприятия продолжали утверждать, что по политическим соображениям «неудобно» соединять в одном органе вопросы колониального управления и взаимоотношений независимых стран. Лейбористское правительство Г. Вильсона сочло, однако, еще более «неудобным» иметь правительствоное учреждение со столь одиозным названием. Эту реорганизацию следует рассматривать как дань времени, как маневр английских правящих кругов в политике мимикрии британского империализма. Новый Департамент зависимых территорий занимается колониальными делами и руководит английской администрацией в еще оставшихся колониальных владениях Англии.

### «Департаменты по делам неокOLONIALИЗМА»

Среди многочисленных созданных английским правительством специально для проведения политики неокOLONIALИЗМА государственных учреждений — организаций, комитетов и служб — особое значение имеет Министерство развития заморских территорий. Оно было организовано в 1961 г. и сначала именовалось Департаментом технического сотрудничества (статус министерства этот департамент получил в 1964 г., после прихода к власти лейбористов и назначения на пост министра Б. Касл). В задачи Департамента входили «организация технического обучения национальных кадров (в Англии и в заморских территориях), подготовка советников, администраторов и других специалистов, обеспечение различных консультаций и технических услуг»<sup>20</sup>. Возглавил Департамент опытный колониальный чиновник Э. Козн, ранее занимавший посты руководителя африканского управления Министерства колоний, губернатора Уганды и представителя Англии в Совете по опеке ООН.

Газета «Таймс» писала в связи с учреждением этого органа: «Колониальная империя может сокращаться и Содружество менять свои формы, обязательства же Великобритании по отношению к слаборазвитым странам могут лишь изменяться, но не сокращаться. В данном случае изменения означают очередную передвижку кад-

<sup>20</sup> «The Times», 24.IV.1961.



ров, причем не только на низшем и среднем уровне, но и на самом верху. Если Англия собирается сохранить свое место в мире, то новая передислокация людских ресурсов должна быть осуществлена весьма квалифицированно, чтобы люди соответствовали своим постам...»<sup>21</sup>.

Итак, «обязательства» Британии по отношению к остальным странам не должны сокращаться. Изменившиеся условия вызывают лишь необходимость создания специальных учреждений, подбора квалифицированных кадров, понимающих обстановку и способных проводить новую политику.

Действительно, Коэн в своей книге «Политика Британии в меняющейся Африке» отмечал, что «националистические» движения в странах Африки будут усиливаться, и призывал английское правительство к разумному признанию необратимости происходящих процессов и вытекающей отсюда необходимости направить «энергию националистов в подготовленное русло»<sup>22</sup>.

Назначение Коэна руководителем Департамента технического сотрудничества показывает, что его точка зрения встречала понимание в «коридорах власти». Коэн остался в руководстве и нового Министерства, заняв при Б. Касл должность постоянного секретаря.

Правительство придавало новому Департаменту большое значение. Штат его составил более тысячи человек — для английских правительственных учреждений цифра весьма солидная, а бюджет достигал 30 млн. ф. ст. Характерен состав аппарата Департамента. Туда перешло на работу более 500 чиновников Министерства колоний<sup>23</sup>. Кроме того, в него были в полном составе переведены из Министерства колоний служба заморской геологической съемки (193 человека), директорат исследования заморских территорий (419 человек) и другие отделы. Одновременно был создан Консультативный совет, в который вошло примерно 30 специалистов по различным технико-экономическим проблемам развивающихся стран. Большинство этих лиц раньше занимало руководящие посты в колониальной администрации<sup>24</sup>.

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> A. Cohen, *British Policy in Changing Africa*, Evanston, 1959.

<sup>23</sup> «The Overseas Development Institute, British Aid-4, Technical Assistance», London, 1964.

<sup>24</sup> «Nature», 1964, vol. 204, № 4960, стр. 715—716.

Не случайно Дж. Уоддис писал, что Департамент по вопросам технического сотрудничества «является не чем иным, как департаментом по делам неокOLONиализма»<sup>25</sup>.

Вскоре после создания Департамента технического сотрудничества, несмотря на многочисленность и солидный бюджет этой организации, расширяющий объем ее задач потребовал организации ряда параллельно действующих специальных комитетов. Так, в разное время появились комитет Лорда Бриджеса по подготовке кадров гражданской администрации; комитет Баудена по вопросам сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства; комитет Брандретта, занимающийся проблемами геологии и горнорудного дела в развивающихся странах, и др.<sup>26</sup>.

Лейбористское правительство, унаследовав от консерваторов Департамент технического сотрудничества, не только придало ему еще больший вес, переименовав в Министерство, но и способствовало дальнейшему расширению его деятельности.

«В 1964 г. более 20 тыс. англичан работало в заморских территориях в качестве управляющих компаний, производств, предприятий, специальных советников, учителей, инструкторов», — писал журнал «Экономист». Из этого количества лишь часть оплачивается из официальных английских фондов, а деятельность остальных финансируется за счет местных властей. Подчеркивая, что число «рекрутируемых» министерством лиц значительно увеличилось, журнал отмечал: «Касл могут безусловно упрекнуть в неокOLONиализме»<sup>27</sup>.

Лейбористским правительством была проведена и дальнейшая реорганизация, в частности расширены права министра по финансовому обеспечению работающих в развивающихся странах англичан. Одновременно для сотрудников этой категории был создан новый пенсионный фонд<sup>28</sup>.

Министерство стремилось создать за два-три года мобильный отряд в 500 высококвалифицированных специалистов в области сельского хозяйства, экономики, техники и т. д. Из них 100 человек должно быть подготов-

<sup>25</sup> См.: «Народы Азии и Африки», 1963, № 6, стр. 20.

<sup>26</sup> «Nature», 1964, vol. 204, № 4960, стр. 716.

<sup>27</sup> «The Economist», 7.VIII.1965, стр. 517.

<sup>28</sup> Там же.



лено за счет Министерства и 400 за счет официальных учреждений, университетов и технических колледжей<sup>29</sup>.

Среди организаций, созданных английским правительством для проведения экономических мероприятий в развивающихся странах, важное место занимает Корпорация развития стран Содружества («Коммонуэлс девелопмент корпорейшн» — КДК). Она возникла в 1948 г., т. е. в период распада колониальной империи Англии. Именуясь вначале «Колониэл девелопмент корпорейшн», корпорация официально провозгласила своей целью «оказание помощи экономическому развитию зависимых территорий»<sup>30</sup>. Однако ее подлинное назначение состояло в том, чтобы, используя экономические рычаги, тормозить процесс освобождения английских колоний и подготавливать там опорные пункты неокOLONиализма.

Ареной деятельности КДК в основном стала Африка. Англия пыталась здесь наверстать упущенное в других районах. Английским правительством была выдвинута программа создания «третьей империи в Африке»<sup>31</sup>, или, другими словами, программа мероприятий, обеспечивающих «прочное присутствие» английского монополистического капитала в странах Африканского континента, причем не только в тех, которые входили в состав колониальной империи. Ведущим исполнителем этой программы и выступает КДК. Директором корпорации был назначен лорд Трэфгарн, один из руководителей колониальной монополии «Барклейс колониал девелопмент корпорейшн лимитед» — подразделения «Барклэй бэнк», располагающего крупными инвестициями в английских владениях в Африке.

В 1963 г. подавляющее большинство бывших английских колоний обрело независимость. Необходимо было соответственно корректировать политику неокOLONиализма. Проведенные реформы коснулись и «Колониэл девелопмент корпорейшн». Последовало официальное правительственное решение — «Коммонуэлс девелопмент акт, 1963», по которому в наименовании корпорации слово «Колониэл» было заменено на «Коммонуэлс». Это изменение имело определенное политическое содержание.

<sup>29</sup> Там же.

<sup>30</sup> Там же, стр. X.

<sup>31</sup> G. Padmore, Africa: Britain's Third Empire, London, 1949.

Термин «колониэл» сковывал действия корпораций, создавал преграды для ее деятельности в завоевавших независимость странах. По акту 1963 г. корпорация была «облечена полными полномочиями действовать в тех странах Содружества, которые получили независимость после даты создания КДК в 1948 г.»<sup>32</sup>.

Корпорацию после ее «второго рождения» возглавил лорд Глендалл, опытный колониальный чиновник, карьера которого началась еще в годы английского господства в Индии. Глендалл последовательно занимал посты губернатора Родезии, Верховного комиссара Южно-Африканского Союза и протекторов Басутоленда, Бечуаналенда и Свазиленда, губернатора Кении, председателя верховной комиссии Восточной Африки и т. д. Одновременно он состоял директором ряда крупных компаний.

В новых условиях Корпорация действовала настолько активно, что к середине 1965 г. начала даже ощущать нехватку в кадрах<sup>33</sup>.

Рассмотрим некоторые стороны деятельности КДК, поскольку они типичны для методов и тактики английского неокOLONиализма. Причем следует иметь в виду, что эффективность КДК определяется не только объемом ее собственного основного капитала и средств, предоставляемых ей государством. КДК играет роль посредника: организует инвестиции государственного и главным образом частного капитала в развивающиеся страны<sup>34</sup>, осуществляет реализацию различных технических проектов, направляет экспорт английских товаров и т. д. Не случайно при оценке итогов деятельности КДК за 1965 г. правительством отмечался ее «существенный вклад в платёжный баланс Англии и стерлинговой зоны»<sup>35</sup>.

В первые годы существования КДК использовала в основном средства казначейства — 100 млн. ф. ст. в год для долгосрочных и 10 млн. для краткосрочных операций. Затем размер ее оборотного капитала был увеличен до 150 млн. ф. ст., из которых 130 млн. составили также фонды казначейства. Корпорация действует на коммерческой основе и должна была себя окупать. В 1967 г. ее

<sup>32</sup> «The Economist», 7.VIII.1965, стр. X.

<sup>33</sup> Там же.

<sup>34</sup> «The British Commonwealth», London, 1956, стр. 23.

<sup>35</sup> «Commonwealth Survey», 1966, № 12, стр. 653.



прибыль достигла 6,6 млн. ф. ст.<sup>36</sup>. Но главная функция КДК — проведение организационных мероприятий, направленных на усиление контроля Англии над экономикой молодых государств. Например, используя потребность молодых государств в органах экономического управления, КДК широко практикует создание так называемых «местных корпораций развития».

В «местные корпорации развития» вовлекаются частные и государственные капиталы, а также английские инвестиции. При этом контроль в них остается за англичанами. Такие корпорации за период с 1960 по 1965 г. были созданы в Нигерии, Танзании, Кении, Уганде, на Малых Антильских островах (Антигуа, Гренада), в Гибралтаре, на Соломоновых островах и т. д. В некоторых случаях корпорации создаются вопреки желанию местных властей. По свидетельству журнала «Экономист»<sup>37</sup>, именно так обстояло дело на Мальте и на о-вах Фиджи. Создание «местных корпораций» можно расценить как новый тактический прием неокOLONиализма.

В 1967 г. объем инвестиций английского капитала, оформленных через КДК в систему «местных корпораций развития» составил 142 млн. ф. ст.<sup>38</sup> против 32 млн. ф. ст. в 1960 г. и 97,6 млн. ф. ст. в 1964 г. Таким образом, за семь лет инвестиции выросли почти в пять раз. Характерно их распределение по географическим районам: в 1967 г. КДК было инвестировано в зоне Карибского моря — 22,7 млн. ф. ст.; в Юго-Восточной Азии и на островах Тихого океана — 25,5 млн.; в Восточной Африке — 29,2 млн.; в Центральной Африке — 24,9 млн.; в Южной Африке — 25,3 млн. и в Западной Африке 14 млн. ф. ст.<sup>39</sup>. Таким образом, главные районы деятельности КДК — Восточная, Центральная и Южная Африка, т. е. регион, где сосредоточены важнейшие интересы английского монополистического капитала.

В Нигерии в 1964 г. через «корпорации развития» Англией было инвестировано 7,1 млн. ф. ст. Эти средства

<sup>36</sup> «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1968, vol. 2, № 13, стр. 611.

<sup>37</sup> «The Economist», 7.VIII.1965, стр. X.

<sup>38</sup> «Commonwealth Survey», 1966, № 12, стр. 652; «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1968, vol. 2, № 13, стр. 609.

<sup>39</sup> «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1968, vol. 2, № 13, стр. 609.

пошли преимущественно на расширение горнодобывающей промышленности. В Танзании КДК строила объекты инфраструктуры. В Кении введены в действие 2 фабрики (из запроектированных 16-ти!) по первичной обработке сельскохозяйственного сырья. На Малых Антильских островах «местные корпорации развития» построили ряд дорогих отелей, а на о-вах Фиджи они финансируют «проекты», которые должны обеспечить квалифицированное руководство местными фермерами, занимающимися выращиванием бананов. В Гибралтаре «местная корпорация» строит жилые дома и гостиницы из сборных элементов, доставляемых из Англии.

В Республике Ботсвана усилиями КДК была построена скотобойня в Лобаци и создана смешанная компания по обработке мясной продукции. Половина акционерного капитала компании принадлежит местному правительству, другая половина — английской фирме «Ливерстоун продактерс траст». Компания практически контролирует экспорт страны (скота и мяса), составляющий основу ее экономики. В Свазиленде капиталовложения (примерно 8 млн. ф. ст.) направляются в ирригацию и сельское хозяйство. Там же были учреждены смешанные компании по производству сахара и других сельскохозяйственных продуктов. В Республике Малави 2 млн. ф. ст. были вложены в строительство гидроэлектростанции, а также в табачное производство и текстильную промышленность, причем в последнюю с привлечением капиталов английской компании «Дэвид Уайтхэд, Ланкашир». В Южной Родезии весь поток инвестиций шел в полностью контролируемую Лондоном «Индастриэл промоушен корпорейшн оф Сентрал Африка» (Корпорация содействия индустриальному развитию Центральной Африки), председателем которой выступает региональный контролер КДК. В Замбии финансировалось сооружение цементных заводов, обслуживающих нужды гражданского строительства.

Уже этот краткий перечень показывает, что сфера мероприятий КДК охватывает сельскохозяйственные объекты, коммунальное хозяйство, жилищное строительство, транспорт, энергетику, т. е. предприятия инфраструктурных отраслей, создающих базу дальнейшей деятельности монополий. Одновременно Корпорация преследует и чисто коммерческие цели, в частности рост прибылей в



торговле. В 1964 г. реализованный через КДК экспорт английских товаров достиг суммы 11 млн. ф. ст.<sup>40</sup>, в 1965 г.— 38 млн. ф. ст., а в 1967 г.— 45 млн. ф. ст.<sup>41</sup>.

В деятельности КДК отразились те изменения, которые характерны для английской экономической политики в целом по отношению к добившимся независимости странам. Корпорация упорно вовлекает в сферу своего влияния, используя в этих целях «местные корпорации развития», те силы молодых государств, которые идут на сотрудничество с английским империализмом. Это некоторые слои местной буржуазии и определенные правительственные круги. Их представителям обеспечиваются хорошо оплачиваемые посты в филиалах Корпорации, «местных корпорациях», в отделениях английских фирм. Создается своеобразная местная элита, заинтересованная в союзе с Англией. Так, оказывая экономическую поддержку местной, идущей на сотрудничество с бывшей метрополией буржуазии, Корпорация экономическими средствами способствует формированию новой компрадорской буржуазии.

Другая функция КДК носит «оборонительный» характер — контроль над деятельностью конкурирующих монополий других империалистических государств в зонах традиционных британских интересов. На практике это выражается в том, что КДК, организуя «местные корпорации развития», в отдельных случаях привлекает к участию в них капитал других империалистических держав, особенно когда он так или иначе уже проник в данную страну. Англичане исходят из того, что «лучше держать шлюз под контролем, чем затем бороться с наводнением». Так, создавая в 1964 г. «местные корпорации развития» в Танзании, Кении и Уганде, КДК была вынуждена допустить к участию в них западногерманский капитал, представленный «Уэст Джерман оверсиз эйдженси» (Заморское агентство Западной Германии) — ведущим органом неокOLONИализма ФРГ<sup>42</sup>. «Сотрудничество» КДК с местным частным и государственным капиталом имеет целью помимо всего прочего установить

контроль над действиями конкурентов английского монополистического капитала.

Рассматривая экономический аспект английской неокOLONИалистской политики, нельзя не остановиться на деятельности теоретического центра этой политики — Института развития заморских территорий. Этот институт был создан в Лондоне осенью 1960 г. в качестве неправительственного органа для разработки теоретических основ новой экономической политики в развивающихся странах. Его деятельность в основном финансируется английскими промышленными и коммерческими компаниями. Институт призван, согласно его статусу, выполнять функции координационного центра в отношении всех учреждений, занимающихся изучением экономических проблем развивающихся стран, а также проводить исследование комплекса проблем, связанных с «помощью» молодым государствам<sup>43</sup>. Институт систематически выпускает «научные труды», посвященные экономическому аспекту неокOLONИализма. В них доказывалась, в частности, необходимость и неизбежность вмешательства во внутренние дела развивающихся стран как условия предоставления им «помощи». В одной из публикаций института по этому вопросу прямо сказано, что «донор может при необходимости навязывать свои условия» принимающей «помощь» стране<sup>44</sup>.

К числу организаций, ведающих осуществлением политики неокOLONИализма, относятся «Оверсиз фуд корпорейшн» — ОФК (Заморская корпорация по продовольствию), созданная одновременно с КДК, и «Коммонуэл девелопмент файненс компани» — КДФК (Финансовая компания развития Содружества), возникшая в 1953 г. ОФК может служить типичным примером государственной монополистической организации, призванной обеспечить экономические условия для проведения новой колониальной политики. За спиной ОФК стоит «Юнайтед Африка компани» — филиал концерна «Юнилевер», монополизировавшего с огромной выгодой для себя торговлю тропическими товарами. ОФК занималась, в частности, развитием плантаций арахиса в ряде африканских

<sup>40</sup> «The Economist», 7.VIII.1965, стр. XI.

<sup>41</sup> «Commonwealth Survey», 1966, № 12, стр. 653; «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1968, vol. 2, № 13, стр. 611.

<sup>42</sup> «The Economist», 7.VIII.1965, стр. X.

<sup>43</sup> «British Aid-I, Survey and Comment, Overseas Development Institute Ltd.», 1963, стр. 2.

<sup>44</sup> Там же, стр. 12.



стран. Неоколониалистский характер деятельности ОФК был настолько очевидным, что ее пришлось упразднить.

Финансовая компания развития Содружества, отметившая 15-летие своего существования, как и КДК, получает значительные прибыли. В 1966/67 г. они составили 457 тыс. ф. ст.<sup>45</sup> Главная задача компании: поощрение частного сектора в экономике развивающихся стран — членов Содружества. Этот сектор, по словам главы компании лорда Годбера, «строит новые связи и отношения, которые обнаруживают естественную тенденцию к существованию, как бы радикально ни менялись окружающие условия»<sup>46</sup>.

Практическая деятельность КДФК полностью отвечает неоколониалистским целям. В 1966/67 г. она предоставила кредит в сумме 100 тыс. ф. ст. кенийской компании «Глассуорк», что позволит последней удвоить производство стеклянной тары, и 125 тыс. ф. ст. компании «Кения отель пропертиз» на расширение гостиничного дела. В Пакистане финансировалась фирма «Джессор джут индастриз», производящая джут, и в Малайзии — «Юнайтед асбестос симент». На Мальте с помощью КДФК было начато строительство нового отеля. В ряде других стран осуществлялась финансовая поддержка частных компаний, занимающихся выпуском химических удобрений, текстиля, бумаги и т. д.<sup>47</sup>

### Идеологические штабы

Идеология неоколониализма также имеет свои «органы управления». Это — основные пропагандистские учреждения Англии: Британский совет, Центральное бюро информации и Британская радиовещательная корпорация (Би-Би-Си).

Британский совет занимает среди них ведущее место. Не случайно его деятельность — а он считается «независимой» организацией — в значительном объеме финансируется Министерством иностранных дел и Содружества (когда-то наиболее щедрым «пайщиком» было Министерство колоний). Представительства Британского совета в

<sup>45</sup> «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1967, vol. I, № 20, стр. 994.

<sup>46</sup> Там же.

<sup>47</sup> Там же.

виде институтов или центров находятся почти во всех развивающихся странах Африки и Азии (в Латинской Америке, по настоянию США, Британский совет имеет ограниченное число представителей). Численность заграничного аппарата Совета превышает 4 тыс. человек<sup>48</sup>.

Официальная деятельность учреждений Британского совета повседневно контролируется Министерством иностранных дел. В то же время Британский совет активно используется специальными службами Англии, в первую очередь разведкой «Сикрет интеллидженс сервис», для идеологических диверсий, подрывных операций и специальных политических акций. Под видом сотрудников Британского совета нередко действуют также профессиональные разведчики.

Центральное бюро информации, созданное в 1946 г. на базе упраздненного Министерства информации, также играет важную роль как идеологический центр английского неоколониализма. Бюро выпускает на многих языках пропагандистскую и информационную литературу. Большое внимание в работе ЦБИ уделяется проблеме укрепления культурных связей внутри Содружества, усиления «идеологической общности» его сочленов, поскольку в этом усматривается важное средство укрепления влияния Англии в бывших колониях.

Для идеологической экспансии неоколониаторы используют радио и телевидение: в Би-Би-Си имеется специальная служба заморского вещания, входящая в редакцию передач на границу.

Все эти органы пропаганды решают, естественно, различные идеологические задачи. При этом неоколониализм — один из основных аспектов современной внешней политики Англии — испытывает наибольшую нужду в идеологическом оружии. Поэтому неоколониалистская пропаганда занимает в деятельности пропагандистских организаций доминирующее место. Британский совет, Би-Би-Си и ЦБИ укомплектованы в основном компетентными в вопросах новой колониальной политики дипломатами и колониальными чиновниками<sup>49</sup>.

<sup>48</sup> «Statesmen's Yearbook», 1965.

<sup>49</sup> Подробно о деятельности Британского совета, ЦБИ и Би-Би-Си см.: В. л. Петров, Английский аппарат внешнеполитической пропаганды, — «Мировая экономика и международные отношения», 1964, № 2.



Характерна тенденция правящих кругов Англии привлекать к осуществлению политики неокOLONиализма значительный круг учреждений, в том числе учебных заведений, казалось бы, весьма далеких от внешнеполитических проблем. Это явление означает, что неокOLONиализм рассматривается правительством не только как государственная политика, но и как общенациональная проблема, решение которой требует широких материальных, людских и административных ресурсов.

В деле подготовки в развивающихся странах кадров, которые могли бы служить социальной опорой английского империализма, серьезная роль отводится «контролируемому» университетскому образованию, на чем настаивал еще А. Иден. В этой области также были созданы необходимые органы координации и управления.

В 1948 г. была учреждена Ассоциация университетов Британского Содружества, переименованная в 1963 г. в Ассоциацию университетов Содружества. Она координирует и контролирует деятельность 143 высших учебных заведений в 18 странах. Руководящий орган — Совет — включает президента, вице-президента, генерального секретаря, почетного казначея и 16 выборных членов. Рабочий аппарат состоит из 50 человек<sup>50</sup>.

Ассоциация ежегодно направляет в «заморские» университеты примерно по 150 профессоров и преподавателей для проведения «согласованной политики в области высшего образования», т. е. такой политики, которая отвечает интересам бывшей метрополии. Как отметил Д. Ф. Фостер, генеральный секретарь Ассоциации, это отнюдь не «утечка мозгов», поскольку данное мероприятие приносит «выгоду обеим сторонам».

Действуя в тесном контакте с Британским советом, Ассоциация направляет на учебу в английские университеты студентов из развивающихся стран. В 1964—1965 гг. рассматривалось предложение о создании в Лондоне специального университета для студентов из стран Содружества. Но правительство отвергло эту идею, считая, что для воспитания студентов развивающихся стран в проанглийском духе целесообразно распылять их по всем английским вузам. В этой связи Фостер заявил: «Мы считаем, что было бы большой ошибкой концентрировать

студентов из стран Содружества, приезжающих на учебу в Англию, в одном специальном учебном заведении»<sup>51</sup>. Видимо, руководители Ассоциации опасаются, что концентрация молодежи из развивающихся стран в одном месте будет способствовать укреплению их единства, взаимопонимания, установлению личных контактов между представителями разных стран, что впоследствии затруднит проведение политики, основанной на разжигании национальной розни.

В 1963 г. под эгидой Ассоциации был учрежден Университет Восточной Африки, объединивший университетские колледжи Макерере, Найроби и Дар-эс-Салама. Главная цель этого мероприятия сводилась к тому, чтобы обеспечить единство системы подготовки кадров в Уганде, Кении и Танзании. Новый университет поддерживает тесный контакт с Лондонским университетом и в значительной мере укомплектован преподавательским составом из Англии.

В орбиту неокOLONиалистской политики в известной мере втянуты различные научно-исследовательские институты и центры, имеющие филиалы или отделения в развивающихся странах. Поскольку с провозглашением суверенитета бывших колоний статус филиалов английских научных учреждений в молодых странах изменился, была поставлена задача — в короткие сроки добиться «взаимопонимания» с местными властями и не допускать их обращения за «научной помощью» к другим государствам. В освободившиеся страны были срочно командированы из Англии дополнительные контингенты научных работников. К 1964 г. их численность составила около 800 человек.

Одновременно предпринимаются шаги по интеграции науки в развивающихся странах под эгидой Великобритании. Речь идет, в частности, о создании «научного сообщества» стран Восточной Африки в форме «Восточноафриканской академии».

Мероприятия эти преследуют прежде всего политические цели. В обзоре Института развития заморских территорий отмечается: «При принятии в Великобритании решений о размещении научно-исследовательских институтов в различных развивающихся странах меньше всего

<sup>50</sup> «Commonwealth Journal», 1965, vol. 8, № 3, стр. 114.

<sup>51</sup> Там же.



учитывались научная целесообразность и, в частности, то, что их следует организовывать в странах, где имеются наилучшие перспективы подготовки местных научных кадров и закладки основ современной науки»<sup>52</sup>. Характерна в этом смысле география финансовых ассигнований на исследовательские цели. Как критически отмечает журнал «Нейчур»<sup>53</sup>, в 1963 г. Саравак, например, получил значительно больший объем научной «помощи», чем Индия.

О значении, которое придают в Лондоне укреплению английского влияния в освободившихся странах в процессе научного сотрудничества, можно судить по признанию того же журнала «Нейчур»: «Нам необходимо построить новые институты и создать армию людей, готовых провести большую часть своей сознательной жизни в развивающихся странах»<sup>54</sup>.

Конечная цель этих планов — усиление влияния Англии в освободившихся странах, установление контроля над развитием в них науки.

В 1958 г. в Лондоне был создан специальный институт по изучению отношений между расами — «Инститют оф рейс релейшнс». Формально этот институт, как и многие другие учреждения такого рода, является неправительственной организацией и официально субсидируется добровольными пожертвованиями. В институте изучаются «особенности» отношений между народностями находящихся в орбите английского влияния развивающихся стран и разрабатываются рекомендации по методике установления «гармонии» в «многорасовой семье Содружества». Характерно, что, опираясь на выводы этого института, представитель Великобритании в ООН лорд Карадон оправдывал медлительность Англии с предоставлением независимости еще оставшимся колониям тем, что «расширяется опасность расовых конфликтов». «Мы наблюдаем эту опасность во многих частях мира, — подчеркнул Карадон, — особенно в Южной Африке»<sup>55</sup>.

Как видим, расизм, который и прежде служил идеологическим обоснованием политического угнетения народов, остается на вооружении неокolonизаторов.

<sup>52</sup> «British Aid-4, Technical Assistance», London, 1964.

<sup>53</sup> «Nature», 1964, vol. 204, № 7960, стр. 717.

<sup>54</sup> Там же.

<sup>55</sup> «Commonwealth Survey», 1966, № 4, стр. 219.

Одной из важнейших, тщательно скрываемой, стороной политики английского неокolonизализма является подрывная деятельность. Сюда входят политические и идеологические диверсии против развивающихся стран, комплекс разведывательных и других мероприятий (заговоры, государственные перевороты и т. д.).

Координацию деятельности всех располагающих ответственными возможностями государственных и «независимых» организаций осуществляет (помимо различных межведомственных комитетов) Королевский институт международных отношений — Чэтэм-хауз. Руководит институтом группа видных дипломатов, а также представителей монополий, специальных служб, прессы, основных пропагандистских ведомств. Формально задачей института является исследовательская работа в области внешней политики, издание научных трудов, публикаций, документов. Фактически, однако, он выступает как «орган стратегического планирования английской внешней политики и, в частности, ее идеологического обеспечения»<sup>56</sup>. Этот факт отмечается многими буржуазными исследователями, например американским профессором Ф. Баком, указывающим, что Чэтэм-хауз по своим задачам полностью идентичен бюро планирования внешней политики госдепартамента США<sup>57</sup>.

В последние годы в Чэтэм-хауз разрабатываются политические мероприятия в отношении тех освободившихся стран, где усиливается национально-освободительное движение и растет влияние государств социалистического содружества. Эти мероприятия имеют в виду объединение всех антикоммунистических сил, обработку общественного мнения с помощью прессы и радио в выгодном для Англии духе, провоцирование национальных распрей, разжигание борьбы политических группировок. По отношению к оставшимся колониям планировались акции, которые способствовали бы сохранению в них колониального режима.

Методы решения этих задач весьма далеки от классической дипломатии, но они полностью соответствуют тра-

<sup>56</sup> См.: В. л. Петров, Английский аппарат внешнеполитической пропаганды.

<sup>57</sup> «Control of Foreign Relations in Modern Nations», New York, 1957, стр. 253.



дциям внешней политики Англии и целям неокOLONиализма.

Важная роль в решении этих задач отводится секретным службам, в первую очередь разведке — «Сикрет интеллидженс сервис»<sup>58</sup>.

Неоднократные разоблачения в последние годы английской агентуры в развивающихся странах, особенно на Ближнем и Среднем Востоке, показывают, что разведка Англии, идя по пути ЦРУ США, занимает все более заметное место в системе государственных учреждений, призванных осуществлять политику неокOLONиализма. Об этом же свидетельствует резкое усиление подрывной деятельности неокOLONизаторов против тех освободившихся государств, которые хотят отказаться от капиталистического пути развития.

### Система «коллективного неокOLONиализма»

Отличительная черта неокOLONиализма Англии — тенденция к объединению усилий с другими империалистическими государствами, в первую очередь с США. Это проявляется в системе так называемого «коллективного неокOLONиализма», который рассматривается британскими правящими кругами как важное дополнение к их собственному государственному механизму новой колониальной политики.

Орудиями «коллективного неокOLONиализма» выступают военные блоки империалистических держав и отдельные международные экономические организации, такие, как Международный банк реконструкции и развития, Международная ассоциация развития, Международная финансовая корпорация, Европейское экономическое сообщество и др. Вместе с тем за последнее время отчетливо наблюдается определенная перегруппировка сил империализма и реакции, бóльшая, чем раньше, степень координации Англией своих экспансионистских планов в развивающихся странах с США, ФРГ, ЮАР, Португалией на двусторонней основе.

Осуществляя неокOLONиалистскую политику, Англия

<sup>58</sup> Роль разведки во внешней политике Англии рассмотрена в работах: Р. Хилсмен, Стратегическая разведка и политические решения, М., 1957, стр. 98; Д. Уайз и Т. Росс, Шпионский истеблишмент, — «За рубежом», 1967, № 49.

нередко вступала в острые конфликты с другими империалистическими государствами. Дело доходило даже до серьезных разногласий, например англо-американских в конце 1940-х годов по вопросу о Палестине, в начале и середине 1950-х годов из-за Ирана, Египта и Индокитая. В 1966—1967 гг. обострились англо-испанские разногласия по гИбралтарской проблеме. Планы вывода английских войск с баз «к востоку от Суэда» вызвали существенное недовольство в 1968 г. в Соединенных Штатах, а также в Австралии и Новой Зеландии, которые сочли, что Англия перекладывает на них «груз» своих обязательств по «защите свободного мира» в этом регионе. Примеров межимпериалистических столкновений в сфере отношений со слаборазвитыми странами, участником которых была Англия, имеется множество<sup>59</sup>. Но все эти противоречия отступают на задний план, когда речь идет о борьбе против национально-освободительного движения.

Английские правящие круги, стремясь к укреплению собственных позиций в развивающихся странах, всячески пропагандируют объединение усилий европейских колониальных (в прошлом) держав и США. Еще в 1956 г. лондонская «Таймс» писала, что Англия, организуя «на законной и планируемой основе» переход своих колоний в Западной Африке к самоуправлению, «нуждается во всемерной поддержке со стороны Соединенных Штатов Америки»<sup>60</sup>. Когда развал колониальной системы стал реальностью, английские призывы к коллективным действиям стали звучать еще громче. «Есть все основания для того, чтобы мы координировали свои усилия, — пишет на страницах американского журнала видный английский консерватор К. Хогг. — Совершенно недопустимо, что Франция, Англия и Америка проводят различную политику... и все мы рассматриваем проблемы Конго, Родезии, Кении, Кипра, Адена и Сомали изолированно и только с собственной точки зрения»<sup>61</sup>.

Таким образом, Хогг от имени монополистического

<sup>59</sup> Об англо-американских противоречиях см., например: С. Мадзоевский, Англо-американские «особые отношения» на современном этапе, — «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 1.

<sup>60</sup> «The Times», 23.IV.1956.

<sup>61</sup> «Foreign Affairs», 1965, IV—VI.



капитала Англии, одним из крупных представителей которого он является, призывает другие державы к проведению совместного политического курса в «третьем мире» во имя общих интересов империализма.

Такие призывы свидетельствуют об ослаблении позиций самой Англии: она уже не в состоянии одновременно бороться с национально-освободительным движением и сопротивляться империалистическим конкурентам. Такая задача теперь не по плечу крупнейшему колонизатору, каким была Великобритания еще 10—15 лет назад.

В свое время колониальная политика Англии имела в виду и оборону английских колоний и зависимых территорий от проникновения туда других государств. Неоколониализм также пытается в какой-то мере ограждать новых членов Содружества (Австралия, Канада и Новая Зеландия уже давно добились полной свободы действий) от экспансии монополистического капитала империалистических конкурентов и обеспечивать успех английских монополий в борьбе за источники сырья, рынки сбыта, сферы приложения капитала. Однако изменившаяся обстановка существенно осложнила решение этих проблем.

Вторая мировая война привела к резкому ослаблению экономических, а следовательно, и политических позиций Англии, чем не преминули воспользоваться ее союзники из лагеря империализма. Еще в годы войны монополистический капитал США существенно потеснил Англию в Южной Америке, Канаде, на Ближнем и Среднем Востоке. Как известно, один из первых шагов в этом отношении американскими правящими кругами был сделан еще в начале войны, когда, воспользовавшись крайне затруднительным положением Англии, США заключили с ней (2 сентября 1940 г.) соглашение, по которому в обмен на 50 старых эсминцев получили право использовать в течение 99 лет острова, «принадлежащие» англичанам, — Нью-Фаундленд, Багамские, Бермудские, Ямайку, Санта-Люсию, Тринидад, Антигуа, а также территорию Британской Гвианы. Военная помощь по ленд-лизу, по замыслу американских правящих кругов, должна была поставить Англию в зависимое от США положение. Противоречили интересам Англии и перспективные планы американского правительства. Не случайно Черчилль в переговорах с Рузвельтом еще в 1941 г. заявлял: «Господин президент, мне кажется, что Вы пытаетесь

покончить с Британской империей. Это видно из всего хода Ваших мыслей об устройстве мира в послевоенное время»<sup>62</sup>. В первые годы после окончания войны США также весьма эффективно использовали экономические и финансовые трудности Англии. По заключенному в 1948 г. англо-американскому соглашению о «плане Маршалла» серьезно ущемлялись интересы английских монополий. По ст. 2 этого соглашения английское правительство обязывалось осуществлять только те производственные программы, которые в конечном счете были выгодны монополиям США. Затем последовали маневры американской дипломатии, направленные на вытеснение Англии с ее традиционных рынков и зон влияния, и активная борьба американских нефтяных монополий против британского капитала на Ближнем Востоке и т. д. Практически интересы английских монополий наталкивались на конкуренцию и противодействие США во всех районах традиционного влияния Англии, особенно в бывших колониях, где США пытались занять место отступившей метрополии.

В послевоенный период помимо конкуренции США возникло давление на Англию быстро вставших на ноги монополий Франции, ФРГ, Италии и Японии. В этих условиях главная форма противодействия Англии давлению империалистических партнеров — политическое маневрирование, сколачивание военно-политических блоков (не случайно именно Англия была основным инициатором создания СЕНТО, а Австралия — СЕАТО) и формулирование концепций «коллективного неоколониализма». С их помощью английские правящие круги стремятся решить две задачи: консолидировать силы империализма в борьбе против национально-освободительного движения и локализовать активность империалистических конкурентов английских монополий. Идеи «коллективного неоколониализма» реализуются правящими кругами Англии в рамках общей системы ее военно-политических союзов под флагом «взаимозависимости». Этот тезис постоянно присутствует в официальных документах английского правительства. Так, в Белой книге по вопросам обороны 1965 г. категорически утверждается, что «угро-

<sup>62</sup> Цит. по: В. Г. Трухановский, Внешняя политика Англии после второй мировой войны, М., 1957, стр. 5.



за существованию Великобритании может быть предотвращена только силой и единством союза НАТО, посредством которого США, Канада и страны Западной Европы утверждают свою взаимозависимость...»<sup>63</sup>.

Таким образом, английскую трактовку «коллективно-неоколониализма» следует рассматривать с учетом нескольких основных факторов: роста влияния мировой социалистической системы на развивающиеся страны; усиления национально-освободительного движения, в борьбе против которого объединяются силы империализма; ослабления империалистических позиций Англии, политическое и экономическое положение которой исключает полную самостоятельность действий; роста и обострения в связи с распадом и крахом колониальной системы конкуренции империалистических государств за передел сфер влияния.

Межимпериалистическая борьба в изменившихся международных условиях принимает новые формы. В то время как Англия, утратив непосредственное господство над бывшими колониями, стремится с помощью старых политических, экономических, военных, культурных связей, а также тактических приемов неоколониализма сохранить в них свои позиции, ее империалистические конкуренты, используя распад колониальной системы, пытаются закрепиться в молодых независимых странах, с тем чтобы сменить в них английский колониализм. В этом отношении экономическое, техническое и военное превосходство дает, в частности, США серьезные преимущества. Только поэтому Англия вынуждена прибегать к «коллективному неоколониализму». Будучи не в состоянии воспрепятствовать нажиму конкурентов, ее правящие круги пытаются найти наиболее приемлемые варианты, позволяющие английскому империализму «сосуществовать» со своими более динамичными партнерами в молодых государствах.

Некоторых результатов англичанам добиться удалось. В этой связи заслуживает внимания свидетельство французского журналиста Ф. Декрена. «Самым важным из принципов и, может быть, самым новым является принцип, согласно которому американское правительство должно стремиться не столько заменять бывшие колони-

альные державы, сколько дополнять их деятельность»<sup>64</sup>. Таким образом, речь идет об усилении «коллективных» действий империалистических держав в их борьбе за сохранение влияния в «третьем мире».

Участие Англии в системе «коллективного неоколониализма» дополняется ее разнообразными связями со странами, еще сохранившими колонии. Английское правительство не только поддерживает колониальную политику других государств (не случайно в ООН Англия находится в едином блоке с Португалией, ЮАР, Испанией), но и активно использует еще принадлежащие этим государствам колонии в интересах собственного монополистического капитала. В данном случае преследуются несколько целей: затормозить окончательный крах мирового колониализма, сохранить форпосты для нажима на развивающиеся страны и, наконец, хотя бы частично компенсировать потери, понесенные Англией в итоге развала колониальной империи, за счет других районов, особенно тех, где норма прибыли продолжает оставаться достаточно высокой. Наиболее ярко эта тактика английских империалистов иллюстрируется их действиями в колониях Португалии.

Следует отметить, что «колониальный альянс» Англии и Португалии — явление не новое. Еще В. И. Ленин указывал, что Англия защищала Португалию и ее колониальные владения «ради укрепления своей позиции в борьбе со своими противниками... Англия получала в обмен торговые выгоды, лучшие условия для вывоза товаров и особенно для вывоза капитала в Португалию и ее колонии, возможность пользоваться гаванями и островами Португалии... Такого рода отношения... входят, как часть, в сумму отношений „раздела мира“, превращаются в звенья операций всемирного финансового капитала»<sup>65</sup>.

В современных условиях английские правящие круги активно используют эти сложившиеся «традиции».

Англии принадлежит примерно треть всех иностранных инвестиций в Португалию и ее колониях<sup>66</sup>. Английская компания «Бритиш Саут Африка компани» выступает основным акционером португальской «Компания

<sup>64</sup> «Le Monde», 4.I.1967.

<sup>65</sup> В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, стр. 383—384.

<sup>66</sup> «The Guardian», 6.III.1963.

<sup>63</sup> «Commonwealth Survey», 1965, № 6, стр. 246.



ди Мозамбике». Английский монополистический капитал контролирует добычу урана, золота, бокситов в португальских колониях. В горнодобывающей промышленности Португалии активно действуют английские компании «Беральт тин энд вольфрам компани», «Мейзон энд Берри», «Пеннисулар энд африкен трейд энд девелопмент корпорейшн» и др. Английской фирме «Сена шугарстейтс» принадлежат в Мозамбике плантации сахарного тростника, сахарные заводы, железные дороги, земельные концессии и др.

Значительные интересы английский капитал имеет в Анголе. «Танганьика консешиз компани» полностью контролирует одну из основных железнодорожных линий Центральной Африки, Лобиту — Катанга (более половины акций этой компании принадлежит английским банкам «Мидлэнд бэнк», «Барклэйз бэнк», «Беринг бразерс» и банку Ротшильда). Английские капиталы вложены в транспортные предприятия, сельское хозяйство и горнорудную промышленность Анголы.

«Юнайтед Африка компани» через свои дочерние компании, например «Нувель сосьете коммерсиаль африкэн», сохраняет прочные позиции в экономике Португальской Гвинеи. Эксплуатируя колонии Португалии, монополистический капитал Англии извлекает немалые прибыли (примерно 5 млн. долл. в год)<sup>67</sup>.

Аналогичным образом «сотрудничает» Англия с расистскими режимами в ЮАР, Южной Родезии, а также с неокOLONIZаторами Бельгии, Франции.

Характерной формой осуществления «коллективного неокOLONИализма» стали компании со смешанным капиталом нескольких империалистических государств. Наиболее характерна в этом отношении «Англо-Америкэн корпорейшн оф Саут Африка лимитед» — одна из крупнейших в мире горнопромышленных корпораций со штаб-квартирой в Южно-Африканской Республике. «Англо-Америкэн» представляет особый интерес, поскольку широкая сеть ее дочерних компаний, филиалов и отделений в Замбии, Южной Родезии, Южно-Африканской Республике, Юго-Западной Африке, Танзании,

<sup>67</sup> См.: А. Белявский, Монополистический капитал в Португалии, — «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 3.

Малави и т. д. способствует усилению экономического, а следовательно, и политического влияния Англии в районах Центральной и Южной Африки.

Тесные связи «Англо-Америкэн» с финансовыми группами США и ФРГ используются Англией в рамках партнерства с этими странами для проведения отдельных экономических и политических акций. Корпорация «Англо-Америкэн» контролирует в настоящее время около 140 различных компаний и фирм. Ей принадлежат две трети месторождений «Медного пояса» Замбии, а также алмазодобывающая промышленность Южной и Юго-Западной Африки и частично Танзании. На рудниках корпорации добываются 32% всего южноафриканского золота, 24% урана, 64% меди, 43% добычи угля. «Англо-Америкэн» контролирует фактически почти все геологоразведочные и поисковые работы, ведущиеся в Центральной и Южной Африке<sup>68</sup>.

Прибыли корпорации, извлекаемые за счет использования дешевого труда африканцев-горняков, исчисляются в сотнях миллионов долларов. Так, например, в 1962 г. чистая прибыль основной холдинг-компании составила около 28 млн. долл., а входящей в корпорацию алмазодобывающей группы «Де-Бирс» — 85 млн. долл.

Состав руководства корпорации соответствует ее задачам как инструмента «коллективного неокOLONИализма». Президент и председатель совета директоров Г. Опенгеймер (сын Э. Опенгеймера, основателя компании) до 1957 г. активно участвовал в политической жизни Южной Африки, был депутатом парламента и числился экспертом по финансовым вопросам. Возглавив после смерти отца корпорацию, Г. Опенгеймер формально отошел от политической деятельности, оставаясь наиболее влиятельной фигурой в Южно-Африканской Республике. Он президент, член правлений и советов директоров нескольких десятков других компаний, корпораций и фирм.

Один из директоров «Англо-Америкэн», П. Эмрис-Эванс, ранее работал в Министерстве иностранных дел Англии, в 1942—1945 гг. был парламентским заместите-

<sup>68</sup> См.: М. Коган, Империя «Англо-Америкэн корпорейшн оф Саут Африка», — «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 11.



лем министра по делам доминионов, затем возглавил колониальную компанию «Бритиш Саут Африка». Входивший в директорский совет Ф. Кроуфорд — в прошлом кадровый колониальный чиновник, проработавший в английских колониях в Африке с 1931 по 1962 г. и занимавший посты министра экономики Северной Родезии, губернатора Сейшельских островов, вице-губернатора Кении и губернатора Уганды. В политических кругах Великобритании Кроуфорд известен как опытный колониальный администратор.

Карьера других руководителей «Англо-Америкэн» также связана или с колониальным бизнесом, или со службой в колониальной администрации. Таким образом, руководство корпорации в достаточной мере подготовлено для использования «Англо-Америкэн» в интересах неокOLONиализма.

Особое место в системе «коллективного неокOLONиализма» занимают органы, призванные координировать действия неокOLONизаторов в сфере экономики. К их числу в первую очередь относятся Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международная ассоциация развития (МАР). За 1966/67 финансовый год общая сумма предоставленных ими развивающимся странам займов и кредитов достигла 1231 млн. долл. (887 млн. и 354 млн.). Доля Англии составляет соответственно 11 и 13%, и она занимает в деятельности этих организаций второе место после США<sup>69</sup>.

Распределение займов и кредитов по регионам и цели, на которые они предоставлялись, убедительно раскрывают их неокOLONиалистский характер. Так, страны Африки, Азии и Среднего Востока получили за весь период существования МБРР и МАР 6368 млн. долл. Из этой суммы на цели промышленного развития было израсходовано 1459 млн. долл., на сельское хозяйство — 628 млн., на образование — 126 млн., а на формирование инфраструктуры — 4155 млн. долл. (!)<sup>70</sup>. Займы и кредиты этих институтов международного неокOLONиализма, учитывая высокую процентную ставку (до 7% годовых), накладывают на молодые государства тяжелое финансо-

<sup>69</sup> «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1967, vol. I, № 21, стр. 1044—1045.

<sup>70</sup> Там же.

вое бремя. Характерно, что на страны Содружества пришлось около 50% (2954 млн. долл.) средств, предоставленных МБРР и МАР всем развивающимся странам, причем только на Индию, Пакистан и Малайзию — 25% (1667 млн. долл.)<sup>71</sup>.

В политике «коллективный неокOLONиализм» используется Англией главным образом для проведения таких акций, где неминуемо столкновение английского империализма с интересами других держав, или таких, осуществление которых только английскими силами практически невозможно.

Примером подобных «коллективных мероприятий» неокOLONизаторов могут служить наднациональные региональные организации, пакты и блоки как альтернативы стремлению развивающихся стран к подлинному единству.

Апология наднациональных региональных организаций — одна из форм идеологической диверсии против национального суверенитета в арсенале английских неокOLONизаторов<sup>72</sup>. Цель наднациональных организаций — обеспечение в развивающихся странах политического контроля и влияния английского монополистического капитала в замаскированной форме.

Так, в 1966 г. широкому огласку получила идея «исламского пакта» — союза монархических режимов некоторых стран Ближнего и Среднего Востока. Идейными вдохновителями этого проекта выступают Англия и другие империалистические державы, заинтересованные в ближневосточной нефти. Впервые идея «исламского пакта» была высказана во время визитов короля Саудовской Аравии Фейсала в Иран и Иорданию. Необходимо указать, что английская дипломатия давно и пристально наблюдает за эволюцией проблемы ислама, усматривая на различных стадиях ее развития то угрожающие интересам Англии симптомы, то, наоборот, тенденции, совпадающие с ее внешнеполитическим курсом в данном районе. Однако во все периоды английские правящие круги ставили перед внешнеполитическими службами страны задачу — добиться контроля над течениями в ис-

<sup>71</sup> Там же, стр. 1046.

<sup>72</sup> Критику наднациональных организаций см.: Е. Д. Модрижская, Распад колониальной системы и идеология империализма.



ламизме, а за последнее время — изыскать формы его использования в интересах новой колониальной политики, основная задача которой на арабском Востоке — охрана интересов нефтяных монополий.

Использование религиозных верований — испытанный прием в практике английских империалистов. Эта тактика широко использовалась при осуществлении политики, основанной на принципе «разделяй и властвуй». Особенно активно этот тактический прием стал применяться при проведении политики неоколониализма. Спекулируя на религиозных чувствах народов, англичанам удалось, например, длительное время разжигать индо-пакистанский конфликт, инспирируя в ряде стран антииндийское «движение солидарности мусульман».

Одним из примеров совместных действий Англии и США по сколачиванию наднациональных организаций может служить так называемая «Федерация арабских эмиратов», о создании которой было объявлено в конце февраля 1968 г. Рождение этой новой политической структуры связано с решением английского правительства упразднить к концу 1971 г. свои военные базы в зоне Персидского залива. С начала 1968 г. Лондон и Вашингтон развили лихорадочную деятельность в поисках альтернативы прямому «военному присутствию» Англии в этом районе. Вначале эмиссары обоих правительств действовали сепаратно, но затем, после февральского вояжа премьер-министра Англии Г. Вильсона в США, координация их действий стала явной.

В результате правители семи эмиратов, находящихся около 150 лет под английским протекторатом: Абу-Забй, Дибай аш-Шарджа, Аджман, Умм-Эль-Кайвайн, Рас-Эль-Хайма, Фуджайра, а также шейхи княжеств Катар и Бахрейн быстро пришли к «соглашению» об объединении. Статус новой региональной организации предусматривает наличие верховного совета правителей и федерального совета административных советников, осуществление «совместной обороны» и «совместное дипломатическое представительство» ее участников.

Надежды правящих кругов Англии на объединение своих протекторатов в Персидском заливе в первую очередь связаны с нефтяными интересами английских монополий на Ближнем Востоке. Существенную роль здесь играет утрата Англией своих позиций в этих районах.

Кроме того, в этом пакте английские и американские империалисты видят средство борьбы с прогрессивными силами на юге Аравийского полуострова.

Было бы, однако, неверным считать, что признание «взаимозависимости», объединение сил империализма в борьбе с национально-освободительным движением, активизация различных форм «коллективного неоколониализма» ослабляют межимпериалистическую борьбу в «третьем мире». Многие факты показывают, что наряду со стремлением к коллективным акциям правящие круги Англии проводят широкий комплекс мероприятий по защите английских позиций в районах «традиционных интересов Великобритании», т. е. в бывших колониальных и зависимых странах, от попыток других держав закрепиться в этих районах.

Это явление отражает одну из главных форм межимпериалистической борьбы на современном этапе — борьбу за сферы приложения капитала, которые значительно сузились в связи с распадом единого мирового рынка на два — капиталистический и социалистический. Еще В. И. Ленин особо подчеркивал высказывание английского исследователя Дж. Гобсона о том, что английская внешняя политика в первую очередь является «борьбой за выгодные рынки для помещения капитала»<sup>73</sup>. Это положение в значительной мере сохраняет свою актуальность и в настоящее время, проявляясь наиболее отчетливо в стратегии английского неоколониализма на Африканском континенте.

На современном этапе африканские страны — один из основных объектов экспансии Англии, поскольку Африка рассматривается английским монополистическим капиталом как последний плацдарм, на котором британский империализм может отстаивать и укреплять свои позиции. Но этого добивается не только Англия. За влияние в Африке борются как США, ФРГ, Италия и Япония, так и старые колониальные державы — Франция, Бельгия, Португалия, всячески стремящиеся сохранить там свои позиции. Кроме того, обостряются противоречия внутри каждой из этих групп в силу различного экономического развития, военной мощи и разной степени прочности позиций в африканских странах.

<sup>73</sup> В. И. Ленин, Тетради по империализму, стр. 386.



Анализируя некоторые вопросы индустриального развития Африки, советский экономист В. В. Рымалов справедливо приходит к выводу, что «сразу же после войны развернулась ожесточенная борьба между ведущими империалистическими группировками за передел сфер влияния и приложения капитала в Африке»<sup>74</sup>.

Правящие круги Англии прилагают немало усилий, чтобы отстоять интересы английского монополистического капитала в Африке, постоянно учитывая проникновение в страны Африки других капиталистических государств и необходимость партнерства с ними в тех или иных масштабах.

Хотя «коллективный неокOLONиализм», охарактеризованный на Каирском семинаре прогрессивных сил африканских стран как фронт империалистических держав на некапиталистическом пути развития освободившихся от колониального гнета народов<sup>75</sup>, и приносит империалистам временные успехи, в перспективе он обречен на поражение. НеокOLONизаторы будут отступать под ударами национально-освободительной борьбы и воздействием центробежных сил межимпериалистических противоречий. «Коллективный неокOLONиализм» — одно из проявлений слабости империалистического лагеря, а участие в нем Англии — вынужденный шаг английских правящих кругов, дополняющих этой тактикой арсенал собственных средств новой колониальной политики.

\* \* \*

Анализ особенностей административного аппарата английского неокOLONиализма позволяет сделать вывод, что правящие круги Англии не только используют исторический опыт и традиции, гибко приспособлявая тактику к обстановке, но и оперативно приводят в соответствие с поставленными задачами средства их решения.

Непрерывно совершенствуется система государственных учреждений, проводящих новую колониальную политику. Дело сводится не только к структурным изменениям и смене наименований. Создаются новые ведомства.

<sup>74</sup> В. В. Рымалов, Распад колониальной системы и мировое капиталистическое хозяйство, стр. 291.

<sup>75</sup> «Проблемы мира и социализма», 1967, № 2, стр. 40.

комитеты, консультативные советы, рабочие группы и другие органы для разработки новых методов и координации действий. Значительное внимание уделяется кадрам. В развивающиеся страны направляются наиболее опытные и подготовленные для работы в сложной обстановке лица. Вместе с тем проявляются значительные слабости, противоречия и просчеты нового курса. Маневрирование английских неокOLONизаторов в политической, военной, экономической и идеологической областях и их методы рассматриваются в следующих главах книги.



### Глава III

## ПОЛИТИЧЕСКОЕ МАНЕВРИРОВАНИЕ НЕОКОЛОНИЗАТОРОВ

В истории мировой колониальной системы процесс освобождения колоний Англии — некогда самой могущественной колониальной державы — занимает особое место. Во-первых, английским правящим кругам удалось создать на месте рухнувшей колониальной империи новую политическую структуру — Содружество, в которое вошло большинство бывших колоний. Во-вторых, комплексом политических, экономических, военных и идеологических приемов и акций Англия в известной мере сумела в некоторых освободившихся странах «обновить» систему косвенного управления и обеспечить себе определенное влияние на экономику, внешнюю и внутреннюю политику, идеологию и культуру.

Стратегия и тактика политики английского неокOLONИализма включает прежде всего организационные мероприятия, имеющие целью ослабить государственность в освобождающихся странах, затормозить развитие национально-освободительного движения, построить в молодых государствах барьеры, препятствующие завоеванию ими подлинной независимости, расколоть единство сбросивших колониальный гнет народов. К числу такого рода мероприятий относятся так называемые конституционные реформы, создание различных федераций, укрепление «белых бастионов» — переселенческих колоний (типа расистского режима в Южной Родезии), проведение заведомо спорных границ при разделе колониальных территорий и т. д.

К особой группе тактических приемов неокOLONИзаторов относятся навязывание освободившимся странам военных соглашений, втягивание их в военные блоки, а также весь комплекс «политики к востоку от Суэца».

Естественно, что всякое деление в известной мере условно, в данном случае, однако, оно соответствует основным чертам политической стратегии английского неокOLONИализма.

### Конституционный реформизм

Одним из первых политических маневров неокOLONИзаторов Англии, направленных на закрепление в освобождающихся странах законодательным путем позиций английского монополистического капитала, являются подготовка и навязывание молодым государствам конституций еще до формального «предоставления» независимости.

Опыт Индии, Бирмы, Цейлона, где английский империализм вынужден был отступить, не подготовив резервных позиций, многому научил колонизаторов. Конституционные программы Лондона в разных частях империи следует рассматривать не только как модификацию системы косвенного управления или средство закрепления колониального господства. Неизбежность перемен отчетливо ощущалась Уайтхоллом, и, за исключением наиболее твердолобых колонизаторов старой имперской закалки, в правящих кругах Великобритании росло понимание необратимости процесса освобождения захваченных территорий. Поэтому конституционное маневрирование имело целью не консервацию прежних порядков, а было направлено на то, чтобы выиграть время, необходимое для создания новых опорных пунктов, затормозить процесс национального освобождения колоний, а главное, создать предпосылки для расшатывания их государственности после предоставления суверенитета. Одновременно решалась задача расстановки на ключевых позициях заранее подготовленных местных кадров.

Разработка конституций для освобождающихся стран осуществлялась английскими правительственными учреждениями на основе тщательного анализа местных условий; при этом принимался во внимание этнический состав отдельных освобождающихся государств, учиты-



валось влияние в них английских переселенческих колоний, степень феодальной раздробленности, наличие различных религиозных групп, а также неодинаковый уровень экономического развития отдельных районов, особенно Африканского континента.

Естественно, законы, создаваемые английскими чиновниками, не могли не учитывать планов и интересов неокolonизаторов.

Не случайно сами идеологи неокolonизализма Англии подчеркивали, что эти конституции — «наиболее обнадеживающее изобретение английской колониальной политики после разработки метода косвенного управления»<sup>1</sup>.

Внешне конституционные реформы в колониальных и зависимых странах носили характер демократических преобразований. Несколько шире было представлено коренное население в органах управления. При губернаторах учреждались законодательные и исполнительные советы, имеющие совещательные функции, причем часть членов этих советов избиралась местным населением. Затем исполнительные советы преобразовывались в советы министров, а официальные члены законодательных советов — английские колониальные чиновники — постепенно заменялись выборными лицами. Все эти мероприятия проходили под флагом «подготовки колониальных территорий к самоуправлению и независимости». Английский империализм действительно готовился уйти, но так уйти, чтобы остаться, сменив колониальный кнут на неокolonизальный прыжок.

Анализ конституционного маневрирования Англии в различных странах показывает его подлинный смысл.

Одно из основных положений почти всех конституций сводилось к юридическому закреплению федералистской раздробленности молодых стран. Принцип «разделяй и властвуй», всегда присутствовавший в арсенале средств колониальной политики Англии, в новых условиях реализовался в федеральном государственном устройстве бывших колоний, закрепляемом в конституциях — основном законе новых государств. Так, более четырех лет просуществовала конституция Уганды, разработанная англичанами еще до предоставления этой стране независимости в октябре 1962 г. Эта конституция, родившаяся в Ми-

нистерстве колоний на основе предложений комиссии лорда Мюнстера, закрепляла автономное положение феодальных и племенных образований, управляемых королями и вождями. Раздел страны должен был увековечить, по замыслу неокolonизаторов, национальную разнь между нилотскими племенами и племенами банту. Кроме того, лондонские неокolonизаторы приняли все меры к сохранению соглашения, заключенного еще в 1900 г. между вождями племен Буганды и колониальной администрацией, по которому общинные земли делились среди феодальной знати. По конституции Уганда была разбита на 16 частей: 5 королевств и 11 административных районов. В каждом королевстве имелись совет министров и законодательная ассамблея, причем самое крупное королевство — Буганда — пользовалось по сравнению с другими большей автономией. Однако этого колонизаторам показалось мало. Была специально создана территориальная спорная проблема так называемых утерянных графств, расположенных между королевствами Буганда и Буньоро. Эти два округа, входящие в Буньоро, были в свое время переданы англичанами Буганде в награду за помощь в подавлении вспыхнувшего в Буньоро восстания. Многолетний спор вокруг этих территорий, неоднократно приводивший к вооруженным стычкам, продолжался до последнего времени и был существенной помехой единству страны. Конец этому положил проведенный референдум — большинство населения высказалось за воссоединение с Буньоро. Далее, по этой же конституции президентом Уганды мог быть лишь наследственный монарх (в противном случае королевства не могли быть членами федерации). Президент Уганды после своего имени даже сохранял порядковый номер, поскольку одновременно носил титул короля Буганды.

Эта акция, как и многие другие, преследовала вполне определенные цели: подрыв единства страны, ослабление национальных сил, поощрение сепаратистских тенденций отдельных членов федерации, в первую очередь «сторонников» Англии среди аристократии Буганды. Передав власть феодальной и племенной знати, на которую в течение многих лет опирался британский империализм, англичане получали возможность в условиях междоусобной борьбы отдельных группировок и отсутствия полити-

<sup>1</sup> R. Crocker, On Governing Colonies, London, 1947, стр. 116.



ческой монолитности страны укреплять позиции английских монополий.

Демократические преобразования в Уганде в первой половине 1966 г. завершились принятием новой конституции, провозгласившей Уганду унитарным государством. Английский неокOLONиализм, вдохновлявший реакцию страны, потерпел серьезное поражение<sup>2</sup>.

Не менее показателен пример Нигерии — одной из первых стран, где Англия попыталась использовать в своих интересах подготовку конституции. С 1946 по 1960 г. англичане «предлагали» четыре конституции. Первая, разработанная еще в 1944 г. губернатором Нигерии Ричардсом, начала действовать в 1946 г. Ричардс разделил страну на три административных района, причем в каждом районе предусматривался собственный законодательный орган. Мощный подъем национально-освободительного движения в стране заставил английские власти провести новый конституционный маневр. В 1950 г. взамен конституции Ричардса была принята конституция Макферсона — очередного губернатора Нигерии. Внешне демократизируя систему управления (в административных органах представительство африканцев было несколько расширено), новая конституция одновременно углубляла раскол страны. Создание исполнительных советов в каждом районе и палат вождей в Северном и Западном районах поощряло сепаратистские тенденции феодалов.

В 1954 г. под давлением национально-освободительного движения Лондон «даровал» Нигерии третью конституцию — Литтлтона, министра колоний Англии. По этой конституции Нигерия объявлялась федерацией, районы получали еще большую автономию, децентрализация административного управления усиливалась.

Принятию четвертой конституции предшествовала длительная работа конституционной конференции, продолжавшаяся с перерывами с мая 1957 по май 1960 г. Независимость Нигерии была провозглашена 1 октября 1960 г. Страна осталась федерацией, включающей четыре области — северную, восточную, западную, среднезападную — и федеральную территорию — г. Лагос.

<sup>2</sup> Подробно об английской политике в Уганде см.: сб. «Политика Англии в Африке», М., 1967.

Пытаясь законсервировать федеральную раздробленность Нигерии, англичане стремились закрепить автономию феодального севера — основной опоры своего влияния в стране. Ими учитывалось также, что неизбежный при федеральной структуре огромный административный аппарат не только потребует на свое содержание значительных средств, но и создаст широкие возможности для политического маневрирования. По конституции, в стране имелись восемь законодательных палат, три губернатора, один федеральный премьер-министр, три областных премьера, свыше 100 министров, сотни их заместителей, множество депутатов и гигантский чиновничий аппарат. Стоимость содержания этой разъедаемой коррупцией и фактически неработоспособной администрации в несколько раз превышала расходы на государственный аппарат в самой Англии.

Все последующие события в Нигерии, в том числе вспыхнувшая в 1967 г. гражданская война, — прямой результат конституционных маневров Лондона, навязанного стране раскола.

Характерно, что попытки англичан опровергнуть преднамеренность своей политики<sup>3</sup> не поддерживаются даже их американскими коллегами. Так, профессор социологии Колумбийского университета А. Этциони, говоря о сложностях внутреннего развития Нигерии, подчеркивает, что именно Великобритания была главной силой формирования Федерации Нигерии<sup>4</sup>.

В несколько измененном виде тот же маневр «конституция — федерация» был повторен Англией и в Кении. Первая конституция была введена еще в 1948 г., когда включение нескольких африканцев в Законодательный совет широко рекламировалось колонизаторами как «важнейший этап на пути страны к самоуправлению». Вторая реформа последовала в 1962 г.: под напором на-

<sup>3</sup> После начала в Нигерии военных действий ведущие органы английской печати — «Таймс», «Дейли телеграф», «Экономист», «Нью стейтсмен» и др. — единодушно возложили ответственность за создавшееся положение на «нигерийских лидеров» и межплеменные противоречия. Министр по делам Содружества наций Томсон, выступая в палате общин, прямо обвинил обе воюющие стороны в «несговорчивости».

<sup>4</sup> A. Etzioni, The Epigenesis of Political Communities at the International Level, — «The American Journal of Sociology», vol. LXVIII, 1963, № 4.



ционально-освободительной борьбы народов Кении англичане были вынуждены увеличить еще на несколько человек африканскую «фракцию» в Законодательном совете.

В феврале 1962 г. при активном участии министра колоний Р. Модлинга состоялась Лондонская конференция по выработке конституции для Кении. И здесь узаконенный конституцией федерализм не столько опирался на этнические особенности страны, сколько закреплял и стимულიровал выгодную англичанам племенную рознь<sup>5</sup>. Характерно, например, что в начале работы конференции Модлинг предложил разделить Кению на шесть районов, а через несколько месяцев министр по делам Содружества наций Д. Сендис, выступая на пресс-конференции в Найроби, заявил, что решено создать и седьмую провинцию, население которой составят в основном сомалийцы. Это решение привело к разрыву Сомалийской республикой дипломатических отношений с Великобританией и на долгие годы создало очаг напряженности между Кенией и Сомали. Кроме того, предусмотренная конституцией широкая автономия созданных семи провинций существенно облегчала положение английских колонистов. В частности, конституция закрепляла за ними лучшие земли Кении, расположенные на Белом нагорье. Народам Кении стоило большого труда добиться пересмотра отдельных статей конституции.

Примером драматических результатов «конституционной стратегии» служит Южная Родезия. И в данном случае политика неокolonизаторов имела дальний прицел и также предопределила разыгравшиеся затем события. Пытаясь спасти созданную в 1953 г. Федерацию Родезии и Ньясаленда, разваливавшуюся из-за ее очевидной для всех расистско-колониальной направленности, англичане в 1961 г. навязали народам Зимбабве (Южной Родезии) новую конституцию. Расширяя Законодательный совет (с 50 до 65 членов), конституция фактически закрепляла в стране власть белого меньшинства, поскольку коренному населению было предоставлено в совете лишь 15 мест. Федерация прекратила свое существо-

<sup>5</sup> Влияние конституции как фактора этнических конфликтов в Кении показано в статье Р. С. Одиного, — «East Africa Journal», II, 1966, стр. 21.

вание в декабре 1963 г., а конституция осталась. Опираясь на нее, расистский режим Смита в одностороннем порядке провозгласил 11 ноября 1965 г. «независимость» Родезии. Этому предшествовал проведенный в ноябре 1964 г. правительством Смита так называемый референдум. В итоге расисты, как подчеркивала газета «Монд», протащили свой лозунг: «Независимость на основе конституции 1961 г.»<sup>6</sup>.

Секретные правительственные документы Англии не подлежат публикации в течение 30 лет. Лишь будущие исследователи смогут документально доказать, что акции британского неокolonизализма в отношении Родезии спланированы координационными центрами внешней политики Англии. В этом убеждает беспристрастный анализ фактов: создание федерации, объединившей природные ресурсы Замбии с источником рабочей силы — Малави и с энергосистемами и коммуникациями Южной Родезии; введение в Южной Родезии конституции 1961 г.: передача расистскому режиму Южной Родезии оставшегося после развала Федерации оружия и, наконец, демонстративное негодование английского правительства по поводу действий группы Смита, сочетающееся с явным умиротворением и родезийских расистов и мирового общественного мнения.

Все эти события показывают различные тактические приемы английского неокolonизализма, направленные на сохранение влияния Англии в Центральной Африке.

Предоставлением и отменой, пересмотром и уточнением — разнообразными маневрами вокруг конституций освобождающихся стран — английские правящие круги решают целый комплекс политических, а в отдельных случаях и военно-стратегических проблем. Характерен пример острова Мальты. Выше говорилось, что в 1955 г. английское правительство пыталось «интегрировать» Мальту с Великобританией, «узаконив» тем самым английский контроль над островом. Эта попытка не удалась движение за независимость на Мальте усиливалось. Тогда английский губернатор «приостановил» действие конституции. В результате вся полнота власти перешла в руки колониальной администрации. Согласно рекомендациям специальной комиссии английского правитель-

<sup>6</sup> «Le Monde», 6.XI.1964.



ства, расследовавшей в 1960 г. положение на Мальте, было решено создать «государство Мальту». Вскоре была разработана и новая конституция, которая полностью сохраняла за Англией контроль над внешней политикой Мальты, ее обороной и внутренними делами. Особо оговаривались права Англии на использование военной базы. Опираясь на «дарованную» конституцию, англичане привели к власти националистическую партию Мальты, активно выступающую за укрепление политических, экономических и военных связей с Англией.

Маневры с навязыванием освобождающимся странам неокOLONиалистских конституций преследуют и другие цели. В частности, англичане исходят из того, что со временем в каждой стране неизбежна борьба за пересмотр конституции и эта борьба будет ослаблять данную страну, снижать ее сопротивляемость неокOLONиалистской политике<sup>7</sup>.

Но не всюду эта тактика имела успех. Несмотря на принятые меры, в частности активную поддержку прессы и других органов пропаганды, английскому правительству не удалось ни в 1946 г., когда в колонии Золотой Берег вводилась конституция А. Бернса (в то время губернатора), ни в 1951 г., в период работы конституционной комиссии Х. Кусси, использовать отдельные сепаратистские тенденции в Гане и навязать стране федеральную форму правления. Народная партия конвента при поддержке национально-освободительных сил тогда сорвала замыслы неокOLONизаторов.

Неблагоприятные для судеб развивающихся стран последствия тактики «конституционных реформ» можно наблюдать почти повсеместно. НеокOLONизаторы пытаются применять этот прием и по отношению к еще оставшимся колониальным владениям<sup>8</sup> и по отношению к освободившимся странам. Не случайно накануне июльского (1966 г.) переворота резко участились поездки

<sup>7</sup> Примером может служить обострение внутривнутриполитической обстановки в Сьерра-Леоне в феврале 1967 г. в связи с движением за пересмотр конституции и объявлением страны республикой.

<sup>8</sup> Не далее как в сентябре 1968 г. в Лондоне состоялась конституционная конференция, в которой приняли участие представители Багамских островов и правительства Англии. По проекту новой конституции контроль над внешней политикой и обороной Содружества Багамских островов сохраняется за Англией.

различных английских должностных лиц в северные районы Нигерии, а после переворота именно феодалы Севера наиболее категорически потребовали «конституционных реформ», которые восстановили бы привилегированное положение этих слоев в политической жизни страны. По лучшим английским образцам готовилась новая конституция и южноафриканская клика Смита. Один из последних вариантов «конституционного маневрирования» английских неокOLONизаторов можно наблюдать на Фиджи — островной колонии Великобритании, расположенной в южной части Тихого океана. Площадь архипелага Фиджи несколько более 18 тыс. кв. км. Население — примерно 500 тыс. человек — делится на две этнические группы — индийскую и фиджийскую. Английские власти в течение многих лет искусственно поддерживали между ними вражду, укрепляя тем самым собственные позиции. В декабре 1959 г. была жестоко подавлена забастовка, участники которой требовали ликвидации колониального режима. В 1966 г. Англия была вынуждена провести на Фиджи «конституционное преобразование» и организовать выборы, на которых победила партия Альянса, возглавляемая Рату Мара, сторонником «союза» Фиджи с Великобританией. Затем Исполнительный совет был преобразован в Совет министров, а Рату Мара стал премьер-министром. Четыре выборных члена Совета получили соответственно портфели министров торговли, промышленности и труда, коммуникаций, общественных работ и туризма, социальных дел и природных богатств. Посты министров финансов, по делам Фиджи и местного самоуправления и прокурора остались за назначаемыми членами Совета.

Английский представитель в комитете 24-х ООН Д. Шау, выступая на заседании 11 сентября 1967 г., не пожалел красок, расписывая достигнутый на Фиджи прогресс, но одновременно он сослался на решение правительства Великобритании, отклоняющее резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН осылке на Фиджи инспекционной группы комитета 24-х.

По словам Шау, «потребуется некоторое время для разрешения коммунальных и политических проблем и этому в полной мере отвечает новая конституция. В силу этих причин правительство... не согласно с точкой зрения, что визит миссии ООН на Фиджи послужит полезной



цели»<sup>9</sup>. Свою позицию Англия подкрепила заявлением премьер-министра Рату Мара, который выразился коротко, но ясно: «Правительство Фиджи не хочет видеть миссию ООН на островах»<sup>10</sup>.

### «Объединяй и властвуй»

Одним из действенных тактических приемов неокolonизаторов стало создание федераций. Старый принцип «разделяй и властвуй» во многом себя исчерпал. Рост национального самосознания некогда поработанных народов и превращение колониальных проблем из локальных в международные потребовали новых приемов для сохранения позиций бывшей метрополии в освободившихся от прямого колониального господства странах. Новый неокolonиалистский принцип — «объединяй и властвуй» — означает создание федераций, в которых главенствующую роль играли бы «преданные» Англии политические группировки из местной компрадорской буржуазии и феодальных кругов<sup>11</sup>. Англичане опирались и на некоторые интеграционные тенденции экономически и политически слабых территорий.

В зависимости от конкретных условий в разных географических районах осуществление этой тактики имело свои особенности. Однако главная стратегическая цель оставалась неизменной — подготовить базу для сохранения английского господства над «заморскими территориями» (после предоставления им независимости) в новых, неокolonиалистских формах. Как и «конституционное маневрирование», создание федераций отнюдь не сводилось только к модификации управления колониальными владениями и приданию колониальной системе большей «устойчивости». Неокolonиалистский характер этого тактического приема определяется тем, что, проводя его в жизнь, в Лондоне понимали неизбежность краха прямого политического господства над колониями

<sup>9</sup> «Survey of British and Commonwealth Affairs», vol. I, 1967, № 21, стр. 1032.

<sup>10</sup> Там же, стр. 1033.

<sup>11</sup> Мы, естественно, не выступаем против принципа федераций как добровольного объединения равноправных народов. Речь идет о неокolonиалистских федерациях, призванных обеспечивать интересы империалистов.

и, стремясь сохранить их в рамках Содружества, пытались тем самым сохранить в бывших колониях свое влияние. «Наша первая и наиважнейшая задача — создать великий британский доминион Центральной Африки, тем самым укрепить и консолидировать Британское Содружество, потерявшее в последние годы многих своих членов»<sup>12</sup>, — писал журнал «Африкэн Уорлд». Но речь шла не только о Центральной Африке. На Африканском континенте планировалось создать четыре неокolonиалистские структуры — Федерации Восточной, Центральной, Западной и Южной Африки. Этот проект в свою очередь был лишь частью общего стратегического плана англичан по федерализации всех основных районов колониальной империи.

Правящие круги Англии пытались, таким образом, решить весь комплекс колониальных «проблем», затормозить национально-освободительное движение, изменить его характер, подменив задачу завоевания независимости проблемой объединения, усилить позиции английского монополистического капитала в его борьбе с империалистическими конкурентами. С этой целью и делалась ставка на местную национальную буржуазию ценой назначения отдельных ее представителей на выгодные посты в федеральных правительствах. По ряду причин, о которых речь пойдет ниже, эта тактика потерпела в ряде случаев провал: попытки сколачивания некоторых федераций не увенчались успехом, а созданные объединения в своем подавляющем большинстве развалились. Тем не менее определенные результаты были достигнуты. Англичане выиграли время, позволившее им подготовить необходимые условия для проведения дальнейших неокolonиалистских мероприятий.

В 1951—1953 гг. английский правительство настойчиво пыталось создать федерацию в Восточной Африке в составе Кении, Уганды и Танганьики. Замысел англичан сводился к тому, чтобы, объединив «черные» колонии с «полубелыми» и поставив во главе федерации белое население Кении, организовать «белый бастион, окруженный черным предместным укреплением». Этим путем английские правящие круги рассчитывали, во-первых, локализовать политическую активность «незрелых и

<sup>12</sup> «African World», IX.1949.



неопытных африканцев», а во-вторых, укрепить позиции и обеспечить влияние прослойки белых поселенцев как главной социальной опоры британского империализма.

Затея с созданием Восточно-Африканской федерации потерпела неудачу главным образом из-за того, что англичанам не удалось «уговорить» правителей Уганды, не соглашавшихся на федерацию и настойчиво требовавших самоуправления. Можно отметить, что, несмотря на провозглашение независимости Танганьики, Уганды и Кении (в 1962—1963 гг.), английские неокolonизаторы не отказались от идеи Восточно-Африканской федерации и упорно пытались реализовать ее в последующие годы.

По-другому протекала операция по образованию Федерации Центральной Африки. Характерно, что доводы Уайтхолла в пользу создания этой федерации в основном носили экономический характер. Министр колоний О. Литтлтон и лидер белых поселенцев Южной Родезии Р. Виленский, а также консервативная печать Англии в один голос утверждали, что лишь федерация способна обеспечить развитие инфраструктуры и промышленности трех территорий (Северной и Южной Родезии и Ньясаленда), которые «экономически взаимозависимы и не имеют индивидуального равновесия»<sup>13</sup>. Настойчиво проводится мысль — только объединение гарантирует приток инвестиций частного капитала в этот богатый природными ресурсами регион. За всей этой аргументацией явно ощущалась направляющая рука крупных монополий, прежде всего хозяев так называемого «Медного пояса». В итоге в 1953 г. англичанам удалось сколотить Федерацию Родезии и Ньясаленда, ядром которой стали белые колонисты Южной Родезии, уже имевшей самоуправление. Одновременно английский правительством обещало предоставить Федерации статус доминиона. Таким образом, вступила в действие новая система «косвенного управления» — британский империализм продолжал господствовать в Северной Родезии и Ньясаленде, опираясь на расистский режим Р. Виленского. Однако англичане (в который раз!) недооценили силу национально-освободительного движения. Весной 1959 г. в Северной Родезии, Ньясаленде и Южной Родезии борьба африканского населения против Федерации при-

<sup>13</sup> «The Parliamentary Debates», fifth ser., vol. 513, col. 663,

няла форму антиколониальных восстаний. Хотя восстания эти были жестоко подавлены армией и полицией федерального правительства, необходимость дальнейших уступок стала очевидной для правящих кругов Англии<sup>14</sup>. В итоге 31 декабря 1963 г. Федерация прекратила свое существование. Тем не менее выигрыш во времени (десять лет) позволил английскому империализму существенно укрепить позиции белых колонистов Южной Родезии. Кроме того, за это время были в известной мере решены многие вопросы «кадров» неокolonизализма, в частности в Малави.

Создание федераций — прием, используемый колонизаторами, как было сказано выше, не только в Африке. Англия прибегает к этому тактическому приему в любом районе бывшей колониальной империи, как только там назревают события, требующие эффективного вмешательства.

В своих колониальных владениях в Западном полушарии, где помимо наступления национально-освободительного движения британский империализм испытывал сильнейшее давление со стороны США, англичане приступили к формированию федерации еще в 1947 г., созвав на Ямайке специальную конференцию представителей своих владений в Вест-Индии для обсуждения этого вопроса. Однако для окончательной реализации намеченных планов потребовалось десять лет. Федерация, названная Вест-Индской, в составе десяти отдельных территорий (в нее отказались войти Британский Гондурас и Британская Гвиана) была создана лишь в январе 1958 г. Позиции англичан в данном случае были достаточно противоречивы. С одной стороны, они усматривали в федерации — административном объединении разобщенных территорий — возможность удерживать их под своим контролем и поэтому стремились к созданию федерации, с другой — ссылаясь на то, что их не устраивают условия, выдвигаемые местным населением, английские представители медлили с принятием окончательного решения. Следует заметить, что в самой Британской Вест-Индии были силы, выступавшие в пользу создания федерации, которая могла способствовать развитию эко-

<sup>14</sup> Подробно историю создания и краха Центральноафриканской федерации см. сб. «Политика Англии в Африке».



номики отсталых районов. Но островные колонии выступили за федерацию с одновременным предоставлением им статуса доминиона и самоуправления для каждой входящей территории, а на это правительство Англии не соглашалось, поскольку добивалось сохранения за метрополией всей полноты власти. Характерно, что на окончательное решение Лондона в известной мере повлияла позиция США, которые, осуществляя самое активное экономическое и политическое проникновение на Ямайку, в Британскую Гвиану, на Тринидад и в другие районы Вест-Индии, не были заинтересованы в создании здесь сильного единого государства. Федерация просуществовала немногим более четырех лет — до мая 1962 г. Созданная главным образом в интересах английского неокOLONИализма, который не только не способствовал налаживанию экономических, политических и культурных связей между членами Федерации, но, наоборот, поощрял их соперничество и вражду, Вест-Индская Федерация была нежизнеспособна. Следует отметить, что после ее развала, сопровождавшегося провозглашением независимости Ямайки, Тринидада и Тобаго, вошедших в состав Содружества, англичане пытались сохранить организационные формы контроля над оставшимися территориями. В этой связи делались неудачные попытки сколотить новую федерацию, так называемую малую восьмерку. Одна из причин такой активности — опасения Лондона, что районы «традиционных интересов» Англии в Западном полушарии будут «освоены» США. Вступление в марте 1967 г. Тринидада и Тобаго в Организацию Американских Государств показывает полную обоснованность подобных опасений.

Как и в случае с Центральноафриканской Федерацией, Англия не добилась в Вест-Индии поставленной цели, однако бурное революционное развитие событий было направлено по относительно спокойному «эволюционному» руслу. Вместе с тем экономические позиции английских монополий оказались урезанными за счет экспансии в новые независимые государства капитала США, а также Японии, Франции и ФРГ.

Маневрирование английского империализма в вопросе создания федераций, пожалуй, наиболее полно прослеживается на примере Федерации Южной Аравии.

Как известно, на территории Южной Аравии находи-

лось 25 султанатов, эмиратов и шейхств (имеющих с английским правительством договоры о протекторате и объединенных в так называемые Западный и Восточный протектораты), а также «коронная колония» Аден. Район этот имел и имеет для английского империализма важнейшее экономическое, политическое и стратегическое значение. Роль Адена — крупной военной базы Англии — особенно возросла после изгнания англичан из зоны Суэцкого канала, а богатейшие нефтяные месторождения Юго-Восточной Аравии английские монополии рассматривали как «Клондайк XX века»<sup>15</sup>.

В начале 1950-х годов национально-освободительное движение охватило юг Аравийского полуострова. В этих условиях английское правительство, следуя «глобальному плану» федерализации зависимых территорий, предпринимало начиная с 1954 г. неоднократные попытки к сколачиванию федерации из аравийских княжеств.

В 1954, 1956 и 1958 гг. англичанам, несмотря на настойчивые усилия, создать федерацию не удалось. НеокOLONИзаторы столкнулись с последствиями колониальной политики — межплеменной и феодальной враждой, усиленно разжигавшейся самими англичанами. Чиновникам и государственным деятелям Англии потребовалось пять лет, чтобы уговорить султанов, эмиров и шейхов согласиться на объединение. В феврале 1959 г., наконец, была сформирована Федерация арабских эмиратов юга, в которую вошли шесть малых княжеств Западного протектората. В октябре 1959 г. к Федерации присоединился крупнейший султанат Лакхедж. В 1960 г. англичанам удалось включить в Федерацию еще три княжества. К апрелю 1962 г. Федерация уже насчитывала в своем составе десять княжеств и была переименована в Федерацию Южной Аравии (ФЮА). В январе 1963 г. в ФЮА был включен и Аден, где рост национально-освободительного движения требовал, по мнению английского правительства, срочных мер. Характерно, что англичане не представили Федерации статуса суверенного государства. Это обстоятельство еще более обнажает суть данной тактики — создание отвечающих новым условиям форм косвенного управления. В «договоре» от 1959 г., заключен-

<sup>15</sup> Газета «Таймс» (21.IV.1958) писала, что Аден — единственный плацдарм, с которого возможна защита снабжающих Англию нефтью зон в Персидском заливе.



ном между Англией и Федерацией, прямо указывалось, что Соединенное Королевство будет нести полную ответственность за отношения ФЮА с другими государствами и международными организациями и Федерация не имеет права без согласия Англии предпринимать какие-либо внешнеполитические акции. Этим же «договором» предусматривалась полная свобода действий на территории Федерации английских вооруженных сил. Фактически создание Федерации усилило зависимость от Англии входящих в нее княжеств, поскольку к соглашениям о протекторате, навязанном каждому из них отдельно, добавился и общий договор, накладывающий «коллективные» обязательства.

История Федерации Южной Аравии показательна с нескольких точек зрения.

Во-первых, здесь, как и в других районах, Англия не достигла долговременных целей. Не были решены и текущие задачи. Централизация управления княжествами еще более ожесточила междоусобицу. Национально-освободительное движение не ослабло, а усилилось. Попытка использовать вооруженные силы всей Федерации для подавления антиимпериалистической борьбы трудящихся Адена лишь расширила масштабы этой борьбы и распространила ее на прилегающие территории. То, что в этих условиях Федерация все же существовала почти девять лет, объясняется прежде всего прямым военным вмешательством Англии, развязавшей на юге Аравийского полуострова по сути дела колониальную войну, а также политической отсталостью этого района и сохранением фактически феодального уклада. Действительно, одна из основных сил, возглавляющих национально-освободительное движение, — пролетариат — имеется лишь в Адене. Кстати, именно страх перед рабочим движением заставил Англию включить Аден в Федерацию. Как отмечала газета «Таймс», Адену, чтобы он не был «подорван безответственным пролетариатом», необходима защита со стороны «пусть консервативного, но сильного хинтерланда»<sup>16</sup>.

Во-вторых, история этой Федерации наглядно демонстрирует процесс перерастания колониальной политики в неоколониализм. Именно в Южной Аравии тактика

<sup>16</sup> «The Times», 17.I.1963.

неоколониализма — политическое маневрирование, создание Федерации как формы иллюзорного суверенитета — комбинировалась с самыми крайними методами колониальной политики. Местные «руководители» Федерации Южной Аравии активно использовались для борьбы с национально-освободительным движением. Технология этих акций не отличалась сложностью. Так, в мае 1966 г. в Лондоне состоялись «неофициальные» переговоры английского правительства с группой министров обороны входящих в ФЮА княжеств<sup>17</sup>. Целью переговоров было обсуждение «инициативы» семи южноаравийских княжеств, «требующих» усиления английской помощи вооруженным силам Федерации. Княжества эти намеревались увеличить численность своей регулярной армии с пяти до десяти пехотных батальонов, а также получить две артиллерийские батареи, несколько реактивных истребителей, около дюжины разведывательных и транспортных самолетов и вертолетов, роту бронемашин и два военно-морских сторожевых корабля для патрулирования побережья. Из перечня «военных потребностей» видно, что речь не шла о необходимости отражения «массированного» нападения противника, тем более что на княжества и эмираты Южной Аравии никто и не собирался нападать. Эта боевая техника предназначена для использования против отрядов Фронта национального освобождения юга Аравийского полуострова, выступавших за полную ликвидацию господства Англии в этом районе. Естественно, что английское правительство с «полным пониманием и сочувствием» встретило инициативу своих контрагентов и без колебаний пошло на удовлетворение их «требований».

Национально-освободительное движение на юге Аравийского полуострова сокрушило Федерацию Южной Аравии, как были сокрушены аналогичные неоколониалистские структуры, создававшиеся Англией. На обломках Федерации 30 ноября 1967 г. возникло новое суверенное государство — Народная Республика Южного Йемена, в состав которой вошли Аден, 16 княжеств Западного и Восточного протекторатов, а также ряд прибрежных островов, в последнее время присоединенных англичанами к ФЮА.

<sup>17</sup> «The Times», 25.V.1966.



Казалось бы, тактика федерирования потерпела в этом районе полное банкротство. Иного мнения по этому поводу придерживаются лондонские неокolonизаторы. Уже в январе 1968 г. в Тегеране и Эр-Рияде появился английский государственный министр по иностранным делам Ф. Робертс. Он привез план «региональной системы обороны стран Персидского залива», предусматривающий создание новой федерации из «сохранившихся» арабских княжеств, и заключения ею сепаратного «оборонительного» соглашения с Ираном<sup>18</sup>.

Не менее характерны акции английского империализма в Юго-Восточной Азии по созданию Малайской Федерации, а затем Малайзии. Здесь еще в большей мере, чем на Ближнем Востоке, обнажен процесс перерастания колониальной политики Англии в неокolonизм. Кроме того, именно в Малайе английским империалистам пришлось особенно упорно бороться за сохранение своего политического господства. Еще до второй мировой войны Англия всячески укрепляла здесь свои позиции. Была сооружена крупнейшая в этом районе Сингапурская база, призванная защищать английские владения в Азии от угроз со стороны основного противника Англии на Дальнем Востоке — Японии. Но, как известно, в 1942 г. Сингапур капитулировал почти без боя и Малайя была захвачена японскими войсками. Освобождение Малайи было осуществлено не английскими вооруженными силами, а антияпонской армией народов Малайи, задача которой облегчалась тем, что основные контингенты японских сухопутных сил были скованы в Маньчжурии. Победа над японскими захватчиками вызвала в Малайе подъем национально-освободительного движения.росло влияние возникших еще в ходе освободительной войны народных комитетов, активизировалось профсоюзное движение. Народы Малайи решительно не хотели возврата старых колониальных порядков.

Высадившиеся в Малайе английские войска ликвидировали органы народной власти и разоружили антияпонскую армию. В первые послевоенные годы Англия пыталась не только сохранить, но и усилить колониальный режим в Малайе, перейдя от системы косвенного

<sup>18</sup> «Daily Telegraph», 10.1.1968 (Новая Федерация арабских эмиратов была создана в конце февраля 1968 г.).

управления к прямому господству. Действия колонизаторов вызвали упорное сопротивление демократических сил страны. Последующие акции англичан — объявление Сингапура «коронной колонией», отторжение его от Малайи и создание из княжеств Малайи Федерации привели лишь к дальнейшей активизации национально-освободительного движения<sup>19</sup>.

Созданием Малайской Федерации англичане преследовали несколько тактических целей. Во-первых, ее конституция содержала статьи, узаконившие отрыв Сингапура. Во-вторых, Федерация консолидировала выступавшие за союз с Англией политические круги региона. В-третьих, она не обеспечивала подлинной государственности и самоуправления объединенных территорий. В итоге в стране началось вооруженное сопротивление. В кровавой, затянувшейся на много лет колониальной войне действовала почти полумиллионная армия, включавшая кроме английских военных подразделения Австралии и Новой Зеландии.

Однако здесь, как и в других районах мира, попытки колонизаторов действовать старыми методами были обречены на провал. Правящие круги Англии еще раз могли убедиться в необходимости модернизации методов экспансии. Как и в других регионах, в Малайе англичане приступили к реализации уже в общих чертах разработанной политики неокolonизма.

31 августа 1957 г. Малайская Федерация была объявлена независимым государством, а в июне 1959 г. было предоставлено самоуправление Сингапуру.

Однако национально-освободительное движение в Сингапуре продолжало угрожать сохранению английского контроля над этим важнейшим стратегическим пунктом. Англии необходимо было также «решить проблему» своих колоний: Саравака, Северного Борнео и Брунея, расположенных на индонезийском острове Калимантан.

С официальным предложением о создании Малайзии первым выступил премьер-министр Малайской Федерации А. Рахман. В свою очередь англичане через своих многочисленных «сторонников» в Малайской Федерации

<sup>19</sup> Подробно о послевоенной политике Англии в Малайе см.: сб. «Распад Британской Империи»; «Политика Англии в Юго-Восточной Азии», М., 1966.



и соответствующих кругах Сингапура обеспечили принципиальную поддержку этому предложению, тем более что подобные идеи еще до А. Рахмана выдвигал генеральный комиссар Англии в Юго-Восточной Азии М. Макдональд<sup>20</sup>. Следует отметить, что Лондону и «Сингапурскому штабу» английской дипломатии пришлось приложить немало усилий для реализации этого плана. В «операции по улаживанию противоречий» приняли участие военный министр Англии Профьюмо, министр по делам Содружества Сендис и начальник штаба вооруженных сил Великобритании адмирал Маунтбеттен, посетившие с этой целью в начале 1961 г. Сингапур и Куала-Лумпур. Сам А. Рахман вначале противился включению в Федерацию Сингапура, опасаясь распространения на Малайю влияния прокитайских элементов Сингапура. Англичанам стоило известного труда доказать, что еще более опасен «бесконтрольный» Сингапур. Активное противодействие созданию Федерации, вылившееся в вооруженное восстание, возникло также в Брунее, Сараваке и Северном Борнео. Английские войска, направленные из Сингапура, «навели порядок», однако султан Брунея в силу ряда причин престижного и финансово-экономического характера отказался от вступления в Малайзию. Англичане и не пытались оказывать на султана особого давления. Они достигли главной цели — обеспечили стабильность в Сингапуре<sup>21</sup>. Идея включения в Малайзию колониальных территорий на Калимантане носила чисто тактический характер. Англичане использовали ее как своеобразную приманку для правящих кругов Малайской Федерации, поскольку объединение с Малайей одного Сингапура не могло состояться и подобное предложение носило бы слишком одиозный характер.

Официальное провозглашение Малайзии состоялось 16 сентября 1963 г. Англия сохранила ключевые позиции в ее экономике, решающее военное влияние (поскольку на Малайзию было распространено англо-малайское соглашение 1957 г. о «взаимной обороне и помощи»), ры-

<sup>20</sup> «Eastern World», vol. 15, VII.1961, стр. 10.

<sup>21</sup> Доставлявший много хлопот англичанам султан Брунея Омар Али Сайфуддин после 17 лет правления, 5 октября 1967 г., «отрекся» от престола. Власть унаследовал его старший сын Хассанал Болкиех — кадет английского королевского военного колледжа в г. Сандхерст, срочно «откомандированный» из Англии в Бруней.

чаги политического воздействия, а также стабилизировала свои позиции в феодально-буржуазной верхушке.

Особое значение приобрело распространение на всю Малайзию англо-малайского «Соглашения об обороне». Его шестая статья давала Англии право использовать свои военные базы в Сингапуре и Малайе не только для «обороны» Малайзии и Содружества, но и для «сохранения мира в Юго-Восточной Азии»<sup>22</sup>. Другими словами, карательные функции английских вооруженных сил в этом обширном районе были узаконены.

Но и эта победа была временной. Уже в 1965 г. острые экономические противоречия между Малайей и Сингапуром, а также стремление последнего к подлинной независимости привели к его выходу из Федерации. Вновь обнаружились просчеты английских неокolonизаторов и их недооценка тенденций освободившихся народов к самостоятельному развитию. Отделение Сингапура от Малайзии еще раз продемонстрировало неминуемое банкротство искусственных политических структур. «...Сингапур был первой картой, выпавшей из карточного домика»<sup>23</sup>.

Итак, тактика создания федераций приносила английским неокolonизаторам лишь временные успехи. В целом этот тактический прием — результат поисков новых форм сохранения господства монополистического капитала Англии в его бывших колониальных владениях — не дал ожидаемых результатов. Создававшиеся английскими неокolonизаторами федерации, не будучи объединениями независимых и равноправных стран и народов, с первых дней своего существования были обречены. Однако они сыграли тормозящую роль в национально-освободительном движении. При поддержке Англии во многих странах, входивших в состав федераций, к власти были приведены феодально-буржуазные коалиции, созданы реакционные антидемократические режимы.

Следует указать, что правящие круги Англии не отказались от этого тактического приема. В этой связи характерен тезис неокolonизаторов о бесперспективности

<sup>22</sup> «Commonwealth Survey», 27.II.1962; «British Defence Policy. Annual White Paper», стр. 174.

<sup>23</sup> «New Statesman», 13.VIII.1965.



расчетов на стабилизацию власти в развивающихся странах в силу экономической слабости каждой отдельно взятой страны и вытекающей отсюда необходимости федерализации. Так, известный английский африканист К. Лигам пишет в «Обсервер»: «Африканский континент расколот на 50 стран, если считать еще не получившие независимости. Две трети африканских стран, имея население не большее, чем в современных промышленных городах, занимает территорию, превосходящую размеры многих европейских государств. К тому же значительная часть этих территорий бедна природными ресурсами и обладает нездоровым климатом. Экономически большинство африканских стран обречено на то, чтобы оставаться питательной средой недовольства и обид, если, конечно, они не объединятся в крупные федерации со своими соседями»<sup>24</sup>.

Но освободившиеся страны и без подсказки Лондона находят формы экономических и политических контактов. Создание Восточно-Африканского экономического сообщества, в которое вошли Кения, Уганда и Танзания,—убедительное тому подтверждение. Развитие регионального экономического сотрудничества молодых государств имеет широкие перспективы. И строится оно на полном равенстве партнеров, демонстрируя подлинную демократическую альтернативу неокOLONИАЛИСТСКОЙ тактике федераций.

### Тактика спорных границ

К испытанным приемам неокOLONИЗАТОРОВ, ослабляющим государственность освободившихся стран, относится искусственное создание пограничных и территориальных проблем. Территориальные вопросы занимают важное место в процессе становления каждого государства. Но многие такие вопросы Англия умышленно навязала освободившимся странам. При «предоставлении» независимости неокOLONИЗАТОРЫ создают спорные границы, рассчитывая на обострение отношений между освободившимися народами, разжигание племенной розни. Использование пограничных споров — прием в империалистической политике не новый. Этого не отрицают и

<sup>24</sup> «Observer», 17.III.1966.

буржуазные ученые. В американском исследовании, посвященном проблеме границ и возникновению войн, отмечалось, что «нередко споры из-за границ использовались в качестве предлога для проведения политических акций, в своей основе ничего общего с проблемой границ не имеющих»<sup>25</sup>. Именно в этом подлинный смысл данного приема английского неокOLONИАЗМА, широко применявшегося в политике «защиты английских интересов в странах, получающих независимость».

Классическим примером этого может служить создание Англией и ее партнерами клубка пограничных проблем в Африке. Англичанами, например, было искусственно раздроблено крупное племя эве, часть которого оказалась в Гане, а часть на территории Того. Граница между Кенией и Танганьикой разделяла на две части племя массаи. Племя волоф живет в Гамбии и Сенегале. Длительное время шла «малая война» между Сомали и Кенией из-за судьбы сомалийцев, проживающих в северо-восточной части Кении, и т. д. Многие африканские лидеры отмечали, что границы, навязанные колонизаторами, являются нелогичными и незаконными. Эти границы создают угрозу пограничных конфликтов, мешают африканскому единству. Тактика спорных границ должна, по замыслу ее авторов, кроме основной задачи — борьбы против единства освободившихся народов, решать и ряд частных задач. Так, усиление вооруженных сил связано, по расчетам неокOLONИЗАТОРОВ, с закупками английского оружия и подготовкой в Англии командных кадров, что открывает возможности установления английского контроля над армией. Действительные задачи экономического и политического развития подменяются инспирированными пограничными спорами; обеспечение для Англии роли «третейского судьи» при обострении пограничных споров почти что автоматически приносит бывшей метрополии политические выгоды; создается экономическая конкуренция как между странами, так и между отдельными племенными группами в одной стране. В целом все это — неокOLONИАЗИСТСКИЙ вариант пресловутой английской политики «разделяй и властвуй».

<sup>25</sup> «Frontiers of Future. An Examination of One of the Root Causes of War: the Unsettled Frontiers», University of California Press, 1941, стр. 68.



Преднамеренность действий английского империализма в территориальных вопросах вынуждены признавать и некоторые английские исследователи. «Достаточно взглянуть на географическую карту, чтобы убедиться в абсурдности границ, оставленных эпохой Империи суверенным государствам,— констатирует английский социолог Р. Харрис.— Это границы, или деспотически проведенные из соображений конкуренции с другими державами, или явившиеся результатом легкомысленного следования традициям и обычаям... В результате проблемы, стоящие перед молодыми, недавно возникшими государствами, во многом осложняются»<sup>26</sup>. По мнению Харриса, наличие границ, не соответствующих этническому принципу, осложняет и для Англии проведение в отношении развивающихся стран конструктивной политики. «Трудно назвать хотя бы одну колониальную страну эпохи Империи,— пишет Харрис,— которая сохранила бы свою старую территорию»<sup>27</sup>.

Признавая «осложнения» — результат политики неокolonизаторов, Харрис умалчивает о выгодах, которые извлекла Англия из перекройки границ бывших колоний.

Английские официальные лица иногда утверждают, что Англия не может нести ответственность за пограничные споры своих бывших африканских владений, поскольку не только она, а и другие колониальные державы настаивали на разделе тех или иных территорий.

Показателен в этой связи раздел Индостана, где, по утверждениям колонизаторов, никакого «вмешательства» Лондона не было. Можно, правда, напомнить, что план создания мусульманского государства (на полуострове Индостан) обсуждался в Министерстве колоний Англии еще в 1930-х годах и настойчиво пропагандировался английскими колонизаторами в мусульманских провинциях страны. В послевоенные годы, когда под напором общего народного движения английский империализм был вынужден пойти на предоставление Индии независимости, план раздела страны на два государства был реализован. При разделе Индии игнорировались также национальный и экономический факторы. Новая государ-

<sup>26</sup> R. Harris, *Independence and After*, Oxford University Press, 1962, стр. 16.

<sup>27</sup> Там же.

ственная граница рассекала, например, огромные исторически сложившиеся провинции — Бенгалию и Пенджаб. Характерно, что проведенный раздел не только не решал вопроса о мусульманской общине в Индии, но, наоборот, породил острые проблемы и послужил причиной длительной напряженности в отношениях между Индией и Пакистаном.

Особый интерес представляет позиция Англии в вопросе об индийских княжествах, которых до раздела насчитывалось около 600. Их общая территория составляла более 45% всей площади страны, а население — почти 100 млн. человек. Здесь маневры Уайтхолла наглядно демонстрируют подлинную сущность английского плана максимального ослабления государственности свободной Индии. В законе о независимости отсутствовала четкая формула будущего статуса княжеств, а было лишь записано, что княжества вправе вступить в любой из доминионов. Реализация этого «права» могла привести или к превращению Индии в совершенно балканизированный регион, или даже к объявлению любым княжеством своего «суверенитета» со всеми вытекающими отсюда пограничными проблемами и политическими последствиями. Юридическое крючкотворство Лондона предполагало отделение крупных княжеств под флагом установления ими с правительствами доминионов «особых политических отношений»<sup>28</sup>.

Сильные позиции в княжествах английской колониальной администрации даже в условиях «независимости княжеств от короны» обеспечивали сохранение в них решающего влияния Англии. Индийское правительство затратило почти десять лет непрерывных усилий, пока не был завершен процесс упразднения особого административного статуса княжеств. Однако княжество Кашмир, находящееся в пограничной зоне, в течение многих лет служило не только источником разногласий, но и ареной военных действий между Индией и Пакистаном<sup>29</sup>.

Многочисленные официальные представители английского правительства до и после образования Индии и Пакистана всячески пытались свалить ответственность

<sup>28</sup> Подробнее см.: Г. П. Колыхалова, *Индия и Англия*, М., 1966.

<sup>29</sup> I. B. D. Gupta, *Indo-Pakistan Relations, 1947—1955*, Amsterdam, 1960, стр. 42.



на Мусульманскую лигу и Национальный конгресс, обвиняя их в несговорчивости, национальном фанатизме и нежелании «прислушаться к отеческим советам» (англичан! — Е. Т.). Не преуменьшая роли противоречий между индусами и мусульманами, следует, однако, напомнить, что англичане искали поддержки в наиболее реакционных слоях мусульманской общины. Свидетельством того, что Англия не была нейтральной, явились ее настойчивые попытки добиться от махараджи Кашмира согласия на присоединение к Пакистану.

Тактика проведения спорных границ — продуманный и изощренный прием современных неокolonизаторов Англии.

### Трансформация колониальной империи в Содружество

В политике английского неокolonизализма важная роль отводилась Содружеству — политическому объединению суверенных государств, призванному, по замыслу его организаторов, заменить развалившуюся колониальную империю. Не случайно английские правящие круги, вынужденные предоставлять независимость одной колонии за другой, придерживались четко выраженной тактической линии — любой ценой удержать освободившиеся страны в системе Содружества или на правах доминиона, или, как это было в случае с Республикой Индия, в качестве суверенных государств. Поставленная задача в принципе была решена. Практически в состав Содружества вошли все бывшие колонии или зависимые территории, кроме Бирмы, Египта и Судана.

Эта тактика преследовала несколько целей. Во-первых, Великобритания стремилась не только сохранить освободившиеся страны в системе современного капитализма вообще, но и обеспечить в них решающее влияние бывшей метрополии в частности. Во-вторых, доказать, что распад Британской империи — это естественный процесс, что ее трансформация в «Свободное содружество наций» — процесс, сознательно подготовленный английской политикой. Для идеологии неокolonизализма такая концепция — важный маскировочный прием, призванный скрыть истинное содержание новой колониальной политики. М. Стюарт, министр иностранных дел лейбористского правительства Вильсона, заметил в этой связи:

«...утверждение, что мы „потеряли империю“, является глубоким заблуждением. Можно согласиться с тем, что империя или по крайней мере большая часть ее трансформировалась в нечто иное. Это уже не империя в первоначальном смысле данного термина... она превратилась в Содружество, которое для нас не пустое понятие, а живая реальность. Мы связаны с его членами многообразными узами. Одним мы оказываем экономическую помощь, наш союз с другими скрепляют военные соглашения»<sup>30</sup>.

Политика включения освободившихся стран в Содружество — это по существу попытка английских империалистов спасти, насколько возможно, свои бывшие колониальные привилегии. Утратив непосредственное политическое господство над колониями, английские правящие круги пытаются сохранить, а в отдельных случаях и упрочить свои позиции, используя старые политические, экономические, финансовые, военные и культурные связи. При этом подлинный смысл Содружества прикрывается рассуждениями о «духовной» общности его членов. Так, видный английский социолог, директор Лондонской школы экономики Кейн, заявляет: «Я придерживаюсь мнения, что главная основа Содружества не сводится к системе политических акций или серии торговых сделок. В первую очередь — это общее наследие мыслей и идеалов»<sup>31</sup>. Аналогичным образом высказывается рупор английских колонизаторов «Раунд Тэйбл», утверждая, что нейтралистские страны удерживает в Содружестве английская школа «воспитания и образования»<sup>32</sup>. Один из главных теоретиков современного реформизма Дж. Стрэчи в своей книге «Конец Империи», формулируя концепцию «трансформации» империи, пытается доказать, что «колониальная империя» стала попросту невыгодна для метрополии. Стрэчи подчеркивает «сугубо» мирный характер и даже закономерность «перерастания» империи в Содружество и отмечает духовную близость его членов как главный, цементирующий эту структуру фактор<sup>33</sup>.

<sup>30</sup> «Der Spiegel», 1966, № 32, стр. 55.

<sup>31</sup> S. Caine, The Commonwealth Relationship, — «The Political Quarterly», 1963, vol. 34, № 1, стр. 61.

<sup>32</sup> «Round Table», IX.1960, стр. 338.

<sup>33</sup> См.: Y. Strachey, The End of Empire.



Демагогический характер подобных рассуждений очевиден. Никаких «общих идеалов» и «духовной близости» у хозяина и раба, естественно, быть не могло.

Как известно, впервые термин «Британское Содружество наций» появился в 1926 г. Так была определена система отношений метрополии с самоуправляющимися доминионами. Тогда это объединение включало Великобританию (с ее колониями и протекторатами) и «белые доминионы» — Австралию, Новую Зеландию, Канаду, Южно-Африканский Союз. В 1931 г. в связи с возросшей экономической и политической ролью этих стран в международных отношениях английский парламент принял закон (так называемый Вестминстерский статут), согласно которому доминионам был предоставлен суверенитет в вопросах внутренней и внешней политики, а также юридическое равноправие в отношениях с метрополией. В 1947 г., предоставив независимость Индии и Пакистану, правительство Англии стало перед необходимостью упразднить в термине «Британское Содружество наций» слово «британское». Действительно, сохранение в Содружестве этих, а в перспективе и других освобождающихся колоний Англии в Азии, Африке и Латинской Америке требовало отказаться от подчеркивания его «британского» характера. Соответствующая реформа была проведена на конференции стран Содружества в 1948 г. В 1949 г. последовали дальнейшие изменения статуса Содружества с целью максимально приспособить его к новым условиям. На очередной конференции по инициативе английского правительства в Вестминстерский статут были внесены коррективы, дающие возможность Индии, объявившей себя республикой, остаться членом Содружества и в то же время признавать короля в качестве его главы.

Эти акции позволили использовать Содружество в качестве одного из важных орудий политики неокolonизма, которая и определяет его (Содружества) подлинное реальное содержание.

Наряду с организационными мероприятиями проводилось и идеологическое оформление этой политики. Английская печать утверждала, что пребывание в Содружестве — единственная гарантия быстрого экономического развития и укрепления международного положения молодых суверенных государств. В выступлениях

государственных деятелей, публикациях и научных трудах социологов и историков подчеркивались демократические основы единства Содружества, его «высокая морально-политическая миссия». Стрэчи утверждал, что парламентская демократия — характерная черта стран Содружества<sup>34</sup>. Видный австралийский социолог Ф. Эгглстон доказывал, что пребывание в Содружестве соответствует политическому курсу, основывающемуся на свободе и уважении личности<sup>35</sup>. Фабианское общество подчеркивало «свойственное» Содружеству расовое и национальное равенство<sup>36</sup>.

Вместе с тем в отдельных случаях раскрывались и истинные цели правящих кругов Англии. Так, «Раунд Тэйбл» писал, что «Содружество — мост к освободившимся странам Азии и Африки, барьер против перехода этих стран в лагерь социализма»<sup>37</sup>. А министр колоний Литтлтон прямо заявил, что правительство не потерпит создания в Содружестве коммунистических государств<sup>38</sup>.

По мере освобождения колоний численность Содружества возрастала. В 1957 г. в него вошла Гана; в 1960 г. — Кипр и Нигерия; в 1961 г. — Танзания и Сьерра-Леоне; в 1962 г. — Уганда, Ямайка, Тринидад и Тобаго; в 1963 г. — Кения. Затем (с 1964 по 1969 г.) за ними последовали Мальта, Малави, Замбия, Гамбия, Сингапур, Ботсвана, Лесото, Гвiana, Барбадос, Маврикий, Свазиленд. Число членов Содружества достигло почти 30, причем они делятся на две четко выраженные группы — высокоразвитых капиталистических государств во главе с Англией и недавно освободившихся от колониального гнета стран.

Особое беспокойство английского правительства вызывала проблема контроля над внешней политикой новых членов Содружества, поскольку по Вестминстерскому статуту внешние отношения являются суверенной областью каждого доминиона и вопросы внешней политики решаются лишь в совещательном порядке. И здесь

<sup>34</sup> Там же.

<sup>35</sup> F. W. Eggleston, Reflection on Australian Foreign Policy. Melbourne, 1957.

<sup>36</sup> «Fabian Internationale Essays».

<sup>37</sup> «Round Table», IX, 1960, стр. 338.

<sup>38</sup> Д. Харвей и К. Худ, Британское государство, М., 1961, стр. 31.



Англия в ряде случаев добилась выгодного для себя компромисса. Формально ни одна входящая в Содружество страна не имеет права предпринимать какие-либо шаги, которые не одобряются другими членами. Каждый участник Содружества обязан информировать Англию и другие страны «относительно любой проектируемой акции, которая может затронуть их интересы, особенно в области внешних отношений»<sup>39</sup>. Таким образом, участие в Содружестве создает известные взаимные внешнеполитические обязательства его членов и решения отдельных вопросов внешней политики некоторыми странами Содружества «в значительной степени определяются существующими между ними связями»<sup>40</sup>. Естественно, что решающее слово относительно целесообразности тех или иных внешнеполитических шагов своих коллег по Содружеству Англия пытается сохранить за собой.

Было бы, однако, неверным делать вывод, что правящие круги Великобритании полностью достигли тех целей, которые ставили, создавая Содружество. События последних лет обнаруживают, что действующие в Содружестве центробежные силы оказываются эффективнее центростремительных. «Эмоциональные и экономические связи в Содружестве наций уже потеряли свою былую силу»<sup>41</sup>, — признает английский автор Стивен Хью Джонс.

Ветер перемен во многом смешал карты неокolonизаторов. Содружество все более становится полем борьбы между возглавляющей его империалистической группировкой и молодыми членами — слаборазвитыми странами. Практически все ежегодные конференции стран Содружества начиная с 1956 г. показывали, что политическая линия нейтралитетских членов Содружества — стран Азии и Африки — вступает в противоречие с политикой Англии и старых «белых» доминионов — Австралии, Новой Зеландии, Канады. Характерно, что за десять лет единственным документом, в котором была сформулирована общая точка зрения по международному вопросу, оказалась резолюция о разоружении, принятая конференцией 1961 г.

Противоречия между членами Содружества возникают во всех сферах — политической, экономической, военной и идеологической. Молодые государства отвергают неокolonиалистский курс Англии, тем более фактическую поддержку ею расистских режимов в Южной Родезии, ЮАР и в африканских колониях Португалии. Участие Англии, Канады, Австралии и Пакистана в агрессивных блоках — НАТО, СЕАТО и СЕНТО — противоречит политике неприсоединения других членов Содружества. Острое недовольство вызывают попытки бывшей метрополии обеспечить свои экономические позиции в освободившихся странах, сохраняя колониальное наследие — хозяйственную и техническую отсталость, монокультурность экономики, неэквивалентный обмен. Возражают молодые партнеры и против военной политики лидера Содружества, в частности против всего курса «к востоку от Суэца», каким бы модификациям он ни подвергался. Наконец, резкий протест вызывают попытки Великобритании «англизировать» духовную и культурную жизнь обретших национальную самостоятельность бывших колоний, навязать им «английский образ мышления».

Все эти процессы не остались незамеченными и в самой Англии. Если еще в 1962 г. такой английский авторитет в вопросах современной истории Великобритании, как П. Уокер, доказывал, что «страны Содружества продемонстрировали и сохранили единственную в своем роде способность к сотрудничеству»<sup>42</sup>, то уже в 1964 г. даже газета «Таймс» с горечью констатировала, что Содружество «не может выступать как сплоченная сила в области международной дипломатии»<sup>43</sup>, а коммюнике конференции стран Содружества 1966 г. эта же газета охарактеризовала как документ, отразивший «согласие относительно наличия несогласия». Еще более определенно высказалась газета «Санди телеграф»: «...в конечном счете Содружество наций — это миф, попытка удержать тени ушедшего прошлого»<sup>44</sup>. К тому же выводу пришел влиятельный и информированный западногерманский журнал «Шпигель». «Содружество как объединение, как нечто целое уже мертво, — констатирует журнал, — оно мертво и все в прошлом, как и Священная Римская Им-

<sup>39</sup> «The Commonwealth Relations Office List», London, 1960.

<sup>40</sup> «Round Table», IX.1960, стр. 338.

<sup>41</sup> «Le Monde diplomatique», VI.1967.

<sup>42</sup> P. G. Walker, The Commonwealth, London, 1962, стр. 300.

<sup>43</sup> «The Times», 7.I.1964.

<sup>44</sup> «The Sunday Telegraph», 31.VII.1966.



перия в конце средневековья, хотя ее название и продолжало существовать»<sup>45</sup>.

С такой категоричностью определений вряд ли можно согласиться, однако остается фактом, что Содружество пережило несколько острых кризисов. К ним относятся Суэцкая авантюра английских империалистов 1956 г. (кстати говоря, готовившаяся в строгой тайне от членов Содружества); попытки Англии в 1961 г. найти компромиссное решение и оставить ЮАС в Содружестве в качестве республики; поощрение Англией действий южнородезийских расистов; наконец, девальвация фунта стерлингов в ноябре 1967 г. и последующие мероприятия правительства Г. Вильсона в финансово-экономической сфере, начатые в 1968 г.

Кризисное состояние Содружества вынуждает правящие круги Англии прибегать к маневрированию и даже идти на отдельные уступки освободившимся странам. Однако, когда затрагивались коренные интересы английского империализма, которым призвано служить Содружество, неокolonизаторы упорствовали и попадали в весьма сложное положение. Примером может служить родезийская ситуация. Соглашательская по существу позиция Лондона в отношении южнородезийских расистов с самого начала вызвала резкие возражения подавляющего большинства членов Содружества. Конфликт достиг кульминации на конференции премьер-министров в сентябре 1966 г. Уже ее состав показал, что будущее Содружества висит на волоске. Из 23 премьер-министров в Лондон приехали только 13, 9 стран было представлено министрами, а 23-й участник — президент Танзании Ньерере — вообще отказался присутствовать на конференции. Обсуждение «родезийского» вопроса полностью вскрыло, что политика Англии отвергается всеми членами Содружества, кроме Австралии, Новой Зеландии, Мальты и английского ставленника в Малави — Х. Банды. В свою очередь английский премьер-министр Г. Вильсон отклонил требования большинства участников конференции о создании в Южной Родезии правительства африканского большинства и об использовании вооруженных сил для отстранения от власти узурпаторского режима Смита. Таким образом, кризис Содружества рез-

<sup>45</sup> «Der Spiegel», 1966, № 32, стр. 56.

ко обострился, а неокolonиалистская политика Англии потерпела очередную неудачу. Обнажившаяся на Лондонской конференции империалистическая, прорасистская позиция Англии в значительной мере развеяла иллюзии некоторых молодых членов Содружества в отношении политики Англии, возникшие под воздействием разрекламированного «добровольного» предоставления ею независимости своим колониям. Министр иностранных дел Замбии С. Капвепе прямо говорил, что он питает «отвращение» к английской политике, а премьер-министр Сьерра-Леоне А. Маргаи сказал, что «потерял к ней доверие». Кризис Содружества, выявившийся на Лондонской конференции 1966 г., вызван не только родезийской проблемой. События в Родезии лишь вскрыли непримиримость противоречий между политической стратегией империалистических членов Содружества, возглавляемых Англией, и подлинными интересами его молодых участников — освободившихся стран. Не случайно правительство Англии в 1967 и 1968 гг. нарушило традицию и не стало проводить очередные конференции<sup>46</sup>.

Концепция трансформации колониальной империи в Содружество подвергается все новым испытаниям. К их числу можно отнести, например, решение Англии о вступлении в Общий рынок.

Присоединение Англии к Европейскому Экономическому Сообществу может нанести ощутимый удар ее экономическим и политическим отношениям практически со всеми членами Содружества и в известной мере подорвет его экономические основы в целом. Будет ликвидирована имперская преференциальная система, существующая свыше 30 лет. Резко повысятся импортные пошлины на многие ввозимые в Англию из стран Содружества товары. В трудном положении окажутся даже «белые» доминионы, особенно Новая Зеландия, более половины экспорта которой идет на Британские острова. Англия окажется «втянутой в фактическую дискриминацию в отношении товаров из стран Содружества в пользу европейских товаров». Наконец, будет расшатан механизм стерлинговой зоны, играющий и по сей день

<sup>46</sup> На состоявшейся в январе 1969 г. 17-й конференции Содружества раскол этой структуры углубился в еще большей степени (см. «Новое время», 1969, № 4, стр. 19).



существенную роль во внешнеэкономических связях Англии и Содружества.

Основные экономические связи, скреплявшие Англию с партнерами по Содружеству, за последние годы существенно ослабли. В первую очередь это относится к двум главным сферам — торговле и экспорту капитала. За десять лет — с 1957 до 1967 г. — доля стран Содружества в общем объеме экспорта Англии, возросшем за эти годы на 53%, снизилась с 41 до 26%, а в стоимостном выражении с 1353 млн. до 1311 млн. ф. ст.<sup>47</sup> Причины этого — недостаточная конкурентоспособность английской экспортной продукции, отмена под нажимом США в ряде стран Содружества ограничений на закупку товаров, оплачиваемых в долларах, уменьшение запасов иностранной валюты и, наконец, ориентация английских фирм на более перспективные рынки в Европе.

Аналогичные перемены произошли и в географии английского импорта. С 1964 г. Западная Европа заменила стерлинговую зону (костяк которой составляют страны Содружества) в качестве основного поставщика товаров в Англию, а к 1967 г. английский импорт из европейских стран превысил ввоз из стерлинговой зоны почти на 300 млн. ф. ст.

Основной формой эксплуатации «заморских владений» Англии всегда были прямые инвестиционные монополии. Капиталовложения в плантационное хозяйство и горнорудную промышленность являлись для них важнейшим источником обогащения. До начала 1960-х годов эта тактика оставалась в основном стабильной, но в последние годы и она претерпела определенные изменения. В то время как общая сумма заграничных инвестиций английских монополий возросла с 1960 по 1968 г. почти на 50%, доля Содружества снизилась примерно на 5%, в основном за счет Индии и молодых африканских стран<sup>48</sup>. Процесс этот продолжает прогрессировать.

Следует отметить, что тяготение Англии к Общему рынку уже вызвало известную переориентацию и самих стран Содружества. Они все больше делают ставку на развитие экономических отношений с другими государства-

ми. Нигерия, например, вопреки категорическому противодействию Англии ассоциировалась с Общим рынком. Аналогичным образом летом 1968 г. поступили Кения, Уганда и Танзания.

Ослабляет позиции Англии в странах Содружества и экспансия империалистических конкурентов. Так, только за период с 1959 по 1965 г. экспорт США в эти страны увеличился на 46%, Японии — на 12, а Англии — лишь на 3%<sup>49</sup>. Аналогичная картина наблюдается в импорте странами Содружества продукции обрабатывающей промышленности. За эти же годы в целом он возрос на 700 млн. ф. ст., а из Англии — сократился на 60 млн. ф. ст.<sup>50</sup> Уменьшается роль Англии и как рынка сбыта товаров стран Содружества. Крупнейшим покупателем их продукции становятся США.

Но не приходится сомневаться и в том, что английские правящие круги прибегнут к новым, еще более изощренным методам и маневрам для спасения политической структуры, обеспечивающей привилегии английскому монополистическому капиталу и утверждающей амплуа Великобритании как великой державы. В их руках еще остаются сильные рычаги в виде миллиардных капиталовложений в экономику стран Содружества, многочисленных, созданных за долгие годы политических, экономических, военных, идеологических и иных связей. Поэтому было бы преждевременным утверждать, что Содружество уже «мертво». Однако в принципе его распад, видимо, предопределен. Что придет на смену: ассоциация Англии с «белыми доминионами» — Австралией и Новой Зеландией<sup>51</sup>, система двусторонних соглашений Лондона с отдельными освободившимися странами, ранее входившими в состав Британской империи и Содружества, или региональные объединения, покажет дальнейшее развитие событий.

Поскольку британский империализм не откажется без боя от экономической и политической системы, воплотившей методы английского неокOLONиализма, Содружество на современном этапе все еще остается «важным фактором в системе международных отношений», без учета

<sup>47</sup> Подсчитано по: «Financial Times», приложение VII, 1967.

<sup>48</sup> «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1968, № 4, стр. 158—159.

<sup>49</sup> Подсчитано по: «Commonwealth Survey», 1964—1966.

<sup>50</sup> Там же.

<sup>51</sup> Этой точки зрения придерживается П. Датт. См.: «Международная жизнь», 1960, № 8, стр. 39.



которого «не могут быть правильно оценены экономический и военный потенциал Англии, ее место в империалистических блоках, ее роль в осуществлении так называемого коллективного неокOLONIALИЗМА»<sup>52</sup>.

Вместе с тем судьба Содружества отражает не только относительное ослабление позиций английского империализма в мировой капиталистической системе в послевоенный период, но и ослабление позиций самой этой системы в современном мире.

### Военно-политические мероприятия

В октябре 1960 г. был подписан договор с Нигерией, по которому Англия оставляла за собой право на использование военно-воздушных баз и размещение войск на территории страны. В апреле 1961 г. Англия обусловила провозглашение независимости Сьерра-Леоне сохранением прав на использование в качестве военно-морской базы порта Фритаун. В течение нескольких лет английские войска оставались в Уганде и Кении. Англо-малайский договор об «обороне и взаимопомощи» был распространен на Федерацию Малайзии. Предоставление независимости Кипру предусматривало английский суверенитет над той частью территории острова, где были расположены английские военные базы, и т. д.

Отступая под ударами национально-освободительного движения, неокOLONИЗАТОРЫ были вынуждены несколько сократить масштабы своего «военного присутствия» в ряде стран, в первую очередь на Африканском континенте. Были ликвидированы некоторые английские военные базы и соответственно выведены воинские части. Однако полного военного «ухода» Англии даже из Африки не произошло. Аннулировав в 1962 г. военный договор с Нигерией, британские власти сохранили за собой право производить на бывших базах испытания боевых самолетов, а также использовать воздушное пространство Нигерии для транзитных полетов. Кроме того, подготовка нигерийской армии осталась в руках английских советников. Вывод в 1964 г. войск из Западной Ливии также существенно не отразился на численности англий-

ских воинских контингентов в этой стране. В распоряжении Великобритании остались базы в Бенгази, Тобруке и Эль-Адеме. Что касается других районов мира, представляющих для Англии первостепенный экономический, политический и военно-стратегический интерес, то там английские базы не только не упразднились, но вплоть до настоящего времени всячески укреплялись. Наиболее одиозную форму эта тактика обрела в политике «присутствия к востоку от Суэца» — концентрированном воплощении агрессивной сущности неокOLONIALИЗМА Англии.

Следует отметить, что в последние годы ни один из аспектов внешней политики Англии не вызывал столь противоречивых оценок и споров. В парламентских кругах Лондона — это предмет постоянной критики правительства и справа и слева. Консерваторы обвиняют Г. Вильсона в капитуляции, пренебрежении «британскими жизненными интересами» и требуют наращивания «заморских усилий». Левая часть парламентариев считает такой курс противоречащим не только экономическим возможностям, но и политическим целям страны.

«Присутствие» Англии в обширном регионе от Суэца до Сингапура имеет свою историю — старую и новую. Истоки ее — в колониальном прошлом Британской империи, на территории которой «никогда не заходило солнце». «От Суэца правь к востоку», — призывал своих соотечественников Киплинг. И Британия «правила». Тогда речь не шла о какой-либо определенной политике. Господство в этих районах мира было неотъемлемой частью английского колониализма. «Политика к востоку от Суэца» была сформулирована лишь с начала 60-х годов, в процессе распада Британской империи и освобождения африканских колоний. Так стали именоваться комплекс военно-политических мероприятий Великобритании в Азии, новую систему «имперской обороны», призванную охранять интересы английского империализма в богатых нефтью, оловом, каучуком и другими сырьевыми ресурсами странах Персидского залива и Юго-Восточной Азии. Казалось бы, развал колониальной системы, утра- та Англией политического господства на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, Индостане и Юго-Восточной Азии должны были существенно изменить военно-политическую стратегию Лондона. Перемены произошли, однако, не те, которые подсказывают трезвая оценка об-

<sup>52</sup> «Распад Британской Империи», стр. 8.



становки и понимание необратимости исторических процессов. Изменились лишь тактические приемы, начались поиски «убедительных аргументов», оправдывающих «присутствие», а на смену поэтическому зову Киплинга пришла проза соглашений с Вашингтоном.

Политика «к востоку от Суэца» длительное время строилась на так называемых «заморских обязательствах» Англии, вытекающих из ее участия в агрессивном блоке СЕАТО, двусторонних договоров о «защите» и «помощи» с Малайзией, Сингапуром, султанатом Бруней, Федерацией Южной Аравии, Саудовской Аравией. Кроме того, учитывались «обязательства» Англии по отношению к Австралии и Новой Зеландии, с которыми ее связывают секретные военные соглашения и пакт АНЗАМ. Важнейшим фактором проведения «политики к востоку от Суэца» явились и «особые отношения» Великобритании с США: «бреешь» между 6-м флотом США в Средиземном море и 7-м — в Китайском должна быть «закрита Англией»<sup>53</sup>. Реализацией этого соглашения стала цепь английских военных баз, протянувшаяся от Адена до Сингапура.

Пытаясь скрыть агрессивную империалистическую сущность проводимого курса, официальный Лондон прибегал к разнообразной аргументации. «Мы не можем позволить себе отказаться от нашей мировой роли, которую иногда называют „нашей ролью к востоку от Суэца“»<sup>54</sup>, — заявлял в парламенте премьер-министр Г. Вильсон. Далее подчеркивалась мысль о том, что Англия содержит заморские военные базы исключительно в интересах местного населения и несет это «бремя» лишь в силу «моральных обязательств», «отеческой заботы» за судьбы освободившихся народов. Английские вооруженные силы в Азии объявляются средством «защиты» слабых стран. «Цель нашего военного присутствия к востоку от Суэца... не собственно британские интересы, — утверждал министр обороны Д. Хили, — в основе нашей политики лежит стремление к миру и порядку в тех районах земного шара, где внезапное прекращение колониального правления делает невозможным сохранение стабильности без помощи извне»<sup>55</sup>.

<sup>53</sup> См.: «За рубежом», 1967, № 26, стр. 8.

<sup>54</sup> «The Times», 17.XII.1964.

<sup>55</sup> «Commonwealth Survey», 1965, № 6, стр. 247.

Пытаясь возразить что-то прогрессивной европейской общественности, критикующей политику «к востоку от Суэца», Лондон стремится доказать, что эта политика проводится ради общеевропейских интересов. Апелляция к «общеевропейским интересам» весьма симптоматична. Цель ее — улучшить для Англии политический климат, в первую очередь в странах Общего рынка, в дверь которого Лондон безуспешно стучался много лет. «Наше военное присутствие в этом районе служит не только Англии, оно служит всем, кто нуждается в нефти... И то, что в данный момент ответственность несем мы, — факт исторического значения»<sup>56</sup>, — доказывает министр иностранных дел лейбористского правительства М. Стюарт. «Почти все западноевропейские страны получают нефть из этого района... я уверен, что они высоко оценивают наши действия на Среднем Востоке»<sup>57</sup>, — вторит ему министр обороны Хили.

Здесь, надо признать, есть доля истины.

Важнейшей целью английской политики на Ближнем и Среднем Востоке всегда было сохранение позиций нефтяных магнатов, фактически монополизировавших добычу ближневосточной нефти и извлекавших огромные барыши. За 1966 г. чистые прибыли нефтяных монополий в арабских странах составили свыше 2,5 млрд. долл.<sup>58</sup> По подсчетам «Петролеум таймс», только на одном рабочем в Кувейте западные нефтяные компании ежегодно зарабатывают 14 285 долл.<sup>59</sup>

Примечателен еще один довод представителей английского правительства: Великобритания «присутствует» в Азии якобы для того, чтобы не допустить полного перехода этой части мира под военный контроль США и иметь возможность «влиять» на Вашингтон.

За демагогическими рассуждениями о роли великой державы, о «всеобщих интересах», об «обязательствах» перед местным населением и о необходимости «влиять на США» скрывается одно — стремление английского империализма сохранить свои позиции в развивающихся странах. Основа политики «к востоку от Суэца» — иллюзии английских правящих кругов, надеющихся военной си-

<sup>56</sup> «Der Spiegel», 1966, № 32, стр. 55.

<sup>57</sup> «Commonwealth Survey», 1966, № 6, стр. 247.

<sup>58</sup> «Правда», 22.VIII.1967.

<sup>59</sup> См.: «За рубежом», 1967, № 26, стр. 8.



лой остановить ход исторического развития, а ее главное содержание — борьба против национально-освободительного движения. Журнал «Экономист» проговорился в свое время, что английские войска находятся к востоку от Суэца «для операций против волнений, предпочтительно для подавления их в зародыше, что так прекрасно умеет делать Англия»<sup>60</sup>. А министр обороны Д. Хили, выступая в парламенте 27 февраля 1967 г. по вопросу о сокращении «заморских» воинских контингентов Англии, прямо сказал, что эти войска несут «полицейские функции в глобальных масштабах»<sup>61</sup>.

Планы английского правительства о сокращении к началу 70-х годов военных расходов, численности вооруженных сил и упразднении военных баз в Сингапуре и на Бахрейнских островах, опубликованные правительством Вильсона в январе 1968 г., вызвали бурю негодования в правых кругах. «Британскому льву вырывают последние зубы», — так характеризовала их консервативная печать страны. Сравнение это не лишено смысла, однако ни прошлые реорганизации, ни будущие планы по сути дела не вносят кардинальных перемен в «заморский военный потенциал» лондонских неокOLONизаторов.

К 1969 г. Англия располагала крупными военными базами, находящимися в Сингапуре, Гонконге, Баттеруэрте, Джохоре, Кота-Гинги, Бахрейне, на Мальдивских островах и т. д. Численность английских войск в этих районах превышала 90 тыс. солдат и офицеров. В бассейне Индийского океана базировалось 70 военных кораблей Англии, а число боевых самолетов достигало 300. Планируя эвакуацию баз в Сингапуре и Малайзии, английское правительство сохраняет базу в Гонконге и одновременно договаривается со своими австралийскими коллегами о строительстве новых баз в Дарвине, Фримантле и Амберли (близ Брисбейна). Да и во всех заявлениях правительства подчеркивалось, что «уход» из Сингапура и Малайзии не означает отказа Англии от «военного присутствия» на Дальнем Востоке.

Вместо Адена, откуда английские оккупанты были вынуждены уйти в конце 1967 г., главным опорным

пунктом в районе Персидского залива стал Бахрейн. Причем англичане руководствовались не только чисто военными соображениями. Была принята во внимание и форма правления в Бахрейне, где власть принадлежит семье Ааль-Халифа, получающей треть всех доходов от эксплуатации местных нефтяных источников. Лондон исходил из того, что заинтересованность местных правителей в сохранении имеющихся у них материальных благ — лучшая гарантия их тесного сотрудничества в борьбе против национально-освободительного движения.

На случай ухода из Бахрейна английское правительство «оборудует в военном отношении» архипелаг Чагос и несколько близлежащих островов<sup>62</sup> (Диего-Гарсия, Фаркуар и Дерош), а также расширяет свои военные опорные пункты в княжествах аш-Шарджа, Дофар на южном побережье Аравийского полуострова и на о-ве Масира близ султаната Маскат<sup>63</sup>.

Как видим, речь шла не столько о прекращении английского «военного присутствия» к востоку от Суэца, сколько о вынужденной в силу экономических трудностей и валютно-финансового кризиса передислокации отдельных баз и воинских частей. Англия не намерена, «воткнув штыки в землю, делать вид, что она уже не несет ответственности в глобальных масштабах»<sup>64</sup>, — утверждал М. Стюарт. Характерно в этой связи заявление министра обороны Д. Хили. Выступая в парламенте по вопросу об упразднении к 1971 г. военных баз в Сингапуре и Бахрейне, он подчеркнул, что «если обстоятельства потребуют», то «для размещения за океаном будут предоставляться вооруженные силы из общего потенциала в Англии и Европе»<sup>65</sup>.

Военные ведомства Англии создают специальные мобильные подразделения, которые будут дислоцироваться на небольших островах в районе Индийского океана и базироваться на авианосцах. Эти «ударные группы» предназначены для экстренной переброски солдат в любой «горячий пункт». Далее, англичане тщательно готовят из местных контингентов карательные подразделения типа «скаутов договорного Омана», бедуинского легиона

<sup>60</sup> «The Economist», 18.VI.1966.

<sup>61</sup> «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1967, vol. I, № 6, стр. 286.

<sup>62</sup> См.: «За рубежом», 1967, № 35, стр. 11.

<sup>63</sup> См.: «Правда», 20.I.1968.

<sup>64</sup> «Der Spiegel», 1966, № 32, стр. 55.

<sup>65</sup> «Известия», 20.I.1968.



в Восточном Адене, султанских частей в Маскате и Омане<sup>66</sup>. Сделки англичан по продаже вооружения странам Персидского залива, даже по признаниям английской прессы, «превосходят все нормы международной торговли оружием»<sup>67</sup>. Осенью 1966 г. контракты на поставку военной техники только Саудовской Аравии превысили сумму в 100 млн. ф. ст. Англичане стремятся, «вместо того чтобы защищать британские интересы с помощью собственных войск, что требует немалых затрат, свалить эту функцию на местных союзников, а Англия, обеспечив свои позиции, будет „получать“, а не „расходовать“»<sup>68</sup>.

Этой же цели служат предложения, которые привез в январе 1968 г. в Тегеран, Кувейт и Эр-Рияд английский государственный министр по иностранным делам Ф. Робертс. Речь шла о создании под эгидой Англии «региональной системы обороны стран Персидского залива». План предусматривал: 1) создание федерации арабских княжеств и заключение сепаратных соглашений этой федерации, Кувейта и Саудовской Аравии с Ираном; 2) заключение оборонительных соглашений между Ираном, княжествами и арабскими странами этого района; 3) распространение СЕНТО на Кувейт и другие арабские княжества<sup>69</sup>.

В ежегодных Белых книгах правительства по вопросам обороны, в заявлениях английских официальных лиц и на страницах печати военное «присутствие» Англии «к востоку от Суэца» выдается за фактор мира, причем авторы этих высказываний фарисейски сетовали по поводу тягот, которые несет в связи с этим Великобритания. Любой беспристрастный анализ показывает фальшь этих утверждений и наглядно демонстрирует, что английские военные базы в Азии — это не фактор мира, а фактор явного и тайного вмешательства во внутренние дела молодых государств, один из наиболее опасных инструментов английского неокOLONIALИЗМА. В первую очередь это относится к сингапурской базе, которая в свое время рассматривалась как важнейший опорный пункт Британской империи в Юго-Восточной Азии. Размещенные в Сингапуре войска активно использовались

<sup>66</sup> «Observer», 4.IX.1966.

<sup>67</sup> «Spectator», 16.IX.1966.

<sup>68</sup> Там же.

<sup>69</sup> «Daily Telegraph», 10.I.1968.

для карательных операций против национально-освободительного движения Малайи и других территорий этого района. И в то же время англичане не уставали подчеркивать, что эта база — британский вклад в коллективные действия «свободного мира» против «повстанческих сил анархии и беспорядков».

Вкладом в коллективные действия «свободного мира» было использование Англией своих баз в Бахрейне во время тройственной агрессии против ОАР в 1956 г. В последующие годы с тех же баз велись операции против патриотов Йемена и Аравийского Юга.

В Адене 12-тысячная английская армия в течение ряда лет вела фактически колониальную войну с национально-освободительными силами Южной Аравии. В военных действиях, продолжавшихся с начала 1964 г., принимала участие и авиация: вертолеты, истребители «Хантер», бомбардировщики «Шеклтон».

Английские базы выполняют и ряд других функций. Они используются, в частности, как центры подрывных действий против развивающихся стран. Так, лондонский журнал «Обсервер» отмечал в статье, посвященной политике Англии на Аравийском полуострове, что с английских баз производятся тайные поставки вооружения десяткам «освободительных движений» и они готовятся к бою «по всей территории полуострова»<sup>70</sup>. Газета «Санди таймс» сообщала, что на базе в Джохоре ранее обучались диверсионные отряды, проводившие операции против патриотов Малайи, затем она была предоставлена для подготовки южноветнамских офицеров и американцев. Характерны в этой связи и разоблачения, с которыми выступил в 1966 г. в Каире бывший полковник сирийской армии Талаль абу Асали — участник провалившейся попытки военного переворота в Сирии. Он рассказал, что местом подготовки заговора служила английская военная база в Мафраке. Там формировались и проходили специальное обучение для вторжения в Сирию особые воинские части<sup>71</sup>.

Есть и еще одно обстоятельство, существенно дополняющее представление об истинном назначении английских военных баз в Азии. Поскольку обязательства ан-

<sup>70</sup> «Observer», 4.IX.1966.

<sup>71</sup> См.: «Новое время», 1966, № 42.



глийского правительства вынуждают его поддерживать авантюры США и в этой части мира, базы Англии используются и американскими империалистами.

Все эти факты — а их перечень можно было бы продолжить — убедительно раскрывают подлинное содержание «миролюбивой» политики Англии «к востоку от Суэца».

Характерным примером тактических ухищрений Англии по организации военных баз на территориях освобождающихся стран явились события на недавно получивших независимость Маврикии и Мальдивских островах — бывшей островной колонии Англии. В данном случае был использован весь арсенал средств военно-стратегических маневров английского неокOLONIALИЗМА.

Маврикий занимает важное географическое и стратегическое положение в Индийском океане, на пересечении торговых путей из Восточной Африки и Ближнего Востока в Юго-Восточную Азию и Австралию. Под давлением национально-освободительного движения правительство Англии было вынуждено в 1963 г. предоставить Маврикию частичное самоуправление, сохранив, однако, за собой все основные позиции в экономической и политической жизни острова. Резкое ухудшение экономического положения, хронический дефицит торгового баланса, рост безработицы активизировали на островах движение за полную ликвидацию колониальных порядков.

Понимая, что предоставление независимости Маврикию неизбежно, англичане действовали по четко разработанной тактической схеме.

Основной политической опорой Англии в этом районе служит маврикийская партия, представляющая интересы владельцев сахарных заводов и крупных плантаторов, тесно связанных с английским капиталом. Естественно, эта партия выступает за полную интеграцию с Англией. Добившись с помощью маврикийской партии обострения национальных противоречий (используя пестроту национального состава населения, англичане не без успеха стравливали индийскую и креольскую этнические группы), английское правительство перебросило в мае 1965 г. на Маврикий из Адена воинские подразделения, а губернатор ввел чрезвычайное положение на всей подчиненной ему территории. Затем начались репрессии, на-

правленные против национально-освободительного движения. Одновременно неокOLONIALИЗМАТОРЫ прибегли к тактике проволочек и оттяжек с решением вопроса о предоставлении независимости. Этот вопрос был в принципе решен лишь на конференции по вопросам будущей конституции острова, состоявшейся в Лондоне в октябре 1965 г. Одновременно Англия вынудила правительство Маврикия дать согласие на фактическое отторжение ряда островов, которые стали именоваться «британской территорией». Здесь Англия совместно с США приступает к строительству военной базы.

Независимость Маврикию была, как известно, предоставлена<sup>72</sup>, но Англия в результате всех проведенных маневров обеспечила себе возможности организации еще одного опорного пункта в важном стратегическом районе.

Мероприятия Англии по организации военной базы на расположенных в северо-западной части Индийского океана Мальдивских островах (английский протекторат с 1887 г., суверенное государство — с 1965 г.) носили особо провокационный характер.

В 1957 г. на о-ве Ган, в атолле Адду (южная оконечность архипелага), Англия приступила к строительству военно-воздушной базы. Предварительно на остров были высажены английские войска, а правительство архипелага навязано соответствующее «соглашение». Но в 1958 г. правительство потребовало пересмотра этого соглашения. Тогда англичане инспирировали восстание населения атолла Адду против центральных властей. Дальнейшие действия разворачивались по уже апробированным схемам. Правительству архипелага было обещано посредничество для урегулирования конфликта, однако при условии согласия не только на строительство английской военной базы на о-ве Ган, но и на сооружение дополнительной взлетно-посадочной полосы на о-ве Хулеле, в 100 км от столицы архипелага г. Мале. Одновременно началось маневрирование с предоставлением архипелагу независимости. Лондон последовательно прибегал то к прямым угрозам — в Мале даже был направ-

<sup>72</sup> Спустя шесть месяцев после состоявшихся в августе 1967 г. выборов в законодательное собрание, на которых победу одержала лейбористская партия.



лен военный фрегат (в лучших традициях XIX в.), то к переговорам, которые вел министр по делам Содружества и колоний Д. Сендис. Устраивающий Англию компромисс был достигнут лишь через семь лет. В июле 1965 г. состоялся формальный акт предоставления Мальдивским островам независимости и заключено соглашение о закреплении за Англией на срок в 20 лет неограниченного права использования атолла Адду для нужд «обороны» стран Содружества<sup>73</sup>.

Политика Англии в отношении Мальдивских островов в определенной мере может служить эталоном тактики английского неоколониализма: ввод войск — навязывание «соглашения» — политическая диверсия — организация раскола — вымогательство шантажом и ультиматумами дополнительных уступок — маневрирование с «предоставлением независимости» — проявление «доброй воли» под давлением национально-освободительных сил — «предоставление» независимости с сохранением для себя политических, экономических и стратегических позиций.

И в данном случае выигрыш во времени способствовал включению Мальдивских островов в цепь военных баз, создаваемых Англией и США в районе Индийского океана.

«Политика к востоку от Суэца» сводится не только к формальному «военному присутствию». Это наглядно иллюстрируют, например, действия Англии в Адене вплоть до ее ухода оттуда осенью 1967 г. Здесь можно также наблюдать сочетание империалистами неоколониалистской политики с прямым применением военной силы.

Аден был не только крупной английской военной базой. Он и один из крупнейших торговых портов мира. Значение его для Англии по мере нарастания в послевоенные годы национально-освободительного движения в ее африканских владениях постоянно увеличивалось. В 1954 г. в Аден было перевезено имущество бывшей английской военной базы в зоне Суэцкого залива. В 1958 г. туда перевели гарнизон с базы Хаббания в Ираке. В 1962 г. в Аден переместился штаб командующего английскими военно-морскими силами на Ближнем и Среднем Востоке. В Аден прибывали и другие воин-

<sup>73</sup> «The Times», 29.VII.1965.

ские контингенты, в частности с базы Кавава в Кении. Таким образом, Аден превратился в основной военно-стратегический опорный пункт Англии в районе ее нефтяных интересов и явился важнейшим звеном ее политики «к востоку от Суэца».

Нарастающее национально-освободительное движение вынуждало Англию последовательно применять против народа Адена маневры и тактические приемы из арсенала своей неоколониалистской политики.

Для подавления рабочего движения в соответствии с рекомендациями направленного из Англии специального советника по «рабочему вопросу» в Адене был принят так называемый «общий закон о производственных отношениях и арбитраже», практически лишивший рабочих права на забастовки. Но эта мера не дала результата. Стремясь сохранить контроль над развитием событий, англичане в срочном порядке «воссоединили» Аден с Федерацией Южной Аравии. Дальнейшие мероприятия включали серию полицейских акций — высылку из Адена профсоюзных деятелей и других руководителей рабочего движения, а также массовые репрессии против патриотов Адена и других районов Южной Аравии. На территории ФЮА было введено военное положение, широко проводились аресты.

На массовые протесты населения против проводимых мероприятий английские империалисты ответили прямыми военными действиями, пытаясь репрессиями подавить национально-освободительное движение.

Но если политика неоколониализма с ее демагогией и маскировочными маневрами не имеет реальных перспектив, то тем более обречены на поражение старые колониальные методы. После 128 лет господства Англия была вынуждена оставить Аден. Независимость была завоевана в упорной борьбе объединенными усилиями всего южноаравийского народа.

На примере Адена видно, что, несмотря на многие уроки, английские империалисты в своей политике в слаборазвитых странах не останавливаются и перед прямыми военными акциями — классической формой колониализма.

Мероприятия по сокращению военных расходов, которые начало проводить лейбористское правительство с 1968 г., нельзя рассматривать как отказ от «политики



к востоку от Суэца», тем более что в их основе лежат экономические, а не политические причины.

Финансовое положение Англии на протяжении предшествующих лет продолжало ухудшаться. Предпринятые в 1967 г. «дефляционные» меры не только не дали ожидаемых результатов, но углубили застой в промышленности. Дефицит платежного баланса возрастал. Среди многих причин фактического провала экономической политики лейбористского правительства важное место занимали и огромные военные расходы на проведение политики «к востоку от Суэца». Начиная с 1964 г. Г. Вильсон и члены его кабинета неоднократно заявляли в парламенте, что Англия несет в Азии непосильное финансовое «бремя». Однако политика оставалась прежней, а затраты на нее продолжали возрастать. По подсчетам специалистов, присутствие «к востоку от Суэца» ежегодно обходится Англии более чем в 120 млн. ф. ст., т. е. в сумму, превышающую годовой дефицит платежного баланса<sup>74</sup>.

Кроме прямых расходов Англия несла и косвенные. Так, поддержка израильской агрессии против арабских стран — прямое следствие политики «к востоку от Суэца» — пришло в Лондону в 1967 г. примерно в 110 млн. ф. ст.<sup>75</sup> (убытки от закрытия Суэцкого канала и бойкота английских товаров).

Бывший государственный министр по делам военно-морских сил Мэйхью в книге «Роль Великобритании завтра» отмечал, что присутствие английских войск на Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии «скорее наносит ущерб, чем способствует коммерческим интересам»<sup>76</sup>.

Лишь острый финансовый кризис вынудил лейбористское правительство объявить в январе 1968 г. о сокращении расходов на военные цели и закрытии в этой связи некоторых баз в системе «к востоку от Суэца». Следует учитывать, что консерваторы эту акцию не поддержали, а один из министров «теневоего кабинета», Маклеод, открыто заявил: «...когда мы станем правительством, мы сохраним наше присутствие на Востоке»<sup>77</sup>.

<sup>74</sup> См.: «За рубежом», 1967, № 26, стр. 9.

<sup>75</sup> «The Economist», 7.VIII.1967.

<sup>76</sup> «Morning Star», 30.I.1967.

<sup>77</sup> «The Times», 19.I.1968.

Ущерб, который несет Англия, осуществляя неокOLONиалистскую политику в Азии, исчисляется не только в фунтах стерлингов. Не менее значительны и политические потери. Военно-политические акции неокOLONиалистского характера неуклонно ведут к ослаблению мировой роли Англии. Связав свою политику с агрессивным политическим курсом США, Лондон попадает все в большую зависимость от Вашингтона. Но именно на этом и строятся расчеты заокеанских претендентов на английское «наследство». Монополии США уже давно зарятся на те источники сырья и сферы приложения капитала, которые еще остались в руках английских компаний. Неспорно американская печать все чаще характеризует Англию как «больного человека» Европы, которому пора занять соответствующее его состоянию место. «Для Англии лучше и безопаснее перестать заниматься самообманом и обманывать других, будто она способна эффективно выполнять обязательства, превышающие ее физические возможности»<sup>78</sup>, — откровенно писала бостонская газета «Крисчен сайенс монитор». Опасность нынешней политики Великобритании для самой Англии видят и понимают в Европе. Информированный ежемесячник Министерства вооруженных сил Франции «Ревю де дефанс насьональ», констатируя, что попытки удержать позиции в Азии уже низвели Англию до роли второстепенной державы, видит в ее «интригах» в Красном море и Индийском океане «прямую угрозу существованию британской нации»<sup>79</sup>.

Действительно, престиж Англии во всем мире и в молодых, недавно освободившихся странах непрерывно падает. Не случайно К. Мэйхью заявляет, что он был бы и в 1970-х годах против проведения политики «к востоку от Суэца», даже если бы Англия экономически могла себе это позволить. «Исторические перемены препятствуют данной политике»<sup>80</sup>, — констатирует бывший министр.

Политика «к востоку от Суэца», каким бы модификация она ни подвергалась, перспектив не имеет. Однако в настоящее время, как и другие военно-политические

<sup>78</sup> Цит. по: «За рубежом», 1967, № 35, стр. 10.

<sup>79</sup> Там же.

<sup>80</sup> «Morning Star», 30.I.1967.



аспекты английского неокOLONиализма, эта политика создает серьезную угрозу независимости развивающихся стран. Именно здесь наиболее тесно блокируются Англия и империализм США: создаются военные базы «общего пользования», координируются планы военного вмешательства во внутренние дела молодых государств. Об этом свидетельствует, в частности, поощрительная позиция английского правительства в отношении агрессии США во Вьетнаме, а также прямое участие в боевых действиях во Вьетнаме стран Содружества — Австралии и Новой Зеландии. В свою очередь США оказывают всеческое содействие англичанам в их борьбе против южно-аравийских прогрессивных сил, в провокациях против Йемена и в проведении неокOLONиалистской политики в Юго-Восточной Азии.

\* \* \*

Несмотря на то что в системе английского неокOLONиализма все большее значение приобретают экономические методы, политическое маневрирование как тактический прием сохраняет свое значение. Правящие круги Англии не намерены отказываться от политических средств подрыва государственности освобождающихся стран. Тактика конституционных реформ, сколачивание федераций, а также курс на стабилизацию Содружества находят свое дальнейшее развитие в модифицированной в соответствии с обстановкой форме. В новые одежды облекается и пресловутая политика «к востоку от Суэца».

## Глава IV

### ФОРМЫ И МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ

#### Старые и новые плацдармы

В системе английского неокOLONиализма важнейшее место принадлежит экономическим методам экспансии.

Крах мировой колониальной системы поставил перед освободившимися странами важнейшую проблему: выбор дальнейшего пути развития. Одновременно и перед империалистами встала важнейшая стратегическая задача — сохранить бывшие колонии в сфере капиталистической экономики. Английские правящие круги, стремясь продлить экономическую эксплуатацию освободившихся стран, вместе с тем отдают себе отчет в бесплодности попыток сохранения старой структуры хозяйства в бывших колониях, укрепления в них отсталых форм экономики, консервации экономических связей с бывшей метрополией в их прежнем виде.

Как показывает анализ экономической политики Англии в отношении молодых стран, неокOLONизаторы заинтересованы в их относительном развитии и в модификации колониальной структуры хозяйства, но с сохранением в своих руках контроля над этим процессом. Поставленная задача и определяет содержание экономических методов неокOLONиализма — обеспечение такого развития освободившихся стран, которое создавало бы экономическую базу капитализма, не позволяло бы им свернуть с капиталистического пути и включало бы эти страны в сферу капиталистической экономики.



Решение этой задачи несколько облегчается, поскольку в большинстве развивающихся стран, ранее входивших в состав колониальной империи, Англия сохранила основные позиции в доминирующих отраслях экономики — горнодобывающей промышленности, сельском хозяйстве, торговле, транспорте, финансовой сфере. Таким образом, если для других империалистических держав — США, ФРГ или Японии — первичная цель заключается в том, чтобы проникнуть в экономику развивающихся стран, то Англия стремится к дальнейшему расширению и укреплению существующих экономических позиций.

В первое послевоенное десятилетие правящие круги Англии еще пытались сохранить старую эксплуатацию зависимых и освобожденных стран, облекая ее не столько в новые, сколько в обновленные формы. Этим целям служили, в частности, «программы колониального развития» и Акты развития стран Содружества от 1945, 1950 и 1955 гг. Новые методы экономической экспансии появились в тот период, когда английские империалисты смирились с необратимостью процесса политического освобождения колониальных народов Британской империи и начали искать пути обеспечения контроля над социально-экономическим развитием освобожденных стран.

Экономическая стратегия неокOLONиализма направлена и на то, чтобы затормозить процесс окончательной ликвидации мировой колониальной системы, теснейшим образом связанной с мировым капиталистическим хозяйством в целом, до тех пор, пока не начнут полностью функционировать новые формы и методы экономической экспансии. Английский марксист П. Датт в своем определении сущности колониальной системы ставит экономическую эксплуатацию на первое место, до политического господства<sup>1</sup>. Этот тезис категорически отвергается апологетами колониальной политики, утверждающими, что колониализм был связан лишь с политическим господством и никакого «экономического» колониализма не существовало вообще. Этим преследуется цель не только «обелить» колониальное прошлое, но и замаскировать сущность новой политики Англии в развивающихся странах. Существование «экономического» колониализма —

безудержного грабежа зависимых стран капиталистическими державами — не требует специальных доказательств. Что касается «экономического» неокOLONиализма, то он отчетливо проявляется в политике, проводимой Англией в отношении освобожденных стран.

Ленинское положение, что «наибольшие „удобства“ и наибольшие выгоды дает финансовому капиталу *такое* подчинение, которое связано с потерей политической независимости подчиняемыми странами и народами»<sup>2</sup>, актуально и по сей день. Но монополистический капитал уже не может опираться на политическое господство в экономически слабо развитых районах бывших колониальных империй. Отсюда возникает необходимость активизации других средств, в первую очередь экспорта капитала, предоставления займов и кредитов освобожденным странам. Экспорт капитала, по определению В. И. Ленина, — «одна из самых существенных экономических основ империализма...»<sup>3</sup>. Не уменьшилась его роль и в современном мировом капиталистическом хозяйстве. Однако в послевоенный период, как отмечает советский экономист В. В. Рымалов, «к прежним целям экспорта капитала добавляется ряд новых важных задач: укрепить позиции слабеющего мирового капитализма в его борьбе с социализмом, сцементировать расшатывающуюся под ударами национально-освободительного движения капиталистическую систему мирового хозяйства, удерживать в ней освобожденные страны, захватить новые командные высоты в экономике»<sup>4</sup>. Англия занимает третье (после США и Франции) место в мире по экспорту капитала, причем примерно 70% экспорта капитала направляет в развивающиеся страны. Одна из основ этого — все больший разрыв между растущим влиянием бывших колоний Англии, ныне суверенных государств, как в системе Содружества, так и на международной арене и их крайне слабым экономическим потенциалом. Поскольку экономика является одним из главных направлений антимонополистической и антинеокOLONиалистской борьбы освобожденных народов, то экспорт ка-

<sup>2</sup> В. И. Ленин, Империализм, как высшая стадия капитализма, стр. 379.

<sup>3</sup> Там же, стр. 397.

<sup>4</sup> См.: В. В. Рымалов, Распад колониальной системы и мировое капиталистическое хозяйство, стр. 477.

<sup>1</sup> R. P. I. m Datt, The Crisis of Britain and British Empire, London, 1957.



питала выступает как одно из средств локализации этой борьбы. С другой стороны, следует иметь в виду, что английские монополии в своих бывших колониях располагают многочисленными филиалами, предприятиями, концессиями и фирмами со смешанным капиталом; следовательно, возможность широкого использования различных методов и тактических приемов в области экономики очевидна.

На основе этих факторов и строятся неокOLONиалистские акции — политика «помощи», неэквивалентный обмен, расширение частных и государственных инвестиций и т. д. Указанные факторы не только обеспечивают неокOLONизаторам относительный успех, но и служат первопричиной некоторых процессов в экономике развивающихся стран, существенно осложняющих их борьбу за равноправие в системе капиталистического мирового хозяйства. Так, отставание технической вооруженности сельского хозяйства при росте внутреннего спроса на продовольственные товары приводит к тому, что в ряде случаев молодые страны вынуждены ввозить продовольствие. Как заявил президент Международного банка реконструкции и развития Вудс, импорт продовольствия в 1965 г. обходился развивающимся странам в 4 млрд. долл.<sup>5</sup> Если в 1939 г. страны Азии и Африки экспортировали 1 млн. т зерна, то в 1962 г. они вынуждены были импортировать его в объеме 16,3 млн. т. В среднем развивающиеся страны ввозят 8% потребляемого продовольствия, а у отдельных государств этот процент еще выше. Так, доля импортного продовольствия в 1965 г. составила в Индии 22,9%<sup>6</sup>. Отсутствие современной индустриальной базы существенно затрудняет обработку добываемого естественного сырья, тем более что на мировом рынке усиливается конкуренция искусственных материалов. Падение мировых цен на экспортную продукцию развивающихся стран с одновременным их ростом на импортируемые товары лишает молодые государства возможности накоплений и вынуждает их прибегать к займам и «помощи» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

<sup>5</sup> «The Times», 16.IX.1965.

<sup>6</sup> «State of Food and Agriculture 1964», FAO, Rome, 1964, стр. 34; «Economic Survey of Asia and the Far East, 1966», U.N., Bangkok, 1967, стр. 255—256.

Таким образом, в сфере экономической, как и в политической, военной и идеологической, неокOLONиализм в полной мере использует наследие колониальной политики. Как отмечал прогрессивный деятель ЮАР Лерумо, «помимо прямой военной агрессии, интриг, заговоров, убийств, подкупа, провокаций, подлогов и т. п. все империалистические страны усилили экономический нажим на африканские правительства, нажим, который они могут оказывать именно вследствие унаследованной от колониального правления зависимости и слаборазвитости африканских стран. Этот нажим осуществляется в самых разнообразных формах»<sup>7</sup>.

Основные черты стратегии и тактики экономического аспекта неокOLONиализма складывались в период с 1946 по 1962 г. в процессе крушения политического господства Великобритании над обширными экономически слаборазвитыми районами.

Важнейшим средством новой экономической политики стало предоставление включаемым в состав Содружества бывшим колониям государственных кредитов и так называемой «помощи».

### «Помощь» — одно из главных орудий неокOLONиализма

В теории и практике предоставления «помощи» молодым странам государствами развитого капитализма имеются две основные тенденции — конъюнктурная и стратегическая (или, по терминологии американского буржуазного ученого Л. Лиска, «приобретательская» и «созидательная»). Первая направлена на быстрое извлечение экономических и политических выгод. Вторая ставит целью обеспечить долгосрочное воздействие на принимающую «помощь» страну<sup>8</sup>.

Правящие круги Англии в целом придерживаются второй тенденции и рассматривают «помощь» развивающимся странам в первую очередь как средство их капиталистического воспитания», насаждения буржуазного строя, причем проанглийской ориентации. В трудах английских буржуазных исследователей подчеркивается,

<sup>7</sup> «Проблемы мира и социализма», 1966, № 2, стр. 17.

<sup>8</sup> Подробный анализ этих двух тенденций см.: В. Б. Рыбаков и Л. В. Степанов, «Помощь» освободившимся странам в политике и стратегии империализма, М., 1964.



что бывшие колонии «бедны» и без «помощи» существовать не в состоянии, доказывается гуманная цель «помощи» — обеспечение развития освободившихся стран и, наконец, проводится мысль, что приоритет в оказании «помощи» должен принадлежать бывшей метрополии. Один из активных апологетов английского неокOLONIALИЗМА, Б. Крозье, пишет: «...бывшие колонии, ставшие независимыми, за немногим исключением, бедны. Бедны ресурсами или подготовленными кадрами, или и тем и другим. В помощи нуждаются даже те из них, которые находятся в относительно благоприятном положении как в смысле ресурсов, так и в вопросах подготовки кадров... Но откуда помощь может прийти?.. Подлинная помощь, имеющая действительную ценность, может поступить только из двух источников: от бывшей метрополии, искренне вникающей в нужды освободившихся стран и говорящей на понятном для их политических деятелей и официальных лиц языке, и от крупных частных компаний, которые в поисках возможностей доходов будут эффективно сотрудничать»<sup>9</sup>.

Несостоятельность попытки автора широко толковать понятие «помощи» (включение в него экспорта частного капитала, что нередко встречается в буржуазной литературе) очевидна. Остановимся на откровенной апологетике «помощи» от бывшей метрополии.

То, что освободившиеся страны нуждаются в помощи, — вопрос не дискуссионный. Не вызывает сомнений и тот факт, что Англии хорошо известны нужды ее бывших колоний. Однако природу английской «помощи» определяют отнюдь не альтруизм и филантропия правящих кругов страны. Как и другие действия в сфере экономики, «помощь» — это в первую очередь реакция на утрату политического господства над обширными экономически слаборазвитыми районами бывшей колониальной империи. Для Англии возникла не только экономическая необходимость предоставления займов и кредитов освободившимся странам.

То обстоятельство, что природу английской «помощи» определяют в основном политические соображения и ее реализация находится в тесной связи с общей долговременной стратегией неокOLONIALИЗМА, отмечают и англий-

<sup>9</sup> B. Crozier, Neo-Colonialism. A Background Book, стр. 110.

ские исследователи. «Распределение помощи колониям определялось политическими соображениями»<sup>10</sup>.

Природу английской «помощи» характеризуют и настоятельные рекомендации английских экономистов правительственным органам: «помощь» должна сводиться главным образом к «помощи на развитие», т. е. к долговременному и, следовательно, стратегическому варианту этого понятия. Характерны в этой связи высказывания английского эксперта в вопросах «помощи» У. Кларка: «...помощь может быть предоставлена, исходя из любой в отдельности или, вместе взятых, причин: таких, как необходимость получения преимуществ в холодной войне, содействие экспорту... или приведение в соответствие с новой обстановкой бывших колониальных отношений»<sup>11</sup>.

Еще более конкретные рекомендации содержатся в публикациях основного английского теоретического центра по проблемам «помощи» — Института развития заморских территорий. Анализируя причины «помощи», институт отмечает: «Донор может быть заинтересован в том, чтобы развивающаяся страна избежала определенных форм или практики правления... Помощь — оружие в соревновании между донором и другой державой за получение политических и коммерческих выгод в данной конкретной стране... Помощь может предоставляться в целях сохранения власти в руках дружественного правительства или для предотвращения волнений — как современный эквивалент дипломатии канонерок»<sup>12</sup>. Красноречивое признание!

Все изложенное следует принимать во внимание, оценивая рассуждения английских представителей об «эффективности» «помощи». «Как только решение предоставить помощь принято, — пишет Кларк, — интересы донора с очевидностью требуют, чтобы она была в максимальной степени эффективна...»<sup>13</sup>. Таким образом, результативность «помощи» определяется интересами не принимающей, а предоставляющей стороны.

Характерная черта английского неокOLONIALИЗМА —

<sup>10</sup> «British Aid-I, Survey and Comment...», стр. 15.

<sup>11</sup> «What is Aid», by W. Clark, University of East Africa Conferences on Public Policy. Dar es Salam, 22—26 sept., 1964, «Foreign Aid», стр. 3.

<sup>12</sup> «British Aid-I, Survey and Comment...», стр. 13.

<sup>13</sup> «What is Aid», стр. 3.



маскировка истинных целей и действительного характера проводимых мероприятий — в полной мере относится и к его действиям в сфере экономики.

Идеологи неокOLONиализма США фактически не скрывают целей, которые они преследуют, предоставляя «помощь». В докладе Клея, председателя «Комиссии по укреплению безопасности свободного мира», направленном президенту, прямо говорится, что помощь США — оружие защиты «интересов свободного мира и она должна способствовать развитию капитализма в освободившихся государствах»<sup>14</sup>.

Неоколонизаторы Англии со свойственной английским политикам осторожностью высказываются менее откровенно, хотя в практической деятельности проводят именно эту линию, всячески поощряя частнокапиталистические тенденции в бывших колониях. В официальных выступлениях государственных и политических деятелей Англии категорически отклоняют обвинения в неокOLONиализме, пытаясь представить свои экономические акции в отношении развивающихся стран чуть ли не как проявление филантропии. В этой связи заслуживает внимания выступление в ООН 1 октября 1963 г. бывшего консервативного премьер-министра А. Дугласа-Хьюма.

«Мой ответ на обвинение моей страны в неокOLONиализме, — заявляет Хьюм, — краток и ясен... Если эти разглагольствования — пустая болтовня, то странам, обладающим капиталом, остается лишь пожать плечами и продолжать инвестиции. А если нет... то источник капитала иссякнет... и надолго... Я полагаю, что страны Азии и Африки вовремя обратят внимание на это предупреждение и мы будем меньше слышать о неокOLONиализме...»<sup>15</sup>.

Это заявление бывшего главы английского правительства весьма симптоматично. Во-первых, оно обнаруживает, сколь болезненно реагируют правящие круги Англии на обвинения в неокOLONиализме. Такая реакция не только свидетельствует о значении для Англии ее новой политики. В Лондоне серьезно опасаются, что любая

<sup>14</sup> «The Scope and Distribution of U.S. Military and Economic Assistance Programs». Report to the President of the USA from Committee to strengthen the Security of the Free World, 20.III.1963.

<sup>15</sup> Цит. по: B. Crozier, Neo-Colonialism. A Background Book, стр. 111—112.

компрометация и разоблачение действительных целей неокOLONиализма поставит под угрозу реализацию намеченных планов. Не случайно поэтому слова Хьюма прозвучали как ультиматум странам Азии и Африки. Во-вторых, здесь вновь раскрывается политическая природа империалистической «помощи» развивающимся странам. Выступление Хьюма свидетельствует о безусловной заинтересованности правящих кругов Англии в том, чтобы иметь в освободившихся странах беспрепятственные возможности для маневрирования всеми экономическими средствами — «помощью», кредитами, инвестициями. Иными словами, для проведения политики, которую журнал «Экономист» назвал «просвещенным неокOLONиализмом»<sup>16</sup>.

Авторитетные органы английской печати не отрицают того факта, что «помощь» — инструмент долговременной стратегии и прямого вмешательства Англии во внутренние дела освободившихся стран. Влиятельный журнал «Нью стейтсмен» определяет «стратегию помощи» Англии африканским странам следующим образом. «Цель нашей помощи — далеко идущие экономические результаты. Свержение режимов и возникновение новых социальных групп не должны нам препятствовать в реализации наших программ, хотя бы нас и обвиняли в политическом вмешательстве»<sup>17</sup>.

Яснее, пожалуй, не скажешь. Но журнал идет еще дальше. Он призывает вообще не обращать внимания на правительства стран, которым предоставляется «помощь». «Несомненно, некоторые африканские правительства будут возражать, — говорится в этой же статье, — но мы несем ответственность не перед тем или иным правительством, а перед самими африканскими народами»<sup>18</sup>.

Демагогическая «апелляция» к народам через головы правительства — старый прием в практике британского империализма.

Рассмотрим некоторые особенности организации и осуществления английской «помощи». В Англии понятие «помощь» кроме предоставления развивающейся стране финансовых средств включает посылку технических спе-

<sup>16</sup> «The Economist», 1.II.1964.

<sup>17</sup> «The New Statesmen», 13.XII.1963.

<sup>18</sup> Там же.



циалистов, преподавателей, врачей, подготовку местных кадров, строительство предприятий, учебных центров, больниц, транспортных сооружений, поставку оборудования и т. д., а также различные формы инвестиций частного капитала.

Государственная финансовая «помощь» делится в свою очередь на несколько категорий: перевод средств в форме займов или даров, в том числе срочная «помощь» при возникновении «чрезвычайных событий» (обычно для стабилизации бюджетов и поддержки денежной системы). Сюда же относятся займы Департамента экспортных кредитных гарантий, предназначенные для оплаты членами Содружества импорта товаров и услуг из Англии; инвестиции по линии «Коммонуэлс Девелопмент Корпорейшн»; взносы Англии в Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международную ассоциацию развития (МАР), т. е. ее участие в многосторонней помощи.

Остановимся на предоставляемых Англией развивающимся странам государственных займах и дарах, поскольку именно они определяются в первую очередь политическими, а не экономическими причинами.

Вопросами финансовой помощи развивающимся странам в Англии занимается министерства развития заморских территорий, финансов, торговли, технического сотрудничества, Содружества (до октября 1968 г.), иностранных дел. Координационные функции принадлежат Министерству развития заморских территорий (до 1964 г. их осуществляло Министерство колоний). Следует отметить, что оно координирует лишь практическое осуществление «помощи», а решение проблемы в принципе — «кому и как ее предоставлять, — прерогатива ведомств внешних сношений и Министерства финансов»<sup>19</sup>.

За послевоенные годы размеры английской «помощи» систематически возрастали. В 1948—1957 гг. ее средний годовой объем составил 57,9 млн. ф. ст., в 1958—1963 гг. — 139,6 млн.; в 1964—1967 гг. — 207,7 млн., а за 1968—1969 гг. — 205 млн. ф. ст.<sup>20</sup>. Однако для правильной оцен-

ки динамики «помощи» необходимо учитывать ряд обстоятельств.

До 1957 г. Англия практически не предоставляла «помощи» независимым странам — членам Содружества. Основная часть средств направлялась в колонии, а на независимые страны приходилось лишь 2%<sup>21</sup>. С 1957 г., по мере освобождения колоний и включения их в Содружество, доля этой группы стран в «помощи» и ее общий объем стали возрастать. В 1957—1961 гг. она составляла уже треть общего объема, а в 1963 г. — половину. (Характерно, что, несмотря на продолжавшееся освобождение колоний, еще в 1963 г. они получили 45% всей «помощи».) Таким образом, в ходе распада колониальной империи Англия была вынуждена увеличивать объем «помощи» освобождающимся странам; она рассматривалась как важный фактор сохранения влияния бывшей метрополии.

Вся суммарная английская «помощь» составляет лишь 2% правительственных расходов, 2,2% всех «заморских» расходов, включая оплату импорта; до 1966 г. она не превышала 0,7% валового национального продукта страны. Следовательно, она была даже ниже рекомендованной ООН условной «нормы», в соответствии с которой на помощь должно направляться не менее 1% валового национального продукта<sup>22</sup>. При этом следует учитывать, что прирост валового национального продукта в Англии, составлявший в 1964 г. 6,4%, снизился в 1966 г. до 1,1%.

Из всех средств, предоставленных капиталистическими государствами в виде «помощи» на двусторонней основе развивающимся странам в 1956—1961 гг., доля США составляет 50%, Франции — 19 и Англии — 8%<sup>23</sup>. За последующие годы «помощь» Англии соответствует примерно 50% «помощи» Франции и 20% «помощи» США<sup>24</sup>.

Посмотрим, по каким каналам поступает в развивающиеся страны английская финансовая «помощь», поскольку здесь в известной мере раскрывается ее целена-

<sup>21</sup> British Aid-I, стр. 7.

<sup>22</sup> Там же, стр. 82.

<sup>23</sup> «Journal officiel Senat», 6.XI.1963, стр. 2245.

<sup>24</sup> British Aid-I, стр. 31; «Commonwealth Survey», 1966, № 16, стр. 845; «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1968, № 3, стр. 133.

<sup>19</sup> British Aid-I, Survey and Comment, стр. 18.

<sup>20</sup> Подсчитано по: British Aid-I, стр. 18; «Commonwealth Survey», 1966, № 4, стр. 262; «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1968, № 3, стр. 133.



правленность. В 1963 г., когда практически большинство английских колоний уже завоевало независимость, из общей суммы «помощи», составившей 146,8 млн. ф. ст., было предоставлено по линии Министерства колоний — 49,7 млн., Министерства по делам Содружества — 18,7 млн., Министерства иностранных дел — 10,7 млн., Департамента технического сотрудничества — 26,5 млн., Департамента экспортных кредитных гарантий — 40,5 млн., взнос Англии в систему многосторонней помощи — 0,7 млн. ф. ст.<sup>25</sup>

Таким образом, более 60% «помощи» составила доля Министерства колоний и Департамента экспортных кредитных гарантий. Следовательно, в первом случае преследовалась цель — затормозить процесс освобождения оставшихся колоний, поскольку «помощь» по линии этого ведомства направлялась только им, а во втором — лишь стимулировался товарный экспорт.

В целом за период с 1946 по 1963 г., характеризовавшийся упорными попытками английских правящих кругов максимально локализовать процесс распада колониальной империи, общий объем английской двусторонней «помощи» составил 1203 млн. ф. ст.<sup>26</sup> Колонии получили 732 млн. ф. ст., или 61% всей «помощи». Наибольшие суммы получили Кения — 95 млн. ф. ст., Мальта — 57 млн. и Нигерия — 40 млн. ф. ст., т. е. именно те колониальные владения Англии, где британский империализм особенно интенсивно стремился затормозить процесс освобождения. Показательно, что остро нуждавшаяся в помощи Индия получила от Англии за 15 лет с момента освобождения в качестве «помощи» лишь 125 млн. ф. ст.

После 1963 г. доминирующее место в английской «помощи» начинают занимать освобождающиеся страны — молодые члены Содружества, в первую очередь африканские.

Распределение «помощи» между этими странами в 1965 г. показывает, что, выделяя соответствующие средства, английские инстанции руководствовались отнюдь не степенью экономических потребностей отдельных стран (в тыс. ф. ст.)<sup>27</sup>:

	Дары	Займы	Всего
Гамбия . . . . .	870	65	935
Гана . . . . .	—	1 855	1 855
Нигерия . . . . .	127	4 290	4 417
Сьерра-Леоне . . . . .	—	750	750
Общие нужды стран Восточной Африки . . . . .	258	2 831	3 089
Кения . . . . .	4 583	10 217	14 800
Танзания . . . . .	1 350	3 196	4 546
Уганда . . . . .	257	1 887	2 144
Малави . . . . .	7 464	1 260	8 724
Замбия . . . . .	3 661	850	4 511

Из вывода видно, что «помощь» в наибольшем объеме предоставляется Кении и Нигерии, а также Малави, Танзании, Замбии, т. е. именно тем странам, в которых английские неокolonизаторы теперь ведут наиболее упорную борьбу уже за сохранение влияния. В то же время, например, на долю испытывавших особую потребность в помощи — Ганы и Сьерра-Леоне — даров не было вовсе, а займы составили сравнительно незначительную сумму. Из других африканских стран, не входящих в Содружество, «помощь» в форме даров в 1965 г. получили Ливия (3250 тыс. ф. ст.) и Конго (Киншаса) — 614 тыс. ф. ст., а заем — Судан (1315 тыс. ф. ст.). Как известно, в этих странах сосредоточены значительные интересы английских монополий<sup>28</sup>.

Проанализируем структуру английской «помощи», выявляющую назначение ее отдельных категорий, их удельный вес в общем объеме и соответственно роль этих рычагов в экономической политике английского неокolonизма. За последние пять лет ассигнования на поддержку денежной системы развивающихся стран составляют примерно 37,0%, финансирование импорта — 17,0, развитие инфраструктуры — 14,0, социальные мероприятия — 5,5, развитие промышленности — 10,5 и техническое сотрудничество — 16,0%<sup>29</sup>.

Обращает на себя внимание высокая доля средств, направляемых на поддержку денежной системы развивающихся стран. Далее по порядку идут финансиру-

<sup>25</sup> «British Aid-I», стр. 26.

<sup>26</sup> Там же, стр. 27.

<sup>27</sup> «Commonwealth Survey», 1966, № 4, стр. 261.

<sup>28</sup> Там же.

<sup>29</sup> Подсчитано по: «British Aid-II», 1964; «Commonwealth Survey», 1964—1967; «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1968.



ние импорта, технической «помощи» и развития инфраструктуры. Относительно незначительная доля средств выделяется на развитие промышленности. Это свидетельствует о том, что промышленное развитие в рамках государственного сектора (а «помощь», как известно, предоставляется правительствам) отнюдь не поощряется.

Заслуживают внимания и условия предоставления «помощи». Более 80% финансовых средств независимым развивающимся странам, входящим в систему Содружества, поступает в форме займов, причем под довольно высокие проценты — от 5,25 до 6,75. Займы эти, согласно английским источникам, в основном предназначены для «оплаты импорта товаров из Англии»<sup>30</sup>.

В результате такой политики многие получатели английской «помощи» оказались в тяжелом финансовом положении. «Бремя долгов, связанных с погашением займов и выплатой процентов, приняло у ряда развивающихся стран угрожающие масштабы»<sup>31</sup>, — указывает Институт развития заморских территорий. В 1963 г. Англия была вынуждена пойти на некоторое смягчение условий предоставления займов. Если ранее займы предоставлялись в основном на 25 лет, то новый срок займа был установлен в 35 лет с отсрочкой начала выплаты процентов и погашения основной ссуды на 5—7 лет.

Очевидно, что на эти уступки освобождающимся государствам Англия и другие страны развитого капитализма идут в результате воздействия социалистической системы на международные экономические отношения.

Понижение процентов по займам нельзя рассматривать как существенное изменение принципов «помощи», поскольку ее основы, цели и содержание остаются прежними. Кроме того, новые условия кредитов дают принимающим «помощь» странам лишь временную передышку. «Поскольку заем есть заем, — признает Институт развития заморских территорий, — реформа мало что изменит в проблеме долгового бремени развивающихся стран в 1970-х годах»<sup>32</sup>. Несмотря на то что рост новых долгов замедлился, «на погашение старых беднейшие страны расходуют 9% всех своих поступлений от экспорта»<sup>33</sup>.

<sup>30</sup> «British Aid-I», стр. 27.

<sup>31</sup> Там же, стр. 38.

<sup>32</sup> Там же.

<sup>33</sup> «The Times», 26.IX.1966.

Фактически «помощь», которую оказывает Англия развивающимся странам, облегчает действия английского частного капитала; сфера производства отдается на откуп монополиям. Приведем примеры. На 1966—1968 гг. Англия ассигновала в качестве «помощи» Малави 23,9 млн. ф. ст. Из этой суммы 16,9 млн. составили дары и 7 млн. — заем<sup>34</sup>. Дарованные средства распределяются следующим образом: 1 млн. — на строительство местного университета и 15,9 млн. — на поддержку денежной системы и бюджета (из расчета по 5,3 млн. в год), что равносильно поддержке режима Х. Банды. Заем полностью предназначен для осуществления «согласованных проектов», т. е. он пойдет на оплату «услуг» английских компаний. В целом задачи «помощи» Малави, по определению бюллетеня «Коммонуэлс Сарвей», заключается в «стимулировании частного сектора в экономике»<sup>35</sup>.

Вместе с тем, по согласованному с Англией плану развития Малави, на 1965—1969 гг. ассигнования на промышленность предусмотрены в объеме лишь 10 592 тыс. ф. ст., из которых 10 млн. составят инвестиции «Малави Девелопмент Корпорейшн» (местного филиала «Коммонуэлс Девелопмент Корпорейшн»), или фактически капиталовложения английского частного капитала.

«Помощь», которая ассигнована на 1966—1970 гг. недавно получившему независимость государству Ботсвана, в основном направляется в сельское хозяйство. Ее программой предусмотрены организация сельскохозяйственной школы на 100 человек и курсов повышения квалификации на 30 человек, проведение ирригационных работ и распределение среди сельской интеллигенции (учителя, агрономы) 1 тыс. радиоприемников для коллективного слушания радиопередач<sup>36</sup>.

Аналогичен характер английской «помощи» и другим, более старым членам Содружества. Так, Пакистан получил на реализацию плана первого года третьей пятилетки (1966—1970) 8 млн. ф. ст. в форме беспроцентного займа сроком на 25 лет с отсрочкой платежей на 7 лет. Из этой суммы 4 млн. предназначены для оплаты Пакистаном

<sup>34</sup> «Commonwealth Survey», 1966, № 3, стр. 186.

<sup>35</sup> Там же.

<sup>36</sup> Там же, 1966, № 16, стр. 847.



импорта товаров из Англии. Остальные 4 млн. ассигнуются на реализацию «согласованных между двумя правительствами» проектов<sup>37</sup>.

Подобные примеры можно было бы привести в отношении почти всех стран, получающих английскую «помощь».

Особо надо подчеркнуть, что английская «помощь» отстает от действительных нужд освободившихся стран — членов Содружества, а также не соответствует их возможностям производительного использования поступающих средств. Это подтверждается хотя бы тем фактом, что доля Англии в общей сумме «помощи», получаемой странами Содружества, составляет 33%, а для Индии — лишь 10%<sup>38</sup>.

Президент Танзании Д. Ньерере так оценивает «помощь» империалистических держав африканским странам: «Во-первых, помощь совершенно недостаточна. Но нужно учитывать и другой факт. Значительная часть „помощи“ крайне слабо связана с действительными целями развития. Очень часто она используется для поддержки шатающихся правительств, одобряемых теми, кто предоставляет помощь. Иногда причины предоставления помощи еще меньше заслуживают уважения»<sup>39</sup>.

Экспорт государственного капитала Англии в освободившиеся страны по существу является «расчисткой пути» для последующего проникновения монополий. Не случайно «программы помощи» именуют предынвестиционными. Характерно, что инвестиции частного английского капитала в развивающиеся страны почти соответствуют по сумме государственной «помощи». Так, объем «помощи» в 1963 г. составил 148 млн. ф. ст., частные инвестиции — 150 млн., а в 1965 г. — соответственно — 189 млн. и 160 млн.<sup>40</sup>, т. е. монополии стараются «не отставать» от государства в экономической экспансии в развивающиеся страны.

Несмотря на «облегченные условия», английские кредиты и субсидии, как и «помощь» других империалистических держав, не могут существенно ускорить темпы

развития освободившихся стран. Еще на 39-й сессии экономического и социального совета ООН летом 1965 г. было зафиксировано, что задолженность этих стран своим кредитодателям резко возросла. Одновременно снизились темпы их экономического развития и уменьшилась доля в мировом экспорте. В 1955 г. международный долг развивающихся стран составлял примерно 10 млрд. долл. В 1968 г. он превысил 45 млрд. долл. и продолжает увеличиваться. За этот же период расходы на уплаты процентов и выплаты по займам возросли с 500 млн. до 4000 млн. долл. Фактически половину средств, получаемых из-за границы, развивающиеся страны возвращают в виде процентов, платежей и дивидендов на иностранные частные инвестиции и «программы помощи»<sup>41</sup>. Выплаты по займам и по процентам только 15 странам, входящим в Комитет содействия развитию, составили в 1966 г. 1225 млн. долл. против 717 млн. в 1963 г.<sup>42</sup>.

В этом процессе «скрытого ограбления» развивающихся стран активное участие принимает и Англия. Если в 1938 г. английские инвестиции в слаборазвитых странах составляли 6,3 млрд. ф. ст., то в 1966 г. они выросли до 11 млрд. ф. ст.

Соответственно увеличился чистый вывоз английскими кредиторами из развивающихся стран процентов и дивидендов.

Многие английские экономисты отрицают наличие в вывозе капитала не только тенденций неокOLONиализма, но и пытаются всячески умалить значение доходов от капиталовложений в слаборазвитые страны. Однако факты опровергают подобные утверждения. По данным южноафриканской газеты «Ранд дейли мейл», английские капиталовложения в африканских странах составили в 1965 г. 2240 млн. ф. ст., а доходы — 115 млн. ф. ст.<sup>43</sup>, т. е. свыше 5% на вложенный капитал, причем 56,5% этой суммы приходится на страны Содружества. В опубликованном 11 мая 1967 г. докладе специальной группы секретариата ООН по изучению расовой политики ЮАР

<sup>37</sup> Там же, 1966, № 11, стр. 586.

<sup>38</sup> «British Aid-I», стр. 7.

<sup>39</sup> «Sunday Times» (Johannesburg), 5.III.1967.

<sup>40</sup> «British Aid-I», стр. 9; «Commonwealth Survey», 1966, № 16, стр. 845.

<sup>41</sup> «Foreign Affairs», I. 1966, стр. 211—212; «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1967, vol. I, № 17, стр. 841, 844; Draft Charter of Algiers, Minister Meeting of the Group of 77. Doc. MM 77/I/17, October 22, 1967, стр. 1—2.

<sup>42</sup> «Le Monde», 19.X.1966.

<sup>43</sup> «Rand Daily Mail», 19.IX.1966.



особо подчеркивается значение для Англии капиталовложений в Южной Африке. «Поступления от дивидендов, процентов и прибыль, — говорится в докладе, — возросли с 81 млн. долл. в 1960 г. до 173 млн. в 1964 г. Это в значительной степени способствовало выправлению английского платежного баланса»<sup>44</sup>.

Даже если не учитывать, что значение инвестиций далеко не определяется суммой доходов, обратный поток изымаемых из развивающихся стран капиталов обеспечивает империалистическим кредиторам огромные прибыли. По подсчетам В. В. Рымалова, выплаты по процентам и дивидендам и возврат капитальных сумм лишь по государственным займам в целом почти равны чистому ввозу средств в развивающиеся страны<sup>45</sup>. В полной мере это относится и к Англии. Приводимые ниже данные по ряду стран показывают, что ежегодный рост прибыли даже обгоняет рост инвестиций<sup>46</sup>.

	Чистые инвестиции, млн. ф. ст.		Прибыли, млн. ф. ст.	
	1960 г.	1965 г.	1960 г.	1965 г.
Все развивающиеся страны . . .	86	89	119	141
в том числе:				
Гана . . . . .	4,3	8,2	7,6	5,9
Индия . . . . .	14,1	16,6	20,0	25,4
Малайзия . . . . .	—	5,5	—	22,3
Нигерия . . . . .	7,2	7,4	6,6	8,3
Сьерра-Леоне . . . . .	1,1	2,0	2,5	3,3
ЮАР . . . . .	19,6	44,9	29,0	56,9

В связи с распадом колониальной империи традиционная основа вывоза монополиями Англии «избыточного» капитала оказалась серьезно подорванной. Однако английские экспортеры капитала быстро приспособились к новым условиям. В так называемых «инвестициях раз-

вития», предоставленных освобожденным государствам всеми странами развитого капитализма, на долю Англии приходится около 15%. Политика «инвестиций развития» помогает монополиям Англии сохранять свои позиции в странах «третьего мира» и использовать их как рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капитала.

Английская «помощь», фактически не влияя на темпы развития освобожденных стран, оказывает безусловное воздействие на его направление. «Помощь», ставшая для английского империализма политической необходимостью, призвана содействовать созданию в освобожденных странах материально-производственной, социальной и идеологической базы развития капитализма.

Рассматривая «помощь» в качестве одного из важнейших инструментов английского неокOLONиализма и констатируя, что ее природу определяют преимущественно политические факторы, было бы упрощением игнорировать и другую сторону проблемы. Для правильной оценки этого явления нужно исходить из того, что независимо от конечных планов империалистов финансовые средства и технические ресурсы, предоставляемые ими освобожденным странам, в определенной мере используются для удовлетворения действительных экономических потребностей этих стран.

Таким образом, формально «помощь» отвечает на сущным экономическим интересам бывших колоний и полуколоний, но одновременно определяется стратегией неокOLONиализма. Именно это обстоятельство придает империалистической «помощи» противоречивый характер. Здесь кроется серьезная опасность для будущего освобожденных стран.

В 1966 г. прогрессивный общественный деятель Южной Африки М. Хармел отмечал: «Мы никогда не должны упускать из виду главное: цель вывоза такого капитала в наши страны состоит не в том, чтобы увеличить богатства Африки, а в извлечении этих богатств к выгоде иностранцев. Любые незначительные или случайные преимущества (зачастую иллюзорные), получаемые африканскими странами, носят подчиненный характер по отношению к главным целям империалистических капиталовложений»<sup>47</sup>.

<sup>47</sup> «Проблемы мира и социализма», 1967, № 2, стр. 30.

<sup>44</sup> «The New York Times», 11.V.1967.

<sup>45</sup> В. В. Рымалов, Распад колониальной системы и мировое капиталистическое хозяйство, стр. 470.

<sup>46</sup> «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1967, vol. I, № 17, стр. 851.



В. И. Ленин указывал, что экономическое проникновение вполне возможно и без политической аннексии. Практика английского неокOLONиализма дает этому новое подтверждение. Английские правящие круги хорошо усвоили и ту истину, что одним из эффективнейших средств установления господства в развивающихся странах является вывоз капитала, в какой бы форме он ни проводился. И таким путем неокOLONизаторы пытаются противостоять растущему влиянию социалистических государств и их поддержке молодых развивающихся стран. Эта поддержка укрепляет позиции освободившихся стран в сфере межгосударственных отношений, облегчает борьбу за использование средств империалистической «помощи» в подлинно национальных интересах.

### Дополнительный комплекс экономических средств

Экономическое развитие всех освободившихся стран, в том числе и бывших английских колоний, сталкивается с рядом трудностей (состояние внутреннего рынка, отсутствие накоплений, нехватка квалифицированных кадров и особенно монокультурность хозяйства). В частности, монокультурность хозяйства определяет один из важных тактических приемов английских неокOLONизаторов в сфере экономики, направленный на «регулирование» индустриального развития освободившихся стран, — поощрение лишь тех отраслей, развитие которых закрепляет монокультурность. Поступающие капиталы в основном вкладываются в производство одного вида сырья, причем такого, которое идет на экспорт. Так, например, в Танзании по настоянию английских советников расширилось выращивание и увеличивалась переработка сизаля, в Нигерии — арахиса и т. д., несмотря на то что развитие этих видов продукции не стимулирует увеличения емкости внутреннего рынка, ограничивает спрос на квалифицированную рабочую силу и не способствует экономическому развитию страны. Кроме того, организация новых предприятий по первичной переработке сырья не требует значительных инвестиций и, таким образом, не сопровождается притоком нового капитала, что отрицательно сказывается и на накоплении.

Сохраняя монокультурность экономики многих молодых стран Содружества, Англия стремится усилить их

зависимость от контролируемых ею внешних рынков. Действительно, доля экспорта в валовом национальном продукте составляла у Ганы 16,7%, Кении — 19,6, Уганды — 31, Танзании — 40%, причем характерна ярко выраженная монокультура (в Гане, например, свыше 90% инвалютных поступлений дает какао)<sup>48</sup>. В результате каждым понижением цен на сырьевые товары английские и другие монополии могут воздействовать на состояние экономики освободившихся государств. Временным искусственным изменением спроса и выбрасыванием на рынок товарных запасов кофе, чая и какао английские торговые фирмы в контакте со своими иностранными партнерами сумели, например, только за период с 1954 по 1962 г. снизить более чем вдвое цены на эти товары. Лишь в 1959 г. падение цен составило 17%<sup>49</sup>. Видимо, не случайно за период с 1952 по 1964 г. экспортные доходы сократились, в частности, у Уганды в семь раз, у Ганы — в шесть раз, у Сьерра-Леоне — в пять раз<sup>50</sup>. Таковы некоторые последствия насаждаемой неокOLONизаторами монокультурности хозяйства развивающихся стран.

Параллельно английские неокOLONизаторы прибегают к другому приему — стимулированию в нескольких странах идентичной монокультурной специализации. Они усматривают в этом средство борьбы против сотрудничества развивающихся стран и путь их разобщения на базе экономической конкуренции. Например, в Гане и Нигерии один из основных продуктов экспорта — какао, а удельный вес кофе в экспорте Уганды составляет 44,4%, Кении — 31,8, Танзании — 12,7% и т. д.<sup>51</sup>

Следует упомянуть и о том, что Англия совместно с другими империалистическими державами всячески тормозит деятельность ООН, направленную на развитие экономики освободившихся стран, расширение их национальной промышленности. Когда в Комитете по экономическим и финансовым вопросам XVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН обсуждалась резолюция об учреж-

<sup>48</sup> См.: «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 11, стр. 114.

<sup>49</sup> «Foreign Agriculture», 19.IX.1966.

<sup>50</sup> См.: «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 11, стр. 114.

<sup>51</sup> «Bulletin économique pour l'Afrique», 1961, № 1, стр. 43.



дении фонда капитального развития ООН, лишь 10 делегаций, в том числе и английская, воздержалось при голосовании (за резолюцию проголосовало 80 стран). Всячески саботирует Англия рекомендации Женевской и Делийской конференций ООН по торговле и развитию.

Один из результатов политики Англии, направленной на сохранение в развивающихся, входящих в состав Содружества странах монотоварной специализации, — сокращение их доли в мировом экспорте с 1950 по 1967 г. более чем на 12%<sup>52</sup>. Тем не менее под руководством английских консультантов и советников монотоварность сохраняется. В 1965 г. на Цейлоне, в Малайе, Кувейте, Танзании, Замбии, Береге Слоновой Кости, Гане на один сырьевой товар приходилось более половины стоимости экспорта. Поскольку основным покупателем этих товаров (нефть, хлопок, чай, какао, каучук, сизаль, кофе, медь) выступают английские монополии, они, маневрируя ценами, могут оказывать решающее влияние на платежный баланс и реальные доходы развивающихся стран, а тем самым и на многие стороны их внутренней и внешней политики.

Одним из важнейших экономических рычагов английского неоколониализма, выражающим зависимость молодых государств от бывшей метрополии и позволяющим оказывать давление на их внутреннюю и внешнюю политику, служит неэквивалентный обмен. Его корни заложены в низком уровне производительности труда в развивающихся странах — прямом наследии их колониального прошлого. Проявляется он во многих формах: в растущем разрыве цен на сырье и готовую продукцию на мировом рынке, в соотношении стоимостей товаров на национальном и мировом рынках и т. д. Все это широко используется проводниками неоколониалистской политики — монополиями Англии, которым неэквивалентный обмен приносит существенные прибыли.

Первый источник прибылей — разница между закупочными ценами на товары и ценами, по которым они затем экспортируются. Несмотря на некоторые сокращения за последние годы закупочных операций, проводимых в освободившихся странах иностранными компания-

<sup>52</sup> Draft Charter of Algiers, Minister Meeting of the Group of 77. Doc. MM 77/I/17, October 22, 1967, стр. 1—2.

ми (в их основе лежат ограничения, введенные национальными правительствами некоторых молодых государств), монополии пытаются сохранить в своих руках это средство наживы. Изыскиваются пути к созданию косвенной системы контроля над местными закупочными фирмами и кооперативами, подчинению их своему влиянию методом финансовой зависимости. Например, в Нигерии, где начиная с 1960 г. кооперативное движение интенсивно развивалось, крупнейшим закупщиком арахиса и какао до последнего времени продолжает оставаться «Юнайтед Африка компани». Полностью восстановили свои позиции в этой сфере вскоре после переворота 1966 г. английские и другие монополии в Гане. Монополии, отойдя сами от непосредственных закупок, финансируют деятельность кооперативов, частных закупщиков, лицензионных агентов и превращают их по сути дела в своих посредников. «Английские фирмы сохраняют... свои старые торговые связи»<sup>53</sup>, — отмечала газета «Файнэншл Таймс».

Даже в Индии еще в 1960 г., т. е. через 12 лет после освобождения, английские компании держали в своих руках 70% экспортной торговли чаем, 41% — табачной продукцией, 30% — джутовыми изделиями, 20% торговли кожами и хлопком-сырцом<sup>54</sup>. За последние годы существенных перемен не произошло.

Не меньшую роль играет разница между импортными ценами на ввозимые монополиями товары и розничными ценами, по которым они продаются на внутренних рынках. Здесь разница составляет 100—150%. Примером этого могут служить операции «Юнайтед Африка компани»<sup>55</sup>.

Пойдя на формальные уступки освободившимся государствам — уход из мелкой розничной торговли, — английские и другие компании оставили за собой импорт машин и оборудования, а также сделали упор на развертывание сети крупных универмагов. Упомянутая «Юнайтед Африка компани» за последние годы опутала сетью крупных магазинов «Кингсвей» практически все города бывшей британской Западной Африки. Другая

<sup>53</sup> «Financial Times», 24.VIII.1962.

<sup>54</sup> «India Annual Reference, 1961», Delhi, 1961, стр. 342—343.

<sup>55</sup> См.: В. Шильдкрут, Проблемы цен мирового капиталистического рынка, М., 1963, стр. 221.



компания, «Джон Холт», полностью перешла на сбыт специализированных товаров — автомобилей, электроаппаратуры, предметов химии. Значительную часть торгового ассортимента английских компаний стали составлять предметы спроса новой буржуазной элиты ряда освободившихся стран.

Разрыв цен импорта и внутреннего рынка на специализированные товары в пользу монополий — важнейшее слагаемое неэквивалентного обмена. Не случайно английские фирмы в Индии к 1962 г. сосредоточили 95% ввоза нефти, примерно 40% — ввоза химических товаров, 55% — электротоваров, 23% — машин, оборудования, транспортных средств и т. д.<sup>56</sup>

Крайне пагубное влияние на экономику развивающихся стран оказывают и так называемые «ножницы цен» на мировом капиталистическом рынке — падение цен на сырьевые товары и их рост на готовые изделия. С 1960 по 1968 г. цены на товары традиционного экспорта молодых государств снизились в среднем на 8%, а на основные, закупаемые ими готовые изделия повысились на 10%. В результате развивающиеся страны теряют ежегодно около 2,5 млрд. долл.<sup>57</sup> Этому обстоятельству содействовала и Англия, установив дополнительные пошлины на импортные товары и всячески препятствуя заключению международных соглашений, направленных на оздоровление положения на сырьевых рынках. Следует подчеркнуть, что английские монополии пытаются маскировать свои действия, варьируя цены на товары в зависимости от страны, куда производятся поставки. Импортные цены служат и политическим инструментом. Например, после переворота в Гане произошло их некоторое изменение в пользу нового режима.

Практика неокOLONиализма в сфере экономики подкрепляется соответствующими «теориями». Буржуазные социологи и экономисты пытаются, в частности, подвести соответствующую теоретическую базу и под монокультурную специализацию, доказывая на основе теории «сравнительных издержек производства», что монокультурный характер экономики выгоден для развивающихся

стран и сулит им экономические преимущества. Это проповедают, например, такие английские социологи, как Хоутри, Эйнциг, Букер и ряд других. В своих исследованиях они проводят мысль, что наиболее выгодная сфера использования капитала в развивающихся странах — разработка сырьевых ресурсов, производство и экспорт продукции сельского хозяйства не менее прибыльны, чем развитие промышленности. Отсюда делается вывод — слаборазвитым странам нет необходимости стремиться к индустриализации. Известный английский экономист С. Г. Френкель вообще категорически утверждает, что положение развивающихся стран в течение длительного времени лишь как источников сырья является вполне нормальным и экономически для них оправданным<sup>58</sup>. Борьба с этой концепцией необходима, поскольку ускоренный социальный прогресс освободившихся стран требует организации производства, отвечающего современному научно-техническому уровню, а аграрно-сырьевой, тем более монокультурный, характер экономики служит этому серьезным препятствием.

Одна из основных проблем, стоящих перед развивающимися странами в плане их промышленного роста, это проблема накопления капитала. В экономической стратегии неокOLONиализма данный вопрос также занимает серьезное место. Идеологи английского неокOLONиализма, опираясь на теорию «порочного круга» нищеты и полностью абстрагируясь от хорошо известных им причин, сдерживающих накопление капитала (перевод за границу прибылей иностранных монополий, потребление непродовольственных слоев населения и т. д.), рекомендуют лишь одно — активнее привлекать в слаборазвитые страны иностранный, т. е. прежде всего английский, капитал. Но поскольку речь идет об инвестициях в основном в легкую и пищевую промышленность и в создание сборочных предприятий, где необходимы импортные детали, то это не только не укрепляет экономическую самостоятельность развивающихся стран, а, наоборот, ставит их в еще большую зависимость от монополий.

Таким образом, экономические «теории» неокOLONизаторов полностью отвечают их стратегическим замыслам.

<sup>56</sup> «India Annual Reference 1961», стр. 342—343.

<sup>57</sup> Draft Charter of Algiers, Minister Meeting of the Group of 77, Doc. MM 77/1/17, October 22, 1967, стр. 1—2.

<sup>58</sup> S. H. Frankel, The Economic Impact on Underdeveloped Societies, Cambridge, 1963.



Применение Англией и ее партнерами экономических рычагов неокOLONиализма для оказания давления на развивающиеся страны, подрыва их экономики можно проиллюстрировать примером Ганы.

Монокультурность, зависимость от экспорта одной культуры — какао — существенно тормозили развитие сельского хозяйства и промышленности этой страны. Рассматривая монокультурность как благоприятный фактор контроля над экономикой бывшей колонии, неокOLONизаторы всячески поощряли развитие в Гане производства какао. Был применен, в частности, коварный тактический прием — английские представители заверили Гану, что гарантируют закупку любого количества какао-бобов по цене 200—250 ф. ст. за тонну. В результате в Гане с 1956 по 1965 г. производство какао было увеличено вдвое. По подсчетам ганского правительства, поступления валюты от продажи какао должны были составить в среднем 86 млн. ф. ст. в год.

К лету 1965 г. цены на какао на мировом рынке упали до самого низкого уровня — 85 ф. ст. за тонну. Доходы страны остались на прежнем уровне, но, поскольку расходы в целом увеличились, ее резервы оказались существенно истощенными. Возникла острая необходимость в получении кредитов, что в свою очередь принесло стране дополнительные трудности (только выплата процентов и погашение кредитов в 1965 г. составили более 25% всех валютных поступлений от экспорта). В это же время последовал отказ США в поставках Гане продовольствия на сумму 35 млн. ф. ст.

Все эти обстоятельства вызвали в стране серьезные экономические трудности, которыми не преминули воспользоваться неокOLONизаторы. Характерно, что после переворота 1966 г. цены на какао начали повышаться.

Конечно, причины произошедших в Гане событий гораздо глубже и сложнее. Но экономические рычаги неокOLONиализма сыграли в них далеко не последнюю роль.

Тактика неокOLONиализма прослеживается и на примере Индии. Англия по сравнению с другими странами располагает наибольшей суммой частных капиталовложений в индийской экономике — около 80%<sup>59</sup>. Однако за

<sup>59</sup> «India's Foreign Liabilities and Assets 1964 — Survey Report», Bombay, 1964, стр. 75.

десятилетие, совпадающее со вторым и третьим пятилетними планами развития народного хозяйства Индии (1955—1965), английские кредиты на осуществление промышленных проектов государственного сектора поступали в крайне ограниченном количестве. Практически финансировался лишь один крупный проект — строительство металлургического завода в Дургапуре.

Следует отметить, что до 1956 г. Англия фактически вообще не оказывала «помощи» Индии, а возвращала свои военные долги, составившие к окончанию войны сумму в 1482 млн. ф. ст. (с 1940 по 1946 г. поставляемые Индией товары не оплачивались наличными, а причитающиеся за них суммы заносились на специальные стерлинговые счета в Английском банке). Даже по «плану Коломбо», созданному англичанами в 1951 г. в качестве противовеса действиям США, Лондон предоставил Индии к 1956 г. «помощь» в сумме лишь 300 тыс. рупий. В 1957 г. Англия отказала Индии в займе (200 млн. ф. ст.) для финансирования второго пятилетнего плана<sup>60</sup>. Лишь под давлением начавшейся в США кампании за «помощь» Индии — американцы упорно пытались вытеснить Англию из некогда важнейшего для нее района — английское правительство предоставило ей на основании закона об экспортных гарантиях несколько займов на общую сумму 80,5 млн. ф. ст., предназначенных для оплаты импорта товаров из Англии<sup>61</sup>. Практически из общего объема полученных Индией кредитов и займов к началу 1961 г. на Англию пришлось лишь 5,8%<sup>62</sup>. Аналогичной была и дальнейшая финансовая политика английских неокOLONизаторов в отношении Индии. За период с 1961 по 1965 г. доля Англии даже в коллективной государственной «помощи» Индии, осуществлявшейся через Международный консорциум, была менее 10%<sup>63</sup>. В то же время английские капиталовложения направлялись на поддержку частного предпринимательства — оплату импорта оборудования, промышленных товаров, услуг, способствуя тем самым укреплению собственных позиций и росту «лояльного» местного капитала. Нередко, когда стоял вопрос о строительстве предусмотренных

<sup>60</sup> «Comemrce», 19.X.1957, стр. 725.

<sup>61</sup> «Commonwealth Survey», 1960, стр. 639.

<sup>62</sup> «Eastern World», II.1960, стр. 29.

<sup>63</sup> «Indian and Foreign Review», Delhi, I.VII.1964, стр. 4.



государственным планом предприятий, английские фирмы вообще отказывались от сотрудничества с соответствующими индийскими учреждениями. Поэтому, например, пришлось отложить сооружение заводов органической химии, тяжелой химической аппаратуры, металлоконструкций, спецсталей, минеральных удобрений. В 1961 г. из всех частных английских инвестиций в индийской экономике 68% приходилось на чайные и каучуковые плантации, торговлю, кредит, транспорт, добычу и переработку нефти<sup>64</sup>. Бывало и так, что английские фирмы брали лицензии на строительство предприятий по производству важных видов продукции, но не выполняли взятых обязательств, срывали планы поставок оборудования, существенно замедляя тем самым темпы развития промышленности страны. В этом проявляется типичная для экономической системы неокOLONиализма черта — не допустить организации производства важнейших видов промышленной продукции в рамках государственного сектора. В то же время монополиями Англии всячески поощряются тенденции крупного капитала Индии к созданию смешанных предприятий в различных, в том числе новых, отраслях тяжелой промышленности, поскольку это неминуемо связано с выгодными капиталовложениями и установлением зависимости этих отраслей от английских монополий<sup>65</sup>.

Так, из общего количества смешанных индийско-иностранннх компаний, учрежденных за 1956—1965 гг. 29% приходится на английские фирмы (доля США — 17%, ФРГ — 14, Японии — 8%). Из них 60% охватывает такие отрасли, как машиностроение, химия, черная и цветная металлургия, производство цемента, каучука, бумаги<sup>66</sup>. Тем самым подтверждается тезис, что неокOLONизаторы заинтересованы в развитии экономики освободившихся стран, однако при условии сохранения контроля над этим процессом за собой.

Рассматривая основные методы экономической системы английского неокOLONиализма, необходимо остановиться на важном, во многом определяющем их характер в отдельных районах факторе. Это проблема нефти, ока-

<sup>64</sup> «Reserve Bank of India Bulletin», October 1962, стр. 1542.

<sup>65</sup> Подробно об экономических отношениях Индии и Англии см.: Г. П. Колыхалова, Индия и Англия, М., 1966.

<sup>66</sup> «Economic Times», 4.X.1965.

зывающая влияние не только на политические и военные, но и на экономические методы.

Как известно, именно в развивающихся странах сосредоточены основные разведанные запасы нефти капиталистического мира — 92,1% (на начало 1965 г.). Удельный вес этих стран в общем мировом производстве нефти составляет почти 65%<sup>67</sup>.

Для политики неокOLONиализма в целом, прежде всего для неокOLONиализма Англии, это обстоятельство играет особую роль. Но если для американских монополий, располагающих значительными источниками отечественной нефти, эксплуатация нефтяных ресурсов развивающихся стран в первую очередь означает получение баснословных прибылей (мы не касаемся здесь военно-стратегической стороны этого вопроса), то для Англии, полностью зависящей от импорта нефти, беспрепятственный доступ к нефтеносным районам — «вопрос существования». «Англия... зависит от нефти Персидского залива и Ирака... В этом состоят ее действительно жизненные интересы»<sup>68</sup>, — говорится в докладе английского Института международных отношений.

Влиятельная газета «Санди таймс» в этой связи писала: «Отбросим цинизм и скажем честно, что причина нашего присутствия здесь кроется не в наших торжественных обязательствах по договорам и не в нашей традиционной миссии по поддержанию мира в Персидском заливе... В девятнадцатом веке мы находились здесь для защиты своих торговых путей в Индию, а сейчас просто — из-за нефти»<sup>69</sup>.

В 1965 г. Англия ввезла нефти почти на 500 млн. ф. ст., причем ее потребление возрастает на 6—7% в год. Именно проблема нефти лежит в основе политики английского неокOLONиализма в странах Ближнего и Среднего Востока.

Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что фунт стерлингов в известной мере обеспечивается вкладом в английские банки шейхов Кувейта, Катара, Бахрейна, короля и принцев Саудовской Аравии, получа-

<sup>67</sup> См.: Р. Андреасян, Нефть и проблема взаимозависимости, — «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 5.

<sup>68</sup> United Kingdom Policy: Foreign, Strategic, Economic. Royal Institute of International Affairs, стр. 52.

<sup>69</sup> Цит. по: «За рубежом», 1966, № 31, стр. 10.



ющих значительные суммы от концессионных отчислений иностранных монополий. Размеры этих вкладов исчисляются многими миллиардами долларов.

Английский неокOLONиализм в развивающихся странах — экспортерах нефти — действует широким комплексом средств и методов. К ним относятся и поставки оружия сотрудничающим с английскими монополиями шейхам и чисто экономические мероприятия, например, искусственное сдерживание развития нефтеобрабатывающей промышленности, в частности строительства нефтеочистительных заводов. Этим неокOLONизаторы преследуют несколько целей: сохранить страны, владеющие нефтью, на уровне сырьевых придатков; ослабить свою зависимость от поставок нефтепродуктов, заменяя их поставками сырой нефти.

Одновременно, опираясь на монотоварность экономики обладающих нефтяными месторождениями развивающихся стран, английские монополии тормозят создание и расширение в них многоотраслевой промышленности, усиливают их зависимость от Англии и других империалистических государств.

Другой метод заключается в маневрировании суммами концессионных отчислений. В известной мере это мероприятие вынужденное. В новых условиях английские империалисты уже не могут действовать лишь военной силой. Еще не забыт поучительный урок 1956—1957 гг., когда были взорваны нефтепроводы из Ирака в порты Ливана и Сирии, что вызвало в Англии острую нехватку нефти. Увеличивая слаборазвитым странам — экспортерам нефти — концессионные отчисления, английские монополии одновременно выторговывают себе дополнительные привилегии. Увеличивая доходы местных правителей, англичане укрепляют их связи с английским монополистическим капиталом, расширяя тем самым свою социальную базу. Страх перед утратой источников доходов превращает местных нефтяных магнатов в проводников политики неокOLONиализма.

Примером этого может служить положение в Договорном Омане. В одном из его самых крупных шейхств, Абу-Заби, недавно открыты богатейшие месторождения нефти, составляющие, по оценкам специалистов, 3,5% всех разведанных запасов капиталистических и развивающихся стран. Добыча нефти в этом районе к 1968 г.

составила примерно 25 млн. т в год<sup>70</sup>. Соответственно годовые доходы шейхства достигли 84 млн. ф. ст., или по 5 тыс. ф. ст. на душу населения. В короткое время все командные высоты в шейхстве заняли английские советники, инженеры и специалисты. В Абу-Заби запрещен въезд всем посторонним лицам. Роль правителя, которым руководят англичане, сводится к тому, чтобы не допустить никаких влияний, способных активизировать национально-освободительное движение. Примерно так же дело обстоит во всем Омане. Так экономические интересы тесно переплетаются с политическими целями.

Тактика английского неокOLONиализма в сфере экономики является составной частью империалистической эксплуатации, серьезно препятствуя достижению развивающимися странами подлинной независимости, решению ими коренных экономических и социальных задач. Применяемые Англией методы экономической экспансии подрывают планирование хозяйственного развития освободившихся государств, мешают рациональному использованию их ресурсов, ведут к анархии производства. Но это лишь временные успехи английского империализма, свидетельствующие не столько о его силе, сколько об экономической слабости освободившихся стран, доставшейся им в наследство от колониального и полукOLONиального прошлого.

#### Противодействие укреплению экономического сотрудничества развивающихся стран с социалистическими государствами

В практике английского неокOLONиализма существенное место занимает борьба против укрепления контактов освободившихся стран с Советским Союзом и другими государствами социалистической системы. Правящие круги Англии усматривают серьезную опасность своим интересам в усилении влияния стран социализма в «третьем мире». И действительно, в ходе борьбы народов Африки, Азии, Латинской Америки за национальное освобождение дружественная и бескорыстная помощь Советского Союза имела исключительное значение. Эта помощь охватывала все сферы национально-освободи-

<sup>70</sup> «Petroleum Press Service», 1.1967; «Monthly Bulletin of Statistics», V.1967.



тельной борьбы: политическую и вооруженную борьбу против колонизаторов и неокolonизаторов, укрепление политической и экономической независимости молодых государств, защиту их интересов на международной арене.

Укрепление политических и экономических связей СССР с освободившимися странами — бывшими колониями — играет значительную роль в их борьбе против неокolonизализма за полное национальное освобождение. Даже для тех стран, которые не встали еще на путь социалистического развития, контакты с СССР в области экономики ускоряют процесс их экономического роста<sup>71</sup>.

Социалистические государства не только служат образцом для молодых освободившихся стран. Перед многими из них открылись реальные перспективы достижения экономической независимости, а следовательно, и политической самостоятельности при помощи стран социалистического содружества, путем равноправных и разносторонних экономических связей с ними.

Многочисленные заявления, факты и документы показывают, что авторы и проводники неокolonизалистской политики Англии отлично видят перспективы укрепления контактов стран «третьего мира» с системой социализма. Их общий вывод: «проникновение» социалистических стран в районы «традиционных интересов» бывшей империи подрывает монопольное положение Англии и ее партнеров в важнейших областях в границах капиталистического мира. Конкретно они считают, что подрывается монопольное положение в сфере предоставления развивающимся странам займов, кредитов, технической помощи, капитального оборудования, машин, военной техники, промышленных товаров; в сфере потребления экспортной продукции развивающихся стран; в сфере идеологии, культуры, образования, подготовки научных и технических кадров. Другими словами, развитие связей социалистических государств с освободившимися странами ослабляет воздействие главных рычагов монополистического капитала Англии, с помощью которых осуществляется давление на эти страны и навязывается им

<sup>71</sup> О содействии СССР росту производительных сил слаборазвитых стран см.: В. В. Рымалов, СССР и экономически слаборазвитые страны, М., 1963; А. Лаврищев, Советский Союз и развивающиеся страны, — «Международная жизнь», 1968, № 1.

определенный курс дальнейшего социально-экономического развития. Последний фактор играет решающую роль. Именно вокруг вопроса о пути развития освободившихся стран идет основная борьба как внутри их, так и на мировой арене. Становится все более очевидным, что капиталистический путь развития не может принести освободившимся от колониального гнета народам экономического прогресса, избавления от нищеты и иностранной зависимости. К этому выводу приходят широкие круги общественности многих развивающихся стран. В этих условиях прогрессивные силы, опираясь на поддержку Советского Союза и других социалистических государств, усиливают сопротивление неокolonизалистской политике империалистов.

Борьба Англии и ее союзников по империалистическому лагерю против развития политических, экономических и культурных связей освободившихся стран с Советским Союзом проявляется в самых разнообразных формах — от дискриминации СССР в торговых отношениях до смены режимов и правительств, «выходящих из-под контроля».

Распад колониальной системы является одним из результатов воздействия социализма на развитие человечества. В. И. Ленин указывал, что «...Социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»<sup>72</sup>.

Подлинным союзником прогрессивных сил в развивающихся странах, сил, борющихся за подлинную независимость, являются социалистические государства, в первую очередь СССР. Советский Союз и другие социалистические государства оказывают освободившимся народам широкую технико-экономическую, научную, военную и другую помощь, помогают им строить промышленные предприятия, энергетические центры, предоставляют на льготных условиях кредиты. Товарооборот Советского Союза с развивающимися странами вырос с

<sup>72</sup> В. И. Ленин, Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока, — Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 327.



1955 по 1965 г. почти в 6 раз, а по сравнению с 1950 г. — в 13 раз. Среднегодовые темпы его прироста за 1951—1964 гг. составляли 19,9%. В 1964 г. СССР имел торговые и платежные соглашения с 40 развивающимися странами (в 1958 г. — с 17-ю)<sup>73</sup>. В 1968 г. 30% всего советского экспорта оборудования получали развивающиеся страны против 10% в 1955 г.

В 35 развивающихся странах Азии и Африки с помощью СССР строится 600 промышленных предприятий и других объектов, из них к 1968 г. 220 были сданы в эксплуатацию<sup>74</sup>.

Предоставленные Советским Союзом на льготных условиях кредиты составляют сумму около 4 млрд. руб. Советский Союз поставляет развивающимся странам машины, оборудование, промышленное сырье и другие товары производственного назначения. В обмен на товары и в счет погашения кредитов молодые государства вывозят в СССР основные продукты своего экспорта. Советская помощь направляется в наиболее важные отрасли хозяйства освободившихся стран. Ее отличительная черта — отсутствие каких-либо условий, ущемляющих национальный суверенитет. Сооруженные с помощью Советского Союза объекты остаются собственностью молодых стран. Наиболее крупные советские кредиты были предоставлены ОАР и Индии. В этих странах с помощью Советского Союза строится свыше 100 различных промышленных объектов, в том числе такие гиганты, как Асуанский гидроузел, металлургические заводы в Бхилаи и Бокаро.

Сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими государствами позволяет освободившимся странам не только развивать важные отрасли своей национальной экономики. Это укрепляет их позиции в экономических отношениях с капиталистическими державами, в том числе с Англией. Таким образом, «присутствие» Советского Союза в «третьем мире» ставит серьезные преграды неокOLONиализму. Отсюда и упорное сопротивление, которое оказывает английский империализм расширению связей освободившихся стран с социалистической системой.

<sup>73</sup> «Внешняя торговля», 1965, № 11, приложение.

<sup>74</sup> «Известия», 31.1.1968.

Для правильного понимания масштабов этого сопротивления и применяемых средств необходимо учитывать, что правящие круги Англии исходят из того, что социалистические государства не в состоянии в данное время принять на себя большую часть экономических и торговых связей развивающихся стран и вне зависимости от путей развития экономика молодых государств будет еще многие годы теснейшим образом связана с Англией и другими капиталистическими державами. Отсюда неокOLONизаторы делают вывод, что нет необходимости выступать против любого экономического сотрудничества СССР со странами «третьего мира», в частности против рядовых торговых сделок. Опасность для своих позиций английские правящие круги усматривают в углублении внешнеэкономических связей социалистических государств с развивающимися странами.

Большое значение Лондон придает, например, заключаемым СССР с развивающимися странами контрактам на крупные строительные-монтажные работы. НеокOLONизаторы усматривают для себя опасность в том, что такие контракты не только повышают престиж Советского Союза, но и влекут за собой пребывание в стране в течение продолжительного времени значительного числа советских специалистов и ставят ведущие отрасли промышленности отдельных стран в зависимость от СССР по линии обеспечения оборудованием и сырьем. А это, как констатировал журнал «Экономист», может привязать экономику соответствующей страны к «советскому блоку» и способствовать укреплению его политического влияния.

Беспокоит Англию и проблема создания с помощью Советского Союза в развивающихся странах национальных кадров специалистов. Ведь с 1960 по 1969 г. в ходе строительства в молодых государствах различных объектов было подготовлено свыше 100 тыс. квалифицированных рабочих, техников и инженеров. Кроме того, СССР помогает многим молодым государствам организовывать высшие, средние и специальные учебные заведения, осуществляет обучение и подготовку национальной молодежи непосредственно в Советском Союзе — на предприятиях и в вузах.

Исходя из того, что подготовка национальных кадров в основном осуществляется с помощью советских специа-



листов и преподавателей или в учебных заведениях других стран социализма, англичане полагают, что кроме приобретения общих знаний обучающийся контингент воспримет и социалистическую идеологию. Поэтому английские представительства в освободившихся странах, используя официальные и неофициальные возможности, всячески препятствуют обучению студентов из числа местных жителей в высших учебных заведениях стран социалистического лагеря. В 1966 г. в беседе с членами делегации Советского комитета солидарности стран Азии и Африки министр здравоохранения Уганды указывал на многочисленные помехи, создаваемые Англией и другими империалистическими державами, подготовке африканских кадров в социалистических странах, а президент Уганды М. Оботе рассказал, что, когда он, выступая в парламенте, высказался за посылку молодежи на учебу в СССР, проанглийски настроенные депутаты потребовали от него извинений<sup>75</sup>. Английские представительства в ряде стран Африки и Азии даже предпринимали шаги к тому, чтобы добиться права участия в «утверждении» кандидатов для учебы за границей.

Как и в других аспектах новой колониальной политики, практическая деятельность неокolonизаторов по ослаблению контактов развивающихся стран с государствами социалистической системы получает идеологическое оправдание, подкрепляется соответствующими теориями. Подчеркивается, например, что освободившимся странам грозит «отчуждение» или «изоляция» от западного мира. Во избежание этого они должны, по словам профессора Оксфордского университета С. Херберта, укреплять внешние связи прежде всего с Западом. Это якобы необходимо для передачи молодым государствам теоретических и практических достижений научно-технического прогресса развитых капиталистических стран<sup>76</sup>. Ему вторит профессор Лондонского университета П. Т. Бауэр. С «научных» позиций он вообще отрицает возможность достижения экономической независимости, утверждая, что она сводится к «минимизации внешних экономических связей»<sup>77</sup>. Естественно, что под этим по-

нятием подразумеваются связи с капиталистическим лагерем, в первую очередь с бывшей метрополией.

Всячески пытаются буржуазные идеологи скомпрометировать принцип равноправия, который распространяется на все области сотрудничества Советского Союза и других социалистических государств с развивающимися странами. Этой цели служит пропагандистское запугивание общественности и руководителей этих стран тем, что развитие экономических отношений с СССР может привести к ликвидации свободы, независимости и национальной культуры. Высказывается и наукообразное обоснование отсутствия необходимости контактов «третьего мира» с системой социализма. Английские теоретики неокolonизализма полностью солидаризируются, например, с У. Ростоу, который утверждает, что слаборазвитые страны могут успешно развиваться, оставаясь «в орбите демократического мира» и сопротивляясь «соблазнам» со стороны коммунизма<sup>78</sup>.

Другой прием — противопоставление «богатого Севера» «нищему Югу». Цель его сводится, в частности, к тому, чтобы ослабить экономическое сотрудничество развивающихся стран и развитых социалистических государств под предлогом якобы принадлежности последних наравне с империалистическими державами к категории «богатых». Более того, не без помощи китайских раскольников буржуазная пропаганда пытается представить Советский Союз как «нацию-буржуа», противостоящую «нациям-пролетариям» — слаборазвитым странам. Идеологи английского неокolonизализма, такие, как Б. Крозье, П. Т. Бауэр, Ф. Бэнем и др., усмотрели в теории «богатых» и «бедных» стран и другие выгоды. Географический детерминизм в вопросах социально-экономического развития позволяет идеологам английского неокolonизализма делить ответственность бывшей метрополии за ограбление колоний со всеми «промышленно развитыми странами» и оправдывает сохранение молодых государств в состоянии длительной отсталости.

Идеологические и пропагандистские усилия неокolonизаторов по ослаблению контактов стран «третьего мира» с государствами социалистической системы полу-

<sup>75</sup> См.: «Международная жизнь», 1966, № 3, стр. 15.

<sup>76</sup> См.: «International Affairs, London, October 1960.

<sup>77</sup> «Commerce», Annual Number, Bombay, 1960, стр. 20—22.

<sup>78</sup> См.: W. W. Rostow, The Stages of Economic Growth. A Non-Communist-Manifesto, Cambridge, 1960.



чают должный отпор со стороны многих представителей разных по своему социальному строю и путям развития слаборазвитых стран. С разоблачениями мифа о «подрывном влиянии» советской помощи выступали премьер-министр Афганистана Мухаммед Дауд и президент ОАР Г. А. Насер, президент Гвинейской республики Секу Туре и премьер-министр Индии Индира Ганди, министр иностранных дел Камеруна, президент Танзании Ньерере. Список этот можно было бы продолжить.

Однако империалистический тезис, объединяющий друзей и врагов развивающихся стран, находит отклик в некоторых политически отсталых или одурманенных шовинизмом кругах. Подобные тенденции проявлялись, в частности, в ходе работы первой и второй конференций ООН по торговле и развитию, состоявшихся в 1964 г. в Женеве и в 1968 г. в Дели.

В своих попытках ослабить позиции СССР и других социалистических стран во взаимоотношениях с развивающимися государствами Азии и Африки английские неокolonизаторы объединяют свои усилия с другими империалистическими державами, в первую очередь с США.

Еще в 1957 г., во время встречи премьер-министра Англии Макмиллана и президента США Эйзенхауэра на Бермудских островах, по предложению англичан было достигнуто принципиальное соглашение о вступлении США в экономическую комиссию Багдадского пакта и комиссию по борьбе с «подрывной» деятельностью. Таким образом, было организационно оформлено единство действий Англии и Соединенных Штатов в борьбе против расширения связей социалистического лагеря с большой группой слаборазвитых стран: именно эта задача являлась официально сформулированной целью данных комиссий.

И в долговременных планах внешней политики США в отношении молодых государств, главная задача которой, согласно американским источникам, — «оказание влияния на эти нации, чтобы они не перешли в социалистический лагерь», координация «усилий с союзниками» также занимает существенное место. Об этом недвусмысленно говорится, в частности, в опубликованной еще в 1961 г. коллективной работе нескольких американских научно-исследовательских центров, посвященной анализу

стратегических целей внешней политики США в 60-е годы<sup>79</sup>.

Методы империалистического «влияния» на развивающиеся страны сводятся к проведению пропагандистских акций против экономических связей с государствами социалистического лагеря, попыткам компрометации их помощи, подкупу должностных лиц, срыву различных соглашений, как подготавливаемых, так и уже заключенных, и т. д. В осуществлений этой программы принимают участие государственные учреждения, крупные монополии, специальные службы, а также отдельные представители правительств Англии и США.

Показательны в этом смысле события в Гане. Одним из первых последствий организованного в феврале 1966 г. государственного переворота явилась вспышка антикоммунизма. В сентябре 1966 г. в ганской столице по приказу «Национального совета освобождения» было закрыто посольство Кубы. Одновременно в местных газетах появились статьи, повторяющие измышления о «вмешательстве» Советского Союза во внутренние дела Ганы. В Аккре по инициативе агентов неокolonизаторов и при их прямой финансовой поддержке был создан так называемый «совет борьбы против коммунизма». Перевод Ганы на позиции антикоммунизма осуществлялся по четкой разработанной программе, которая учитывала экономические трудности страны. По сообщениям печати, Англия, США и другие империалистические державы даже предложили Гане в качестве одного из условий предоставления «помощи» разорвать дипломатические отношения с некоторыми социалистическими странами и признать чанкайшистский режим<sup>80</sup>. Однако откровенно проколониалистская сущность этих предложений помешала их реализации. Но другие мероприятия такого же характера были проведены. Политика денационализации экономики, осуществляемая нынешним режимом, сочетается с активным привлечением в страну иностранного, в первую очередь американского, капитала и одновременным отказом от сотрудничества с социалистическими странами. Разорван ряд контрактов по согласованным ранее проектам. Так, строительство шинного завода, ко-

<sup>79</sup> См.: J. Sert, W. Pozen, Strategy for the 60, № 4, 1961.

<sup>80</sup> «Правда», 5.X.1966 г.



торое должна была осуществить Чехословакия, передано американской компании «Фейерстон». Созданная с помощью Венгрии фирма фармацевтических товаров в Акре реорганизована, и 45% ее капитала принадлежит теперь американцам. Разведка нефти в дельте реки Вольты, осуществлявшаяся в свое время Румынией, прекращена. Нефтеперегонный завод в Теме, который перерабатывал ежегодно около 1 млн. т нефти, поставляемой из СССР, переведен на переработку латиноамериканской нефти, добыча которой контролируется американскими компаниями. Подобных примеров немало. В качестве компенсации за отказ от контактов с социалистическими странами режим генерала Анкры получил к 1968 г. от США займов и кредитов на общую сумму в 70 млн. долл.<sup>81</sup> В страну хлынул поток американских «экспертов» и «специалистов», количество которых в 1967 г. превысило 300 человек. Ганская пресса несколько раз в неделю помещала на своих страницах фотографии американского посла и руководителя миссии Управления международного развития США. Не остаются в стороне и англичане. Лондон усиленно реставрирует свои военные связи с Ганой. Достигнута договоренность о ежегодном обмене начиная с осени 1968 г. воинскими подразделениями на уровне батальона. А делегат Ганы на состоявшейся в октябре 1967 г. в Алжире встрече так называемой «Группы-77» в связи с предстоящей второй сессией Конференции ООН по торговле и развитию при обсуждении проблемы ответственности бывших колониальных держав прямо заявил, что постановка вопроса о возвращении колонизаторами награбленного нереальна, и призвал участников встречи отказаться от обсуждения этой темы.

Нередки случаи, когда официальные представители Англии и США и печать этих стран в прямой или косвенной форме пытаются скомпрометировать экономические связи Советского Союза с освободившимися государствами.

Вторят своим духовным руководителям и некоторые круги в развивающихся странах.

Возведение неокolonизаторами борьбы против контактов Советского Союза с развивающимися странами

в ранг государственной политики показывает, какое значение срыву этих контактов придают правящие круги империалистических государств. Однако никакие «специальные контрмеры» и другие акции, направленные на изоляцию «третьего мира» от социалистического лагеря, не могут дать долговременных результатов.

\* \* \*

Экономическая экспансия\* Англии представляет опасность для развивающихся стран, поскольку подавляющее большинство проводимых неокolonизаторами мероприятий определяется объективными факторами: наличием в развивающихся странах иностранного капитала, аграрно-сырьевым характером их экономики, устойчивостью неэквивалентного обмена и т. д. Все это дает английским и другим неокolonизаторам значительную свободу действий. Как писал прогрессивный африканский деятель Лерумо, «острая нужда в капитале, испытываемая африканскими странами для осуществления планов развития, используется колонизаторами для навязывания им всевозможных экономических, политических и иных условий в качестве платы за помощь»<sup>82</sup>. Опасность экономических методов экспансии характерна и тем, что последствия их сказываются не сразу. В свое время Дж. Неру писал дочери: «Этот хитроумный метод именуется экономическим империализмом. На карте его не увидишь. Страна может показаться свободной, если судить о ней по учебнику географии или атласу. Но, взглянув поглубже, обнаруживаешь, что она находится в когтях другой страны, или, вернее, у ее банкиров...»<sup>83</sup>.

Для развивающихся стран альтернативой подчинению неокolonизализму Англии и других империалистических держав может служить лишь твердая и разумная позиция, ограничивающая иностранный сектор в экономике. Огромное значение имеет и дальнейшее укрепление их экономических связей со странами социализма. Растущая поддержка социалистическими государствами сбросивших колониальное угнетение развивающихся

<sup>82</sup> «Проблемы мира и социализма», 1966, № 2, стр. 14.

<sup>83</sup> Jawahar Lal Nehru, *Climpses of World History*, New York, 1942, стр. 478—479.

<sup>81</sup> «Le Monde», 4.I.1968.



стран уже во многом подорвала позиции монополистического капитала в их экономике. Империалистические державы, в том числе Англия, были вынуждены пересмотреть свои экономические взаимоотношения с бывшими колониями и пойти им на ряд уступок. Но важнейшая основа успешного противодействия развивающихся стран политике неокOLONиализма — некапиталистический путь развития, широкое привлечение народных масс к участию в строительстве новой жизни.

## Глава V

### ПОИСКИ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОПОРЫ

Осуществление политики неокOLONиализма, как политики приспособления к объективным законам мирового развития, проводимой в условиях возрастающего влияния социалистической системы, вынуждает Англию и на такие действия, которые в известной мере совпадают с интересами освободившихся стран и объективно могут быть ими использованы в борьбе за дальнейший экономический, научно-технический и социальный прогресс. Это относится к одной из важнейших акций неокOLONиализма — созданию в молодых государствах новой социальной опоры английского империализма.

Эта сторона деятельности неокOLONизаторов менее заметна по сравнению, например, с их акциями в области экономики. Однако она заслуживает серьезного внимания, поскольку неокOLONиализм, как и любая политика, на что указывал В. И. Ленин, «ведется через людей».

Распад колониальной империи, необходимость предоставления политической независимости колониям и подопечным территориям поставили перед правящими кругами Англии проблему насыщения освобождающихся стран кадрами, способными в изменившихся условиях охранять позиции английского монополистического капитала.

Поскольку английскому империализму все менее приходится рассчитывать на поддержку феодальной и родоплеменной знати (хотя в некоторых странах Африки, Ближнего и Среднего Востока эта возможность еще остается), одной из его задач явилась организация новых «точек опоры», настойчивый поиск их в средних



классах, специальная «подготовка» руководящих кадров для освободившихся стран, продвижение своих сторонников на ключевые позиции в государственном, партийном и профсоюзном аппаратах.

Выигрыш времени, необходимого для реорганизации в освобождающихся странах тех сил, которые смогли бы обеспечить сохранение позиций Англии, был, пожалуй, главной целью так называемой подготовки колоний к независимости — «лондонского календаря освобождения».

### Специфика неокOLONиалистской надстройки

При всей своей гибкости и маневренности британские правящие круги были в известной мере захвачены врасплох бурным ростом национально-освободительного движения в различных частях колониальной империи. Именно в силу этого в первый период после «предоставления» независимости делались упорные попытки использовать в молодых странах персонал бывшей колониальной администрации. Лондон прилагал все усилия и к тому, чтобы в максимальном объеме оставить английских должностных лиц на работе в правительственных учреждениях освободившихся государств. Так, после завоевания независимости Сьерра-Леоне бывший губернатор колонии, англичанин, занял пост британского генерал-губернатора. Когда из Нигерии в связи со сложившейся там обстановкой Англии пришлось отозвать своего официального представителя, видный колониальный чиновник П. Сталлард стал личным секретарем федерального премьер-министра Балева. В Танганьике англичанин Э. Уазей вошел в качестве министра финансов в состав временного правительства. Бывший генерал-губернатор Кении М. Макдональд превратился в верховного комиссара. В Ньясаленде после введения самоуправления пост министра финансов в новом правительстве также занял крупный английский чиновник Г. Филипс.

В значительном количестве оставались в освободившихся странах и колониальные чиновники меньшего кадра.

Лишь протесты народных масс вынудили правящие круги Англии отзываться своих бывших колониальных эмиссаров с официальных постов в молодых государствах. «Было рискованно оставлять в получивших неза-

висимость странах бывших колониальных чиновников, — констатирует авторитетный английский источник, — поскольку такая акция могла расцениваться как неокOLONиализм»<sup>1</sup>.

Потеряв возможность открыто использовать колониальный персонал, англичане избрали другую тактику — подготовку в Англии и командирование в добившиеся независимости государства «новых» людей — советников, администраторов, управляющих, консультантов, технических специалистов, преподавателей и т. д.

Широко использовалась эта тактика в странах Африканского континента, который рассматривается в Англии как последний «открытый для Соединенного Королевства», большой, неиспользованный рынок. В различных английских источниках настойчиво проводится мысль, что именно Англия должна добиться влияния на этом рынке<sup>2</sup>. При этом отмечается, что не следует рассчитывать на сохранение за англичанами в бывших колониях официальных постов. Новая обстановка требует новых методов. В первую очередь необходимо найти возможности беспрепятственного пребывания в развивающихся странах таких лиц, которые занимали бы руководящее положение в различных сферах общества, т. е. изыскать адекватную замену уничтоженному аппарату колониальной администрации, организовать учреждения, существование которых формально было бы оправдано спецификой развития освободившихся стран. Поспешно создавались в бывших колониях Англии различные государственные и частные корпорации, ассоциации, фонды, группы, представительства. Создавались и международные организации. Примером подобного органа, предназначенного для операций в Африке, может служить так называемая «Панафриканская группа экономических исследований». Ее задача — оказывать различные услуги в области экономики правительствам африканских стран (при создании группы имелось в виду, что таким образом не только будут возмещены организационные расходы и полностью окупится ее существование, но группа сможет даже приносить определенные доходы).

<sup>1</sup> British Aid-I, стр. 46.

<sup>2</sup> См., например: A. Cohen, British Policy in Changing Africa, Evanston, 1959.



Для направления в развивающиеся страны соответствующих кадров используется их острая потребность в квалифицированных специалистах. Английские организации и учреждения учитывают, что инженеры, техники, врачи, преподаватели и лица многих других профессий почти без всяких трудностей могут обосноваться в молодых государствах «на долгие годы»<sup>3</sup>, поскольку местные промышленно-торговые объединения и фирмы, а также государственные и административные ведомства не могут обойтись без сотрудников различных специальностей вплоть до бухгалтеров, стенографисток, машинисток, личных секретарей и переводчиков из числа иностранцев. Например, с получением независимости у развивающихся государств возникают широкие внешние связи и, следовательно, появляется большая потребность в квалифицированных переводчиках, которую эти страны за счет собственных возможностей удовлетворить не смогут. Особое внимание английские правящие круги уделяют полиции и органам безопасности молодых стран. Используя официальные и неофициальные пути и средства, Англия стремится насадить в этих ведомствах на командных постах, а если это не удастся, то в качестве консультантов и советников, британских должностных лиц. Контроль над этой категорией местных государственных учреждений рассматривается правящими кругами Англии как важнейший фактор успешного проведения своей политики, поскольку открывается доступ к источникам полной и достоверной информации о положении в стране и гарантируется «свобода рук» официальных и «неофициальных» представителей различных английских учреждений и служб.

Практические результаты операций по замене в развивающихся странах английских аппаратов колониальной администрации современными органами неокolonиалистской политики можно проиллюстрировать следующими данными. Согласно английской статистике численность колониальных чиновников, находившихся в «получивших независимость заморских странах» и подлежащих отзыву, составляла примерно 15 000 человек<sup>4</sup>. В 1963 г. число прибывшего им на смену нового англий-

ского персонала уже достигло 14 400 человек, из которых 3158 являлись административными работниками<sup>5</sup>. Характерно их распределение по странам: Кения, Уганда, Танзания — 8000 человек, Замбия, Малави — 2800, страны Юго-Восточной Азии — 800, Вест-Индия — 500 человек и т. д. Организационная сторона командирования кадров также изменилась. Если раньше этим вопросом занималось Министерство колоний, то теперь главным учреждением, направляющим английских специалистов в развивающиеся страны, выступает «Оверсиз сервис эйд ским» (Заморская служба программ помощи), действующая более чем в 40 странах.

Этой службой к 1967 г. в развивающиеся страны было направлено 20 019 англичан, причем 10 603 из них являлись чиновниками местных правительственных учреждений<sup>6</sup>.

Таким образом, проникая в новых условиях в развивающиеся страны Африки, Азии, Ближнего и Среднего Востока, английский неокolonиализм широко использует все возможности, злоупотребляя при этом жизненными потребностями молодых стран<sup>7</sup>.

Разумеется, сложность и противоречивость проблемы заключается в том, что экономически слаборазвитые страны в настоящее время остро нуждаются в услугах специалистов, а империалистические державы, в том числе Англия, используют это обстоятельство для насыщения молодых государств проводниками неокolonиалистской политики.

Требования, предъявляемые к выезжающим в развивающиеся страны лицам, и задачи, которые они должны решать, показывают, что в первую очередь речь идет о создании условий для усиления английского влияния, укрепления позиций британских монополий, подрыва на-

<sup>5</sup> Там же, стр. 42.

<sup>6</sup> «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1967, vol. I, № 17, стр. 841—844.

<sup>7</sup> Нередки случаи, когда командированные английские специалисты остаются в развивающихся странах на постоянное жительство и даже принимают местное гражданство. Как отмечала, например, газета «Монд» (29.XII.1965), «большинство англичан приспособилось к новой Кении (многие думают получить кенийское гражданство). Им было легко приспособиться, так как от них требовалось лишь небольшое усилие, чтобы их присутствие было признано необходимым».

<sup>3</sup> «Nature», 1964, vol. 204, № 7960, стр. 717.

<sup>4</sup> British Aid-I, стр. 46.



ционально-освободительного движения, а также противодействия укреплению сотрудничества между молодыми странами и социалистическими государствами.

Такие акции Англии определяются в первую очередь политическими соображениями. Британские правящие круги считают, что выгоднее пойти на значительные затраты, чем допустить преобладание в бывших колониях, ныне членах Содружества, специалистов, посланных туда конкурирующими империалистическими державами, не говоря уже о странах социалистического лагеря. Тем более что затраты на «помощь», в том числе и техническими специалистами, оказанную Англией всем развивающимся странам в послевоенные годы, составляют не более 3% прибыли, полученной за этот период английскими частными компаниями за границей.

### Теория «англизации» и практика неокolonизаторов

Один из основных приемов в создании новой социальной опоры неокolonизаторов в развивающихся странах сводится к подготовке, по выражению англичан, «сторонников» Англии из различных категорий местного населения.

Эту задачу неокolonизализм решает многими способами — от обучения местной молодежи в английских школах до прямого подкупа отдельных лиц.

Английский социолог Р. Харрис утверждает, что в большинстве случаев представитель развивающейся страны, «вернувшись на родину после нескольких лет пребывания в учебных заведениях Англии, обнаруживает, что местный уровень жизни и культура... уже не отвечают его потребностям. Если он не принадлежит к редкой категории людей, способных в силу личных качеств ассимилировать в себе обе культуры, то неминуем процесс его англизации. Такой человек вряд ли будет принимать участие в борьбе против имперского руководства»<sup>8</sup>. Далее Харрис показывает значение этого метода для обеспечения интересов Англии в развивающихся странах. «Когда с относительного согласия империи происходит предоставление независимости,—пишет автор,—то к власти приходят люди, для которых единственным

достойным подражания примером является Англия. Суждения этих людей лишены узко национальной окраски, и психологически они независимы от своей родины»<sup>9</sup>.

По словам Харриса, «англизированные лица, как и созданные из них правительства, лишь формально выглядят независимыми. Прямое или косвенное господство Запада обеспечивается выбранными этими лицами союзниками, подписанными ими военными договорами и прочими факторами»<sup>10</sup>.

Этот тезис можно проиллюстрировать на примере первого президента Республики Малави, доктора Х. К. Банды. Банда получил образование в Англии (и частично в США). В течение многих лет он не жил в родной стране и воспитывался в европейском духе. «Англизация» Банды, равно как и его подготовка к руководящей роли на родине, осуществлялась достаточно последовательно, что ярко проявилось в его программном выступлении в июле 1966 г. Банда резко осудил деятельность Организации африканского единства, назвав ее «бесполезным» блоком, полностью поддержал позицию Англии в отношении режима Смита, а в заключение добавил: «Называйте меня англичанином, считайте меня англичанином... Я буду выступать на стороне Англии, даже если бы оказался единственным человеком в Африке, делающим это»<sup>11</sup>.

Оказавшись в кресле президента, Банда при каждом удобном случае (а таких представлялось немало) констатировал, что «апартеид не так уж плох», и высказывал сожаление по поводу «утраты белыми их прогрессивной и руководящей роли в Африке». Слова Банды подкреплялись делами. Он завязывает тесные отношения с португальскими колонизаторами, расистами Южной Родезии, направляет трех своих министров в ЮАР для подписания торговых соглашений, а в 1967 г. устанавливает с Преторией дипломатические отношения. Даже в Англии были обескуражены ретивостью Банды. Журнал «Экономист» констатировал, что «его усердие заслуживает лучшего применения»<sup>12</sup>.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> «Известия», 18.VII.1966.

<sup>12</sup> «The Economist», 16.IX.1967, стр. 980.

<sup>8</sup> R. Harris, Independence and After, London, 1962, стр. 30.



Во всех основных вопросах внешней и внутренней политики Малави решающее слово остается за европейцами. Банда увеличил их «фракцию» в парламенте до пяти человек. Лидер европейцев, англичанин М. Блэквуд, выступает в качестве главного советника президента.

Естественно, что далеко не все «англизированные» деятели столь откровенны в своих высказываниях и действиях. Но случай с Бандой не исключение, и для неокolonизаторов этот метод представляется достаточно перспективным.

Практические мероприятия в этом плане выразились прежде всего в том, что перед студентами из развивающихся стран были «открыты двери» английских университетов и других учебных заведений. В 1963 г. в Англии обучалось более 45 тыс. представителей освободившихся государств и еще сохранившихся колоний, причем 3 тыс. полностью за счет правительственных фондов<sup>13</sup>. К 1967 г. число иностранных студентов этой категории уже составляло 53 700, из них от стран — членов Содружества — 44 411<sup>14</sup>.

Одновременно усилился поток командированных в эти страны английских преподавателей. К 1964 г. там находилось примерно 5 тыс. английских учителей, и число это увеличивается на 1500 человек в год<sup>15</sup>.

Характерно, что при общей нехватке мест в учебных заведениях Англии студентам из развивающихся стран предоставлено 8% мест в университетах и 9% мест в технических колледжах<sup>16</sup>. Вряд ли это можно объяснить «просветительскими» соображениями. Дело в другом: обнаруживается тенденция — обеспечить за Англией приоритет в подготовке кадров для бывших колоний. Отсюда и проистекает «беспокойство» за судьбу тех студентов из стран Содружества, которые выезжают учиться в другие государства. «Посылка студентов за границу связана с большим риском, поскольку они могут привезти домой опасные мысли»<sup>17</sup>.

Распространенный тактический прием в формировании прослойки «англизированных сторонников» (широко применявшийся англичанами в так называемый переходный период, предшествующий провозглашению независимости), — предоставление некоторым местным деятелям определенных материальных благ. Они получают хорошо оплачиваемые места в филиалах английских фирм, законодательных собраниях, государственных учреждениях, а затем, если «оправдывают доверие», и портфели министров. Положение формируемого этим методом «нового класса» резко контрастирует с положением основной массы населения. Таким образом, создается прослойка, заинтересованная в сотрудничестве с неокolonизаторами. Как отмечал Дж. Уоддис, в результате этой тактики «возникает опасность сравнительно быстрой экономической изоляции африканских политических лидеров и членов парламента от рабочих и крестьянских масс, опасность того, что эти лидеры забудут нужды и требования народа и будут рассматривать защиту своего привилегированного экономического положения как свою основную задачу (именно к этому и стремятся английские империалисты). Внедрение прослойки капиталистических „штрейкбрехеров“ — основное оружие неокolonизализма»<sup>18</sup>.

Взаимоотношения неокolonизаторов с новой национальной буржуазией, в среде которой они также пытаются создавать себе опору, сложны и противоречивы. Ярво выраженный национализм новой буржуазии, ее стремление к самостоятельности, а главное, невозможность сегодня открыто защищать колониально-капиталистические порядки делают малоэффективными прежние методы — подкуп и т. п. Более результативна ставка на узкоклассовую политику новой буржуазной элиты, опасющейся расширения национально-освободительной борьбы. Но при всех своих колебаниях национальная буржуазия вынуждена выступать против иностранного гнета, должна выдвигать программы различных социальных реформ, что существенно затрудняет ее прямое использование неокolonизаторами. Исходя из этого, они в ряде случаев стремятся к формированию

<sup>13</sup> British Aid-I, стр. 57.

<sup>14</sup> «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1967, vol. I, № 17, стр. 841—844.

<sup>15</sup> British Aid-I, стр. 57.

<sup>16</sup> Там же, стр. 58.

<sup>17</sup> «The Economist», 11.XII.1965, стр. 1185.

<sup>18</sup> «Народы Азии и Африки», 1963, № 6, стр. 26.



прослойки компрадорской буржуазии, ставящей интересы наживы на первое место<sup>19</sup>.

Тактику неокolonизаторов по созданию и использованию новой элиты компрадорской буржуазии можно проследить на примере Нигерии, когда-то главного бастиона империалистической Англии в Западной Африке.

За годы независимости при активной поддержке английских монополий в Нигерии в относительно заметных масштабах выросла национальная буржуазия. Однако, как и в других развивающихся странах, сферы приложения национального капитала были ограничены второстепенными отраслями экономики — внутренней торговлей, коммунальным хозяйством и жилищным строительством, а также — в незначительных размерах — легкой промышленностью и кредитной системой. В то же время продолжался процесс укрепления позиций английских монополий. Такие компании, как «Шелл-БП», «Джон Холт» и др., увеличили капиталовложения в экономику страны. Особенно активно действует «Юнайтед Африка компания», на которую приходится одна треть импорта и не менее пятой части экспорта Нигерии. Объем инвестиций ЮАК в Нигерии составляет около 40 млн. ф. ст. Из общей суммы капиталовложений по шестилетнему плану развития экономики страны (1962—1968) примерно 50% (338 млн. ф. ст.) составляет иностранный капитал.

В этих условиях определенная часть национальной нигерийской буржуазии стала превращаться в типичную новую компрадорскую буржуазию, выступающую подчас как прямой контрагент английских и других фирм.

Такое положение местной буржуазии полностью соответствует стратегии и задачам неокolonизализма: страна развивается по капиталистическому пути, национальный капитал не в состоянии конкурировать с иностранным, ключевые позиции в экономике принадлежат ан-

<sup>19</sup> Яркую характеристику этой новой, создаваемой неокolonизаторами буржуазии дает французский марксист Ж. С. Каналь: «Неокolonизализм не дает возможности для формирования подлинно национальной буржуазии. Колониальные тресты совсем не намерены уступать свое место. В лучшем случае империалисты содействуют образованию паразитического слоя торговцев, аферистов и развращенных политиков. На этот слой они могут опереться. Он позволяет им скрывать за „национальным“ занавесом реальную зависимость и неокolonизалистскую эксплуатацию» («Проблемы мира и социализма», 1966, № 2, стр. 36).

глийским монополиям. Характерно, что значительная часть местной буржуазии вообще считает более выгодным приобретать акции иностранных компаний, чем осуществлять капиталовложения в отечественную экономику. Это явление типично не только для Нигерии, но и для Ганы, Уганды, Кении, где бывшая метрополия усиленно формировала «сторонников» именно этим «методом»<sup>20</sup>.

Характерно, что, поощряя рост крупной компрадорской буржуазии на юге Нигерии, неокolonизаторы всечески поддерживали феодальных правителей Севера и племенных вождей — исторически сложившейся опоры колонизаторов в стране, тем самым сохраняя в новых условиях испытанную еще в годы колониализма систему «косвенного управления». При этом Нигерия, как ни одна развивающаяся страна, оказалась насыщена английскими советниками, консультантами, управляющими и пр.

Один из характерных методов формирования неокolonизаторами «опорной прослойки» — обуржуазивание вождей племен и превращение их в полуфеодалов-получиновников. Из этой категории создается буржуазная прослойка, предпочитающая промышленному предпринимательству торговлю, строительство доходных домов, что сильнее всего привязывает ее к английским компаниям, фирмам и банкам. Именно в этом «привязывании» смысл деятельности «Корпорации развития стран Содружества». Ее представители привлекают племенную знать и обуржуазившихся феодалов к таким мероприятиям, как строительство и эксплуатация отелей, жилых домов, универсальных магазинов, дорог и пр. Подобными проектами обеспечивается рост паразитического слоя буржуазии, управлять которым неокolonизаторам значительно легче. Вместе с тем тормозится процесс подлинной индустриализации освободившихся стран, поскольку капиталовложения осуществляются фактически в непроизводительные сферы. Так, например, в Гане жилое строительство в 1962 г. поглотило 72%<sup>21</sup> всех капиталовложений, а в Нигерии — 56%<sup>22</sup>.

<sup>20</sup> См.: «The Development of African Private Enterprise». A. Report by Theodore Geiger and Winifred Armstrong, Washington, 1964, стр. 78.

<sup>21</sup> «Economic Survey, 1963», Accra, 1964, стр. 28.

<sup>22</sup> «Annual Abstract of Statistics», Lagos, 1964, стр. 147.



Одновременно в развивающихся странах, бывших колониях Великобритании, при активной поддержке многочисленных английских советников, консультантов и менеджеров происходит активный процесс сращивания привилегированного чиновничества с крупной буржуазией. Поскольку влияние старых, концентрировавших в своих руках власть групп уменьшается, основной средой выращивания «сторонников» бывшей метрополии является именно данная общественная прослойка.

Эти тенденции особенно заметны в освободившихся от колониального господства Англии странах тропической Африки, ныне одном из основных объектов неокониалистской экспансии английского монополистического капитала. О том, сколь удобны для планов неоконизаторов эти «кадры», свидетельствует характеристика, данная им прогрессивными деятелями Африки А. Амиду и М. Дьеном. «Бюрократическая буржуазия, — пишут они, — соединила в себе худшие черты всех породивших ее классов: жадность и бессовестность классической буржуазии, стремление к роскоши, интригам и дворцовым переворотам, наглость, свойственные феодалам, взяточничество, кумовство, нежелание и неумение работать, характерные для всякой бюрократической касты»<sup>23</sup>.

Приспособление английским неокониализмом к своим нуждам национальной буржуазии облегчается и объективными причинами — недостатком капиталов, нехваткой машин, плохой транспортной сетью, слабостью энергетической базы, отсутствием квалифицированных местных кадров, конкуренцией мощного иностранного капитала. Все эти типичные для развивающихся стран явления английский империализм пытается с переменным успехом использовать для создания новой социальной опоры в «третьем мире».

Формируя ряды «сторонников», Англия ориентируется не только на национальные кадры. Происходит своеобразная переброска «англизированных сторонников» из страны в страну, в результате чего ряд отраслей экономики монополизируется некоренным населением. Основы этой тактики закладывались еще в колониальный период, но особенно широко англичане стали прибегать к ней в последние годы. Этот метод дает англичанам ряд суще-

ственных преимуществ уже потому, что данной категорией буржуазии руководить значительно легче, поскольку устраняются такие проблемы, как местный национализм, племенные и родственные связи, необходимость хотя бы внешне выражать интересы народных масс и т. д.

### Попытки формирования «пятой колонны»

Наибольший интерес для неоконизаторов, для реализации их планов представляют интеллигенция и офицерство развивающихся стран. Следует особо отметить значение интеллигенции, из среды которой наряду с офицерством выходят профессиональные политические деятели, руководители политических партий, профсоюзов и других массовых организаций освободившихся стран. Численность интеллигенции еще невелика, происходит процесс ее создания. Контроль над этим процессом англичане стараются оставить за собой. Осуществляется это как в ходе подготовки кадров интеллигенции (особенно юристов) в английских учебных заведениях в самой Англии, так и путем организации различных фондов, направления английских лекторов и преподавателей в местные учебные заведения. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что интеллигенция развивающихся стран — это главным образом выходцы из зажиточных слоев, во многих случаях из кругов феодальной аристократии. Только в самые последние годы, главным образом с помощью стран социалистического лагеря, началось формирование подлинно национальной интеллигенции, придерживающейся революционно-демократических воззрений.

Неоконизаторы ставят перед собой задачу «обуржуазивания» новой интеллигенции, превращения ее в проводника своей идеологии и политики. Наиболее распространенный метод — привлечение представителей интеллигенции в высокооплачиваемую категорию государственных служащих, парламентариев или распределение среди интеллигентов «свободных профессий» стипендий, субсидий, премий и т. д. По существу происходит своеобразный подкуп тех, кто не придерживается буржуазно-соглашательской ориентации. Материальные поддачи часто осуществляются официальными английскими учреждениями, такими, как Британский совет. Широко

<sup>23</sup> «Проблемы мира и социализма», 1965, № 6, стр. 56.



привлекаются для этой цели и многочисленные частные общества и творческие объединения, которых в Англии насчитывается несколько сотен.

Офицерство армий освободившихся стран занимает особое место в стратегии неокolonизаторов. Обеспечение в этой среде необходимого влияния — одна из главных задач английской дипломатии, военно-дипломатических специальных служб.

Правящими кругами Англии применяется в этой связи несколько методов, которые условно можно разделить на две группы: сохранение на ключевых постах в армиях независимых государств английских офицеров (например, в Гане они находились до конца 1961 г., а после 1966 г. появились вновь) и заключение военных соглашений. Однако столь откровенные неокolonизаторские приемы, как правило, встречают резкое сопротивление народов молодых государств, законно усматривающих в них открытое посягательство на завоеванную независимость. Тогда применяются более тонкие методы: заключение соглашений о подготовке военных кадров, насыщение вооруженных сил военными советниками и специалистами, поставки английской военной техники.

Особое внимание Англия уделяет вопросу подготовки военных кадров, рассматривая такие кадры не только как потенциальную опору своей военной политики в развивающихся странах, но и как основную ударную силу в крупных политических акциях.

Ряд военных переворотов в находящихся в сфере английского влияния развивающихся странах достаточно убедительно иллюстрирует подлинный смысл такой тактики.

В армиях большинства развивающихся стран — бывших колоний Англии — представлены две группы офицеров — воспитанных в колониальный период и подготовленных после завоевания независимости. Первая группа принадлежит к старшему поколению и еще с колониальных времен унаследовала не только привилегированное положение, но и в известной мере психологию «субколонизаторов».

Так, один из руководителей переворота в Нигерии, состоявшегося 15 января 1966 г., генерал Д. А. Иронси получил военное образование в Англии. В 1948 г. он проходил подготовку перед получением офицерского зва-

ния на военных курсах в Итон-Холле. Вторично обучался в Англии в 1952 г., после чего был адъютантом английского губернатора Нигерии Д. Макферрена. Затем снова находился в Англии на курсах командиров рот, после чего состоял в свите английской королевы. Получив воинское звание бригадира, Иронси назначается военным советником при верховном комиссаре Нигерии в Лондоне. В 1964 г. в качестве представителя «вооруженных сил ООН» он находится в Конго, а по возвращении в Нигерию с одобрения английских представителей назначается главнокомандующим нигерийской армии, заменив на этом посту англичанина.

Офицеры — ближайшие сторонники Иронси — также обучались в английских военных школах. Только в военной школе Сандхэрсте в 1961 г., вскоре после завоевания Нигерией независимости, обучался 81 нигерийский офицер, причем почти три четверти слушателей школы принадлежали к племени ибо.

Офицеры, свершившие июльский переворот 1966 г., — представители второй группы. Все они проходили военную подготовку в основном также в Англии. Характерно, что одной из первых акций нового режима в Нигерии, сменившего правление Иронси, был отказ от идеи унитарного правительства, что полностью отвечает интересам англичан, которые хотели бы видеть Нигерию конгломератом территорий, управляемых «туземной администрацией». Не случайно в качестве альтернативы рупор английских монополий, лондонская газета «Файнэшил таймс», предлагала вообще отказаться от какой-либо формы федерации, а выделить области Нигерии в полностью автономные единицы.

Воспитанником Англии был и один из главных организаторов переворота в Гане, затем главнокомандующий ганскими вооруженными силами генерал-майор Э. К. Котока. В 1947 г., прекратив учительствовать, он поступил добровольцем в Королевские западноафриканские пограничные войска, затем был направлен в Англию, в военное училище Итон-Холл, по окончании которого в 1954 г. получил офицерское звание и продолжал службу в Королевском шропширском полку, находившемся в ФРГ. В 1956 г. Котока вновь оказался в Англии на курсах минометчиков. В 1958 г. он получает чин майора. В 1961 г. ему поручено командовать парадом ганских вооружен-



ных сил в честь визита королевы. После ухода с командных постов в ганской армии англичан Котока стал штабным офицером в Министерстве обороны, а в 1965 г. получил назначение на должность командира 2-й бригады. С английскими представителями он продолжал сохранять тесные связи.

После февральского переворота 1966 г. контакты между военными ведомствами Ганы и Англии вновь активизировались. После долгого перерыва в Королевской военной академии в Сандхэрсте появились 13 ганских кадетов<sup>24</sup>. В конце 1967 г., во время визита в Лондон главы «Национального совета освобождения» генерала Анкры, была достигнута договоренность об увеличении количества проходящих в Англии подготовку ганских офицеров.

Неоколонизаторы пытаются искать опору и в рабочем классе. Осуществляется это испытанным методом так называемого «патернализма», т. е. выделения привилегированной прослойки, противопоставления ее основной массе рабочих, для чего мобилизуется многовековой английский опыт. Новым является использование этого метода в развивающихся странах в среде трудящихся из числа местного населения. В странах Африки рабочие-африканцы составляют наиболее низко оплачиваемую категорию. В 1964 г. средняя годовая заработная плата африканских рабочих равнялась 80, а европейских рабочих — 1507 ф. ст.<sup>25</sup> Неоколонизаторы не могут не понимать, что по мере индустриализации слаборазвитых стран рабочий класс будет превращаться во все более организованную силу и отдельные его группы целесообразно своевременно заинтересовать, «приручить», изолировать от влияния профсоюзов. Имеет значение также и то обстоятельство, что, например, в Африке наиболее значительные отряды пролетариата сосредоточены именно в бывших английских колониях — Замбии, Родезии, Нигерии, Гане. Проводится эта тактика в основном на предприятиях, принадлежащих английским монополиям. В 1963 г. на предприятиях, тогда еще принадлежавших «Бритиш Саут Африка компани» в Замбии, где наряду

<sup>24</sup> «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1967, vol. I, № 23, стр. 1135.

<sup>25</sup> «Le Monde», 29.XII.1965.

с рабочими из местного населения заняты и европейцы, число африканцев в наиболее низко оплачиваемой группе составляло 80%. Только 7% общего количества африканских рабочих попадало в категорию средней квалификации и соответствующей оплаты. Начиная с 1963 г. компания приступила к выборочной подготовке относительно квалифицированных рабочих с более высокой заработной платой из числа африканцев. В 1963 г. таких рабочих было подготовлено 56 человек<sup>26</sup>. Повышение заработной платы сразу же поставило их в значительно лучшее по сравнению с основной массой рабочих положение. Неоколониалистский характер этой акции виден, в частности, по ее масштабам. На предприятиях в то время было занято более 200 тыс. рабочих-африканцев. Естественно, что повышение квалификации 56 человек не играло какой-либо роли для производства в целом, но улучшение материального положения выделяло эту группу из общей массы и создавало особую прослойку, на которую английская администрация могла в известной мере опираться в своих взаимоотношениях с рабочими.

Параллельно осуществляется и другое мероприятие — бесплатное обучение отдельных представителей рабочих в общеобразовательных школах и на промышленных курсах. Речь идет отнюдь не о том, чтобы в широких масштабах организовать обучение африканцев (хотя некоторую иллюзию «просветительской миссии» неоколониализма эти действия создают). Кандидаты, подлежащие «обучению», тщательно отбираются, и в их число попадают лишь те лица, в которых заинтересованы соответствующие английские представители. Показателен в этом отношении пример крупнейшей английской сахарной монополии «Букер Бразерс». Под ее эгидой в Британской Гвиане были созданы руководимые из Лондона «комитеты социальной политики». Их программой предусматривалось, в частности, «улучшение системы образования и подготовки местных технических кадров». Истинный смысл этих мероприятий достаточно откровенно раскрыл один из директоров компании, П. Паркер «Техническая подготовка и образование — это инвестиции в людей, без которых в длительной перспективе наша

<sup>26</sup> B. Crozier, Neo-Colonialism..., стр. 68.



вложения не имеют надежды на процветание, — подчеркнул Паркер. — Выгоды от эффективного и систематического образования и технической подготовки в Британской Гвиане, Тринидаде, Центральной Африке являются, может быть, самыми значительными. Особые возможности должны быть созданы для подрастающего поколения гвианцев, вест-индийцев и африканцев, которым в будущем придется работать на предприятиях компании „Букер“»<sup>27</sup>.

Таким образом, речь идет не о благотворительной деятельности. Преследуются чисто практические цели: с одной стороны, обучение национальных кадров необходимо монополиям; с другой — обучение молодежи дает монополиям возможность создавать отряды «сторонников», укреплять свое влияние. Характерно, что как раз из этого «обученного» контингента компания «Букер» создала в свое время ударные отряды, организовавшие беспорядки, направленные против правительства Ч. Джагана. Этим в свою очередь воспользовались правящие круги Англии в целях компрометации правительства Джагана в глазах мирового общественного мнения.

Уступая давлению национально-освободительных сил, неокOLONIZаторы были вынуждены прибегать к тактике маневрирования и по отношению к местным национальным лидерам. Если на первом этапе основной метод сводится к их насильственной изоляции, т. е. к тюремному заключению, то со временем Лондон, следуя рекомендациям теоретиков неокOLONIALИЗМА, например Э. Козна, начал искать «сотрудничества» с национальными силами, видя в этом альтернативу росту «коммунистического движения». Именно в силу этих соображений английские власти пошли на освобождение из тюрем архиепископа Макариуса, ставшего в 1960 г. президентом Кипра, лидеров национально-освободительных сил Замбии, Кении и др. Такая тактика была вынужденной уступкой Англии. Параллельно осуществлялось создание вокруг многих лидеров своеобразных «санитарных кордонов» из разных категорий «сторонников» английского влияния. Более того, тех руководителей молодых государств, которые не поддались «англизации», неокOLONИ-

<sup>27</sup> «The Booker Group of Companies. Review of the Year 1960», стр. 66—67.

заторы пытались и пытаются различными методами, вплоть до организации государственных переворотов, убирать с политической арены.

### Монополии и кадровая политика неокOLONIALИЗМА

Завоевание колониями политической самостоятельности было угрозой господству монополий и вынудило их настойчиво искать пути сохранения своих позиций, перестраивать и маскировать механизм эксплуатации. В условиях превращения монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм государственные учреждения и монополистические объединения консолидируют свои силы и в сфере кадровой политики неокOLONIALИЗМА.

Рассмотрим некоторые основные изменения в положении иностранного частного капитала, вытекающие из факта завоевания бывшими английскими колониями политической независимости, что имеет для английских компаний «кардинальное значение, даже превосходящее значение изменений в области экономики»<sup>28</sup>. Во-первых, с крахом надстройки колониализма — ликвидацией аппарата колониальной администрации — монополии лишились безотказного инструмента в системе государственного управления слаборазвитых стран. «До предоставления колониальным странам независимости, — пишет упоминавшийся выше „теоретик“ английского неокOLONIALИЗМА Крозье, — английские компании должны были принимать во внимание лишь мнение белой прослойки населения и правительств, состоящих из членов переселенческих колоний, а также прислушиваться к метрополии. После провозглашения независимости компаниям надо заботиться о том, что думает по тому или иному вопросу местная черная администрация»<sup>29</sup>.

Таким образом, деятельность английских монополий с первых дней существования суверенных государств натолкнулась на объективные ограничения. Затем последовал комплекс антимонополистических мер в сфере экономики. Они проводились в разных масштабах и в различной мере были последовательными, но практиче-

<sup>28</sup> «UAC. Statistical and Economic Review», 1963, № 28, стр. 4.

<sup>29</sup> В. Crozier, Neo-Colonialism..., стр. 46.



ски осуществлялись правительствами всех освободившихся стран. Эти меры предусматривали создание государственного сектора; национализацию некоторых иностранных компаний; установление контроля над закупками сельскохозяйственной продукции и сырья, а также над розничной торговлей импортными товарами (например, в странах бывшей Британской Африки национальные правительства взяли на себя руководство закупочными и сбытовыми органами — «Маркетинг бордз»); усиление налогообложения иностранных компаний с введением учета использования ими получаемых в данной стране прибылей и т. д. Естественно, не следует переоценивать масштабы, а следовательно, и значение этих мер: английские монополии располагают в большинстве освободившихся стран еще достаточно прочными позициями. Однако было бы неверным и преуменьшать значение этих мероприятий. Бесспорно, что их осуществление усложняет деятельность монополий. По свидетельству «Статистикэл энд экономик ревью», мероприятия молодых правительств в отношении иностранных компаний в корне меняют характер «их будущей деятельности»<sup>30</sup>.

Идеологи неокOLONиализма всячески пытаются доказать «прогрессивный» характер деятельности английских монополий и представить ее фактором, способствовавшим экономическому развитию освободившихся стран. Так, английские компании и фирмы изображаются совершенно аполитичными учреждениями, преследующими чисто коммерческие цели и готовыми на «паритетных» взаимовыгодных началах честно сотрудничать с освободившимися молодыми государствами. Б. Крозье, доказывая, что монополиям по их природе не свойствен неокOLONиализм, пишет: «Компании заинтересованы в стабильности и будут сотрудничать с любыми властями — как белыми, так и черными... Если к власти в какой-либо стране придет правительство белого меньшинства... то не частные компании должны нести за это ответственность. Они будут лишь приспособляться... Если же будет создано правительство черного большинства, то для иностранных фирм остается одна задача — найти общий язык с властью имущими»<sup>31</sup>.

<sup>30</sup> SER, 1963, № 28, стр. 13.

<sup>31</sup> B. Crozier, Neo-Colonialism..., стр. 45.

Декларирование «политического и расового нейтралитета» монополий имеет целью убедить освободившиеся народы в полном «безразличии» иностранных компаний и фирм к государственному устройству развивающихся стран. Подчеркивая «аполитичность» английских монополий, Крозье категорически утверждает: «...есть неоспоримые доказательства того, что частные компании, оперирующие, например, в Африке, не интересуются политикой. Их задача — делать деньги... а это значит — идти в ногу с временем»<sup>32</sup>. Характерно, что, развивая эту мысль, Крозье вспоминает одного из столпов английского колониализма, С. Родса, для которого, по его собственному выражению, высшим принципом был «патриотизм плюс пять процентов»<sup>33</sup>.

Другая модная на Западе концепция доказывает, что «сущность империализма» в целом в настоящее время коренным образом изменилась. Ряд буржуазных исследователей пытается доказать, что не интересы наживы, а стремление к «бескорыстной помощи» определяют деятельность иностранного капитала в «третьем мире». Более того, маневрирование английских монополий — перевод некоторых главных контор из Англии в освободившиеся страны (в основном спасаясь от высокого налогообложения), а также включение местных граждан в управляющие органы (типичный прием политики неокOLONиализма) — изображается как их полная «трансформация», превращение в «национальные» компании, действующие в интересах своей «новой отчизны». Идеологами неокOLONиализма проводится также мысль, что освободившиеся страны слишком слабы, чтобы обойтись без «помощи» иностранных компаний. У этих стран — «сокрушаются» в Лондоне — нет ни средств, ни кадров для квалифицированного управления крупными предприятиями, а национализация имущества иностранных фирм приведет к хаосу и экономическому краху<sup>34</sup>.

Характерна тактика «перекрашивания в национальные цвета» местных управляющих органов монополий,

<sup>32</sup> Там же, стр. 47.

<sup>33</sup> Точную характеристику Родсу дал В. И. Ленин: «...миллионер, финансовый король, главный виновник англо-бурской войны...», — Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 376.

<sup>34</sup> C. G. B. Stapleton, The Wealth of Nigeria, London, 1958, стр. 171—172.



В зависимости от страны ее именуют либо «нигеризацией», либо «ганизацией», либо «кенизацией» и т. д.

В основе этой тактики лежит необходимость практических мер в ответ на требование национально-освободительного движения в молодых государствах. Сбросившие колониальный гнет народы стремятся покончить с засильем иностранцев в государственном аппарате, армии, экономике и культуре своих стран. В этих условиях монополии вынуждены прибегать к маскировочным маневрам, с тем чтобы, с одной стороны, создать видимость сотрудничества с национально-освободительным движением, а с другой, — не ущемляя собственных интересов, проводить свою линию. В результате на руководящих должностях в местных управленческих аппаратах английских компаний европейцы постепенно заменяются тщательно отобранными и подготовленными представителями местного населения. Например, опытная в колониальных делах «Юнайтед Африка компани» активно использует этот тактический прием с середины 50-х годов. Число менеджеров-африканцев в филиалах компании выросло с 13,6% в 1954 г. до 37,9% в 1963 г., а в абсолютных цифрах со 165 до 496 человек<sup>35</sup>. Все они были тщательно отобраны из сотен кандидатов, обучены на средства компании и соответственно воспитаны. Как заметил председатель концерна «Юнилевер» Коул, основное требование к местным кадрам — «абсолютная преданность компании»<sup>36</sup>.

Прослойка хорошо обеспеченных высших служащих фирм из числа представителей местного населения пополняет и ряды новой компрадорской буржуазии. Этому контингенту предоставляются возможности систематически бывать в Англии и других европейских странах по делам своих компаний, что в еще большей степени укрепляет «сотрудничество» и одновременно создает видимость национальной принадлежности филиалов монополий. Этим же целям служит и передача в отдельных случаях местным менеджерам функций по связи с национальными правительственными органами, банками и другими компаниями. Нередко именно из числа таких менеджеров вырастают капиталисты, чиновники государ-

ственного аппарата и даже высшие государственные деятели. Например, в управленческих аппаратах «Юнайтед Африка компани» был «выращен» бывший президент Республики Того — Олимпио, а также ряд правительственных чинов Нигерии. Многие парламентарии молодых членов Содружества служили в крупных английских фирмах.

Подготовка кадров управляющих из представителей местного населения поставлена рядом монополий (при активной поддержке правительственных учреждений Англии) достаточно широко. Это доказывает, что данный прием не эпизодическое явление. Он приобретает долговременный характер в системе кадровой политики английского неокOLONIALИЗМА. Так, «Юнайтед Африка компани» организованы для этой цели специальные стационарные курсы в Англии и при Ибаданском университете в Нигерии. В программу обучения входит даже стажировка на предприятиях компании в Европе и США. Естественно, что «англизация» занимает в общей системе подготовки одно из первых мест.

Другой важнейший маневр монополий, вытекающий из современных условий, — существенное изменение их инвестиционных программ с переносом главного направления капиталовложений в обрабатывающую промышленность. Так, «Юнайтед Африка компани», крупнейшая из действующих в Африке монополий, с 1956 по 1963 г. втрое увеличила объем инвестиций в обрабатывающую промышленность стран бывшей Британской Западной Африки, доведя его с 18 до 60% суммарных капиталовложений<sup>37</sup>. Частично это объясняется тем, что местные молодые фирмы вытесняют иностранные монополии из традиционных отраслей их колониальной деятельности — закупочных операций, розничной торговли, плантационного хозяйства и транспорта. Но главные причины этого явления определяются стратегической задачей неокOLONIALИЗМАТОРОВ — установить контроль над экономическим развитием молодых государств.

Таким образом, как и в проблеме государственной «помощи», обнаруживается противоречивый характер тактики неокOLONIALИЗМАТОРОВ. С одной стороны, иностранный частный капитал участвует в индивидуализации

<sup>35</sup> SER, 1957, № 20; 1964, № 29.

<sup>36</sup> «Observer», 13.I.1963.

<sup>37</sup> См.: Б. Рунов, Юнайтед Африка компани, М., 1966, стр. 131.



освободившихся стран, что отвечает их интересам; с другой — монополии получают легальные возможности влияния на экономическое развитие молодых государств, ориентируя его в нужном и выгодном для себя направлении. Параллельно — и это имеет особое значение — решаются кадровые вопросы новой колониальной политики.

Дело в том, что в законы об иностранных инвестициях, издаваемые правительствами ряда развивающихся стран, включаются специальные пункты о статусе местных граждан и обязательном количественном соотношении между ними и иностранными специалистами. Другими словами, инвесторы обязаны использовать местные национальные кадры, в частности на так называемых «первоочередных» предприятиях, а это в основном предприятия, относящиеся к экспортным отраслям обрабатывающей промышленности. Такие пункты имеются в законах Ганы, Нигерии, Судана и некоторых других стран. Подобное законодательство отвечает интересам молодых государств, но не может помешать иностранным компаниям специально отбирать местных граждан для работы на вновь организуемых предприятиях. Более того, будучи обязаны предоставлять работу определенному проценту местных специалистов, даже те фирмы, которые вопросам кадровой политики раньше внимания не уделяли, сейчас используют этот фактор как своеобразную приманку для определенных прослоек местного населения. Поскольку заработная плата на фабриках и заводах, принадлежащих иностранным компаниям, как правило, выше, чем на национальных, их владельцы пытаются ограничивать участие местного персонала в профсоюзной деятельности, прививают ему аполитичность, заинтересовывают в различных формах «сотрудничества».

Следует остановиться и на формах инвестиций, также имеющих отчетливый отпечаток политики неокOLONIALИЗМА.

Раньше частный капитал Англии организовывал дочерние компании, филиалы, строил предприятия, которые были полной собственностью той или иной монополии. Новая обстановка в развивающихся странах внесла существенные коррективы в эту тактику. В настоящее время доминирующей формой инвестиций стало учреждение смешанных компаний и фирм с участием национального государственного и частного капитала. Этот прием широ-

ко применяет «Коммонвелс Девелопмент Корпорейшн». Используют его и крупные монополии. Ряд таких смешанных компаний был создан в странах Центральной и Южной Африки крупнейшей английской колониальной фирмой «Танганьика Консешнз» — «Танкс», химическим трестом «Империэл Кемикл Индастриз», такими мощными монополиями, как «Бритиш Мотор Корпорейшн», «Бритиш Петролеум» и др. В Западной Африке активно действует «Юнайтед Африка компани», создавшая несколько смешанных фирм в Нигерии («Уэст Африкен Портланд симент компани», «Найджириен пластике компани», «Найджириен пресстрест конкрит» и пр.). Объектами этой тактики избираются именно те развивающиеся страны, которые рассматриваются английским империализмом как главные плацдармы укрепления его влияния. Так, по данным журнала «Экономист»<sup>38</sup>, в 1965 г. активы английских компаний в Южной Родезии составляли 50 млн. ф. ст. В Южной Родезии представлен капитал около 200 различных английских фирм, имеющих более 290 филиалов<sup>39</sup>. Именно эти обстоятельства дают ключ к пониманию политики английского правительства в отношении южнородезийских расистов.

Такой тактикой английские монополии не только обеспечивают увеличение прибылей. Поощряя рост местного капитала, они одновременно ставят его под свой контроль и влияние. Вступая в объединения местных предпринимателей и вовлекая их в создаваемые смешанные компании, английские бизнесмены заинтересовывают национальную буржуазию в сотрудничестве, превращают ее в своего союзника. В итоге часть национальной буржуазии, несмотря на стремление к экономической самостоятельности, идет на активное сотрудничество с иностранным капиталом, поскольку это приносит определенные выгоды. Тем самым культивируются узкоклассовые, своекорыстные интересы местной буржуазии, что делает ее противником радикальных экономических мероприятий, против которых и выступает неокOLONIALИЗМ.

Вместе с тем и здесь проявляется противоречивость этой политики. Наличие смешанных компаний и фирм безусловно изменяет соотношение между объемами при-

<sup>38</sup> «The Economist», 9.X.1965.

<sup>39</sup> «Labour Research», I.1967.



былей иностранного и национального капитала, увеличивая долю последнего. Это обстоятельство не может не «разжигать аппетитов» местных капиталистов и способствует росту их противоречий с иностранными партнерами. Буржуазия развивающихся стран осознает необходимость избавиться от иностранной зависимости, что вновь делает отдельных ее представителей сторонниками антиимпериалистической борьбы. Сочетание этих тенденций с опасениями подорвать основы капиталистических форм развития порождает типичное явление для буржуазии молодых государств — ее двойственность.

Активная роль английских монополий в осуществлении политики неокOLONиализма в известной мере облегчается тем, что во главе многих из них стоят лица, в прошлом занимавшие видные посты в государственном аппарате Англии и в колониальной администрации. Ф. Педлер, директор «Юнайтед Африка компани», — в прошлом один из руководящих чиновников Министерства колоний; Ч. Унтерхауз, председатель совета директоров «Танганьика консешнз», — пэр Англии, занимал ряд постов в английском правительстве и в аппарате консервативной партии; директор этой же компании У. Александер служил в Египте, был политическим секретарем генерал-губернатора ЮАС лорда Атлона; другой директор «Танкс», граф Селборн, входил в качестве министра экономической войны в военный кабинет Черчилля; директор «Далоп раббер компани», имеющей широкие интересы в Африке и Юго-Восточной Азии, Р. Модлинг — бывший министр финансов и т. д. Этот список может быть продолжен. Само собой разумеется, перечисленным лицам не приходится объяснять, какова должна быть современная политика Англии в отношении развивающихся стран и какими методами ее надо осуществлять. Кроме того, как отмечал крупный знаток государственно-монополистического механизма Англии А. Сэмпсон, «до сего времени существуют самые тесные связи между правым крылом партии тори и наиболее империалистическими компаниями в Сити, такими, как... „Танганьика консешнз“»<sup>40</sup>.

<sup>40</sup> A. Sumpson, Anatomy of Britain Today, London, 1965, стр. 394.

Процесс создания английским империализмом новой социальной опоры в развивающихся странах продолжается. К аналогичным действиям прибегают США, ФРГ, Бельгия, Франция и другие империалистические державы. Английская тактика в этом отношении заслуживает особого внимания, поскольку правящие круги Англии не только широко используют свой колониальный опыт, совершенствуют старые и разрабатывают новые методы, но и активно заимствуют все «полезное» из деятельности неокOLONизаторов других стран. Изучение этой политики, ставящей преграды на пути молодых стран к завоеванию подлинной независимости, может помочь дальнейшему разоблачению неокOLONизаторов и облегчить борьбу прогрессивных сил развивающихся стран против новейших форм экспансии современного империализма.



## Глава VI

### КОСВЕННЫЕ МЕТОДЫ НАСАЖДЕНИЯ НЕОКОЛОНИАЛИСТСКОГО ГОСПОДСТВА

#### Идеологическая диверсия и «трехцветная» пропаганда

Правящие круги Англии все чаще прибегают к идеологическому оружию, призванному утвердить замаскированное неокOLONиалистское господство, и стремятся использовать при этом и некоторые внутренние силы освободившихся стран. «Идеологический фронт», таким образом, приобретает для английских неокOLONизаторов первостепенное значение в их борьбе за сохранение в этих странах своих позиций.

В арсенале идеологической экспансии английского неокOLONиализма одно из видных мест занимают пропагандистские мероприятия. Методы психологической или политической войны, широко практикуемые в настоящее время империализмом США, не являются открытием американцев. Англия использует свой многовековой опыт политического проникновения для осуществления своей неокOLONиалистской политики. Пропандистской стороне дела правящие круги Англии всегда уделяли большое внимание. «Психологическая война, по мнению английского правительства, относится к категории важнейших инструментов внешней политики...», — отмечает американский международник К. Лондон<sup>1</sup>.

Термины: «политическая война», «белая», «серая» и «черная» пропаганда — уже давно стали повседневной практикой английских государственных учреждений,

<sup>1</sup> K. London, How Foreign Policy is Made, New York, 1950, стр. 218.

призванных проводить мероприятия этого рода. Возникли даже особые центры, призванные координировать проведение подрывных политических и пропагандистских операций, а также изучать сферу «военных действий», т. е. экономику, политику, культуру, идеологию в развивающихся странах — объектах экспансии монополистического капитала Англии.

Для правильного понимания смысла и истинной подоплеки многочисленных пропагандистских акций необходимо иметь в виду некоторые «теоретические» основы английской внешнеполитической пропаганды. Об этом дает, в частности, представление книга Л. Фрезера «Пропаганда»<sup>2</sup>. Будучи одним из крупнейших в Англии специалистов в этих вопросах, Фрезер указывает, что «черная» пропаганда — законное и эффективное средство, требующее, однако, тщательной подготовки с точки зрения отбора материала и его «правдоподобия». Пропаганда, по утверждению Фрезера, результативна не тогда, когда она оперирует правдивыми фактами, а когда «источник не может быть уличен во лжи».

Этот принцип характерен для пропагандистско-политических акций неокOLONиализма и делает их особенно опасными. Как Фрезер, так и другие видные представители пропагандистской машины Англии — М. Фут, С. Делмер, Р. Кроссман — активные сторонники школы политической пропаганды Г. Ласеуэлла, профессора Чикагского университета, утверждающего, что «пропаганда — это инструмент тотальной политики вместе с дипломатией, экономическими мероприятиями и вооруженными силами»<sup>3</sup>.

Пропандистские мероприятия осуществляются по нескольким линиям: распространение выгодной информации, утаивание нежелательной информации, прямая дезинформация. К пропагандистским мероприятиям такого рода примыкают диверсионные акты, цели которых — идеологические. В этой связи становится понятным ряд фактов, имевших место в Индии и некоторых африканских странах, когда организовывалась умышленная порча поставляемого из СССР в развивающиеся страны оборудования или осуществлялись диверсии на

<sup>2</sup> L. Fraser, Propaganda, London, 1957.

<sup>3</sup> См. «Propaganda in War and Crisis», New York, 1951.



строющихся объектах. Все это затем приписывалось плохому качеству оборудования, некомпетентности советских специалистов и консультантов и т. д.

Один из наглядных примеров «черной» пропаганды — поднятая в английской печати в августе 1966 г. кампании по поводу бомбардировки эмирата Бейхан, якобы совершенной самолетами ОАР, базирующимися на территории Йемена. Смысл этого пропагандистского трюка заключался в стремлении Англии отвлечь внимание мировой общественности от учиненного в это время акта агрессии Израиля против Сирии, оправдать размещение подразделений английской авиации в Бейхане, а также мотивировать мнимой угрозой со стороны Йемена и ОАР отсрочку вывода английских войск с территории оккупированного юга Аравии и Адена. Рассмотрение этого «дела» в Совете Безопасности, как известно, полностью разоблачило фальшивый характер английских заявлений.

Идеологические диверсии, активизация всех видов пропаганды и специальных политических акций для обработки общественного мнения народов развивающихся стран в выгодном для Англии направлении становятся за последние годы важнейшей составной частью политики английского неокOLONиализма. Это предопределяет необходимость, отмечал первый секретарь ЦК Марокканской коммунистической партии Али Ята, «разоблачать неокOLONиализм, внешне предстающий в безобидном виде»<sup>4</sup>.

Осуществление идеологических диверсий требует, во-первых, контроля над органами пропаганды развивающихся стран — печатью, радио, информационными агентствами и центрами. Для обеспечения этого контроля соответствующими английскими ведомствами и газетными монополиями был проведен ряд организационных мероприятий, делящихся на три основные группы: создание новых органов пропаганды, захват существующих, более активное использование тех, где англичане имели влияние и раньше.

Характерен пример «Восточноафриканского газетного агентства» — акционерной компании, которой принадлежат примерно полтора десятка издающихся и рас-

<sup>4</sup> Али Ята, НеокOLONиализм в Африке, — «Проблемы мира и социализма», 1967, № 1, стр. 9.

пространяющихся в странах Восточной Африки газет на английском языке и языке суахили. Это агентство (центр его находится в Кении) было создано в 1959 г. при финансовой поддержке ныне покойного Ага-хана — вождя секты исмаилитов. За спиной Ага-хана стоял его политический советник, английский журналист М. Кертис, который и подсказал Ага-хану идею создания агентства, содействовал его организации, а затем стал директором-распорядителем, получив широкие возможности придавать агентству выгодную для Англии политическую ориентацию.

Деятельность агентства в короткие сроки приняла широкий размах. Была разработана и специальная «английская линия» агентства. Ее смысл сводился к тому, что политика агентства в общих чертах должна быть либеральной. Газетам следует признавать неизбежность постоянного укрепления независимости африканских народов, но вместе с тем всячески подчеркивать, что проживающие в различных странах Восточной Африки европейские меньшинства должны и впредь играть важную роль в политической, общественной и экономической жизни.

В странах Западной Африки был применен другой метод. «Дейли таймс оф Найджирия», дочерняя компания английского газетного концерна «Дейли миррор», приобрела в Нигерии газеты «Дейли таймс» и «Санди таймс», в Сьерра-Леоне — «Дейли мейл», в Гане — «Дейли грэфик» и др.

Все газеты с самого начала активно проводили политику «африканизации», привлекая в свои издательства специально отобранных и подготовленных журналистов и полиграфистов из числа местных жителей. Принимались меры и к увеличению тиража газет. В результате к 1966 г. тираж «Дейли таймс» составил более 120 тыс. экземпляров — самый высокий тираж периодического издания во всей Западной Африке, что, естественно, предопределяет его влияние. Политическое лицо африканских изданий «Дейли миррор» точно характеризует известная английская журналистка Р. Эйнсли, заметившая, что эти издания обладают «информационным чутьем» наиболее близким к Флит-стрит...<sup>5</sup>.

<sup>5</sup> Р. Эйнсли, Пресса в Африке. Средства общения в прошлом и настоящем, Лондон, 1966.



В Центральной Африке группа английского газетного магната Томпсона в дополнение к ранее захваченным ею органам печати в Нигерии, Южной Родезии, Малави и Замбии приобрела около 30 новых газет. Эта же группа организовала в Кении частный телевизионный центр<sup>6</sup>, а в Либерии с 1964 г. приступила к изданию газеты «Либерин стар».

В Южной Африке почти все выходящие газеты финансируются горнорудными компаниями, в которых широко представлен английский капитал. Эти компании стоят, например, за спиной группы «Саут африкэн аргус принтинг энд паблшинг компани», контролирующей шесть ежедневных и две воскресные газеты. Через свой филиал эта группа контролирует также две ежедневные и две воскресные газеты в Южной Родезии, а совместно с южноафриканской издательской фирмой издает крупнейшие газеты Йоганнесбурга «Ранд дейли мейл», «Санди таймс» и «Санди экспресс».

Из Лондона руководят многими телеграфными агентствами и в странах Ближнего и Среднего Востока. Из Лондона финансируются газеты, радиотрансляционные станции, в Лондоне закупаются телевизионные программы, подчеркивает в своей книге Р. Эйнсли.

Одновременно англичане практиковали открытие новых информационных центров, причем не только в бывших колониальных владениях Англии. Ряд информационных центров был создан Британским советом в странах бывшей французской Африки. Информационные отделения Министерства иностранных дел и Министерства Содружества появились во многих государствах Западной и Восточной Африки.

Подрывная и пропагандистская деятельность всех этих организаций, учреждений, органов печати и т. д. координируется из Лондона центральными межведомственными органами, которые в своей деятельности руководствуются указаниями МИДа, военных ведомств и специальных служб.

В зависимости от конкретных условий, а также в соответствии с общей международной обстановкой и текущими задачами английской политики пропаганда Лондо-

<sup>6</sup> См.: Дж. Уодднс, Британский неоколониализм в Африке, — «Народы Азии и Африки», 1963, стр. 16.

на меняет свою окраску. Но неизменным остается ее главный метод — распространение слухов, компрометация одних политических групп и популяризация других, стравливание отдельных лиц и партий. Не меняется и основное содержание английской пропаганды — подрыв национального самосознания народов развивающихся стран, реабилитация прошлой колониальной политики Англии и маскировка неоколониализма.

В сфере идеологической диверсии происходит и наиболее тесное блокирование Англии с другими империалистическими государствами. Особенно ярко это проявляется в отношении «общих вопросов». Одна из основных задач империалистической пропаганды — отождествить завоевание государственной самостоятельности слабо развитыми странами с полной «ликвидацией» колониализма, т. е. доказать отсутствие неоколониализма. Как говорилось выше, этой проблеме английские буржуазные социологи уделяют немалое внимание и, пытаясь ее решить, действуют сообща с представителями других империалистических держав. На состоявшейся в Афинах в 1962 г. «четвертой международной конференции по проблемам мировой политики», в работе которой англичане приняли самое активное участие, было открыто заявлено, что цель конференции — развеять «миф о стремлении западного мира „поработить“ новые независимые государства, заменив старые колониальные методы новыми, еще более „изохренными и опасными“ приемами».

Участники этого носившего откровенно антисоветский и антикоммунистический характер сборища всячески доказывали, что никакого неоколониализма нет, «империализм ушел в прошлое», приписываемая западным державам агрессивная политика в отношении развивающихся стран — «злонамеренная выдумка Москвы» и т. д.<sup>7</sup>

Пропагандистские мероприятия английского неоколониализма в первую очередь направлены против прогрессивных движений в освободившихся странах. Идеологические диверсии наряду с репрессиями и экономическими уступками широко применяются, в частности, в борьбе

<sup>7</sup> W. Laqueur, Neo-colonialism — the Soviet Concept, — «New Nations in a Divided World», ed. by Kurt London, New York — London, 1963, стр. 36.



английских империалистов против забастовочного движения. Так, в связи с нарастанием забастовок на английских предприятиях в странах Восточной и Центральной Африки контролируемая англичанами печать в унисон твердила, что «сейчас не время бастовать». В специально подготовленных статьях «доказывалось», что забастовки якобы не только ведут к снижению жизненного уровня рабочих, но и подрывают экономику страны. Проанглийский еженедельник белых поселенцев «Кения уикли ньюс» категорически заявлял, что если не будет установлен мир между хозяевами и рабочими, то стране грозит «экономический хаос». Это тот самый журнал, который на следующий день после провозглашения независимости Кении опубликовал от имени африканского автора статью с призывом к кенийцам «быть честными и признать, что колониализм, от которого мы отделались сегодня, принес нашему народу огромную пользу»<sup>8</sup>.

Идеологи неокOLONИализма не ограничиваются лишь «констатацией фактов» прошлого. Они стремятся «на основании объективного изучения» обстановки в развивающихся странах замаскировать подрывные действия империалистов в настоящем. При этом анализ действительных причин событий подменяется выгодными неокOLONИзаторам пропагандистскими выкладками. Так, государственные перевороты объясняются лишь «протестом населения против не отвечающей его интересам политики властей», выдвигается тезис об «ограничении или ликвидации политической свободы» как следствия «борьбы за власть» различных групп и течений в молодых государствах и т. д.<sup>9</sup>. Одновременно усиленно пропагандируется идея о неспособности народов освободившихся стран в силу объективных и субъективных причин обеспечить свое дальнейшее развитие по пути независимости без активной помощи Запада, а применительно к бывшим британским колониям — Англии. При этом подчеркивается, что свои ресурсы эти страны не могут освоить без английского капитала и технической помощи; успешный экспорт их продуктов на мировом рынке, над которым они «не имеют никакого контроля», невозможен

<sup>8</sup> «Kenya Weekly News», 13.XII.1963; стр. 14. Цит. по: «Антиимпериалистическая революция в Африке», М., 1967, стр. 235.

<sup>9</sup> См.: R. Haggis, Independence and After.

без благожелательного посредничества английских компаний, а свои экономические программы — из-за отсутствия собственных квалифицированных кадров — они могут довести до завершения лишь с помощью опытных специалистов — англичан.

Определенные цели преследуют «теоретики» неокOLONИализма, доказывая нецелесообразность индустриального развития молодых государств. При этом промышленное развитие связывается с «урбанизацией населения» и неминуемо вытекающими из этого «безработицей, социальной неустойчивостью, преступностью, распадом семьи». При этом, естественно, замалчивается важнейшее обстоятельство: эти явления — непереносимое следствие именно капиталистического пути развития и характерны для индустриально развитых стран капиталистического мира.

Таким образом, пропагандистские мероприятия неокOLONИзаторов простираются от инспирированных фальшивок «черной пропаганды» до «солидных» исследований, рассчитанных на идеологическую обработку широких кругов общественности развивающихся стран.

Идеологические диверсии осуществляются не только против отдельных развивающихся стран. Империалисты выступают и против единства освободившихся народов. Попыткам неокOLONИзаторов помешать созданию подлинного единого антиимпериалистического фронта молодых государств, в первую очередь Африканского континента, также свойственны определенные методы и приемы. В наиболее четкой форме их можно проследить в мероприятиях, направленных против одного из основных объектов идеологической диверсии неокOLONИализма — Организации Африканского Единства (ОАЕ), созданной в мае 1963 г. Империалистические державы приложили в свое время немало усилий, чтобы помешать ее возникновению, а когда эти попытки провалились, взяли курс на ее ослабление и раскол. Применяемые по отношению к ОАЕ подрывные методы распадаются на два основных комплекса — идеологический, направленный на подрыв самой идеи единства, и практический, имеющий целью продемонстрировать нежизненность Организации, принципиальную невозможность единства африканских стран. Комплекс идеологических методов включает как индивидуальную обработку отдельных африканских ли-



дерев, так и пропагандистские акции коллективного воздействия. Так, например, английская пропаганда через лондонскую и контролируруемую африканскую печать настойчиво проводит мысль, что единство якобы облегчает иностранное вмешательство во внутренние дела освободившихся стран. В данном случае неокolonизаторы пытаются играть на обостренном у африканских народов чувстве национализма.

Используя некоторые разногласия, естественно возникающие среди молодых, объединившихся на антиимпериалистической платформе стран, а также специально инспирируя и организуя конфликты, пропагандисты неокolonизализма стремятся доказать, что единство стран Африки вообще невозможно.

Характерен и еще один тезис английской пропаганды: опираясь на различия в экономическом положении отдельных африканских стран, численности населения, силе армий и т. д., пропаганда запугивает более слабые страны тем, что в процессе достижения единства они будут поглощены более развитыми. В частности, в Гане в октябре 1966 г. была опубликована «Белая книга» о якобы имевшихся у К. Нкрумы «планах поглощения» ряда африканских стран и даже о «затраченных» на подготовку этой «акции» огромных суммах денег. В отдельных пропагандистских выступлениях утверждается, что стремление к единству и «чрезмерная активность» лидеров освободившихся стран во внешнеполитической сфере отвлекает их от внутренних проблем, что создает сложности в экономическом становлении молодых государств. С особой настойчивостью неокolonизаторы выступают против принципа неприсоединения как основы политики независимых государств Африки. Таким образом, лидеров и народы молодых государств упорно и последовательно убеждают в том, что принцип неприсоединения — источник всех их трудностей и бед.

Идеологические методы подкрепляются практически мероприятиями. В первую очередь предпринимаются попытки к подрыву ОАЕ изнутри путем сколачивания региональных блоков из отдельных входящих в нее стран. Английские правящие круги опираются, в частности, на восточноафриканские государства, в которых они имеют наибольшее влияние. Так, например, весной 1966 г. в Найроби было созвано совещание 11 стран Восточной

Африки. На нем в числе других вопросов обсуждалась и южнородезийская проблема — один из узловых пунктов, в котором неокolonизаторы пытаются сокрушить единство африканских стран. Используя различные формы воздействия, англичане добились того, что совещание «возложило надежды на способности Англии урегулировать кризис». Единству африканских стран по самому главному вопросу — ликвидации на континенте еще остающихся колониальных и расистских режимов — был нанесен очередной удар, поскольку позиция Англии хотя бы внешне, но была поддержана большой группой африканских государств.

Один из методов подрывной деятельности против единства развивающихся стран сводится к тому, чтобы не столько физически разрушать объединяющие их организации, сколько лишать их действенной силы. В этих целях делаются попытки внедрить в руководящие органы «сторонников» Англии, с тем чтобы обеспечить скрытое влияние и проведение такой политики, которая придавала бы этим организациям соглашательский характер. Практикуется также постановка перед организацией проблем, сложность разрешения которых демонстрировала бы ее слабость, а в отдельных случаях и бессилие. В этом свете, в частности, можно рассматривать факт задержания в Гане, полицейские органы которой после февральского переворота были насыщены английскими советниками и консультантами, гвинейской правительственной делегации, направлявшейся в ноябре 1966 г. самолетом американской авиакомпании на Ассамблею ОАЕ в Аддис-Абебу. Расчет делался на то, что игнорирование одной африканской страной — Ганой (ранее наиболее активной участницей ОАЕ) — коллективного требования членов ОАЕ об освобождении гвинейской делегации наглядно продемонстрирует бессилие организации даже в отношении своего африканского «коллеги». Одновременно этим мероприятием неокolonизаторы стремились сорвать сессию ОАЕ, отвлечь ее от обсуждения основных вопросов, внести замешательство в состав ее участников. Как известно, и эта акция успехом не увенчалась.

Подрывная деятельность неокolonизализма, конкретно направленная и против отдельных стран, также ставит целью ослабление единства освободившихся государств.



Военный переворот в Гане привел не только к резкому изменению политической ориентации этой ранее наиболее последовательно выступавшей против империалистической экспансии страны. Он явился также ударом по принципу неприсоединения. Аналогичной была и одна из задач инспирированных неокOLONIZаторами событий в других странах. Например, в Кении ставилась цель — скомпрометировать и отстранить от руководства наиболее радикальные силы, сочетавшие борьбу за национальные интересы страны с активными действиями по укреплению африканского единства. Развивавшиеся в Кении события демонстрируют методику идеологических диверсий Англии и ее партнеров по политике коллективного неокOLONИализма. Началось с компрометации прогрессивных лидеров, обвинений их в «прокоммунистических симпатиях». Стремления этих лидеров к многосторонним связям Кении с внешним миром изображались как «поощрение иностранного вмешательства» во внутренние дела страны. Затем последовал раскол правящей партии — Африканский национальный Союз Кении — КАНУ и вынужденный выход из правительства некоторых прогрессивных деятелей. Одновременно в руководство КАНУ были введены «сторонники» Англии (например, бывший лидер распавшейся партии Африканский демократический союз Кении Р. Нгала), которые под лозунгом «сбалансированного нейтралитета» приступили к планомерному отрыву Кении от движения африканского единства. В отношении оппозиционных прогрессивных сил, оформившихся в партию Союз народов Кении (КПУ), применялись даже такие крайние методы, как похищение 3 ноября 1966 г. «неизвестными вооруженными лицами» генерального секретаря КПУ К. Макоха<sup>10</sup>.

### Подрывные действия против развивающихся стран

Различные формы подрывной деятельности всегда занимали заметное место в арсенале внешней политики английского империализма. К ним правящие круги прибегали, как правило, в тех случаях, когда обнаруживалась недостаточность «легальных» методов. После кра-

<sup>10</sup> «Правда», 5.XI.1966.

ха колониальной империи и возникновения на ее обломках независимых государств английские империалисты надеялись, используя среди других средств «воздействия» подрывную деятельность, компенсировать понесенные потери.

«Империализм, — говорится в резолюции XXIII съезда КПСС, — стремится бесцеремонно, часто с применением вооруженных средств, вмешиваться во внутренние дела освободившихся стран. В последнее время империалисты усилили подрывные действия, особенно против правительств тех государств, в которых осуществляются глубокие социальные преобразования»<sup>11</sup>.

Подрывная деятельность империалистических государств претерпевает значительные изменения в зависимости от особенностей международной обстановки, соотношения сил на мировой арене и находится в тесной взаимосвязи с политической, экономической и военной стратегией империалистических правительств.

В послевоенные годы в подрывную деятельность английских правящих кругов были внесены существенные коррективы, определяемые характерными чертами современного этапа развития человечества — борьбой двух противоположных общественных систем, ликвидацией колониальной системы, переходом на путь социализма все новых народов.

Для Англии происшедшие в мире изменения имеют особое значение. Рухнула колониальная империя, на которой долгие годы держался британский империализм. Приспосабливаясь к изменившейся обстановке, правящие круги бывшей метрополии модифицировали и одно из своих испытанных орудий — подрывную деятельность.

Использование подрывных средств против стран социалистического содружества по-прежнему занимает одно из главных мест в практике английского империализма, поскольку является естественным отражением борьбы двух противоположных систем и полностью определяется главной целью империалистов — любыми средствами затормозить развитие коммунизма, ослабить мировую социалистическую систему. В настоящее время это направление тесно переплетается с другим — важней-

<sup>11</sup> «Резолюция XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу ЦК КПСС», М., 1966, стр. 6.



шим для Англии: борьбой против национально-освободительного движения, против прогрессивных преобразований в развивающихся странах.

Подрывная деятельность английского неокOLONИализма против освободившихся стран, представляющая по существу плохо замаскированную форму экспорта контрреволюции, во многом базируется на доктрине так называемого «перехвата» социальной революции. Эта доктрина идеологов неокOLONИализма включает комплекс разнообразных подрывных действий. В трудах ее авторов указывается на необходимость медленного просачивания в национально-освободительное движение, рекомендуется создание оппозиционных политических партий, идейное разложение «повстанческих» рядов, проведение диверсий и шпионажа, а также массовое физическое истребление лидеров национально-освободительной борьбы. Подобные рекомендации можно найти, например, в публикациях бывшего шефа ЦРУ А. Даллеса или автора книги «Противоповстанческая война»<sup>12</sup> Давида Галулы и др.

Теорию «перехвата» социальной революции теоретики новой колониальной политики сочетают с антикоммунизмом и идеологическими диверсиями против научного социализма, причем из тактических соображений выступают иногда одновременно и против капитализма прошлого, как это, например, делает английский буржуазный социолог Мэги, заявляющий, что капиталистические и коммунистические доктрины, будучи продуктом XIX в., неприменимы к современным условиям<sup>13</sup>.

Тактика подрывной деятельности включает широкий арсенал средств — от газетной пропаганды до тайной разведывательной деятельности. Общественный деятель ЮАР Лерумо пишет: «Сплошь и рядом дипломатические представители... путем установления тайных связей, шпионажа и подкупа непосредственно участвуют в попытках осуществить вмешательство во внутренние дела африканских государств... Оперативные работники органов империалистического шпионажа, подкупа, терроризма и подрывной деятельности скрываются под ма-

<sup>12</sup> A. Dulles, The Craft of Intelligence, London — New York, 1963; D. Galula, Conter — Insurgency Warfare, New York, 1964.

<sup>13</sup> B. Magee, The Democratic Revolution, London, 1964, стр. 8.

ской „бизнесменов“, „советников по профсоюзным делам“ или... „помощников“ на ниве просвещения или в строительстве предприятий по программам развития африканских стран»<sup>14</sup>.

Выше говорилось, что для осуществления идеологических диверсий, психологической войны, пропаганды и обработки общественного мнения в Англии создан разветвленный аппарат, состоящий из ряда учреждений, ведомств и служб.

Особое место в системе этих органов занимает английская разведка — «Сикрет интеллидженс сервис», на которую возложены функции разведывательного обеспечения идеологических диверсий. В этой связи важной областью деятельности разведки является «проведение наиболее острых „психологических операций“ силами тайной агентуры и иными средствами»<sup>15</sup>.

Кроме того, главным образом разведка осуществляет такие политические акции специального назначения, как государственные перевороты, устранение нежелательных лиц, подкупы политических деятелей, сбор необходимой информации<sup>16</sup>.

В отличие от ЦРУ США английская разведка не занимается саморекламой и объем официальных сведений о проводимых ею мероприятиях невелик. Тем не менее по отдельным сообщениям мировой печати можно представить себе ее роль в обеспечении политики неокOLONИализма. Так, например, в 1965 г. хорошо информированная багдадская газета «Ас-Савра аль-Арабия», опубликовала редакционную статью, посвященную операциям английской разведки в Ираке. Подчеркивая, что именно английская разведка «стоит за всеми кризисами и враждебными действиями», через которые пришлось пройти Ираку, газета требовала, чтобы «все иракские учреждения и организации, тесно связанные с политическими, дипломатическими и военными проблемами, были очищены от всех подозрительных элементов»<sup>17</sup>.

<sup>14</sup> См.: «Проблемы мира и социализма», 1966, № 2, стр. 14.

<sup>15</sup> См.: В. л. Петров, Английский аппарат внешнеполитической пропаганды, стр. 128.

<sup>16</sup> Оценку роли разведки в «политической войне» см., например: Ю. Арбатов, Внешнеполитическая пропаганда империализма, — «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 3, стр. 34.

<sup>17</sup> «Ас-Савра-аль Арабия», 13.VII.1965.



Каирская газета «Аль-Ахрам» в 1965 г. опубликовала документ, касающийся «английского плана вторжения в Кувейт». В этом материале также шла речь об «усиленной деятельности английской разведки в Ираке, которая позволяет Англии точно оценивать политическое и военное положение в стране»<sup>18</sup>.

Есть и другие примеры, иллюстрирующие, в частности, действия «Сикрет интеллидженс сервис» в период, предшествующий вынужденному уходу Великобритании из Адена. По сообщению агентства «Франс Пресс» от 20 октября 1967 г., Фронт освобождения оккупированного юга Йемена (ФЛОСИ) официально потребовал, чтобы Лондон прекратил подрывную деятельность английской разведки в Южной Аравии. В заявлении ФЛОСИ указывалось, что Англия, будучи не в силах сдержать напор национально-освободительной борьбы патриотов Аравии, прибегает с помощью своих секретных агентов к подкупу людей в контролируемых ФЛОСИ аравийских княжествах. Завербованных лиц снабжают оружием и поручают им организацию беспорядков, создавая тем самым «предлог» для вмешательства английских войск якобы с целью восстановления «законности». Одновременно английская разведка усиленно насаждала свою агентуру в частях аравийской армии, дислоцированных близ Адена. Характерно, что все эти акции осуществлялись параллельно с демагогическими призывами официального Лондона к ФЛОСИ и Фронту национального освобождения юга Аравийского полуострова (НЛФ) быть готовым взять на себя «управление» после ухода английских войск и колониальной администрации из этого района<sup>19</sup>.

Летом 1967 г. органами безопасности Замбии была ликвидирована крупная группа английских разведчиков, которые, пользуясь своим служебным положением в стране и широкими связями, собирали шпионские сведения, составлявшие государственную тайну. В числе арестованных были англичане Я. Арнотт и Г. Нэрстен, канадец Д. Уоррен и уроженец Родезии С. Свифт. Изъятые у шпионов материалы полностью их уличали<sup>20</sup>.

Перечень подобных фактов можно было бы продол-

жить. В разных частях бывшей империи (да и не только в них) систематически разоблачается агентура английской разведки, выполняющая задания неокolonизаторов. Правящие круги Англии всячески пытаются замаскировать эту сторону своей новой колониальной политики. Не случайно, как разорвавшаяся бомба, прозвучали в Лондоне перепечатанные осенью 1967 г. рядом английских газет отрывки из книги Д. Уайза и Т. Росса «Спай истелблишмент», в которой приподнимается завеса тайны над деятельностью секретных служб Англии — активных участников борьбы британского империализма против прогрессивных преобразований в странах, сбросивших колониальный гнет.

Наряду с открытой идеологической диверсией англичане в самых широких масштабах прибегают и к тайным действиям — индивидуальной идеологической обработке и прямому подкупу лидеров политических партий и профсоюзов, государственных чиновников и депутатов местных законодательных органов, представителей науки и культуры, армейских офицеров. С помощью этой тактики была, например, сорвана намечавшаяся осенью 1963 г. всеобщая забастовка в Нигерии: отдельные подкупленные руководители забастовочного движения стали на путь штрейкбрехерства и соглашения с предпринимателями. Справедливо подчеркивает в этой связи лидер марокканских коммунистов Али Ята, что «борьба против неокolonизализма должна дополняться и усиливаться... борьбой против агентов неокolonизализма»<sup>21</sup>.

Метод индивидуальной обработки и подкупа не является каким-либо новым средством в арсенале неокolonизаторов. Он применялся и раньше в большинстве колониальных и зависимых стран. В современных условиях, однако, он, как и многие другие традиционные приемы подрывной деятельности, подвергся пересмотру и модернизации. Прежде английские колонизаторы использовали его главным образом в отношении той прослойки, в среде которой они создавали себе социальную опору, — феодальная знать, вожди племен, отдельные представители местной компрадорской буржуазии. В применении этого метода к другим категориям местного

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> См. «Известия», 21.X.1967.

<sup>20</sup> «Times of Zambia», 11.V.1967.

<sup>21</sup> Али Ята, Неокolonизализм в Африке, — «Проблемы мира и социализма», 1967, № 1, стр. 10.



населения не было необходимости — все выступавшие против колониальных властей подвергались репрессиям. С крахом колониального режима английский империализм утратил «легальные» возможности политического господства. Одновременно существенно расширились контингенты, среди которых неокolonизаторы ищут опору. Если, например, раньше государственные чиновники, депутаты парламентов, представители армии и полицейских органов не существовали для колониальной администрации в качестве объектов специальной обработки, то в современных условиях они являются силой, способной активно противостоять политике неокolonизализма и поэтому становятся объектами его подрывной деятельности.

Произойшли изменения и в методике проведения подрывных акций данного вида. Идеологическая обработка сочетается с предоставлением материальных льгот. Не лобовое навязывание «европейской точки зрения» на те или иные проблемы, а внешняя демонстрация уважения к тому, что неокolonизаторы называют «стремлением к независимости», создание иллюзии «партнерства» и «общности интересов». Если раньше подкуп того или иного феодального правителя осуществлялся, как правило, «за наличные», то теперь наряду с этим методом «приобретения сторонников» применяются и многие другие — предоставление выгодных должностей, помощь избранию в законодательные органы, привлечение в качестве акционеров солидных компаний и фирм, предоставление стипендий и субсидий из различных фондов, продвижение на командные посты в армии.

Особое место в подрывном арсенале неокolonизаторов занимает метод «локализации» неугодных лиц. Этот метод имеет широкий диапазон применения — от арестов и содержания в тюрьмах лидеров национально-освободительного движения до проведения террористических актов, осуществляемых специально подготовленными фанатиками или платными наемниками. «Империализм... прибегает к террору и покушениям, чтобы сломить сопротивление передовых элементов...»<sup>22</sup>, — говорилось на каирском семинаре ученых, общественных и политических деятелей стран Африки.

Естественно, что специфика подобных «мероприятий» требует соблюдения особой секретности. Подлинные вдохновители этих операций прилагают все усилия к тому, чтобы остаться в стороне. Тем не менее история дает ряд ярких примеров, показывающих истинное содержание термина «локализация». Так, например, дважды за последнее десятилетие организовывались покушения на президента ОАР Гамаль Абдель Насера. 26 октября 1954 г. убийца промахнулся; 1 сентября 1965 г. органы безопасности ОАР, опередив заговорщиков, арестовали террористов. Характерно, что заговор 1965 г. предусматривал не только убийство Насера. Ставилась задача — в обстановке паники и растерянности, вызванной диверсиями в Каире — взрывами радиостанции, теплоцентрали и жилых зданий, — убить многих других государственных деятелей, представителей науки и культуры.

В обоих случаях в качестве исполнителя подготовленной акции выступала религиозная организация «Мусульманское братство». Но кто стоял за ее спиной? Из официальных заявлений, материалов расследования покушения на Насера в 1954 г. и судебного процесса над заговорщиками весной 1966 г. с очевидностью вытекает, что именно английские резиденты поддерживали тесный контакт с руководителями «братства». «Хасан аль Ходайби, верховный руководитель братьев-мусульман, — пишет в своих мемуарах А. Иден, — всегда стремился поддерживать с нами дружеские отношения...»<sup>23</sup>.

В ходе следствия по делу о покушении на президента ОАР Насера, совершенном 26 сентября 1954 г. (совпавшем с отказом правительства Египта примкнуть к Багдадскому пакту), было доказано, что террористический заговор был организован с помощью английской разведки, от которой «братство» получало оружие и крупные денежные суммы. В речи, произнесенной перед студентами Каирского университета 22 февраля 1966 г., Гамаль Абдель Насер заявил: «„Братья-мусульмане“ финансировались странами Багдадского пакта, Саудовской Аравией и реакционными силами в арабском мире. Члены этой организации продавали себя всем врагам Египта и превратились в подлинных наемников империализма и реакции»<sup>24</sup>.

<sup>23</sup> «Memoires of Sir Antony Iden», стр. 257.

<sup>24</sup> «Аль-Ахрам», 23.II.1966.

<sup>22</sup> «Проблемы мира и социализма», 1966, № 2, стр. 39.



В последние годы отмечено немало фактов политического террора. В 1965 г. в Сане погибли от руки убийц министр Йемена А. Бен-Али ар-Рувейшан и глава «Партии аллаха» М. М. Зубейра. В этом же году в Тегеране на лестнице парламента был застрелен премьер-министр Ирана Али Мансур. Организатор покушения — тайное общество «Фидияне ислам». 24 февраля 1966 г. был убит председатель профсоюзов Адена Али Хуссейн аль Кадхи. Убийцы скрылись. 28 февраля 1966 г. пулеметной очередью был убит Акбар-Али, один из выдающихся деятелей народно-прогрессивной партии Британской Гвьяны. Убийство было совершено «неизвестными лицами» на шоссе, близ Джорджтауна. В апреле 1966 г. в своем служебном кабинете пятью выстрелами из револьвера был убит министр по делам местного самоуправления, видный политический деятель Йемена А. аль-Арьяни, а находившийся рядом с ним министр финансов Ахмед эр-Рухуми ранен. В мае 1968 г. в Южном Судане был убит из засады лидер партии Судано-африканский национальный союз У. Денг.

Все перечисленные факты объединяет одно обстоятельство: в своем подавляющем большинстве жертвы террористов выступали против политики империалистических держав, в первую очередь против английского неокOLONиализма.

К методу «локализации» своих противников англичане прибегают как в зависимых, так и в добившихся освобождения странах. Характерна, например, история с правителями двух княжеств Договортного Омана — аш-Шарджа и Рас-Эль-Хайма, относящаяся к середине 1960-х годов. Оба они пытались ликвидировать монополию английской компании «Петролеум девелопмент Трушл коуст» на разработку нефтяных месторождений. В итоге султана аш-Шарджи англичане арестовали и низложили, а на правителя Рас-Эль-Хайма было совершено несколько покушений.

Естественно, что в суверенных государствах, даже своих бывших колониях, подобной «свободой рук» Англия не располагает. Здесь для «локализации» нежелательных лиц организуются заговоры, примером чего могут служить события в Уганде.

Состоявшийся в мае 1967 г. в столице Уганды Кампале суд над 22 участниками февральского заговора

показал, что вдохновляемые «друзьями» нашедшего в Лондоне «политическое убежище» «короля Мутесы II заговорщики намеревались «свергнуть правительство, убить президента Оботе, поставить у руководства страны реакционные силы, выступающие против социальных преобразований»<sup>25</sup>.

К контрреволюционному террору империализм за последние годы прибегает не только в недавно освободившихся странах. Примеры Греции и Гватемалы показывают, что этот метод начинает применяться везде, где реакционные силы ставят задачу «запугать народные массы и их наиболее сознательные силы, заставить их замолчать, покориться или самоустраниться...»<sup>26</sup>.

### Концепция «хороших правительств» и тактика государственных переворотов

Особого внимания заслуживают методы неокOLONизаторов, направленные на организацию в развивающихся странах государственных переворотов. Сама по себе эта тактика не нова. Английский империализм и в прошлом неоднократно прибегал к ней как в завоеванных странах, вручая власть в руки политических сил, послушно выполняющих волю метрополии, так и в отдельных суверенных государствах, если происходящие или назревающие там события затрагивали жизненно важные интересы английского монополистического капитала.

Было бы, естественно, упрощением рассматривать смену режимов и военные перевороты в развивающихся странах лишь как результат подрывной деятельности империалистических держав. Причины этих событий многообразнее и глубже — они отражают сложные процессы, сопутствующие государственному становлению молодых, освободившихся от колониального гнета стран. Но не меньшая ошибка — не принимать в расчет при анализе всех этих событий тактику и методы неокOLONиализма, его подрывные действия, попытки использовать складывающуюся обстановку, а в отдельных случаях умышленно накалять ее методами политической, экономической и идеологической диверсии. Как признает

<sup>25</sup> «Правда», 12.V.1967.

<sup>26</sup> «Проблемы мира и социализма», 1968, № 1, стр. 92.



английский экономист Д. Горовиц, подрывные акции империализма в развивающихся странах не являются «случайным отклонением от официальной политики»<sup>27</sup>.

В современных условиях методы подготовки и проведения государственных переворотов в слаборазвитых странах изменились как по форме, так и по содержанию. Нынешние организаторы и вдохновители путчей все более тщательно маскируются. Задача состоит в том, чтобы снять с себя всякую ответственность в случае возможных эксцессов. Пересмотрены и конечные цели государственных переворотов. Характерно, что даже в научных публикациях и периодической печати появились своеобразные теоретические обоснования как задач, так и методики «смены правительств» в развивающихся странах. Один из английских апологетов неокOLONиализма, Р. Харрис, пишет: «В любом случае Запад заинтересован иметь в стране хорошее правительство. Оказывая развивающейся стране экономическую помощь, мы хотим, чтобы эта помощь была эффективно использована, а это может осуществить только хорошее правительство, причем не обязательно демократическое»<sup>28</sup>. Это заявление проливает свет на многие стороны подрывной деятельности Англии в развивающихся странах. Характерен уже сам термин «хорошее правительство». Здесь автор по существу ставит знак равенства между понятиями «хорошее» правительство и правительство, «устраивающее» западные державы (в первую очередь Англию, поскольку речь идет о ее сферах влияния). Для Харриса критерием полезности правительства служит, в частности, его способность эффективно использовать «помощь». Но поскольку природу «помощи», предоставляемой развивающимся странам империалистическими державами, определяют в основном политические факторы, то «хорошее» правительство должно, следовательно, устраивать Запад в политическом отношении.

Не менее показательны рассуждения автора о характере «не обязательно демократического» правительства. «Вместе с тем правительство не должно быть откровенно прозападным, — пишет Харрис, — лучший вариант —

<sup>27</sup> D. Horowitz, *The Free World Colossus*, London, 1965, стр. 212.

<sup>28</sup> R. Harris, *Independence and After*, стр. 56.

нейтрализм, сочетаемый с умением завоевать доверие народа и авторитет»<sup>29</sup>. В данном случае автор выдает другую задачу государственного переворота — маскировку его конечных результатов. «Хорошее» правительство должно быть внешне нейтральным, его западная ориентация не должна быть заметной, поскольку в противном случае оно не сможет завоевать доверие своего народа. Таким образом, английский идеолог неокOLONиализма признает, что правительство развивающейся страны, откровенно ориентирующееся на империалистический блок, неминуемо вступает в конфликт с интересами населения.

Стремление действовать максимально скрытно соответствует общей стратегии и тактике английского неокOLONиализма и является качественно новым элементом его подрывной деятельности по сравнению с эпохой колониального владычества.

Внешне независимое правительство в развивающейся стране позволяет, по мнению теоретиков английского неокOLONиализма, блокировать подлинно прогрессивное движение. Харрис формулирует это положение следующим образом: «До тех пор, пока страна психологически не ощущает полной независимости, та партия, которая обещает такую независимость, будет пользоваться поддержкой»<sup>30</sup>.

Харрис не обходит вопроса и о национальной окраске «хорошего» правительства: «Я всегда выступал против утверждений, что то или иное правительство было свергнуто из-за его открытой прозападной ориентации. Не в этом дело. Попросту, данная категория лидеров была непопулярна в стране, недавно получившей независимость, в силу их чрезмерной европеизации»<sup>31</sup>.

«Теории» Харриса полностью отвечают и упоминавшейся выше империалистической доктрине «перехвата» революции, одно из проявлений которой — тенденция неокOLONизаторов использовать в качестве опоры в развивающихся странах так называемые «партии центра». Эти партии рассматриваются как своеобразная «третья сила», способная при ослаблении «как левого, так и правого экстремизма» занять доминирующее положение и

<sup>29</sup> Там же, стр. 57.

<sup>30</sup> Там же, стр. 61.

<sup>31</sup> Там же, стр. 57.



обеспечить выгодное Англии стратегическое равновесие, локализирующее нарастание революционного взрыва. Приход к власти этой «третьей силы» должен быть организован извне, в частности путем государственных переворотов.

Один из ярких исторических примеров, иллюстрирующих эту тактику британского империализма и его союзников, — операция по устранению премьер-министра Ирана Моссадыка.

Как известно, в 1951 г. правительство Ирана приняло решение о национализации имущества «Англо-Иранской нефтяной компании». Английский персонал компании, следуя указаниям из Лондона, всячески саботировал это решение. Тогда правительство Ирана потребовало, чтобы виновные в саботаже в недельный срок покинули страну. Англия немедленно взялась за оружие и была готова к военному вмешательству, которое не состоялось лишь из-за разногласий в лагере империалистов: США, заинтересованные в дальнейшем ослаблении Англии и стремящиеся заполнить «вакуум», выступили против односторонних действий своего союзника<sup>32</sup>. В этой связи А. Иден указывает в своих мемуарах: «Правительство направило войска и крейсер в район Абадана, где судьба крупнейшего в мире завода по перегонке нефти висела на волоске. Мы были полны решимости применить военную силу, чтобы вернуть украденную у нас собственность, однако США были против этой акции...»<sup>33</sup>.

После срыва прямого военного вмешательства английское правительство приступило к осуществлению альтернативного плана — устранению Моссадыка. «Я полагал, что, если бы Моссадык был смещен, его место могло бы занять более разумное правительство»<sup>34</sup>, — писал Иден. Предварительно лично Черчиллем этот вопрос был согласован с правительством США<sup>35</sup>. Подготовка операции шла в Лондоне, Тегеране, Вашингтоне и Париже. В нее были вовлечены значительные дипломатические и разведывательные силы Англии и США.

<sup>32</sup> Подробно об английской политике в Иране в период национализации иранской нефтяной промышленности см.: «Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке», М., 1966.

<sup>33</sup> «Memoires of Sir Antony Iden», стр. 194.

<sup>34</sup> Там же, стр. 201.

<sup>35</sup> Там же, стр. 206—207, 209.

Особую активность английская дипломатия и спецслужбы проявили в самом Иране. Применяя тактику запугивания, тайных сговоров и прямого подкупа отдельных лиц, англичане настойчиво расчищали дорогу к власти устраивающим их политическим силам.

В результате 19 августа 1953 г. правительство Моссадыка было насильственно устранено.

Стремясь представить дело так, будто в совершившейся акции англичане занимали лишь позицию «стороннего наблюдателя», Иден, несмотря на отсутствие дипломатических отношений между Англией и Ираном, направляет личную телеграмму Энтезаму — представителю Ирана в ООН: «Не будете ли Вы любезны передать шаху и премьер-министру мою глубокую благодарность за проявленную ими инициативу»<sup>36</sup>.

Тактика государственных переворотов, организуемых в бывших колониальных и зависимых странах, определенно эволюционирует в связи с изменяющейся обстановкой. Если в период расцвета Британской империи английский империализм менял так называемые правительства в странах, входящих в ее состав, исходя лишь из одного принципа — власть должна быть в руках лиц, послушно выполняющих волю метрополии, то неокOLONИализм предъявил к данной тактике новые требования.

В настоящее время не всегда идет речь о замене существующего правительства более правым (хотя это и наиболее типичный случай). Нередко неокOLONИзаторы становились перед необходимостью организации государственных переворотов, направленных на устранение тех политических сил, которые полностью скомпрометировали себя в глазах народа и их дальнейшее пребывание у власти угрожало революционным взрывом. «В некоторых переворотах, таких, как в Гане, — констатирует Али Ята, — задачей неокOLONИзаторов было прежде всего положить конец некапиталистическому развитию, избежать его распространения и снова захватить потерянные экономические позиции. В других переворотах, происшедших в странах, непосредственно контролируемых неокOLONИализмом, нужно было убрать покорных, но изживших себя деятелей из страха, что их непригодность послужит толчком к нарастанию борьбы этих стран и поставит под

<sup>36</sup> Там же.



угрозу империалистические привилегии»<sup>37</sup>. В последнем случае операция нередко разбивается на два этапа. На первом осуществляется захват власти временной группировкой, которая хотя полностью и «не устраивает» неокolonизаторов, но локализует действия более радикальных сил. На втором этапе, после соответствующей подготовки, эта временная группировка устраняется и во главе страны ставятся лица, угодные организаторам переворота. Необходимо отметить, что и в ходе первого этапа, несмотря на то что наиболее радикальные силы выступают, как правило, главной движущей силой переворота, они в удобный момент оттесняются в сторону.

Характерным примером в этом отношении может служить Нигерия, где при помощи армии в январе 1966 г. был смещен президент и лишен власти откровенно неокolonизаторский режим, тесно связанный с монополистическим капиталом Англии и других империалистических держав и полностью скомпрометировавший себя в глазах широкой общественности страны.

К концу 1965 г. внутривнутриполитическая обстановка в Нигерии резко накалилась. Открытое недовольство народных масс, банкротство правящей верхушки, неспособной разрешить стоящие перед страной проблемы, выход на политическую арену сил, отвергающих неокolonизаторский порядок, — все это вызвало серьезное беспокойство в лагере неокolonизаторов. Тогда, как и в других слаборазвитых странах, в действие была введена наиболее организованная сила — армия. Общую характеристику действий армий в подобной обстановке дает обозреватель газеты «Обсервер» К. Лигам: «...армии вмешивались... в тот момент, когда правительства начинали утрачивать контроль над силами оппозиции. По сути дела армейские перевороты предупреждали революцию...»<sup>38</sup>. Характерной особенностью первого этапа переворота в Нигерии были действия проанглийски настроенной консервативной части офицерства, не допустившей прихода к власти молодых, демократически настроенных представителей армий, стремившихся покончить со средневековыми феодальными порядками.

<sup>37</sup> Али Ята, Неокolonизм в Африке, — «Проблемы мира и социализма», 1967, № 1, стр. 7.

<sup>38</sup> Цит. по: «Мировая экономика и международные отношения», 1966, № 4, стр. 93.

Роль Англии в организации и проведении переворота в Гане определилась сразу. Участие в перевороте армии, решающей ударной силы, вытекало уже из того, что все высшее офицерство обучалось и воспитывалось в Англии и в основном сохраняло тесные связи с английскими военными правительственными учреждениями. «Около 20% офицерского состава армии Ганы прошло обучение в военных колледжах Англии. Английские офицеры занимали высокие посты в армии Ганы до 1961 г., а руководители реакционного переворота являются их учениками»<sup>39</sup>. Внутри страны офицерский корпус ганской армии остался замкнутой, не затронутой революционными преобразованиями кастой. Кроме того, в своем большинстве старшие офицеры были выходцами из консервативно настроенной прослойки местной буржуазии. Все это, естественно, учитывалось организаторами путча при его подготовке и проведении. Действия неокolonизаторов облегчались и другими обстоятельствами. Как отмечала после свершения переворота лондонская газета «Трибюн», «...в Гане имелся наиболее ярко выраженный по сравнению с любой другой британской колонией в Африке класс средней буржуазии, воспитанный в английских традициях. Ганские учреждения были теснейшим образом связаны с государственным аппаратом Англии и представляли фактически копии соответствующих английских учреждений»<sup>40</sup>.

Характерно, что на фоне успешного осуществления этой подрывной акции англичанам на первом этапе изменила их обычная осторожность и сведения об их прямом участии просочились в печать. Сообщения американских информационных агентств о состоявшемся в Гане перевороте содержали более чем ясные намеки на то, что он был организован английской разведкой, совместно с Центральным разведывательным управлением США. Было опубликовано интервью с бывшим начальником разведывательной службы Ганы Амихия, одним из непосредственных руководителей переворота. Амихия проговорился, что штаб-квартира заговорщиков была расположена в Лондоне по адресу 75 Уэст Кромвел Роуд, а сам он является «учеником» ЦРУ США. Одновременно

<sup>39</sup> «Проблемы мира и социализма», 1966, стр. 60.

<sup>40</sup> «Tribune», 27.II.1966.



было передано заявление английского генерала Г. Александера о том, что один из руководителей переворота, генерал Д. Анкра, «очень дружелюбно настроен по отношению к Англии»<sup>41</sup>.

Прошедшие после переворота годы показали, что политическая и экономическая программа нового режима свелась к возвращению страны на капиталистический путь развития. Не удивительно, что новое правительство Ганы незамедлительно причислено неокolonизаторами к разряду «хороших», а для характеристики его внешнеполитической ориентации появился термин «сбалансированный нейтралитет».

С особой бесцеремонностью и практически почти без маскировки английские правящие круги прибегают к организации государственных переворотов в странах, где английский империализм, опираясь на военную силу, все еще сохраняет свои позиции. В первую очередь это касается территорий, которым было предоставлено так называемое «внутреннее самоуправление». Примером могут служить действия англичан в бывшей федерации Южной Аравии: 25 сентября 1965 г. английский верховный комиссар Адена и протектората Южной Аравии «уволнил в отставку» весь состав министров аденского правительства, распустил Законодательный совет и взял на себя всю полноту власти. «Операция» по устранению местного правительства имела целью нанести удар национально-освободительному движению. «Английское правительство, — заявлял бывший главный министр Адена Макави, — считало нас марионетками, а так как мы не соглашались вести себя как марионетки и оставались верными своему народу, английское правительство решило от нас избавиться»<sup>42</sup>.

Во многих случаях побудительными причинами подобных акций неокolonизаторов служат отклонения местных властей от предписанной им линии. В августе 1966 г., например, англичанами был смещен правитель княжества Абу-Заби в Договорном Омане — шейх Шахбуд. Поводом для объявления Шахбуда «абсолютно неспособным к правлению» и отстранения его от престола явились попытки шейха установить связи с Лигой араб-

ских стран. В октябре 1967 г. с «санкции» Лондона после 17 лет правления «отрекся» от престола султан Брунея Омар Али Сайфуддин. Старый султан стал доставлять англичанам много хлопот. Летом 1967 г. он несколько раз посетил Лондон с различными идеями, связанными с перспективой вывода британских войск из Малайзии и Сингапура, и в результате «рассорился» с Министерством Содружества, не дав определенного ответа на предложение расширить правительственную систему и провести конституционную конференцию до конца 1968 г.<sup>43</sup>. На престол был возведен старший сын султана Болкхан, воспитанник английского военного королевского колледжа в Сандхэрсте.

Заинтересованность Англии в природных богатствах Брунея — нефти, каучуке и олове — вызвала необходимость для английских монополий иметь на острове более скорочивого правителя.

Приведенные выше факты не следует рассматривать как доказательство «всесилия» британского империализма. Далеко не во всех случаях подрывные действия английских неокolonизаторов, и в частности их тактика государственных переворотов, достигают поставленной цели.

Полной неудачей, например, закончилась попытка в 1966 г. с помощью мятежа феодалов повлиять на внутривосточное развитие Уганды. Хотя эта операция тщательно готовилась в Лондоне и Вашингтоне, с самого ее начала стал очевиден просчет неокolonизаторов, недооценка ими силы центральных властей, опирающихся на народ. На этот раз ставка неокolonизаторов на феодально-сепаратистские элементы и новую компрадорскую буржуазию оказалась бита. Заговорщики были разгромлены, а их лидер король Мутеса II был вывезен в Англию.

Тем не менее последовательность событий в Уганде достаточно поучительна и во многом характеризует подрывной тактический арсенал неокolonизаторов. Так, например, для ослабления позиций правительства М. Оботе был применен даже такой диверсионный прием, как ввоз в 1965 г. в Уганду значительного количества денежных

<sup>41</sup> «Известия», 26.II.1966.

<sup>42</sup> «Известия», 27.IX.1965.

<sup>43</sup> «Survey of British and Commonwealth Affairs», 1967, vol. I, № 22, стр. 1072—1074.



знаков. Этой мерой неокolonизаторы пытались вызвать в стране инфляцию и рост дороговизны. Но главные надежды возлагались на внутреннюю реакцию — партию феодальных кругов Буганды — Кабака Екка (КЕ). Через свою внутриугандийскую агентуру неокolonизаторы приступили к планомерному расколу правительственной коалиции, состоявшей из партий Народный Конгресс Уганды (НКУ) и КЕ. В результате депутаты парламента от КЕ перешли на сторону оппозиции. Здесь был допущен первый просчет. Руководители партии Кабака Екка переоценили значение коалиции для НКУ и не учли, что руководство этой партии само искало подходящий предлог, чтобы покончить с коалицией, связывавшей ей руки в деле социального и экономического развития страны. Тогда были приняты меры к продвижению на руководящие посты в НКУ прозападно настроенных деятелей типа Ибингиры, занявшего должности государственного министра и генерального секретаря НКУ; Некиона, ставшего министром планирования и общественных работ, и др.

Эти лица приступили к отстранению от руководящего положения в партии и правительстве представителей прогрессивных сил, публично обвиняя их в навязывании Уганде «чуждой экономической доктрины», якобы внушенной им посольствами социалистических стран<sup>44</sup>. Одновременно проводилась тактика подрыва НКУ изнутри путем насыщения рядов партии сторонниками реакции. Весной 1965 г. по команде Мутесы II, являвшегося в то время президентом Уганды, начался массовый переход членов КЕ в НКУ. Лишь за июль этого года в НКУ влилось более 4 тыс. бывших членов КЕ, в том числе много видных общественных и политических деятелей, зарекомендовавших себя яркими приверженцами федерализма. В результате к концу 1965 г. в НКУ сложилась сильная прозападная группировка, которая открыто выступала против М. Оботе, проводимой им внутренней и внешней политики и ставила целью отстранить его от руководства партией и страной.

К началу февраля 1966 г. заговорщики закончили подготовку к перевороту. План путча предусматривал предварительную компрометацию М. Оботе и его сто-

ронников в глазах народных масс страны, что должно было послужить своеобразным «моральным оправданием» действий участников заговора. В этих целях 4 февраля 1966 г. генеральный секретарь партии НКУ. Оченг, выступая в Национальном собрании, публично обвинил М. Оботе, министра обороны Ф. Онам и заместителя командующего угандийской армией полковника Амина в присвоении ценностей на сумму 120 тыс. ф. ст., полученных от руководителей конголезских националистических сил для приобретения военного снаряжения. Инициаторы этой акции, проведенной в отсутствие премьер-министра, который в эти дни находился в поездке по северным районам страны, ожидали, что в условиях «полной дискредитации» М. Оботе отстранение его от власти и последующая ликвидация труда не составят. Однако и здесь была допущена существенная недооценка расстановки сил. Вернувшись в столицу, М. Оботе устроил пресс-конференцию, где выступил с опровержением клеветнических обвинений, и потребовал официального расследования. Вскоре было объявлено о создании специальной судейской коллегии в составе членов Верховных судов Кении и Танзании и Апелляционного суда Восточной Африки, которая приступила к разбирательству этого дела.

Такой поворот событий заставил заговорщиков несколько отложить совершение переворота. Тем не менее окончательная подготовка его велась. В сложившейся обстановке М. Оботе не оставалось ничего иного, как опередить своих противников, и он пошел на решительные меры, арестовав в ночь на 22 февраля руководителей заговора, сместив президента и вице-президента и объявив о принятии на себя всей полноты власти в стране.

Выступая 15 апреля 1966 г. на Чрезвычайной сессии Национальной ассамблеи Уганды, которой была принята новая конституция, М. Оботе подробно рассказал о плане сорванного переворота<sup>45</sup>. К дате переворота—22 февраля—должна была быть завершена передислокация основных поддерживавших М. Оботе частей угандийской армии в западные районы страны. Приказ об этом был отдан главнокомандующим—президентом Мутесой II

<sup>44</sup> «People», 9.VII.1964.

<sup>45</sup> «Uganda News», 16.IV.1966.



без уведомления министра обороны. Одновременно, в обход конституции, Мутеса обратился к послам США и Англии с «просьбой» о военной помощи.

Решительные действия М. Оботе, пользовавшегося в стране репутацией «умеренного человека» и «мастера компромиссов», явились для сил реакции полной неожиданностью и застали их врасплох. Вспыхнувший в ночь на 23 мая 1966 г. мятеж бугандийских феодалов был последней попыткой организаторов заговора довести его до конца. Имелось в виду развязать в Уганде гражданскую войну и добиться вмешательства иностранных держав. Центральное правительство, быстро подавив мятеж, сорвало и эти планы.

Тактика организации государственных переворотов в молодых развивающихся странах включает и так называемое «тайное военное вмешательство» — оказание помощи вооружением и консультациями оппозиционным группам. Эта «помощь» включает формирование, вооружение и обучение специальных отрядов для действий на территориях развивающихся стран, провоцирование военных конфликтов, пограничных инцидентов, инспирирование и материальную поддержку вооруженных восстаний и прочих военно-диверсионных мероприятий. Практическое осуществление подобных «мероприятий» возлагается на военные ведомства и специальные службы Англии, где для этой цели имеются особые подразделения.

Для подготовки военно-диверсионных групп Англия содержит в разных частях бывшей империи секретные военные школы и центры. Одна из таких школ, например, находится в Джохоре на территории Малайзии. Эта школа была создана еще в 1948 г. для обучения диверсионных отрядов, предназначенных для операций против национально-освободительных сил Малайи. Финансирование деятельности школы осуществляется, по словам лондонской газеты «Санди таймс», за счет английского Министерства иностранных дел<sup>46</sup>.

Характерно, что в течение последних лет в школе обучались южновьетнамские офицеры, в том числе начальник службы безопасности Управления боевой подготовки полковник Чиен, а также группа американских диверсан-

тов. Последнее обстоятельство наглядно иллюстрирует военно-агрессивный аспект «коллективного неоколониализма» и участие Англии в агрессии США против народов Вьетнама. Появление на страницах английской печати сообщений о джохорской школе можно объяснить лишь интересами межпартийной борьбы. Соответствующие круги консервативной партии и контролируемые ими органы цензуры пошли на заведомое рассекречивание закрытых сведений, чтобы нанести очередной удар по лейбористам. Не случайно «Санди таймс» подчеркивает, что в Джохоре «приподнимается завеса над политикой лейбористского правительства, заверяющего, что оно оказывает американцам во Вьетнаме лишь моральную поддержку»<sup>47</sup>.

Другим примером «тайного военного вмешательства» может служить участие Англии в подготовке военного переворота в Сирии в 1966 г. Попытка переворота провалилась, и заговорщики 8 сентября 1966 г. бежали из страны. Из появившихся в арабской печати<sup>48</sup> сообщений о показаниях участников заговора вытекает, что его организаторами были разведывательные службы Англии и США. Финансировался заговор в английских фунтах стерлингов через советников и консультантов из «Секрет интеллидженс сервис». Как заявил 3 октября 1966 г. министр внутренних дел Сирии Ашави, империалистические круги Англии использовали разведку для связей с сирийской пятой колонной.

\* \* \*

Тактика насаждения неоколониалистского господства с помощью косвенных методов характеризует коварство и бесчестие контратак империализма против национального возрождения стран «третьего мира». Эта тактика, как наиболее замаскированная, требует для ее локализации особой бдительности и тесного сплочения всех подлинно антиимпериалистических сил.

<sup>47</sup> Там же.

<sup>48</sup> Каирская газета «Аль-Ахрам» и дамаская газета «Аль-Баас».

<sup>46</sup> «Sunday Times», 16.X.1966.



## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Английскому империализму, несмотря на все усилия, не удалось остановить процесс национального освобождения поработанных народов. К 1969 г. колониальная система Англии фактически прекратила свое существование. За 20 лет численность населения английских колоний сократилась в 100 раз.

Реакцией британских империалистов на утрату прямого политического господства в слаборазвитых странах явилась политика неоколониализма. Развиваясь в условиях перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм и распада колониальных империй, неоколониализм ставил себе ближайшей целью — затормозить процесс национально-освободительной борьбы и создать возможности сохранения влияния бывшей метрополии на все стороны жизни освобождающихся стран. После завоевания угнетенными народами политической независимости определилась главная стратегическая задача неоколониализма — удержать освободившиеся страны в сфере капиталистического мирового хозяйства. Решение этой задачи осуществляется применением системы замаскированных политических, экономических и идеологических средств. В этом — реакционная сущность неоколониализма и его опасность для сбросивших колониальный гнет народов.

«Новая жизнь в странах, освободившихся от колониального гнета, — говорится в резолюции XXIII съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС, — рождается в ожесточенных схватках с коварным империалистическим врагом, с силами внутренней реакции, которая, опираясь на поддержку империализма, стремится направить молодые государства по капиталистическому пути»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> «Резолюция XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчетному докладу ЦК КПСС», стр. 6.

Отступая под натиском национально-освободительных революций и ведя упорные арьергардные бои, английский империализм в отдельных случаях добивается временных успехов.

В ряде освободившихся стран Лондону удалось осуществить постепенную передачу власти той части буржуазии, которая была подготовлена к сотрудничеству, создать внутривластные условия, затрудняющие действия антиимпериалистических сил. Принятыми мерами было удержано в Содружестве подавляющее большинство бывших колоний.

Мероприятиями в сфере экономики, в первую очередь различными видами «помощи» и экспорта капитала, Англия установила определенный контроль над экономическим развитием ряда молодых государств.

Дала свои результаты и эскалация подрывной деятельности империалистов, в частности организованные ими военные перевороты в Африке. «Каждый из них следует считать проигранным сражением для прогрессивного и революционного африканского движения, отступлением этого движения, и это надо целиком и полностью осознать...», — подчеркивает первый секретарь Марокканской коммунистической партии, проф. Али Ята<sup>2</sup>.

Некоторые временные успехи неоколонизаторов объясняются не только тем, что они во многом используют наследие колониального прошлого.

Неоколониалистской политике в каждой отдельной освободившейся стране еще не противостоит единый народный фронт. Правящие партии не опираются в должной мере на широкие массы. Если проследить развитие событий в ряде стран, то становится очевидным, что на первом этапе национально-освободительного движения, в период борьбы за политическую независимость и государственный суверенитет, многие партии были значительно более монолитны. Под их национальными лозунгами объединялось почти все население страны, несмотря на разнообразный классовый и этнический состав. Иная картина наблюдается на завершающем этапе национальных революций, когда основными стали задачи достижения экономической самостоятельности, создания национальной экономики и окончательной ликвидации послед-

<sup>2</sup> «Проблемы мира и социализма», 1967, № 1, стр. 9.



ствий колониализма в политической и идеологической областях. Начинают обостряться классовые, племенные и другие общественные противоречия, ускоряется процесс социальной дифференциации, появляются разногласия внутри правящих партий, возникает борьба прогрессивных течений с реакционными. Во многих освободившихся странах еще не найдены отвечающие новой обстановке формы политической организации масс.

Армии большинства молодых государств еще не стали подлинно национальными вооруженными силами. Они недостаточно связаны с массами и слабо контролируются государством. Командный состав армий не очищен от проколониалистских элементов.

В большинстве освободившихся от английского колониального гнета стран в незначительных масштабах осуществляются национализация основных средств производства и развитие государственного сектора в экономике, ограничение деятельности иностранных монополий.

Все эти свойственные процессу развития освободившихся стран явления используются английскими и другими неокOLONIZаторами.

Необходимо, однако, видеть и слабости политики неокOLONIZализма, предопределяющие успешную борьбу против нее национально-освободительных сил. Во-первых, замена колониальной политики на неокOLONIZализм привела к новым межимпериалистическим конфликтам как между империалистами различных государств, так и между конкурирующими империалистическими группами одной страны. Во-вторых, развивая производительные силы в освободившихся странах, неокOLONIZализм сам подготавливает социально-экономические предпосылки своего поражения. В-третьих, неокOLONIZализм как международное явление неоднороден и противоречив. Если для Англии это политика вынужденная, ставящая одной из целей сохранение в каком-то объеме привилегий рухнувшей колониальной системы, то для империалистов США или ФРГ это одна из форм экспансии в те сферы, где раньше они позициями не располагали. Наконец, существенные факторы слабости неокOLONIZализма — его опора на реакционные режимы, дальнейшая деградация которых неминуема, и порождаемый им рост антагонизма между буржуазией и национально-освободительным движением.

НеокOLONIZаторы начинают встречать все возрастающий отпор со стороны прогрессивных сил, опирающихся на широкие массы. Залог успеха этих сил в борьбе с неокOLONIZализмом в том, что они не изолированы. Значительную поддержку им оказывают социалистические страны. В политическом плане они противодействуют попыткам вмешательства империалистов во внутренние дела освободившихся народов, выступают в защиту их интересов на всех международных форумах, ставят преграды экспорту контрреволюции. В сфере экономики оказывают материальную помощь, особенно по укреплению государственного сектора — важнейшей предпосылки некапиталистического развития. В области идеологии развивают научное и культурное сотрудничество, способствуют подготовке национальных кадров, активно разоблачают новые формы эксплуатации и идеологической экспансии.

Правильная оценка новой колониальной политики империалистов и ее разоблачение особенно важны в настоящее время, когда молодые страны определяют направление своего дальнейшего социально-экономического развития, а ряд из них, вступивших на некапиталистический путь, является объектом особо ожесточенного контрнаступления неокOLONIZаторов. Не случайно некоторые руководители коммунистических партий освободившихся стран отмечают, что существует недооценка неокOLONIZализма, проистекающая, в частности, от отсутствия углубленного анализа его природы на базе марксистской теории<sup>3</sup>.

Каковы же перспективы дальнейшего развития английского неокOLONIZализма? Какие его методы займут доминирующее положение в условиях меняющегося соотношения сил в мире в пользу социализма и расширения национально-освободительной борьбы?

Основным содержанием этой политики безусловно останется борьба за путь развития освободившихся стран, а его главной стратегической целью — сохранение их в орбите капиталистического мирового хозяйства.

В политической области неизбежна дальнейшая эволюция методов маневрирования, обеспечивающих скрытый политический контроль. Активизируются поддержка

<sup>3</sup> Там же, стр. 3—4.



реакционных сил и экспорт контрреволюции под флагом антикоммунизма.

Экономические методы станут преобладающими, поскольку основная борьба национально-освободительного движения против империалистической эксплуатации развертывается именно в сфере экономики. Вместе с тем, исходя из складывающегося в мире соотношения сил, Англия будет вынуждена все более считаться с интересами независимого развития своих бывших колоний и идти на дальнейшие уступки им.

Поскольку борьба добившихся политической независимости народов за полное социально-экономическое освобождение выступает как часть экономического соревнования двух главных общественно-экономических систем современности, развитие этого соревнования в значительной мере определяет не только исход данной борьбы, но и способность неокolonизаторов к сопротивлению. В этой связи неминуема активизация мероприятий, направленных на ограничение контактов молодых государств со странами социалистической системы.

Следует ожидать усиления подрывной деятельности неокolonизаторов. Сужающиеся возможности решения стратегических и тактических задач средствами открытой политики могут толкать правящие круги Англии и исполнительные органы неокolonизации на более широкое использование методов тайного вмешательства во внутренние дела освободившихся стран.

В области идеологии Англия активизирует борьбу «за умы народов» своих бывших колоний, будет пытаться укреплять свою социальную опору, раскалывать единство антиимпериалистических сил. Усилится идеологическая маскировка неокolonизации. Наметившаяся тенденция использования псевдосоциалистических лозунгов получит, видимо, дальнейшее развитие, особенно с учетом пребывания у власти лейбористов.

Нельзя исключать, что неокolonизаторы смогут добиться новых временных успехов. Однако в конечном итоге их усилия обречены на поражение. Залог этому — неуклонный рост политической сознательности освободившихся народов, укрепление их единства.

Народы молодых государств, указано в программе КПСС, «вступили в новый период своего развития. Они поднялись как творцы новой жизни и активные участни-

ки международной политики, как революционная сила разрушения империализма»<sup>4</sup>.

Борьба освободившихся народов против неокolonизации за полное освобождение будет нарастать. Формы этой борьбы могут быть различны.

Окончательное поражение неокolonизации неизбежно, как и породившего его, обреченного историей на гибель империализма.

<sup>4</sup> «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 352.



## СОДЕРЖАНИЕ

Введение . . . . .	3
<b>Глава I. Общая характеристика и особенности английского неоколониализма</b>	9
Неоколониализм как конкретно-историческое явление . . . . .	9
Идеологическая завеса новой политики . . . . .	18
Неоколониализм — политика правящих кругов . . . . .	27
Роль левых сил Англии в осуществлении демократической альтернативы неоколониализму . . . . .	38
<b>Глава II. Государственный механизм английского неоколониализма</b>	43
Союз монополий и государства . . . . .	43
Роль старых государственных институтов . . . . .	48
«Департаменты по делам неоколониализма» . . . . .	53
Идеологические штабы . . . . .	62
Система «коллективного неоколониализма» . . . . .	68
<b>Глава III. Политическое маневрирование неоколонизаторов</b>	82
Конституционный реформизм . . . . .	83
«Объединяй и властвуй» . . . . .	92
Тактика спорных границ . . . . .	104
Трансформация колониальной империи в Содружество . . . . .	108
Военно-политические мероприятия . . . . .	118
<b>Глава IV. Формы и методы экономической экспансии</b>	133
Старые и новые плацдармы . . . . .	133
«Помощь» — одно из главных орудий неоколониализма . . . . .	137
Дополнительный комплекс экономических средств . . . . .	152
Противодействие укреплению экономического сотрудничества развивающихся стран с социалистическими государствами . . . . .	163
<b>Глава V. Поиски новой социальной опоры</b>	175
Специфика неоколониалистской надстройки . . . . .	176
Теория «англизации» и практика неоколонизаторов . . . . .	180
Попытки формирования «пятой колонны» . . . . .	187
Монополии и кадровая политика неоколониализма . . . . .	193
<b>Глава VI. Косвенные методы насаждения неоколониалистского господства</b>	202
Идеологическая диверсия и «трехцветная» пропаганда . . . . .	202
Подрывные действия против развивающихся стран . . . . .	212
Концепция «хороших правительств» и тактика государственных переворотов . . . . .	221
Заключение . . . . .	234

